

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Дрессировка лошадей в цирке.

Авторы: М.Анисимов; С.Кузинин; Г.Рогалев.
Москва «Искусство» 1979.

Часть I НЕМНОГО О ЛОШАДИ

Как водителю машины необходимо знать ее устройство, так и наездник, дрессировщик, артист, работающий в конном жанре, должен ознакомиться хотя бы кратко со строением тела лошади, некоторыми ее биологическими особенностями, имеющими практическое значение при верховой езде и дрессировке, ее возможностями выполнять ту или другую работу в цирке.

Персонал, работающий с лошадьми, обязан знать основные правила по уходу и кормлению лошадей. Полезны для них также и элементарные сведения о породах лошадей, экстерьере и характере движений.

Глава 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ЛОШАДИ И ВЫБОР ЕЕ ДЛЯ ЦИРКА

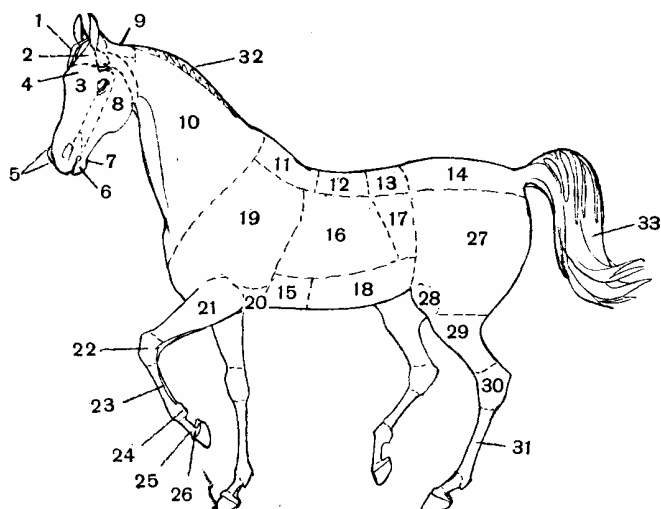
ТИП И ПОРОДНОСТЬ

По своему назначению лошади подразделяются на две группы: быстрых аллюров (верховые и рысистые) и шаговые (рабочие). Для высшей школы верховой езды, дрессировки на свободе и джигитовки в основном используют лошадей быстрых аллюров. Лошади шаговые (тяжеловозы) с объемистым корпусом и широкой спиной обычно применяются для выступлений под жокеями: для гротеска (панно), конных акробатов и жонглеров. Следует сказать, что из этого правила могут быть исключения; например, крупные, имеющие широкие спины рысаки вполне подойдут под панно для конных акробатов и жокеев.

Кроме арабских и чистокровных скаковых, разводимых во многих странах, всемирно известны верховые породы, выведенные в России: ахалтекинская, донская, кабардинская, карабаирская и др.

За годы Советской власти созданы высокоценные породы лошадей: буденновская, терская, кустанайская, новокиргизская и украинская породная группа.

Из лошадей верховых пород, разводимых за рубежом, широко известны: англо-арабская, тракененская, голштинская, ганноверская, цветная американская и другие. Порода лошадей и ее происхождение определяются племенным свидетельством. При отсутствии документов породность и кровность лошади в какой-то мере можно определить по наружному виду (экстерьеру).

1 — челка, 2 — темя, 3 — лоб, 4 — надглазничная ямка, 5 — ноздри, 6 — подбородок, 7 — цепочная ямка, 8 — щека, 9 — затылок, 10 — шея, 11 — холка, 12 — спина, 13 — поясница, 14 — круп, 15 — область подпруги, 16 — бок, 17 — пах, 18 — брюхо, 19 — плечо-лопатка, 20 — локоть, 21 — предплечье, 22 — запястье, 23 — пята, 24 — путовый сустав, 25 — «бабка», 26 — венчик и копыто, 27 — бедро, 28 — колено, 29 — голень, 30 — скакательный сустав, 31 — плюсна, 32 — грива, 33 — хвост.

ЭКСТЕРЬЕР

Основное достоинство цирковой лошади — это гармония пропорций и красота форм в сочетании с эффектными движениями. Кроме того, обязательно надо учитывать восприимчивость ее к дрессировке. Не надо забывать, что зритель должен увидеть на манеже не обычных рабочих лошадей, а лошадей особенных, парадных. Под экстерьером принято понимать строение наружных частей тела, пропорциональность сложения в целом. Общепринятые обозначения (названия) статей тела даны на схеме (рис. 1).

Гармония пропорций и красота форм лошади обычно соответствует ее рабочим качествам. Однако это соответствие не является обязательным, поэтому, выбирая лошадь, надо руководствоваться не только экстерьером, но и данными о ее способности выполнять ту или другую работу, в том числе и восприимчивость к дрессировке. Легкость движений или, наоборот, их скованность можно увидеть при осмотре лошади, заставляя ее двигаться тремя основными аллюрами: шагом, рысью и галопом.

По экстерьеру лошадь, предназначенная для высшей школы верховой езды, должна быть пропорционально сложенной при росте не ниже 160 см, иметь небольшую сухую голову с достаточно длинным затылком, неузкую пристановку, широкий ганах, гибкую и длинную шею, хорошо выраженную холку (удобную для размещения седла), средней длины поясницу и спину, длинную, отлого поставленную лопатку.

Большое значение в экстерьере верховой лошади имеют: хорошо развитое, мускулистое бедро, длинная голень, объемистое подплечье и крепкие копыта. Легкие, свободные красивые движения и способность выдерживать длительную тренировочную работу под весом всадника являются также необходимыми качествами верховой лошади. Даже малейшие дефекты зрения нежелательны. При выборе лошади для работы под всадником в каждом отдельном случае следует учитывать рост и особенности фигуры артиста или артистки. Так, например, высокий наездник пропорционально выглядит на крупной лошади, невысокий всадник — на лошади среднего роста. Артист, имеющий длинные ноги, будет испытывать неудобство на лошади, хотя и высокой, но имеющей неразвитую грудную клетку (мелкой в подпруге). Действуя шенкелем, ему придется отводить свои ноги назад, а это искажает посадку. Надо иметь в виду, что небольшие лошади вообще «не смотрятся» в цирке с мест для зрителей, расположенных выше уровня манежа. Лошади для номеров «дрессировка на свободе» должны иметь достаточно правильные формы, причем длинная шея и небольшая выразительная голова очень желательны.

МАСТИ

Цирк должен поражать зрителя своей неожиданностью и эксцентричностью. Необычен должен быть и внешний вид лошадей, в основном определяемый их мастью, длинными и пышными хвостами и гривами. Тусклые, невыразительные масти будут сливаться с грунтом манежа, фоном зрительного зала. Поэтому для цирка предпочтительнее лошади соловые, светло-серые, серые в яблоках, вороные, белые (альбиносы), золотисто-гнедые, рыжие, буланные. Желательно иметь в конюшне лошадей нескольких мастей, например по четыре — серых, вороных, чубарых и пегих. Это даст несколько вариантов работы, например двенадцать (4+4+4), восьмерка (4+4; 2+2+2+2), шестерка (3+3; 2+2+2), четверка (1+1+1+1; 2+2). Следует сказать, что гнедые и рыжие лошади лучше выглядят одни, без смешивания с другими мастями. Для сольных номеров на свободе целесообразны лошади редких мастей (чубарые, пегие, игреневые, соловые и буланные).

Под мастью (рубашкой) мы подразумеваем цвет ее волос. Масть — главный отличительный признак лошади. Наиболее часто встречаются следующие масти:

Гнедая — различных оттенков коричневая окраска волос туловища и головы. Конечности ниже запястья и скакательного сустава, а также хвост и грива — черные. Для цирка желательны золотисто-гнедые лошади.

Вороная — черная окраска волос всей лошади.

Рыжая (различных оттенков) — одинаковая желтая окраска волос туловища и ног, грива и хвост обычно несколько светлей. Для цирка очень эффектны золотисто-рыжие лошади. Шерсть их лоснится и под электрическим светом играет блестящим золотистым отливом.

Серая — цвет волос туловища серый или белый. У лошадей в молодом возрасте могут быть различные оттенки. В старшем возрасте лошади бывают серые в яблоках, светло-серые, серые в гречке. Бе-

лой лошадей можно назвать ту, которая имеет непигментированную кожу (альбиносы). Серая масть имеет на манеже эффектный вид, особенно если лошадь в яблоках или с серебряным отливом.

Бурая — окраска волос от грязно-рыжей до каштановой. Хвост и грива часто темнее туловища, с некоторым количеством черных волос.

Караковая — черная окраска волос туловища, головы и конечностей с подпалинами на морде и пахах. Лошади этой масти выглядят на манеже монументальнее. Их силуэты четко выделяются среди окружающей обстановки, что можно подчеркнуть светлой сбруей. Как мы уже отмечали, для цирковой дрессировки имеет смысл использовать лошадей редких, бросающихся в глаза мастей, а именно:

Соловая — волосы корпуса и конечностей желтые, челка, грива и хвост — серебристо-белые.

Буланая — характеризуется светло-желто-красноватым цветом волос корпуса и головы. Грива, хвост и ноги ниже запястий и скакательных суставов — черные. Вдоль спины — темный ремень.

Пегая — по основной окраске корпуса разбросаны крупные пятна-мазки волос.

Чубарая — по белому корпусу разбросаны мелкие темные черные, коричневые, рыжие пятна или же по темному корпусу белые пятна.

ОТМЕТИНЫ И ПРИМЕТЫ

У лошадей часто встречаются отметины, то есть различной величины и формы белые, редко черные или желтого цвета пятна на голове и ногах.

Во лбу можно встретить седину, звездочку, звезду, белую продольную полосу (проточину); между ноздрями — седину, белизну, желтое пятно. На ногах отметины могут захватывать области от венчика до половины предплечья или голени.

Приметами считаются все остальные опознавательные признаки у лошадей: тавро (клеймо, датирующее рождение лошади и номер конного завода), отсутствие или дефект глазного яблока, шрамы, рубцы. Между мастью и биологическими свойствами лошади существует определенная связь. В частности, еще древнеримские авторы считали лошадей темных мастей более выносливыми и стойкими к вредным воздействиям внешней среды.

РАЗВИТИЕ И ВОЗРАСТ ЛОШАДИ

Рост и развитие лошади продолжается до 5—6 лет, живет лошадь обычно 20—25 лет (известны лошади, прожившие более 50 лет). Самый благоприятный возраст для цирковой лошади — от 4 до 15 лет, хотя нам известны случаи работы лошадей в цирке до 20—25-летнего возраста.

Возраст лошади достоверно можно определить по племенному свидетельству или паспорту, при отсутствии этих документов год рождения лошади определяют по тавру. У нетавренных лошадей приблизительное представление об их возрасте опытный специалист может получить по внешнему виду. Однако более точно возраст лошади можно установить по систематическим изменениям ее зубов. Наблюдения показали, что смена молочных зубов на постоянные и их стирание (со стороны жевательной поверхности) в подавляющем большинстве происходит с определенной закономерностью.

ПОЛ ЛОШАДИ

На работоспособность лошади немаловажное влияние оказывает ее пол. Жеребцы энергичны и требуют много сил, опыта и умения от всадника и дрессировщика, кроме того, они обычно агрессивно настроены по отношению к другим лошадям. Половой рефлекс у жеребцов часто оказывает мощное тормозящее действие на все другие раздражители. Однако дрессированные жеребцы выглядят на манеже более эффектно, чем вялые мерины. По традиции русские дрессировщики предпочитают для «свободы» жеребцов, в то время как зарубежные артисты в основном работают с меринами (кастратами).

Глава 2. КОРОТКО О ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На протяжении многих веков лошадь была повседневным спутником человека. Она привлекала внимание своей силой, резвостью, благородной гармоничностью своего тела, темпераментным характером, ни с чем не сравнимой эластичностью движений. Лошадь воспевалась в древних былинах, сказаниях, сказках. Ей посвящали свои произведения величайшие поэты, писатели и художники.

Об уме лошади передается масса легенд. Однако, хотя многим покажется странным, несмотря на все симпатии к лошади, ее следует признать животным менее сообразительным по сравнению с другими.

На основе материалистического учения академика И. П. Павлова о высшей нервной деятельности животных можно утверждать, что предметы окружающего мира лошадь воспринимает своими хорошо развитыми органами чувств (анализаторами) как внешние раздражители. Чтобы при дрессировке лошади правильно использовать ее анализаторы — слуховой, зрительный, обонятельный, вкусовой (пищевой), кожный, двигательный,—необходимо прежде всего знать, какой восприимчивостью обладают органы чувств лошади.

Слух лошади. Шум, разговоры, ржание создают колебания воздуха. Эти колебания воспринимаются ушами лошади как звуки. Чем тоньше звук, тем короче амплитуда колебаний. Эти колебания улавливает барабанная перепонка уха лошади. У лошади, которая жила в степях, из органов чувств наибольшее развитие получил слух (наряду с обонянием). Окружающий мир был для нее в первую очередь миром звуков (и запахов), предупреждавших лошадь о грозящих ей опасностях. Человек не улавливает тех звуков высокого тона, тех малейших шорохов, которые слышит лошадь на большом расстоянии, настораживая свои подвижные уши. Не случайно во времена глубокой древности боевые кони ночью выполняли функции дозорных. Очень хорошо дифференцирует лошадь голоса отдельных лиц: дрессировщика, всадника, конюха. Голоса лиц, обращавшихся с лошадью жестоко, даже спустя много лет приводят ее в возбуждение. Известен случай, когда лошадь, услышав голос врача, делавшего ей несколько лет тому назад болезненную операцию, от страха начала дрожать всем телом. Очень хорошо лошадь различает интонации голоса и, не понимая слов, воспринимает повышение или понижение тона. Например, резкий окрик производит совсем другое впечатление по сравнению с ласковым успокаивающим тоном. Тональность голоса оказывает очень большое воздействие на лошадь. В некоторых случаях успокоить взволнованную испуганную чем-нибудь лошадь может только голос, к которому она привыкла. Исследованиями советских физиологов установлено, что способность различать тональность у лошади довольно высока. Некоторые лошади отличают 1025 колебаний от 1000 колебаний. Они дифференцируют также звуки одинаковой высоты, но различные по тембру. Лошади различают ритм 100 ударов метронома от 80 ударов.

Зрение лошади. Глаз лошади имеет очень сложное строение. Его работа непрерывно регулируется нервной системой. Лошадь обладает исключительной остротой зрения. Она видит во всех направлениях, в отличие от человека, у которого поле зрения не более 200°. На близком расстоянии она замечает малейшие движения, улавливает сдвиги, не доступные глазу человека. Особенно хорошо лошадь видит предметы, находящиеся на земле. Лошади различают красный, желтый, синий, фиолетовый, зеленый, белый и черный цвета.

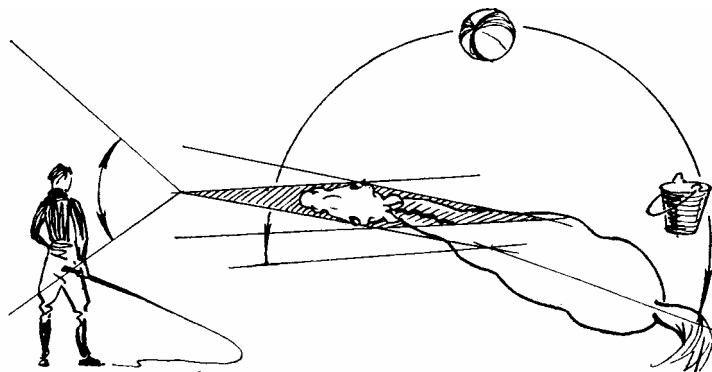

Рис. 2

Как показали специальные опыты советских ученых, лошадь способна хорошо отличать и формы предметов; круг, квадрат, треугольник. Однако она различает их гораздо лучше, если эти предметы имеют объемную форму.

Так же хорошо лошади различают яркость света. При исследовании методом условных рефлексов лошадь отличала яркость в 6000 апостильбов (единица яркости, получаемая при освещении одной международной свечой совершенно белой поверхности, удаленной от нее на 1 метр) от яркости в 6300

(опыты профессора Н. Ф. Попова). Лошадь обладает способностью видеть ночью. В совершенно темную ночь она прекрасно видит дорогу, все препятствия на ней и может благополучно доставить всадника, перепрыгивая через канавы с водой, спускаясь с круч, переправляясь через реку по мостику и т. д. Эта способность лошади была давно подмечена человеком и высоко им ценилась. Благодаря боковому расположению глаз лошади предметы, находящиеся впереди нее, попадают в поле зрения обоих глаз на расстоянии примерно не ближе четырех метров (схождение глазных осей). Чтобы видеть предметы, расположенные ближе, лошадь должна поворачиваться к ним то одним, то другим глазом. Знание этой особенности зрения лошади имеет большое практическое значение (рис. 2).

У лошадей, как и у людей, встречаются близорукость и дальновзоркость, причем близоруких лошадей больше, чем дальновзорких. Это обстоятельство является одной из причин «пугливости» лошадей (дальновзоркая лошадь плохо различает предметы, расположенные вблизи, и шарахается от них).

Особенно следует остановиться на повышенном внимании лошади к движению человека, движению его рук, к предметам, которые он держит. Эта особенность зрительного восприятия лошади очень ценна при дрессировке. На ней построен ряд сигналов, подаваемых дрессировщиком, работающим «на свободе».

Обоняние. Обоняние у лошадей очень развито. Как свидетельствует профессор В. А. Витт, «в открытой местности в степи лошадь на расстоянии многих сотен метров дифференцирует запахи, которые человек чувствует лишь на расстоянии несколько метров... Напав на след волка, она настораживается, храпит. В безводных пустынях, где истомленные жаждой люди и лошади еле в состоянии двигаться, лошади за много километров чувствуют траву и воду, когда человек ничего не видит и не чувствует».

Лошадь хорошо знает ухаживающего за ней конюха, дрессировщика первую очередь по запаху и голосу, затем уже по его виду, одежде, манерам и обращению.

Преимущественно по запаху лошадь различает других лошадей, находит в конюшне свое стойло, узнает свою сбрую. С помощью обоняния лошади определяют малейшие примеси к воде и корму, различают запах аммиака, гвоздичного и розового масла. Лошадь является замечательным «ботаником-систематиком». По наблюдениям Линнея, 262 вида трав она ест, а 212 видов не ест. Здесь нельзя все сводить к инстинктам, к безусловным наследственным рефлексам. Наблюдения за поведением лошадей на горных пастбищах Северного Кавказа, проводимые в течение многих лет кафедрой коневодства Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, свидетельствуют, что отравления в результате поедания ядовитых растений бывают нередко, но почти исключительно только у молодняка. Взрослые лошади не едят ядовитых растений. Значит, они учатся их распознавать, вырабатывая условные рефлексy на запахи (а может быть, на запах и вкус) съедобных и ядовитых растений. Из вышесказанного следует, что обонятельный анализатор не может быть оставлен без внимания при дрессировке.

Кожный анализатор (осязание). Наблюдая за лошастью, не трудно убедиться в высокой чувствительности кожи лошади. Стоит только мухе сесть на нее, как по коже пробегает волна дрожи и начинает двигаться хвост, стараясь отогнать насекомое. Уже одним этим доказывается, насколько тонко осязание у лошади. Некоторые же места кожи, как, например, губы, ноздри, задняя часть брюха, особенно чувствительны. Опытами установлено, что лошадь может различать раздражители, действующие на ее теле в пределах трех сантиметров друг от друга. Лошадь тоньше, чем собака, реагирует на изменения температуры, различая колебания до 1°. Легкость выработки у лошадей условных двигательных рефлексов при помощи раздражения кожи широко используют для выездки лошади и управления ею (действие шенкелей на бока лошади, поводьев на кожу шеи и т. д.), а также в других случаях дрессировки. Не надо только забывать, что лошадь способна воспринимать некоторые осязательные ощущения как приятные, доставляющие ей удовольствие. В процессе дрессировки такое движение, как оглаживание, может стать одним из средств поощрения. «Лошадь будет ждать этого поощрения, стремиться не менее, чем к вкусовой награде»,— писал В. О. Витт в одной из своих работ.

Пищевой анализатор. При дрессировке лошадей он играет главную роль. Давая лошади сахар или морковку каждый раз после того, как она выполнила требование, дрессировщик закрепляет, отрабатывает ее безукоризненное четкое ответное действие или, наоборот, торможение на определенный сигнал. Лошадь — большая лакомка. Познакомившись со вкусом сахара или сладкой морковки, она никогда не откажется от такой формы «награды» независимо от того, голодна она или нет. В этом существенное отличие лошади от многих других животных, которые, будучи сытыми, не поддаются дрессировке путем вкусопоощрительного метода.

НЕРВНАЯ СИСТЕМА

Центральная нервная система играет огромную роль в жизни лошади. Благодаря нервной системе весь ее организм работает согласованно. Нервная система влияет на деятельность различных органов, регулирует процессы, происходящие в организме. Кроме того, она осуществляет связь организма с окружающей средой. От нервных клеток, находящихся в головном и спинном мозге, отходят нервы, которые соединяются в пучки, имеющие вид шнуров различной толщины. Они проходят через отверстия в черепе между позвонками и, постепенно разветвляясь, проникают во все органы и ткани, идут к коже, мышцам, сухожилиям, глазам, ушам. По нервам возбуждение передается только в одном направлении: по одним нервам — от различных органов к мозгу, а по другим, наоборот, только от мозга к тем или иным органам. По чувствительным нервам в мозг поступают сигналы о том, что происходит в организме и в окружающей среде. По двигательным нервам от мозга передается возбуждение различным участкам тела и регулируется их работа. Возбуждение по двигательным нервам распространяется со скоростью около 100 м в секунду, а по чувствительным (от кожи) со скоростью около 50 м в секунду, причем скорость проведения возбуждения с возрастом лошади повышается.

Внешние раздражения воздействуют на центральную нервную систему, которая отвечает на них той или иной реакцией. Под раздражением принято понимать всякое воздействие на организм, вызывающее какое-либо ответное действие лошади. Эти ответные действия на то или другое раздражение, осуществляемое центральной нервной системой, называют рефлексам. Рефлексы бывают безусловные и условные. Безусловные рефлексы, или инстинкты, существуют со дня рождения лошади (например, сокращение кожи или удар ногой при раздражении ее острым предметом, вызывающим боль). Условные же рефлексы образуются на базе безусловных при определенных условиях и непосредственном участии в их образовании коры больших полушарий головного мозга.

Условный рефлекс может быть выработан только если внешний раздражитель совпадает по времени с безусловным рефлексом или несколько предшествует ему. Например, дрессировщик ведет лошадь на лонже вдоль барьера, находясь несколько сзади от нее, но в пределах поля ее зрения. Пройдя несколько шагов, дрессировщик останавливается (внешний зрительный раздражитель), одновременно с этим он останавливает лошадь натягиванием лонжи (безусловный рефлекс). Через несколько сочетаний этих раздражителей лошадь будет реагировать остановкой только на прекращение движения дрессировщика.

Другой пример: лошадь двигается шагом; для перевода ее в рысь необходимо подать голосом команду «Рысью!» (внешний звуковой раздражитель), одновременно слегка тушировать шамбарьером (безусловный раздражитель). Через несколько сочетаний этих раздражителей лошадь будет переходить в рысь только по одной команде голосом. Почти все вырабатываемые у лошади во время дрессировки условные рефлексы связаны с двигательными реакциями. Такие условные рефлексы и называются двигательными условными рефлексами. Лошади быстро их вырабатывают и прочно сохраняют. Ранее выработанный условный рефлекс можно вызвать не только привычным, но и другим условным раздражителем. Например, при осаживании лошади (движение назад) всадник, как известно, действует поводом и шенкелем. Чем меньше действие поводом, тем плавнее происходит сначала остановка, а затем и осаживание. Поэтому более целесообразно выработать у лошади осаживание в основном только от уклона тела всадника. В данном случае этот уклон должен предшествовать действию повода, то есть первичного условного раздражителя. После нескольких сочетаний этих раздражителей лошадь, не ожидая действия повода, будет осаживать от незначительного уклона тела всадника, то есть от раздражителя второго порядка.

Наряду с процессами возбуждения происходят и процессы торможения. Процесс торможения объясняется возникновением в центральной нервной системе многих очагов возбуждения от одновременного поступления импульсов в различные ее участки. Так, резкая боль от грубого воздействия повода тормозит стремление лошади выполнить требование всадника двигаться вперед (например, для прыжка через препятствие).

При выработке условных рефлексов у лошади необходимо иметь в виду, что первое время, когда рефлексы недостаточно закреплены, они легко могут быть заторможены посторонними раздражителями. Поэтому при первоначальной работе необходимо создать для лошади обстановку, исключающую воздействие посторонних возбудителей (присутствие других лошадей, шум и т. д.). Особую обстановку покоя необходимо создавать только при начальной выработке рефлексов. В дальнейшем лошадь надо приучать работать в любых условиях, не обращая внимания на окружающую обстановку. Регулирование деятельности живого организма, в том числе и движения, происходит путем чередования процессов возбуждения и торможения. Процессы возбуждения и торможения происходят у разных лошадей различно.

И. П. Павлов по силе, уравновешенности и подвижности нервных процессов установил четыре основных типа высшей нервной деятельности: живой, безудержный, спокойный и слабый.

Живой тип. Отличается большой силой как возбудительного, так и тормозного процессов, их уравновешенностью и подвижностью — способностью быстро менять возбуждение на торможение и обратно.

Безудержный тип. Тоже сильный тип высшей нервной деятельности», но отличающийся от живого неуравновешенностью нервных процессов: возбуждение преобладает над торможением.

Спокойный тип. Относится к сильному типу нервной системы. Оба процесса хорошо уравновешены, однако подвижность их очень слаба: возбуждение и торможение сменяются медленно.

Слабый тип. Отличается слабостью как возбудительного так и тормозного процессов, низкой работоспособностью нервных клеток и быстрой их утомляемостью.

Такое разделение лошадей по типам высшей нервной деятельности имеет практическое значение. Внешнее поведение лошади, различная способность к дрессировке, характер усвоения корма всецело и непосредственно зависят от типа высшей нервной деятельности. Целенаправленное формирование новых черт характера лошади, выбор метода дрессировки, а также рациональное использование ее в номере неразрывно связано с типологическими особенностями нервной деятельности лошадей. Наиболее желательны лошади живого типа. Они быстро воспринимают дрессировку и приспосабливаются к цирковой работе. Представители спокойного типа вследствие слабой подвижности возбуждения и торможения требуют больше времени для дрессировки. В некоторых случаях найти свое применение в том или другом виде конного жанра могут и лошади других типов высшей нервной деятельности. Например, лошадью-футболистом с успехом может быть представитель безудержного типа. По нашим наблюдениям, лошади безудержного типа встречаются редко, чаще приходится сталкиваться с лошадьми, у которых процессы возбуждения лишь в некоторой степени преобладают над тормозными. Обычно это чистокровные лошади, на которых ипподромные испытания наложили отпечаток излишней горячности. Как правило, такие лошади требуют особого подхода и только в руках квалифицированного дрессировщика могут хорошо работать.

Глава 3. ДВИЖЕНИЯ ЛОШАДИ

ДВИГАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ

Как мы раньше отмечали, почти все вырабатываемые у лошади в процессе дрессировки условные рефлексы связаны с ее движениями.

Движение лошади осуществляется перемещением центра тяжести тела с разнообразными изменениями положения конечностей и корпуса. В движении принимают участие пассивная часть двигательного аппарата — скелет, сухожилия, связки, слизистые сумки — и активная — мышцы. Непосредственной причиной движения лошади является сокращение мышц. Кости скелета (в основном кости конечностей) играют роль одно- и двухплечевых рычагов (чаще одноплечевых). Точкой вращения рычага является сустав. Мышцы, расположенные внутри суставного угла (сгибатели), при сокращении уменьшают угол сустава, приводя в движение плечи рычага. Мышцы, которые проходят через вершину угла сустава, при сокращении раскрывают угол сустава. Кроме того, под действием отводящих и приводящих мышц конечности могут отводиться от продольной плоскости тела лошади или приближаться к ней. При сокращении мышц-вращателей происходит вращение конечностей внутрь или наружу продольной оси.

Огромную роль в работе мышц играют импульсы, идущие от центральной нервной системы. В ответ на раздражения внешней среды в головном и спинном мозге возникает возбуждение. По двигательным нервным волокнам возбуждение передается мышцам. Мышцы сокращаются — совершается движение. Скелетные мышцы непосредственно получают нервные импульсы из центральной нервной системы и своим сокращением обуславливают многочисленные сложные согласованные движения (шаг, рысь, галоп, прыжки и т. д.). Деятельность скелетной мускулатуры происходит рефлекторно, причем началом условных рефлексов (через центральную нервную систему) служит сокращение одних мышц, которое в свою очередь является условным раздражителем для других мышц. При этом создается как бы цепь: окончание одного

движения вызывает начало другого. Как известно, во всяком движении, а также при усилиях, направленных на сохранение равновесия на месте, всегда участвует скелетная мускулатура лошади. Так, во время остановки лошадь находится в состоянии видимого покоя, не совершая движения. Задача мышц при этом — длительным напряжением (тонусом) обеспечить животному такое положение, при котором легко сохранить равновесие. Такой вид деятельности мышц называется тоническим. Тоническое напряжение осуществляется не всей мышцей, а только частью ее волокон, что дает возможность мышце длительно работать без утомления. Тоническая деятельность мышц, обеспечивая телу лошади равновесие, создает условие, при котором она может легко перейти к движению.

На характер движения лошади значительное влияние оказывает положение ее головы и шеи. Между положением головы и шеи лошади и ее конечностями существует рефлекторная связь (шейные рефлексы). В зависимости от изменения положения головы относительно туловища различают четыре группы шейных рефлексов.

1. При опускании головы происходит уменьшение напряжения мышц-разгибателей обеих передних конечностей и сохранение или небольшое увеличение напряжения разгибателей задних конечностей.
2. При подъеме головы — увеличение напряжения разгибателей передних конечностей и уменьшение напряжения разгибателей задних конечностей.
3. При наклоне головы по направлению к одному из плечевых суставов — повышение разгибательного напряжения обеих конечностей (больше — задних) со стороны, в которую наклонена голова.
4. При повороте головы с отведением в сторону челюсти — увеличение разгибательного напряжения передней конечности в сторону, к которой обращена челюсть.

Движения лошади можно разделить на: - движения на месте и с преодолением пространства (вперед, назад, в сторону). Движения на месте в большинстве случаев характеризуются относительным удержанием центра тяжести в границах площади опоры тела лошади. К ним относятся: piaffe (при условии, если лошадь производит его, не смещаясь с места), галоп на месте, так называемый салют, исполняемый лошастью при цирковой дрессировке, а также такие упражнения высшей школы верховой езды, как левада, круппада и каприоль.

К движениям на месте с перемещением центра тяжести за площадь опоры следует отнести: опускание лошади на землю, лежание на боку, вставание с земли, лягание, вставание на дыбы. Стоя на месте, лошадь находится в устойчивом равновесии, что обеспечивается большой площадью опоры и сравнительно близким расположением центра тяжести тела от этой площади. Непосредственное сохранение равновесия достигается фиксацией частей скелета, осуществляемой напряжением мышц, сухожилий, связок.

Центр тяжести лошади. Центром тяжести называется точка тела, через которую проходит направление силы веса тела при любом его положении. Центр тяжести спокойно стоящей на месте лошади с всадником лежит приблизительно в точке пересечения вертикальной линии, касательной к мечевидному отростку грудной кости с горизонтальной на высоте плече-лопаточного сочленения (рис. 3). В основе движения лошади в пространстве лежит перемещение ее центра тяжести при помощи разнообразных изменений положения конечностей и тела. Так, например, одна из задних ног (а при движении назад одна из передних) сначала, сгибаясь, а потом разгибаясь, толкает туловище и таким образом перемещает центр тяжести, выводя его из границ площади опоры. Лошадь вынуждена находить новую опорную площадь при помощи движения вперед (или назад), выставляя для этого передние конечности (при движении назад — задние). Так как импульс от толкающей конечности исходит на протяжении всего времени движения, лошадь все время находится в положении неустойчивого равновесия и, восстанавливая его, ей приходится продвигаться в пространстве. Первичный импульс, заставляющий сместиться центр тяжести, исходит только от задних конечностей при движении вперед и только от передних при осаживании.

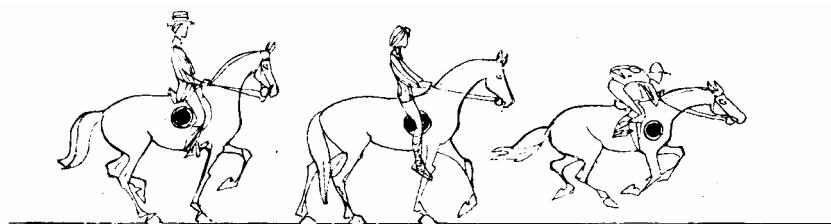

Рис. 3

Центр тяжести при движении лошади смещается в четырех направлениях: в вертикальном — одновременно с движением верхней части опирающейся ноги; в боковые стороны соответственно с

изгибом корпуса лошади; в горизонтальном — вперед по линии импульса со стороны задних конечностей. Назад центр тяжести может смещаться только при осаживании, вставании на дыбы, галопе назад и вставании с земли.

Равновесие. Красивы и грациозны движения лошади на свободе, когда она возбуждена. Голова и шея приподняты, задняя часть корпуса слегка опущена, спина и поясница изогнуты (чтобы лучше фиксировать прилегающие части), задние конечности, согнутые и подведенные под туловище, энергичными бросками отделяясь от земли, бросают веред весь корпус; передние конечности, освобожденные от излишней тяжести, двигаясь свободно, высоко и картинно поднимаются над землей, ноздри пышут, во взгляде «гордость». Сила и гармония этих движений говорит о том, что лошадь, двигаясь на свободе, умеет сохранять равновесие и сообразно своим потребностям легко, по своему произволу, может видоизменить его. Когда же на лошадь садится всадник, тогда природное равновесие нарушается. Молодая невыезженная лошадь, обремененная весом всадника, достигающим иногда до 25% ее живого веса, движется с вытянутыми и опущенными головой и шеей, на прямых задних конечностях и высоко несет заднюю часть корпуса; передние конечности, обремененные излишней тяжестью, поднимаются над землей невысоко и быстро опускаются, как бы ища опоры. Выездка верховой лошади имеет целью не только покорить ее воле всадника, развить мускулатуру и органы дыхания, но и уравновесить ее, то есть развить в ней способность быстро перемещать свой центр тяжести.

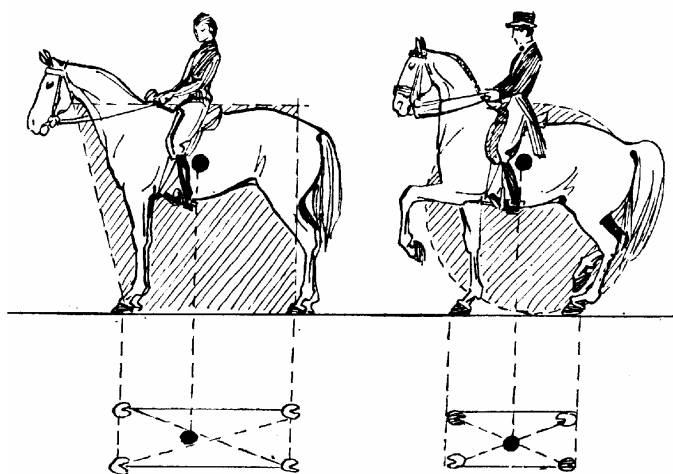

Рис. 4

Выезженная лошадь может и под всадником сохранять естественные гармоничные движения, придавать своему телу то равновесие, которое является наиболее выгодным для поддержания своего веса и веса всадника. Выезженная лошадь может в различных условиях по-разному приспосабливаться к обстановке и под влиянием усвоенных рефлексов и физического развития (тренированности) управлять своим центром тяжести так, чтобы с возможно меньшей затратой мускульной силы и вредом для себя выполнять работу. Различают следующие виды равновесия (рис. 4).

1. Равновесие на задней части корпуса. Когда лошадь путем упражнений приобретает по требованию всадника навык передавать во время движения часть своего веса с обремененной передней части корпуса на более легкую, но более сильную заднюю часть корпуса. Это равновесие зависит от высокого постава шеи при подобранном близком к отвесу положении головы и подведенных под корпус задних ног на согнутых суставах. При этом лошадь свободно может передвигать свое тело в разные стороны быстро останавливаться; применяется при выполнении элементов высшей школы.

2. Равновесие на передней части корпуса, когда лошадь большую часть своего веса несет на передних конечностях. Такое равновесие находится в зависимости от степени вытянутости шеи и головы вперед. Это равновесие способствует проявлению резвости у скаковой лошади и больших тяговых усилий у тяжеловесов.

3. Среднее равновесие. Зависит от положения шеи (под углом 45° к горизонту) и средней степени подведения задних ног под корпус лошади. Такое равновесие принимает сама лошадь как естественное и более удобное. Передвижение отдельных конечностей при всех аллюрах одинаково: каждая нога проходит две основные фазы — опирание на землю и перенос ноги.

Необходимо отметить роль в передвижении так называемого рефлекса поддержки, который состоит в том, что с момента соприкосновения с почвой нога движущейся лошади рефлекторно выпрямляется. Как только нога покинет опору, она также рефлекторно становится подвижной в суставах. Отталкивание

продолжается до тех пор, пока поступательное движение тела лошади не увлечет отталкивающуюся ногу в фазу отведения.

АЛЛЮРЫ ЛОШАДИ

Аллюрами называют различные способы передвижения лошади. Условно они делятся на естественные и искусственные. К естественным аллюрам относятся: шаг, рысь, галоп, прыжок и иноходь. К искусственным причисляются те, которыми лошадь может двигаться после более или менее продолжительного обучения: собранная (сокращенная) рысь, манежный (сокращенный) галоп, галоп на месте и все движения высшей школы верховой езды. Все искусственные аллюры в своей основе имеют элементы естественных движений.

Существуют также неправильные (испорченные) аллюры: тропота, сорочий скок, шлапак.

Шаг. Самый медленный и спокойный вид движения лошади (рис. 5). При шаге слышны четыре удара копыт. Очередность движения ног происходит следующим образом: произведя толчок, задняя нога поднимается после того, как ее диагональная передняя удаляется от земли, затем задняя нога становится на землю, незадолго перед этим другая передняя нога поднимается несколько раньше своей диагональной задней.

На шаге каждое движение передних ног сопровождается движением шеи. В фазе переноса шея медленно опускается, а в момент, предшествующий опиранию, заметно поднимается. Кроме того, шея колеблется и в горизонтальной плоскости одновременно с фазами движения передних ног. Изгибание позвоночника на шаге происходят симметрично как в одну, так и в другую сторону от продольной оси.

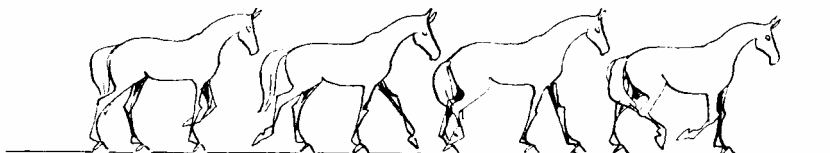

Рис. 5

В зависимости от длины шага, особенностей смены ног и положения тела (корпуса) различают: обыкновенный (средний) шаг, удлинённый (прибавленный), сокращённый (укороченный) и свободный. Обыкновенный (средний) шаг — четкий, правильный и достаточно широкий, но не ускоренный до максимума. Лошадь должна двигаться энергично, спокойно. Голова слегка выходит за линию вертикали. Движения ровные, с отчетливыми ударами копыт, с ровными интервалами. Следы задних копыт находятся примерно на месте следов передних.

При чередовании ног наблюдаются моменты опирания на две ноги одной параллели (например, правая передняя и правая задняя), что объясняется необходимостью убрать левую переднюю ногу раньше, чем задняя станет на это место.

Удлинённый (прибавленный) шаг. При этом движении лошадь захватывает возможно большее пространство за счет удлинения фазы переноса ноги, но без поспешности и не теряя размеренности шага. Задние конечности значительно перекрывают следы передних. Голова лицевой частью слегка подана вперед, корпус лошади и шея вытянуты.

Сокращённый (укороченный) шаг характеризуется отчетливыми и уверенными движениями, шея приподнята и округлена. Задние конечности больше подведены чем при других разновидностях шага, и их следы не доходят до следов передних. Голова принимает положение, близкое к вертикальному. При сокращённом шаге преобладает трехступное опирание. Удары диагональных конечностей сближаются.

Свободный шаг по длине фаз чередования конечностей соответствует удлинённому шагу, но лошади при этом предоставляется возможность расслабить мускулатуру, максимально вытянуть голову и шею при полностью отданном поводе.

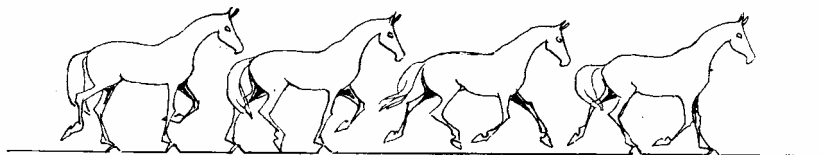

Рис. 6

В зависимости от телосложения лошади (от соотношения длины ее ног к длине туловища) виды шага, а также рыси по-разному выражены. Так, у лошадей с коротким туловищем и длинными ногами способность перекрывать следы более выражена, чем у лошадей коротконогих с длинным туловищем.

Рысь. В фазе опирания и переноса при этом аллюре по очереди находятся диагональные пары ног, причем опирающаяся пара при ускорении рыси отрывается от земли раньше, чем опускаются ноги противоположной диагонали, вследствие чего тело лошади какой-то момент находится в воздухе (рис. 6). Чем быстрее рысь, тем продолжительнее время подвисания. На очень укороченной рыси момента свободного подвисания нет. В этом случае отводимая вперед диагональная пара ступает несколько раньше, чем опирающиеся ноги оттолкнутся; тогда, наоборот, лошадь на одно мгновение опирается на все четыре ноги. Колебания позвоночника происходят в горизонтальной плоскости, но они выражены значительно меньше, чем на шаге.

В зависимости от скорости перестановки ног и захвата ими пространства рысь разделяют на обыкновенную, или среднюю, удлиненную, или прибавленную, сокращенную, или укороченную. Обыкновенная (средняя) рысь. На этой рыси лошадь должна энергично, но в то же время без видимых усилий, легко и четко двигаться вперед в естественном (среднем) равновесии. Ясно заметно сгибание в суставах энергично работающих задних конечностей. Следы задних ног ложатся на границе передних и на одной линии с ними. Голова лошади слегка выходит вперед от линии вертикали. Для цирковой лошади желателен эффектный высокий подъем передних вытянутых конечностей, что в сочетании с плавностью и эластичностью движений передних ног создает эффектное впечатление парадности рыси.

Удлиненная (прибавленная) рысь характеризуется более широкими движениями при сохранении достаточной подвижности задних конечностей, энергичная работа которых является одним из основных требований к этому аллюру.

На прибавленной рыси шея лошади вытягивается, плечи больше выносятся вперед, фаза подвисания тела лошади в воздухе заметно выражена. Сокращенная (укороченная) рысь. Длина шага лошади на этой рыси значительно укорачивается, движения становятся энергичнее, шея округляется, голова принимает положение, близкое к вертикальной линии. Следы задних ног ложатся позади следов передних. На очень сокращенной рыси отсутствует момент подвисания.

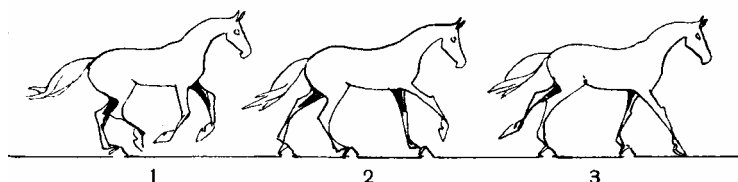

Рис. 7

Галоп. На галопе наблюдается трехтактное опирание и подвисание. На очень сокращенном галопе подвисание отсутствует (рис. 7,8). Галоп бывает с правой и с левой ноги. При галопе с правой ноги лошадь в первый такт опирается на левую заднюю ногу, переносит на нее всю тяжесть корпуса и отталкивается ею вверх и вперед. Во второй такт она подставляет одновременно левую переднюю и правую заднюю ноги, а в третий — принимает весь корпус на правую переднюю ногу. При галопе с левой ноги опирание ног происходит в следующей последовательности: правая задняя — правая диагональ (правая передняя и левая задняя) — левая передняя. Движение, при котором лошадь на галопе не выносит вперед одновременно ноги одной и той же стороны, то есть передней ногой идет с одной стороны, например галопом с левой, а задней — с другой (с правой), является неправильным, в таких случаях говорят, что лошадь крестит.

Работа каждой диагонали лошади значительно отличается одна от другой. Считают, что при галопе с правой ноги наибольшее напряжение испытывает левая задняя нога и правая передняя, которые принимают на себя всю тяжесть падающего тела лошади. Особенно это наблюдается у цирковой лошади, бегущей по кругу манежа диаметром 13,5 м и преодолевающей центробежную силу, вследствие чего происходит значительное прогибание путовых суставов этих ног. При галопе с левой ноги происходит обратное и наибольшее утомление испытывают правая задняя и левая передняя. При правильном галопе

под всадником задние ноги лошади подводятся под ее корпус, опорная нога при этом находится в фазе сгибания. Во время галопа слышны три удара копыт о почву: первый удар соответствует опусканию на землю задней отталкивающейся ноги, второй происходит в момент соприкосновения с землей диагональной пары ног (он наиболее сильный) и третий происходит при наступании передней ведущей ноги. Пауза между вторым и третьим ударами более продолжительна, чем между первым и вторым.

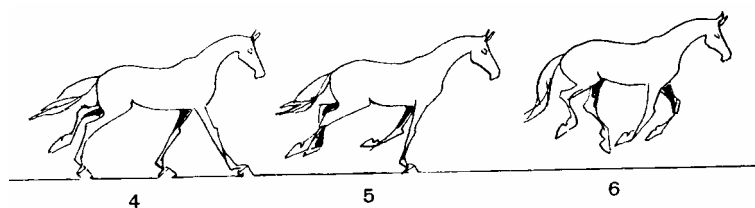

Рис. 8

Шея лошади на галопе опускается в вертикальной плоскости в момент опирания ведущей передней ноги и поднимается после того, как на землю опускается диагональная задняя нога. Эти чередующиеся движения шеи облегчают работу поясницы лошади, нагрузка на которую при галопе особенно велика.

Горизонтальные колебания позвоночника на галопе, в отличие от колебаний на шаге и рыси, несимметричны. После опирания ведущей передней ноги голова лошади отклоняется в сторону противоположной ноги, что способствует натяжению мышц, заставляющих двигаться вперед ведущую диагональ (тонические рефлексy). Затем голова лошади идет к средней линии, и шея принимает прямолинейное положение. При галопе налево позвоночник лошади принимает форму буквы «5», а при галопе направо — обратную форму. Следовательно, тело лошади на галопе всегда несколько изогнуто. По скорости движения и положению тела лошади различают средний галоп, прибавленный (полевой), сокращенный (манежный) и скаковой (карьер).

Средний галоп. При движении средним галопом лошадь находится в среднем равновесии, двигаясь свободно и непринужденно. Голова несколько впереди линии вертикали. Прибавленный галоп характеризуется явно выраженным подвисанием тела лошади в свободном полете в воздухе между третьим и первым тактами. Ширина шага увеличивается до 4,5 м, шея вытягивается, лицевая часть головы также несколько вытягивается вперед. Скорость движения увеличивается за счет увеличения амплитуды шага, а не за счет частоты перебора ногами. На сокращенном галопе увеличивается сбор лошади: активизируются движения конечностей, задние ноги больше подводятся под туловище, заметно увеличивается степень сгибания опорной задней ноги. Устойчивость лошади на движениях уменьшается. При максимально сокращенном галопе лошадь может перейти на четырехтактное опирание, при котором порядок постановки ног следующий: галоп справа — первый удар задней левой, второй — задней правой, третий — передней левой, четвертый — передней правой. Чередование ударов довольно равномерное. Сокращенный галоп можно довести до галопа на месте и двигаясь назад. При этом замедленном ритме лошадь отбивает такты галопа, совсем не продвигаясь вперед и даже подаваясь назад. Движение лошади таким галопом является верхом совершенства дрессировки цирковой лошади.

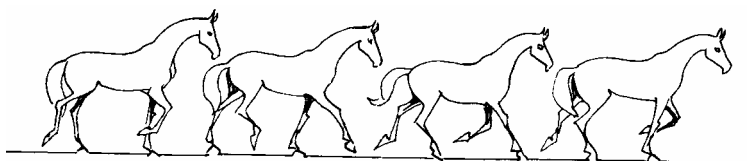

Рис. 9

Иноходь — способ передвижения, при котором происходит одностороннее опирание ног в два такта (рис. 9). Благодаря большой частоте шага иноходь по сравнению с рысью является более быстрым аллюром.

Часть II СОДЕРЖАНИЕ ЛОШАДИ

Распорядок дня в цирковых конюшнях составляют с учетом времени и объема репетиций и выступлений во время представления, количества обслуживающего персонала, времени года. При этом надо предусмотреть как можно более равномерное кормление лошадей в течение суток, их ночной отдых не менее 8 часов, покой после приема пищи, время для чистки. Кормить всех лошадей желательно одновременно. Кроме того, в распорядке дня должно быть учтено время для уборки конюшни и приведения в порядок сбруи, седел и другого конского снаряжения. Часы уборке и дачи корма должны быть постоянны.

Глава 1. ОСМОТР ЛОШАДИ

При приобретении лошади производится подробный и тщательный ее осмотр. Кроме того, в процессе работы после перевозок и в других необходимых случаях рекомендуется производить периодические контрольные осмотры с целью определения состояния здоровья лошади, качества ухода за ней и т. д.

Правила осмотра лошади. При осмотре лошади надо придерживаться определенной последовательности.

Сначала, встав сбоку на расстоянии пяти-семи шагов от нее, обращают внимание на гармоничность сложения и общее развитие. Осмотр отдельных статей производится в следующем порядке: спереди осматривают копыта, определяют, правильно ли стоят ноги (рис. 10), осматривают грудь, предпочитая широкую и глубокую по форме. Осмотр сбоку начинается с головы. Обращают внимание на уши, затылок, челку, темя, лоб, нос, рот и глаза, определяя глубину надглазных ямок и дуг. Как правило, цирковая лошадь должна иметь выразительные глаза, красивую небольшую голову на грациозной высокой шее, с достаточно длинным затылком, небольшие уши, направленные вперед.

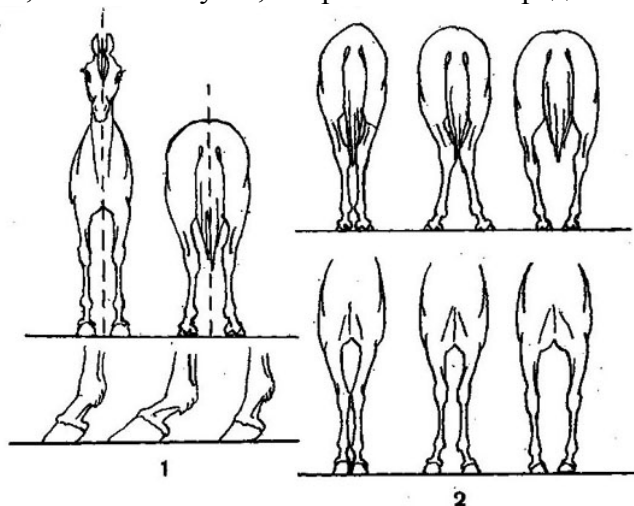

Рис. 10

1 — правильная постановка конечностей, 2 — неправильная

Осмотру глаз уделяется особое внимание, лучше его проводить с ветеринарным врачом. Простой метод определения состояния зрения заключается в следующем: придав лошади спокойную позу, становятся сбоку и резко, но бесшумно замахиваются рукой. Лошадь, видящая этим глазом, отодвигается и поджимает зад, стараясь уклониться от удара. Потом то же самое проделывают с другой стороны. Слепая лошадь во время пробы остается спокойной. Можно также вести лошадь на длинном поводу на невысокое препятствие: если лошадь видит препятствие, она его обходит или перешагивает через него. Слепая лошадь препятствия не видит, спотыкается. Чтобы исключить возможность односторонней слепоты, ведя на препятствие лошадь, ей завязывают сначала один, а потом другой глаз. Попутно с осмотром головы оценивают форму нижней челюсти (ганаш), пристановку головы к шее, которые должны быть широки, так как имеют большое значение при требовании от лошади собранности (сбора).

Осмотрев голову, переходят к верхней линии туловища, осматривая шею, холку, спину и поясницу, имея в виду, что спина должна быть достаточно широкой, мускулистой и не провислой. Круп прямой и не узкий; грудь достаточной глубины. Осмотр по средней линии туловища имеет целью оценку плеча,

области ребер, подвздоха, паха, крупа и хвоста. Осмотр нижней части туловища дает представление о состоянии живота, области грудины.

Затем приступают к главному — боковому осмотру передних и задних ног. При этом определяют их постановку, правильность и чистоту сухожильных и костных линий, конфигурацию мышц, форму и целостность копыт, качество рога. Начиная от лопатки на передней ноге, ощупывают мускулы, суставы, сухожилия, кости вплоть до венечного сустава. На поднятой ноге осматривают подошвенную поверхность копыта. На задних ногах, начиная от крупа, осматривают и ощупывают мускулатуру, суставы, причем особое внимание обращают на скакательный сустав, сухожилия, кости и копыта. При осмотре лошади сзади обращают внимание на состояние хвоста, крупа, маклаков, поясницы, спины, холки, грудных стенок, живота, бедер, голени, скакательных суставов, плюсны, пута и задних частей копыта. Покончив с осмотром лошади в спокойном состоянии, ее осматривают в движении. Для этого сбоку наблюдают за лошастью, идущей шагом, причем обращают внимание на равномерность наступания, прочность связок путовых суставов, ритмичность поднимания и опускания передних и задних ног. Встав сначала сзади лошади, а затем перед ней, проверяют постановку ног и правильность движения на шаге и на рыси, равномерность наступления и свободу движения.

Размещение лошадей в конюшне и клички. Приобретенная лошадь, приведенная в цирк, ставится (после требуемого карантина) в стойло рядом с другими лошадьми, чтобы она осваивалась в новой обстановке и привыкала к лошадям. Дрессировщик с момента привода лошади должен вести наблюдение за нею, изучать ее характер, повадки, норы, способности (к каким-либо движениям, проявлениям реакции на еду, захватам предметов и т. д.). Он должен сам обращаться с лошастью спокойно, мягко, больше разговаривать с ней, называть чаще по кличке, чтобы лошадь скорее усвоила и реагировала на свою кличку, успокаивалась, привыкала к людям, к человеческой речи, ждала корм от человека, становилась доверчивей. Такого же обращения с лошастью дрессировщик должен требовать от обслуживающего персонала и следить за безусловным выполнением ими всех правил.

Выработка правильного подхода и строгое следование ему с момента поступления лошади в цирк, начиная с первого этапа приучения ее к другой обстановке и обращению, имеют большое значение и способствуют во многом успеху дрессировщика в последующем процессе обучения лошади.

Клички лошадям, особенно в группе (больше одной лошади), должны подбираться и даваться резко отличающиеся на слух по произношению, по звукам гласных и согласных букв и их сочетаниям, с разным количеством слогов и разными ударениями на них. Нельзя, например, назвать одну лошадь «Оман», а другую «Осман», или «Милый» и «Малый». Такие очень схожие клички лошадям трудно различать и усваивать. Хорошо давать клички из названий ценных камней и цветов.

В повседневной практике — на конюшне, в манеже, на проводке и репетициях — дрессировщик и весь обслуживающий персонал должны обращаться к лошади, называя ее по кличке, что будет способствовать более быстрому усвоению клички и реакции на нее лошади и в свою очередь помотать в дрессировке, особенно труппы лошадей. Малейшую реакцию лошади на кличку первое время нужно поощрять.

Существующее правило размещения в конюшне каждой лошади с вешиванием над стойлом таблички с кличкой и годом рождения животного служит не только порядку размещения, но и способствует постоянному обращению к лошади по кличке со стороны всего обслуживающего персонала.

Глава 2. ЧИСТКА ЛОШАДИ И УХОД ЗА КОПЫТАМИ

ЧИСТКА ЛОШАДИ

Кожа лошади постоянно загрязняется, от нее отделяется перхоть, которая задерживается волосами на ее поверхности. Кроме того, кожа выделяет пот, содержащий ядовитые вещества. Все это попадает в поры кожи и нарушает ее нормальные функции, затрудняет работу организма.

Чистка заключается не только в механическом удалении грязи с поверхности тела лошади — она является одновременно и массажем, повышающим работу внутренних органов животных. При чистке лошадей в денниках или станках пыли, шерсть, волосы и перхоть частично остаются в деннике и попадают в корм. Поэтому проводить чистку лучше во дворе, а в случае ненастной погоды — в коридоре конюшни. Наиболее рациональной будет механическая чистка (пылесосом): она значительно облегчает труд уборщиков, улучшает качество чистки, благоприятно действует на организм лошади, устраняет за-

грязнение воздуха в конюшне, сокращает время чистки одной лошади до двадцати минут, что дает возможность использовать труд конюхов на дополнительные проводки, в которых так нуждается цирковая лошадь.

Ручная чистка подробно описана в многочисленных пособиях и инструкциях, поэтому мы остановимся только на основных моментах.

1. Не следует пытаться насильно чистить те места, к которым лошадь не дает дотрагиваться. Нервных лошадей (щекотливых), не допускающих прикосновения щеткой, нужно вычищать главным образом влажной суконкой. Грубым обращением во время чистки можно даже спокойную лошадь сделать нервной и пугливой.
2. Не производить чистку лошади, когда она ест, так как это отрицательно влияет на пищеварение.
3. Не чистить тело лошади скребницей. Скребница служит только для очистки щетки.
4. Производить чистку в такой последовательности: начинать с головы, переходить на шею, лопатку, туловище, переднюю ногу, круп и заднюю ногу левой стороны; щетку при этом держат в левой руке, л скребницу в правой. Перейдя на правую сторону, чистят в той же последовательности, держа щетку в правой руке, а скребницу в левой.

После чистки щеткой протирают кожу и волосы влажной суконкой, кончив чистку туловища, протирают половые органы, промежность. Так как волосы челки, гривы, хвоста у лошади меняются не чаще чем через пять лет, обращаться с ними нужно бережно, разбирать руками, не расчесывая гребнем или щеткой (особенно нейлоновой), которые выдергивают волосы. По возможности гриву и хвост необходимо чаще мыть и вытирать досуха. Запрещается обрывать чувствительные волосы вокруг глаз, на губах и ноздрах. Весной, когда лошади линяют, чистку следует производить осторожно, стараясь удалять, вылинявшие волосы, не вырывать их насильно. Было замечено, что у лошадей, употребляющих корма, богатые сахаром (например, патоку), ускоряется процесс линьки

ТУАЛЕТ ЛОШАДИ

Чтобы придать лошади нарядный вид, из хвоста, гривы и челки удаляют излишние волосы, а остальным придают красивую и удобную форму. Челка должна быть средней густоты и доходить до уровня глаз (верхняя граница). Слишком длинная челка мешает лошади видеть, а слишком густая мешает при надевании уздечки. У верховых лошадей грива должна быть не слишком густой и покрывать примерно половину шеи, достигая наибольшей длины на ее середине и укорачиваясь к холке и голове. У лошадей, работающих во всех жанрах, кроме «высшей школы», допускается более густая грива.

У верховой лошади гриву укладывают на левую сторону (рис. 11).

Разрежение густой гривы производится прочесыванием вдоль волос лезвием ножа, держа его острие от лошади. Укорачивают гриву, проводя ребром острого предмета (например, осколком стекла) по натянутым рукой волосам, как бы соскабливая концы волос. Чтобы грива не попадала вместе с поводьями в руки наездника и для украшения волосы гривы можно заплетать или в общую косу, лежащую вдоль гребня шеи, или отдельными косичками (не более десяти), их изгибают пополам, а концы завязывают у основания волос или заклеивают лейкопластырем. Красотой гривы можно до некоторой степени сглаживать недостатки строения шеи: при короткой шее больше удаляют волос в верхней ее части, особенно в области затылка, при очень тонкой и длинной шее гриву оставляют длиннее и пушистее. Для большего изящества

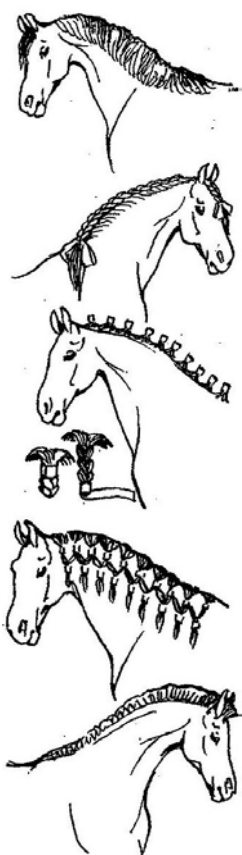

Рис. 11

Рис. 12

хвост цирковой лошади обычно убирают в виде метелочки, сходящей на нет на уровне нижней части скакательных суставов. Можно также придавать хвосту и другие формы (рис. 12).

Допустимо для придания лошади более нарядного вида (а у лошадей, работающих в группе «свобода» для однородного вида) изменять цвет хвоста и гривы при помощи красок или перекиси водорода. Довольно широко применяется в цирке декоративное расчесывание и укладка в разные стороны шерсти на крупе в виде шахматной доски или ромбами. Оно производится расческой (гребнем) по предварительно увлажненной шерсти.

Для предупреждения охлаждения тела разгоряченной после репетиции или представления лошади или для защиты ее от холода в неотапливаемых конюшнях, при пребывании на резком ветру, под дождем или снегом приходится применять попону. Укрывать лошадей попонами можно и с целью придания шерсти особого блеска. Лучшая попона — шерстяная, она достаточно гигроскопична, обладает плохой теплопроводностью. Летом для защиты лошадей от слепней и мух хороша легкая хлопчатобумажная попона, и особенно удобна попона в виде сетки.

КУПАНИЕ ЛОШАДИ

Прекрасным гигиеническим средством в летнее время является купание и обмывание. Вода удаляет с тела лошади пыль и грязь. Она растворяет отложенные на шерсти минеральные соли (пот). При купании или обмывании теплой водой отдача тепла через кожу увеличивается, что особенно важно в жаркое время, когда теплоотдача затруднена и это ведет за собой перегревание организма, вода освежает лошадь, снимает вялость, мышечное утомление. Регулярное купание или обмывание закаливает лошадь, приучает ее к перемене температуры. Дыхательные движения становятся глубже и чаще, усиливается обмен веществ, повышается общий тонус. Обмывание тела лошади губкой или щеткой сопровождается растиранием мускулатуры и конечностей. Следует предостеречь от окатывания холодной водой разгоряченных лошадей, что очень вредно. Под влиянием резкого охлаждения у утомленных лошадей нарушается ритм дыхания, повышается уже и без того повышенное кровяное давление, происходит внезапное перераспределение крови, усиливается биение пульса и учащается ритм сердца.

УХОД ЗА КОПЫТАМИ

Как правило, цирковых лошадей, за малым исключением, не куют. Поэтому очень важно следить за сохранением копыт. Во время каждой уборки лошади, при выходе на репетицию или представление и по возвращении в конюшню следует тщательно очистить копыта от грязи и внимательно их осмотреть. Особое внимание обращается на удаление грязи и навоза из стрелочных борозд. Несоблюдение этого правила может привести к гниению и атрофии стрелок, деформации копыт.

Очистку копыт производят только тупым железным крючком, но ни в коем случае не острыми предметами. При очистке копыт нельзя нарушать целостности глазури, покрывающей снаружи роговую стенку. Глазурь сохраняет влагу в копыте и препятствует излишнему проникновению ее извне. Хорошим средством сохранения копыт является обмывание их водой, допускаемое только при температуре воздуха выше 0°. Чтобы избежать возможных воспалений, после обмывания кожу нижней части ноги лошади, особенно под щеткой, обтирают досуха.

Полезно также сразу после работы, особенно в летнее время и по жесткому полу манежа (кокосовый мат), накладывать на подошвенную поверхность копыт так называемые «подкладки» из глины с уксусом (бутылка винного уксуса на полведра глины). Это простое средство предохраняет основу кожи подошвы от воспаления. Чрезвычайно важным является сохранение нормальной влажности рога копыт. Уменьшение воды в роге ослабляет его, делает сухим, хрупким и ломким. При сильном высыхании рога необходимо его размягчить, накладывая на копыта чистые мокрые тряпки, и поставить лошадь на несколько дней в густоразведенную водой глину. После увлажнения копыта рекомендуется покрыть тонким слоем чистого свежего несоленого сала или вазелина.

Установлено, что опилочная подстилка значительно сушит рог, поэтому в жаркое время года опилки надо увлажнять. Для сохранения копыт важна также правильная их расчистка. С этой целью удаляют отросший рог и придают копыту форму, соответствующую постановке ног лошади. Созданием ровной поверхности подошвенных краев роговой стенки обеспечивается распределение тяжести тела лошади равномерно по всей поверхности копыта. Необходимо периодически закруглять (рашпилем) края копыт, сравнивая надломленные участки рога.

Глава 3. КОРМЛЕНИЕ И ВОДОПОЙ ЦИРКОВЫХ ЛОШАДЕЙ

Правильное кормление — одно из необходимых условий повышения работоспособности лошади. Нарушение режима кормления влечет за собой снижение работоспособности лошади и уменьшение ее долголетия; отрицательно отражается на внешнем виде. При организации кормления лошадей необходимо учитывать их рабочую нагрузку, особенности работы, состояние здоровья, возраст и условия содержания. Так, для молодой лошади (до пяти лет), организм которой еще растет, большое значение имеет корм с достаточным содержанием белков, то есть веществ, необходимых для построения тканей в организме.

В период усиленных репетиций или многоразовых выступлений (например, в дни школьных каникул), когда усиливается мышечная и нервная деятельность лошади, необходимо увеличить в ее рационе количество кормов, богатых веществами, несущими энергию — углеводами и жирами. При содержании лошадей в холодной конюшне также необходимо увеличить в рационе количество жиров и углеводов для компенсации больших тепловотерь. Особенность кормления цирковых лошадей заключается в том, что рацион фуража должен обеспечивать образование у них некоторой жировой прокладки, улучшающей внешний вид (придающей лошади нарядный блеск и округлость форм).

Лошадь с хорошо выраженной, «отбитой» мускулатурой, высоко оцениваемой в спорте, в цирке не будет хорошо смотреться, поэтому в рацион цирковых лошадей необходимо вводить дробленый или плющенный ячмень и бобовые, кукурузу, кровяную муку, льняное семя, способствующие сохранению хорошего тела и придающие блеск шерсти лошади.

Большое значение в организации кормления цирковых лошадей имеет правильная подготовка и обработка кормов. Это значительно улучшает вкусовые качества корма, увеличивает его употребление (что очень важно при кормлении легко возбудимых лошадей в период интенсивной работы), способствует лучшему пищеварению, повышает питательность корма и позволяет комбинировать различные составные части кормов. Все это дает возможность полнее использовать белковые вещества в рационе и повышает биологическую ценность кормов.

Доброкачественное сено цирковым лошадям обычно дают без особой подготовки, ограничиваясь перетрушиванием его в натуральном виде. При незначительной пыльности его орошают (из лейки) солевым раствором (0,5—1%).

ПОДГОТОВКА ЗЕРНА

Заключается в просеивании, а при необходимости в промывании и плющении (но не дроблении), чем повышается его перевариваемость. Количество слюны и желудочного сока, выделяемое лошадью при кормлении плющенным овсом, увеличивается. Лошадь дольше жует и тщательно перетирает плющенный корм по сравнению с цельным. Плющение сберегает около 8% зерна, что дает не только экономический эффект, но и возможность при сохранении питательности зерна уменьшить его вес, а это в свою очередь уменьшает обременение кормовыми массами пищеварительного тракта лошади. Ячмень ввиду значительной плотности зерен следует скармливать исключительно в плющенном виде. Для плющения зерна применяют вальцовые плющилки. При плющении зерно должно быть слегка сдавлено с обязательным нарушением целостности пленок. Кукуруза и горох также подвергаются плющению или дробятся, при этом следует избегать измельчения зерна в муку.

Прекрасным диетическим кормом является каша «маш». Маш приготавливают следующим образом (из расчета на десять лошадей). 10 кг плющенного овса, 500 г льняного семени или 2,5 кг измельченного льняного жмыха, 75 г соли помещают в плотный ящик, кадку или корыто и заливают кипятком до насыщения корма водой. Сверху насыпают (не перемешивая) ровным слоем 5 кг пшеничных отрубей, ящик укрывают для сохранения тепла и оставляют на два-три часа. Отруби перед раздачей каши перемешивают с остальной массой корма. Маш охотно поедается лошадьми, хорошо переваривается и действует слегка послабляющим образом. Лучше всего давать маш в вечернюю уборку.

ПОДГОТОВКА КОРНЕПЛОДОВ

Морковь дается лошадям в цельной виде, измельчается лишь очень крупная. Сахарная и полусахарная свекла измельчается на корнerezке или вручную.

Корнеплоды перед скармливанием хорошо промывают, испорченные части удаляют. Нарезанные корнеплоды быстро закисают и становятся негодными, их следует заготавливать не более чем на одну суточную дачу.

НОРМЫ КОРМЛЕНИЯ И СОСТАВЛЕНИЕ РАЦИОНОВ

Нормы и порядок кормления лошадей в пирке всецело связаны с режимом репетиций и выступлений. Основные требования к кормлению лошадей, из которых следует исходить, таковы:

1. Достаточность по общей питательности, а также по соотношению углеводов, белков, минеральных веществ и наличию витаминов.
2. Разнообразие кормления.
3. Сравнительно небольшой объем корма.
4. Легкая усвояемость корма.
5. Правильная подготовка кормов к скармливанию.
6. Правильное распределение кормления в течение дня в зависимости от нагрузок, времени репетиций и представлений.
7. Создание хороших условий во время поедания корма. Остановимся на каждом из этих требований.

В рационе как избыток так и недостаток питательных веществ вреден для организма лошади. Полноценность кормления имеет особое значение для молодых лошадей, организм которых не достиг полного развития. Как показала практика, лошадей высшей школы и дрессировки на «свободе» может удовлетворить следующий суточный рацион:

овес плющенный	4,5—5 кг
отруби	0,5 кг
морковь	1 кг
сено	6 кг

Крупным лошадям, работающим под жокеями и под панно, дачу овса увеличивают на 0,5—1 кг.

Кроме того, во все рационы входят льняное семя — 50 г (три раза в неделю), мел и соль в виде лизунца в кормушках. Рацион кормления цирковых лошадей, содержащихся все время в конюшнях только на овсянно-сенном питании, несмотря на общую обильность корма, все же не имеет необходимого количества биологически ценных компонентов и витаминов. Поэтому в рацион следует также добавлять сахар, мелясу, зеленую траву.

При кормлении всех лошадей в цирке, независимо от их назначения, надо соблюдать следующие правила.

Задавать корм небольшими порциями, исходя из того, что желудок у лошади небольшой. Разовая дача не должна превышать 1,5—2,5 кг корма. При этом учитывается, что для смачивания грубых кормов лошадь выделяет слюны в четыре раза больше их по весу, для смачивания зерна — в два раза больше, следовательно, желудок лошади не может вместить более 2,5—3 кг сухого корма, смоченного слюной. Известно, что нормальное переваривание корма в желудке лошади длится в среднем три-четыре часа. Через два часа после кормления в нем остается около 40% пищи, через три часа — около 30% и по прошествии пяти часов — около 20%. Дача лошади одновременно 3 кг овса и 3 кг сена приведет к скоплению у нее в желудке около 22 кг кормовой массы (считая, что предыдущая дача произведена пять часов назад). Такое переполнение нарушит нормальное желудочное пищеварение и будет служить причиной ускоренного перехода в кишечник недостаточно переваренной пищи. Поэтому суточную дачу овса целесообразно скармливать в четыре, а сена в шесть приемов, учитывая время репетиций и представлений.) Чем чаще (небольшими порциями) кормить лошадь в течение суток, тем с большим желанием поедается корм и тем лучше он усваивается. Небольшие порции корма лошадь поедает без напряжения жевательного аппарата, слюнные железы при этом успевают выделить достаточное количество слюны.

Следует всячески избегать кормления лошадей концентратами непосредственно перед работой и тотчас же после нее. Кормление следует производить в одно и то же время, точно к этому времени организм лошади бывает готов к приему пищи, что выражается в повышенном выделении желудочного сока. Наоборот, кормление не вовремя ведет к значительному понижению выделения сока, а значит, ухудшает пищеварение. Как правило, отдельные промежутки между кормлением концентратами не должны превышать шести часов и быть не менее четырех часов. Во время кормления лошадей, особенно при здании ими концентратов, в конюшнях необходимо соблюдать тишину, не допускать хождения, особенно посторонних лиц. Малейший отвлекает лошадей, некоторые из них нервничают, мотают

головами и разбрасывают овес, начинают есть жадно, недостаточно прожевывая зерно. Наиболее правильный порядок кормления лошадей будет такой: сначала задать сено, затем сочные корма (морковь, свеклу) и наконец — концентраты. Если сначала давать концентраты, проголодавшиеся лошади жадно поедают корм и плохо его пережевывают. Съеденные позднее грубые корма будут вытеснять в кишечник этот недостаточно переваренный в желудке концентрат, что может привести к усилению процессов брожения кормов, вздутиям колик. Дача же сначала сена, хорошо пережевываемого и медленно поедаемого, такой опасности для лошади не представляет.

Изменения в кормовом режиме лошади надо производить постепенно не только при полном переходе от одного кормового режима к другому, но и при замене отдельных кормовых средств. При резкой перемене организм лошади не в состоянии быстро приспособиться к новому корму (особенно к зеленому сочному и другим кормам, действующим послабляющим образом), вследствие чего может получиться расстройство пищеварения (колики). Нормальный срок полного перевода с одного рациона на другой — около десяти дней. При замене одних концентратов другими новые скармливают в постепенно возрастающем количестве, смешивая их со старыми. В дальнейшем, сокращая порции старых, переходят полностью на новый корм.

ВОДОПОЙ ЛОШАДЕЙ

Высокая потребность лошади в воде обуславливается большими потерями ее о потом и дыханием, которые даже у лошади, находящейся в покое, составляют около 1 л в час. Исследованиями установлено, что потребность эта весной и осенью доходит до 24—25 л в сутки, а летом — до 35 л (в условиях средней полосы СССР). При усиленной нагрузке лошадь в сутки выпивает до 50 л. Колебания в потреблении лошадью питьевой воды зависят от времени года, температуры и влажности воздуха, содержания воды в кормах, выполняемой работы, индивидуальных особенностей лошади и свойств воды.

В зависимости от количества поедаемого сухого корма лошадь нуждается в воде в среднем: зимой — 1 л, а летом — 2 л на 1 кг корма. Недопой вреден для лошади: систематический недостаток воды в организме ведет к нарушению кровообращения, деятельности почек и печени, к усилению распада белка. Все это приводит к обезвоживанию организма и накоплению в тканях ядовитых продуктов обмена. Недопоенные лошади теряют аппетит, отказываются от сухого корма. Значительное количество заболеваний лошадей коликами имеет своей причиной недопой. В результате недостатка воды в организме затрудняется или совершенно прекращается секреция пищеварительных желез, нарушается нормальное пищеварение. Поить лошадей следует вволю. Обильный прием воды благотворно действует на обмен веществ, усиливает выделение пищеварительных соков, благоприятствует перевариванию и всасыванию. Как правило, прием воды должен соответствовать потребностям организма лошади, что хорошо определяет она сама.

Наиболее рациональным будет поение из автоматических поилок. При наличии в деннике автоматической поилки лошадь пьет меньше и не пьет «в запас» как при поении из ведра с рук. Часто лошадь, начав есть сено и овес, отрывается от корма и пьет воду. При отсутствии автоматических поилок можно оставлять в деннике ведро с водой. Поение лошади с рук должно обязательно предшествовать кормлению концентратами, в противном случае нормальное пищеварение не обеспечивается достаточным количеством слюны и желудочного сока, секреция которых находится в прямой зависимости от количества выпитой воды. Как правило, лошадь следует поить не менее четырех раз в сутки, а в жаркое время — до шести-семи раз.

Поение лошади после работы требует известной осторожности. Горячую, вспотевшую лошадь поить опасно, особенно холодной водой, что может вызвать простуду и ревматическое воспаление копыт. Не следует допускать лошадь пить холодную воду залпом. Чтобы предотвратить это, в ведро следует натрусить сено. Цедя воду через сено в течение нескольких минут, лошадь успеет согреть ее в ротовой полости с меньшим риском простудиться. Теплая вода (свыше 18°) плохо освежает, и лошади пьют ее неохотно.

В зимнее время рекомендуется согреть холодную воду, подливая к ней горячую.

Глава 4. КОНСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

В процессе дрессировки лошадей требуется различное конское снаряжение и подсобный инвентарь (рис. 13). Седло для высшей школы верховой езды имеет свои особенности в отличие от других седел (конкурных, учебных, казачьих, азиатских и других). Крылья у этого седла длинные и расположены более

отвесно (прямо), сиденье глубокое, наиболее низкая его точка — посередине седла; высота передней и задней луки — на одном уровне, можно допустить некоторое превышение задней луки, но никоим образом не наоборот. Крылья нетолстые, подбой их минимальный. Такая конструкция седла приближает всадника как можно ближе к телу лошади, обеспечивая рациональную элегантную посадку и легкость управления лошастью. Потник из тонкого белого или желтого фильца выступает из-под седла на 2—3 см (кроме седел характерных номеров, где допускаются различные чепраки и поповы).

Уздечка (оголовье) — под цвет седла из тонкого ремня (шириной 1:1,5 см), желательно не на пряжках, а на кнопках. На уздечке никакие украшения, кроме цветного налобника, в так называемой классической высшей школе не допускаются.

Мартингал и подперсье можно применять при специальной седловке (национальной) и при дамской езде.

Дамское седло должно быть с удобным сиденьем и невысокой лукой. Артисткам-амазонкам вместо громоздкого дамского седла можно рекомендовать гурту с чепраком и двумя рогульками. Она приближает всадницу к лошади, делает ее посадку более элегантной.

Седло должно соответствовать форме холки лошади, а также особенностям телосложения всадника. Для лошадей с острой высокой холкой передняя лука седла высокая, а седло для лошадей с широкой низкой холкой должно иметь переднюю луку более низкую. Всаднику (артисту) более или менее полному удобнее сидеть на широком седле, и наоборот, всадник худощавый будет хорошо себя чувствовать на седле с узким сиденьем.

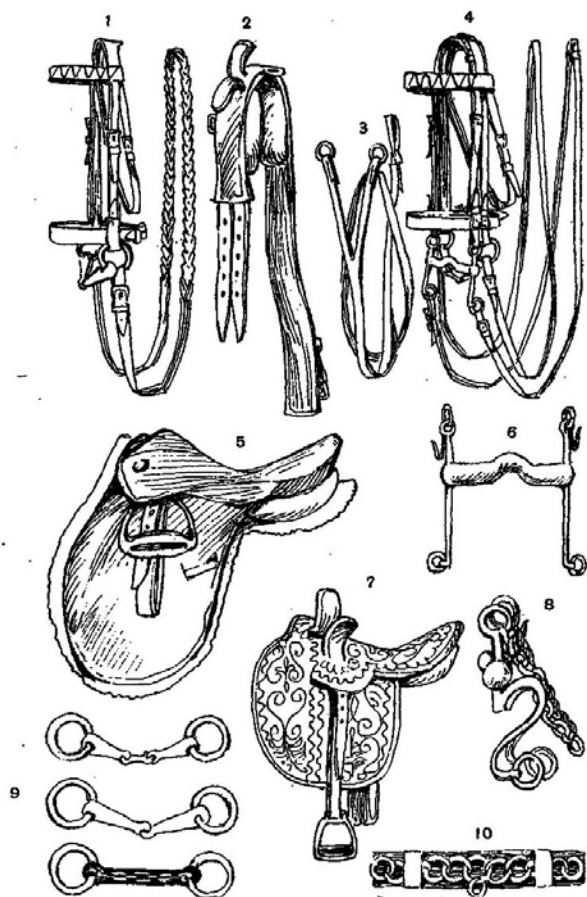

Рис. 13

1 — уздечка, 2 — гурта с рожками, 3 — мартингал, 4 — уздечка (суголовье), 5 — седло для выездки, 6 — мундштук, 7 — дамское седло, 8 — фигурный мундштук, 9 — трензеля (удила), 10 — мундштучная цепочка

Рис. 14

Железо. Под таким названием мы подразумеваем удило, или трензель, или мундштук.

Трензель (удило) состоит из двух полусогнутых ветвей, подвижно соединенных между собой непосредственно или особым промежуточным звеном. Ветви к наружным своим концам несколько утолщены и на концах имеют свободно вращающееся кольцо для пристегивания поводьев и ремней уздечки. Трензельное удило давит на язык, беззубый край нижней челюсти и углы рта лошади.

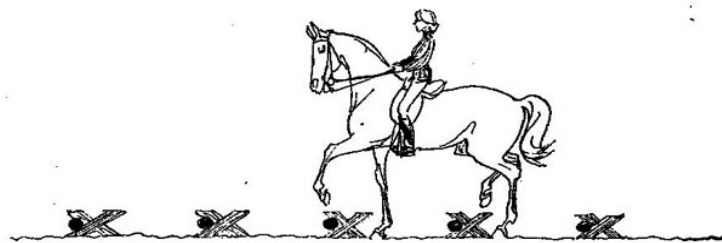

Рис. 15

Мундштук состоит из грызла и двух щечек, соединенных неподвижно с грызлом. Средняя часть грызла выгнута в виде дужки, лежащей в одной плоскости с щеками мундштука. Каждая щека делится на две части: верхнюю (от верхнего конца до грызла) и нижнюю (от грызла до колец мундштучных поводьев), причем нижняя часть щечек в два раза длиннее верхней. На верхних кольцах щечек крепятся подвижные крючки для цепочки.

Большое значение имеет правильное положение во рту лошади трензеля и мундштучного грызла. Трензель должен лежать на языке и беззубом крае нижней челюсти и непосредственно касаться углов рта лошади, но с таким расчетом, чтобы углы рта не имели складок. Удило, подогнанное высоко, давит на углы рта, вызывает у лошади болезненное чувство, а пригнанное низко будет болтаться во рту лошади, бить по зубам и даст возможность лошади перекидывать язык через удило. Отучить лошадь от этой привычки будет трудно. Описанную выше пригонку удил можно рекомендовать и для лошадей, работающих в других номерах («свобода», жокеи и т. д.). При наличии мундштука трензельное удило подгоняется так, чтобы оно лежало во рту лошади выше грызла мундштука. Лошадям, имеющим склонность опускать голову вниз, мундштук необходимо пригонять несколько выше, а лошадям, поднимающим голову, — ниже, но с таким расчетом, чтобы он не касался зубов.

Прежде чем подогнать мундштук, его надо подобрать по размерам рта, толщине языка и чувствительности десен лошади. По своей ширине мундштук должен быть таким, чтобы его грызло выходило на 0,5 см наружу с каждой стороны рта лошади. Слишком длинное грызло будет передвигаться из стороны в сторону и беспокоить десны и язык, или же на одной из десен будет лежать плечо грызла, а на другой — его дужка, и десны будут ощущать давление мундштука различно. Лошадь будет кривить челюсть. Толщина мундштучного грызла и высота его дужки должны соответствовать толщине языка и чувствительности десен. Для лошади с тонкими деснами подбирают мундштук с толстым грызлом. У лошадей с толстыми деснами чувствительность меньше и грызло может быть тоньше. Высота дужки грызла мундштука подбирается по толщине и мясистости языка. Чем толще и мясистее язык, тем дужка должна быть выше, и наоборот. Одним из важных условий большей или меньшей строгости мундштука является степень натянутости (длины) цепочки. По общему правилу три сложенных пальца должны свободно под ней проходить, причем надо следить, чтобы она была развернута, то есть лежала плоско. Всаднику следует решить, плотнее или свободнее она должна лежать. При этом следует принимать в расчет не только чувствительность рта лошади, но также степень спокойствия и мягкости руки всадника. Если рука у него «тугая», то цепочку пристегивать плотно не следует, это может вызвать сопротивление лошади вплоть до поднятия на дыбы и опрокидывания назад. Лучше всего первое время пристегивать цепочку свободно. Всегда будет время ее укоротить. Для легкости управления металлическую цепочку можно заменить мягким ремешком или плоской резиной.

Развязка (арнир) репетиционная. Развязка обязательно должна быть эластичной. Прекрасным материалом для ее изготовления может служить плоский резиновый кровоостанавливающий жгут. Можно также придать развязке эластичность, вшив в кожаные развязки кольца из резиновой трубки (рис. 14).

Кавалетти (клавиши, траббарьеры) — небольшие переносные барьеры высотой 20—35—50 см ж длиной по фронту 3 м (рис. 15). В зависимости от

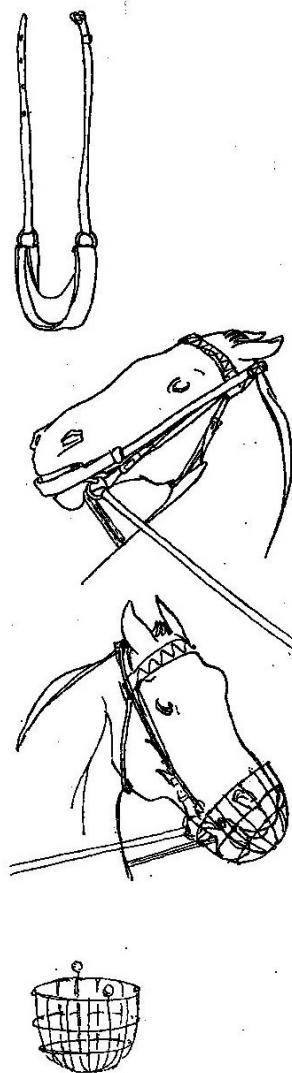

Рис. 16

особенностей режиссерского решения номера конское снаряжение (седло, уздечка, чепрак, мундштук) изготавливают до эскизам художника.

Намордники одевают на лошадей, имеющих привычку кусаться. В цирковой практике чаще всего пользуются намордниками оригинальной формы, предложенной дрессировщиком А. С. Соколовым (рис. 16).

УХОД ЗА КОНСКИМ СНАРЯЖЕНИЕМ

Как известно, при демонстрации конных цирковых номеров нарядное убранство придает лошадям красивый эффектный вид.

В свою очередь сбруя (арниры, седла, уздечки, чепраки и т. д.) при плохом уходе за ней быстро изнашивается и теряет вид. Общее впечатление снижается, даже если лошади выступают безупречно. Авторы считают полезным дать хотя бы краткие сведения об уходе за конским снаряжением. Само собой разумеется, что после каждого представления или репетиции нет надобности подвергать сбрую основательной чистке. Достаточно все ее нелакированные части почистить щеткой, а лакированные обтереть влажной губкой и сухой тряпкой. Если же сбруя сильно загрязнилась, необходимо расстегнуть все пряжки и отделить составные части. Когда сбруя досуха вытерта, ее следует смазать, отчего кожа получит красивый блеск и ту гибкость, которая необходима. Старение лака можно отдалить, протирая ее мягкой тряпкой, смоченной в глицерине. Лучшее средство смягчения нелакированной кожи — смазывание теплым касторовым маслом и чистка обувным кремом. Очень вредно действует на кожу оседающая пыль, поэтому сбрую следует хранить покрытой чехлами.

Мундштуки, удила и другие металлические части сбруи чистят при помощи специальных порошков бытовой химии и после мытья вытирают.

Следует стремиться иметь металлические части, изготовленные из нержавеющей стали или латуни, так как хромирование и никелирование от ржавчины не защищают.

Для смазывания сбруи предлагаем рецепт уже испытанного средства. Вещества, входящие в него, берутся в определенных пропорциях:

молока — 500 г, хозяйственного мыла — 150 г, льняного масла — 150 г.

Способ приготовления: опускают мыло в кипящее молоко и, когда оно растворится, прибавляют льняного масла. {Для натирання седел применяют мазь следующего состава: касторовое (льняное) масло — 100 г, скипидар — 450 г, желтый воск — 325 г, канифоль — 25 г. Канифоль и воск растворяют в скипидаре, после чего добавляют масло и размешивают.

Часть III ОСНОВНАЯ ВЫЕЗДКА ВЕРХОВОЙ ЛОШАДИ

Главная цель основной выездки — подготовить лошадь к выполнению любых номеров конного цирка и особенно элементов высшей школы верховой езды или, другими словами, правильно уравновесить ее под тяжестью всадника, укрепить и развить ее мускулатуру, нервную систему, дыхание и сердце, сделать лошадь гибкой и подвижной, выработать у нее необходимые условные рефлексy и добиться полного повиновения ее человеку. В результате основной выездки лошадь должна совершенно свободно ходить под всадником тремя основными аллюрами (шаг, рысь, галоп), плавно и мягко переходить из одного аллюра в другой с правильным положением головы и подведенной задней частью корпуса, исполнять повороты, заезды, вольты, осаживания, преодолевать небольшие препятствия, спокойно и правильно стоять в стойке, хорошо держать повод, спокойно относиться к освещению, оркестровой музыке различным посторонним звукам, зрителям.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ПРИУЧЕНИЕ МОЛОДОЙ ЛОШАДИ

В цирковые конюшни молодые лошади (трех-четырёх лет) могут поступать непосредственно с конных заводов, не заезженные (только оповоженные) или прошедшие заводской тренинг и с ипподромов после сезона скаковых испытаний. Не заезженные (табунные) молодые лошади поступают в цирк редко, и в этом случае их следует прежде всего приучить к людям, конюшённому содержанию, корму, уходу, манежу и т. д.

Каким должен быть тренер-дрессировщик. На одном из совещаний М. И. Калинин характеризовал труд животновода не как ремесло, а как искусство, что полностью можно отнести к работе дрессировщика.

Дрессировщик обязательно должен быть человеком сильного характера, разумно настойчивым, терпеливым, наблюдательным, обладать спокойствием в самых сложных ситуациях работы с лошадьми. Иметь большую физическую силу дрессировщику не обязательно, так как борьба между дрессировщиком и лошадью не выгодна ни той, ни другой стороне. Однако некоторая физическая сила требуется для того, чтобы справиться со строгими от природы или испорченными предыдущей работой лошадьми. В конечном же счёте успех в дрессировке решается прежде всего мягким обращением, а не силой. Глубокие знания биологических особенностей лошади помогут дрессировщику правильно использовать в своей работе так называемые анализаторы лошади: слуховой, обонятельный, вкусовой, кожный, двигательный; рационально организовать уход, содержание, кормление порученной ему группы лошадей. Конечно, дрессировщик — это в первую очередь работник культуры, искусства, отсюда требование к нему — быть артистичным, иметь художественный кругозор и вкус, уметь компоновать и разнообразить номера своей программы, органически соединяя безупречную по чистоте классическую выездку лошадей с художественными средствами цирковой выразительности, что при обязательном условии преданности и любви к лошадям, к конному жанру приведет к настоящему творческому успеху.

Первое знакомство с лошадью. Если молодая лошадь прибыла в цирковую конюшню по железной дороге и от места выгрузки до конюшни прошла небольшое расстояние (не успела размяться), ее следует перед помещением в конюшню хорошо выводить. Желательно проводку летом организовать на открытом воздухе. Водить нужно около часа, затем в конюшне зачистить ее, растереть ноги, забинтовать сухим трикотажным бинтом, накрыть попоной и дать сена, а через час напоить и дать овес или, лучше, кашу маш.

На следующий день надеть на нее уздечку и вывести в манеж. Водить следует, если позволяет загруженность манежа, около часа в течение двух-трех дней. Во время проводок тренер-дрессировщик может многое подметить как в сложении лошади, в ее движениях, так и некоторые стороны ее характера и темперамента. Однако впечатление, вынесенное из этих наблюдений, не должно быть решающим, тут легко можно впасть в ошибку: игривость можно принять за каприз, доброту — за леность, неловкость движений — за слабость и т. д.

Одним словом, надо наблюдать, изучать лошадь эти три дня, но не спешить произносить свое решающее слово. Не следует забывать, что приведенная молодая лошадь — сырой материал, из которого тренеру-дрессировщику самому предстоит создать своего партнера-друга.

Рекомендуется тренеру-дрессировщику по несколько раз в день заходить в денник к лошади, оглаживать ее, похлопывать по шее и крупу. Говорить ей слова мягкие по интонации, приучать брать с руки кусочки хлеба, моркови. Сахар давать не рекомендуется, так как лошадь после него лижет стенки и выступы в деннике, что иногда приводит к прикуске. Расчесывать ей прядями гриву, почесывать за ухом, одним словом, делать все то, что приятно лошади. Глаза у нее становятся добрыми, уши «сторожат», она как бы вслушивается и внюхивается в человека.

ПРАВИЛА ВЫЕЗДКИ

Выездка молодой лошади состоит из работы на лонже (корде), с арниром и без него, работы в руках (без всадника) и работы под всадником. Большое значение имеет систематичность занятий. Ежедневная работа молодой лошади не должна быть слишком утомительна (в первое время не более полутора-двух часов). Лошадь продолжает расти и крепнуть, поэтому ни в коем случае нельзя предъявлять к ней непосильных требований. Если лошадь в работе становится вялой, следует сейчас же прекратить или уменьшить работу, а если лошадь продолжает оставаться вялой и отказывается от корма, то необходимо срочно обратиться к ветеринарному врачу.

Не следует сразу выезжать не бывшую под седлом молодую лошадь под всадником без предварительной подготовки, то есть требовать от нее двойную работу, обременяя ее тяжестью всадника, и не научив ее предварительно способам, при помощи которых она могла бы сохранить свое естественное равновесие, и, не ознакомив ее с условными знаками (средствами управления—раздражителями), с которыми всадник выражает ей свои требования. Лошадь даже «поняв» (выработав условные рефлексy) эти условные знаки (раздражители), но не будучи предварительно подготовлена соответствующей тренировкой, не в состоянии легко исполнить требование всадника и при малейшей неосторожности или форсировании выезда сопротивляется всеми силами и становится нервной. Большинство молодых лошадей под всадником даже на шагy идут с перенесением значительной части своего веса на передние ноги. Движение более быстрыми аллюрами, без предварительного понятия о равновесии, еще более заставляет молодых лошадей переносить тяжесть своего тела на передние ноги и этим преждевременно их разрушает.

Нельзя одними переходами в прибавленный аллюр или увеличением реприз уравновесить лошадь. Побуждение вперед, конечно, необходимо, так как получаемый размах, инерция движения наполовину облегчают работу, но только в том случае, если лошадь уже умеет до известной степени распределить свою тяжесть сообразно выполняемому упражнению. Таким образом, можно рекомендовать следующее:

1. Не садиться на лошадь, не дав ей понятия о равновесии работой с помощью лонжи, с развязкой и без нее и на клавишах (траббарьеры, кавалетти).
2. Добиваться равновесия в постоянном побуждении лошади двигаться вперед.
3. Не требовать вначале от лошади под всадником упражнений, с которыми она не будет ознакомлена предварительно без всадника (работой в руках).

Ниже дано описание работы при помощи лонжи, с развязкой (арниром) и под всадником, применительно к молодой лошади, не бывшей под седлом. Естественно, что с лошадьми, прошедшими заводской тренинг или скакавшими, нет нужды длительное время работать при помощи лонжи и развязки. Эту работу можно сократить, но исключать из выезда не следует ни в коем случае (особенно при работе скакавших на ипподроме лошадей).

Глава 2. РАБОТА С ПОМОЩЬЮ ЛОНЖИ

ПРИЕМЫ РАБОТЫ

При подготовке молодой лошади большое значение имеет работа с помощью лонжи и развязки. Ее основные приемы следующие:

1. Движение руки вперед в направлении движения лошади побуждает ее прибавить ход.
2. Легкое колебание лонжи убавляет или останавливает ход лошади.
3. Движение руки от себя, снизу вверх, заставляет лошадь расширить круг, а движение к себе уменьшить его и идти передней частью корпуса более или менее внутрь круга.

4. Легкое движение вперед и вверх употребляют тогда, когда замечают, что лошадь начинает сильно ложиться на удило. Не следует вначале чрезмерно укорачивать развязные поводья, а нужно подбирать лошадь, насколько допускает естественная приостановка ее головы и насколько это необходимо, чтобы лошадь с наименьшим напряжением уступила (в затылке) действию повода на ее рот.

Когда лошадь равномерно, послушно ходит на развязке шагом и средней рысью, можно начать работать с ней на прибавленной рыси. Все переходы лошадь должна производить спокойно и плавно. Нужно знать следующее:

1. Все уроки под развязным троком производить с частыми остановками, не утомляя лошадь.
2. Не торопиться переходить от одного упражнения к другому, более сложному.
3. Не добиваться абсолютного совершенства при исполнении каждого требуемого от лошади движения, а довольствоваться тем, что она в силах сделать в данное время.

ПЕРВЫЕ УРОКИ

Работу молодой лошади при помощи лонжи обычно начинают через три-четыре дня после ее прибытия. Для этого на лошадь надевают уздечку или легкий капцунг (рис. 18), к носовому кольцу которого пристегивают лонжу, и седлают.

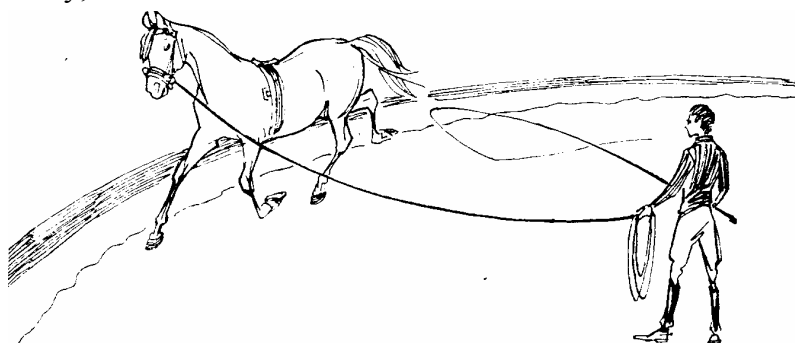

Рис. 17

При накладывании на молодую лошадь седла в первый раз нужно быть весьма осторожным, чтобы ее не напугать. Лучше всего седловку производить вдвоем. Во время седловки для отвлечения внимания лошади ее следует подкармливать овсом, хлебом, морковью. Подпруги подтягивают лишь настолько, чтобы они слегка придерживали седло. Поводья пропускают под подбородный ремень, чтобы они не болтались и лошадь не могла на них наступить; стремена поднимают по путлицу вверх. Пристегнув лонжу к внутреннему кольцу трензеля и носовому ремню капсуля (одновременно), дают указание помощнику обвести лошадь шагом по писте один-два круга, а затем выпускают ее. Большинство молодых лошадей в первые минуты скачут «сломя голову» и, ничем не сдерживаемые, могут упасть и ушибиться. Для предотвращения этого следует укреплять лонжу на голове лошади по способу «лонжа-фикс». В этом случае конец лонжи пропускают через внутреннее кольцо трензеля, перекидывают через затылок на другую сторону и пристегивают к наружному кольцу трензеля. Передние ноги молодой лошади для предохранения от травм бинтуют трикотажным или фланелевым бинтом на вату или ватник. Погоняв лошадь около пяти минут в одну сторону, оставляют шамбарьер, голосом успокаивают ее и, постепенно укорачивая лонжу, подходят к ней, оглаживают и, пристегнув лонжу за другое трензельное кольцо, пускают ее в обратную сторону. Можно перевести лошадь на другую сторону, не вводя ее в центр манежа (на капцунге). Если лошадь пойдет галопом (но не карьером), задерживать ее движение не следует.

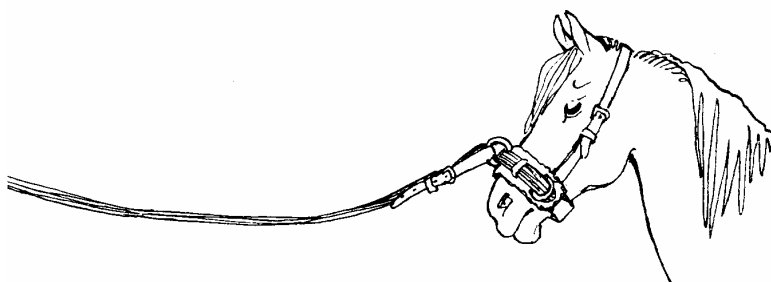

Рис. 18

Первые два-три урока можно предоставить лошади возможность идти любым аллюром (кроме карьера), лишь бы ее движения были энергичными. Следующие уроки ведут рысью или шагом.

ОТРАБОТКА ПРАВИЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Добиться ровной рыси довольно просто: уже на третьем или четвертом уроке всякая лошадь, выполнит это упражнение.

Допустим, что лошадь идет налево. Дрессировщик, находясь в центре манежа, держится на уровне плеча лошади лицом к ней, как бы замыкая ее между лонжей, указывающей путь вперед от себя (в левой руке), и шамбарьером (в правой руке). Чтобы заставить лошадь тронуться рысью, по команде, можно прищелкнуть языком, слегка тронув шамбарьером по задним ногам между скакательным суставом и путом или только перенести шамбарьер назад.

При дальнейшей работе этот прием приносит большую пользу. Часто лошадь бросается вперед галопом, тогда ее ход умеряют колебанием лонжи (легким натягиванием, если лонжа зафиксирована как лонжа-фикс) и успокаивают голосом. Лонжа никогда не должна быть сильно натянута; лошадь должна чувствовать лишь ее тяжесть или же колебание, которое производит рука дрессировщика. Если каждый раз, когда колебанием лонжи желают умерить ход лошади (перевести с галопа на рысь), говорить коротко и громко: «Рысью!», лошадь скоро поймет, чего от нее хотят, и привыкнет повиноваться даже одному голосу.

Когда добились спокойной рыси в продолжение целой репризы, переводят лошадь в шаг тем же легким колебанием лонжи, говоря при этом более спокойно и протяжно—«Шагом!». По команде «Галопом!» шамбарьер переносится назад. Если лошадь по этой команде поднялась в галоп не с той ноги, это называется «фальшь» (вынос вперед наружных ног). В этом случае необходимо лошадь приостановить, занести шамбарьер вперед и, придерживая лонжу, когда лошадь изменила вынос ног и пошла правильным галопом, шамбарьер перенести против гурты; лонжа при этом слабо натянута. В продолжение урока на лонже следует заставлять лошадь двигаться поочередно по первой, второй и третьей листе. В дальнейшем можно оставить лонжу и руководить лошадью только шамбарьером и голосом.

Такая работа рекомендуется как лучшее средство дать лошади успокоиться. Лошадь горячая или игривая теряет при этом излишнюю энергию и становится более внимательной и послушной. Ленивую лошадь можно таким способом заставить энергичнее двигаться вперед. При этом у лошади сама собой вырабатывается привычка идти без посторонней Поддержки. Упряжная лошадь упирается в хомут, верховую поддерживает всадник, а на лонже она должна держаться сама. Это упражнение очень полезно даже для старых лошадей, так как действует успокаивающе, к тому же вырабатывает у них гибкость, ловкость и уверенность аллюров. При поддержке энергичной рыси в продолжение всей репризы (пять минут в одну сторону и пять минут в обратную) у лошади развивается дыхание. Наконец, лошадь получает необходимый моцион, которого она была бы лишена, так как первые уроки под седлом ведутся шагом. Затем обучают лошадь идти к дрессировщику по его зову. Для этого по команде «Ко мне!» дрессировщик приостанавливает ход лошади; плавно укорачивает лонжу, притягивает лошадь к себе, отступая в то же время назад настолько медленно, чтобы лошадь с каждым шагом приближалась к дрессировщику. Шамбарьер убирается за спину. Когда лошадь подойдет на длину вытянутой руки, ее останавливают, оглаживают по шее, успокаивают голосом и дают морковку или кусочек хлеба. Следует избегать малейшего движения корпусом вперед, так как лошадь может броситься назад и сразу сделается недоверчивой. Если лошадь не напугать в то время, когда она подходит к дрессировщику, то ласка, угощение и успокаивающий тон голоса покажут ей, что опасаться нечего. Она скоро станет доверчивее и охотно будет подходить к человеку не только вдоль барьера, но и к центру манежа. Однако лошадь должна это делать лишь по требованию дрессировщика.

После нескольких уроков на лонже следует перейти к работе с помощью развязки.

РАБОТА С ПОМОЩЬЮ РАЗВЯЗКИ (АРНИРА), НА ЛОНЖЕ ИЛИ БЕЗ НЕЕ

Работа эта очень полезна, она развивает и совершенствует гибкость лошади и свободу ее движений, дисциплинирует, но требует осторожности со стороны дрессировщика и главное — отсутствие поспешности. Неумелым, грубым применением развязки можно вконец испортить лошадь. Кроме того, не

все молодые лошади могут работать с арниром. Однако из арсенала дрессировщика резиновый ар-пир исключить ни в коем случае нельзя. Огромное преимущество арнира заключается в том, что дрессировщик видит лошадь со стороны, может заметить малейшие погрешности аллюра, положения головы. Применение арнира полезно при работе не только с молодой лошастью, но и с лошастью, уже выездженной для исправления неправильных движений. Работу под развязным троком с помощью лонжи практикуют: для слабых лошадей, для излишне упирающихся в один из поводьев, для отказывающихся идти правильным галопом с одной из ног, для идущих за поводом и через повод и для лошадей излишне горячих. Исправление недостатков работой при помощи развязки: если лошадь ложится на один из поводьев, например на правый, то она обыкновенно поворачивает голову налево, сваливая затылок вправо, то есть избегает упора на левый повод. Причина — излишняя чувствительность десны с одной стороны челюсти. Избегая упора на удило этой десной, лошадь сильнее упирается на противоположную сторону.

Для исправления этого недостатка (убедившись в отсутствии на десне болезненного процесса) следует укоротить развязку не с той стороны, с какой лошадь ложится на повод, а с той, с которой она его избегает. Если лошадь возьмет с этой стороны повод, то возьмет и правильный упор на удило, обеспечивая правильный постав головы и шеи.

Лошадей, не берущих повод (идущих за поводом), надо развязать несколько больше и, двигаясь прибавленной рысью и галопом, добиться, чтобы лошадь взяла повод. Лошадь, избегающую идти галопом с какой-либо ноги, например с левой, короче развязывают на ту сторону, с какой она не хочет идти, и посылают вперед.

РАБОТА ЛОШАДИ НА КЛАВИШАХ (ТРАББАРЬЕРЫ-КАВАЛЕТТИ)

Систематическая работа лошади на невысоких барьерах (кавалетти) имеет огромное значение при дрессировке. В основном она преследует развитие мускулатуры лошади. Ее заставляют выполнять определенные контролируемые и регулируемые по высоте и ширине движения; поднимать ноги выше, чем обычно, и тверже ставить их на землю. Одновременно такая работа полезна для всего организма животного, она ведет к улучшению аллюров лошади, особенно рыси, придавая им красоту и легкость; совершенствуется ритм и соразмерность движений; помогает лошади расслабить мускулатуру и устранить скованность, в особенности у лошадей с неправильными, испорченными аллюрами; является также хорошим подготовительным упражнением к пасажу и piaffe. На клавишах лошадь можно тренировать на лонже, «на свободе» и под всадником. Вначале (после разминки) лошадь заставляют перешагивать через препятствия, то есть через лежащие на земле жерди (приблизительно 4—5, расстояние между ними 70—90 см). Затем через три-четыре урока высоту жердей увеличивают до 15—20 см, вначале поднимают две средние жерди и в дальнейшем остальные. При переходе на рысь расстояние между жердями увеличивают до 130—140 см, а в конце периода занятий, особенно если применяют работу на клавишах как подготовку к выполнению элементов высшей школы, сокращают до 100—110 см (в зависимости от габаритов лошади и ее способностей). Высоту же можно постепенно доводить до 35 см.

Работая на клавишах с лошастью на свободе, надо, чтобы она была на свободном арнире (развязке), обеспечивающем низкое положение ее головы, для чего арнирные поводья прикрепляют как можно ниже, примерно на уровне пряжек подпруг. Спокойных лошадей можно сразу пускать на «свободе». Нервных и горячих — сначала на лонже.

При переходе к работе лошади на клавишах под всадником следует вначале вернуться к жердям, лежащим на земле, поднимая их в дальнейшем.

Для всадника целесообразность работы на клавишах ничуть не меньше, чем для лошади, она ведет к снятию натянутости и напряжения в посадке всадника, делает ее гибкой и непринужденной, помогает всаднику «чувствовать» лошадь и следовать своим телом за ее движениями. Работая на клавишах, всаднику следует:

1. Расслабиться.
2. Удерживать лошадь в прямом направлении.
3. Держать руки с поводьями как можно ниже, не мешая лошади опустить голову.
4. Шенкелями побуждать лошадь к движению вперед.
5. Слегка уклонить свой корпус вперед.
6. Временами бросать стремяна.

Глава 3. РАБОТА ЛОШАДИ «В РУКАХ» (БЕЗ ВСАДНИКА)

Сущность этой работы заключается в том, чтобы сгибанием позвоночника в вертикальной и горизонтальной плоскостях подготовить лошадь к работе под всадником, научить элементарному пониманию основных приемов управления и приучить ее двигаться вперед с подведенными задними ногами и правильным положением шеи и головы. Работой в руках достигается:

1. Ознакомление лошади с действием поводьев и подготовка ее к пониманию действий шенкелей.
2. Приучение лошади двигаться от действия шенкелей (туширование хлыстом).
3. Развитие способности лошади двигаться вперед, не упираясь в челюсти и в затылок при подведенной задней части корпуса и правильно поставленной шее.
4. Отработка мягкости движений затылка и челюсти.
5. Свобода движений передних ног лошади, гибкость ее в боках и в суставах задних конечностей.

Работа «в руках» ведется в следующей последовательности: сначала отрабатывают прямые сгибания шеи и головы в вертикальной плоскости (работа по прямому направлению на цирковом манеже носит несколько условный характер, так как, двигаясь вдоль барьера, лошадь чуть изгибается), затем боковые сгибания, также вдоль барьера «в руках». При работе в руках прямыми сгибаниями вырабатывают:

1. Чувствительность рта лошади (рот должен реагировать на требования повода «сдаванием» нижней челюсти).
2. Развитие способности самоуравновешиваться с наименьшей затратой сил.

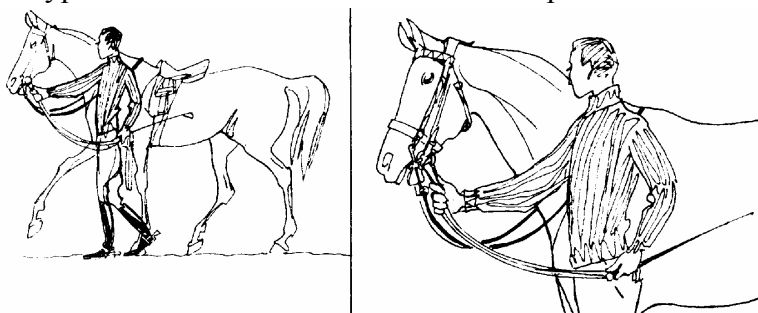

Рис. 19

ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД «В РУКАХ»

Лошадь ставят вдоль барьера, например для движения налево. Мундштучные поводья забрасывают лошади на шею, конец трензельных поводьев — в левой руке дрессировщика. В эту же руку берут и хлыст, опуская его концом вниз, вдоль левой ноги. Правой рукой держат трензельные поводья у подбородка лошади, пропуская указательный палец между поводьями (рис. 19). Затем делают несколько шагов вперед.

Если лошадь следует за дрессировщиком, ее оглаживают, если упирается, то, подав левую руку назад, осторожно тушируют ее хлыстом у подпруги. Если этого недостаточно, туше повторяют. Обыкновенно туширования бывает вполне достаточно. Иногда лошадь оказывает сопротивление; для того чтобы заставить двигаться, дрессировщик вынужден слегка ударить ее по задним ногам. При этом необходимо принять во внимание, что молодая лошадь не всегда понимает, чего от нее требуют, ей еще незнакомы средства наказания, которыми располагает дрессировщик; она не боится наказания и плохо понимает ласку (поощрение). Вот почему в таких случаях дрессировщику надо быть терпеливым, добиваясь понимания лошадию ласки и наказания, так как вся дальнейшая работа основана именно на этих двух приемах: поощрение и наказание. Если лошадь спокойна и не очень «впечатлительная», она двигается вперед довольно спокойно. Но часто лошадь на удар хлыста отвечает резким движением и может даже подняться на дыбы, начать «козлить» или быстро осаживать. Если лошадь козлит, дрессировщик правой рукой с поводьями поднимает ей голову, чтобы передать центр тяжести к задним ногам. Держаться при этом дрессировщику следует у плеча лошади, избегая удара ее передней ноги. С поднятой головой лошадь не может «козлить». Поднятие на дыбы гораздо опаснее. Если это случилось, то правая рука немедленно бросает поводья и дрессировщик должен, удерживая конец поводьев в левой руке, повернуться лицом к лошади, вытянув левую руку. При таком положении лошадь не может достать дрессировщика. Когда лошадь опустилась, к ней нужно осторожно подойти, стараясь скрыть хлыст.

При вторичном подъеме лошади на дыбы следует сильно натянуть поводья, но без «пука». После того как лошадь несколько раз поднимется, не достигнув цели, она может броситься в сторону, но

положение, в котором она находится, позволяет ей броситься только влево, то есть внутрь манежа. В этом случае удар хлыстом по боку и нажим повода быстро поставят ее на место. Любые занятия по дрессировке никогда нельзя заканчивать во время сопротивления лошади. Необходимо снова с помощью тех же средств настаивать на выполнении лошадей требования дрессировщика, в данном случае на движении лошади вперед, и не прекращать работу до тех пор, пока она не уступит окончательно. Если лошадь идет хорошо налево, повторяют то же и направо. Затем постепенно приучают лошадь двигаться вперед лишь по щелчку языка. Без этого дальнейшая работа будет затруднительна. Достигается это так: щелкнув языком, дрессировщик делает несколько больших шагов вперед, если лошадь сразу же двинется вперед, он ее оглаживает. В противном случае лошадь следует послать вперед хлыстом, нанося им легкий удар по боку лошади у подпруг. Повторяя это упражнение несколько раз в каждую сторону, легко добиться желаемого.

ПРИУЧЕНИЕ ЛОШАДИ К ШЕНКЕЛЮ

Начинать каждый урок следует с повторения пройденного, после чего можно постепенно предъявлять лошади и новые требования.

Раз лошадь идет спокойно шагом и слегка сдает при этом на повод, необходимо ее приучать к повиновению шенкелю. Эту работу следует начинать в руках.

Встав перед лошадей, дрессировщик берет левой рукой трензельные поводья около рта лошади и слегка поднимает ей голову. Правой рукой с хлыстом туширует ее слегка с левой стороны у подпруг, где должен лежать шенкель, и одновременно подает голову лошади влево, чтобы облегчить ей откидывание задней части туловища вправо. Здесь всадник применяет так называемое боковое воздействие, так как и повод и шенкель (хлыст) действуют с одной и той же стороны.

Дальнейшая выездка производится диагональными средствами управления, то есть повод действует с противоположной стороны той, с которой действует шенкель. Это основной принцип правильной выездки. Если лошадь при этом сделала задними ногами два или три шага вправо (влево), значит она уступила дрессировщику, ее следует огладить; если же она на туширование отвечает ударом задней ноги, нужно поднять ей голову и тем самым перенести ее центр тяжести назад и потребовать от нее выполнения вторично. Прodelав это упражнение пять-шесть раз направо и налево, лошадь будет легко уступать в обе стороны на несколько шагов. Нужно довольствоваться лишь несколькими шагами, но чаще возобновлять упражнение, оглаживая каждый раз за послушание. Вновь подчеркиваем, что одобрение (сглаживание или дача лакомства) должно следовать немедленно за выполнением лошадей требования дрессировщика, точно так же как наказание — за сопротивление (но не за непонимание). Когда лошадь легко уступает тушированию на обе стороны, голову ее можно удерживать прямо, чтобы она повиновалась лишь действию хлыста. Эта работа приучает лошадь переносить и припоминать действие шенкелей. Кроме того, это упражнение необходимо для перехода к боковым сгибаниям.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ К ПРЯМЫМ СГИБАНИЯМ ШЕИ И ГОЛОВЫ ЛОШАДИ

Находясь у левого плеча лошади, стоящей налево по барьеру, правой рукой берут оба мундштучных повода на расстоянии 15—20 см от удила, а левой — оба трензельных повода впереди головы лошади (рис. 20). Конец трензельных поводьев и хлыст удерживают в левой руке. Затем левой же рукой поднимают вперед голову и шею лошади, а правой, действуя на мундштук, заставляют шею согнуться в затылке, а рот уступить (то есть разжаться и отжевать). Обе руки действуют с одинаковой силой. Левая рука действует не только вперед, но и снизу вверх. Ее задача — не только не давать лошади оттягиваться, но и заставлять лошадь поднимать голову и шею, в то время как мундштук производит сгибание. Если трензельными поводьями действовать только вперед, то в тот момент, когда мундштук произведет сгибание, лошадь сможет опустить голову и тогда произойдет понижение шеи, чего следует избегать во все время работы в руках. Если лошадь оттягивается назад или осаживает, усильте действие трензельных поводьев; если лошадь упирается в затылке и не хочет сдать на повод, усильте действие мундштучных поводьев. Ни в коем случае не следует тянуть мундштучные поводья безостановочно, а лучше производить ряд легких и коротких нажимов. Нажимы должны быть настолько короткие, чтобы они не производили на рот лошади впечатление «пучков», и не настолько продолжительные, чтобы у нее могло появиться желание упереться на повод. Как только лошадь хоть немного уступила дрессировщику, следует отдать поводья и огладить лошадь, затем снова возобновить работу, но уже настаивая на большей уступке, затем снова отдать повод, огладить и т. д. Нельзя при этой работе быть чрезмерно требовательным. Успех будет несомненный и

быстрый только при осторожном и ограниченном предъявлении требований. Требования должны возрастать лишь по мере достижения определенного успеха, а не для преодоления сопротивления лошади. Необходимо требовать, чтобы лошадь сдала (согнула) не только в шее, но и уступила ртом, то есть отжевала удило. Без этого работа не может считаться оконченной.

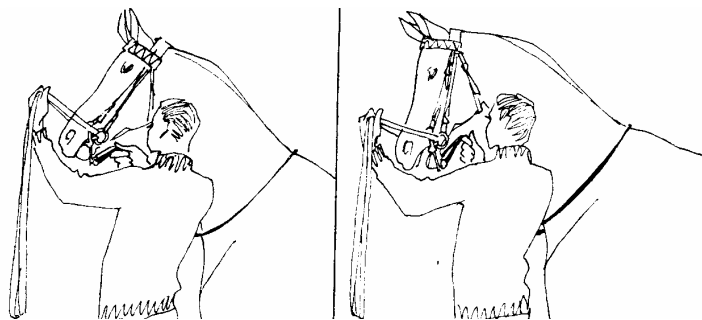

Рис. 20

Случается, что лошадь долго «сопротивляется ртом». Тогда нужно сделать более продолжительный нажим мундштучными поводьями и затем сразу отдать повод совсем. Лошадь, утомленная сопротивлением, шевельнет ртом. Этот момент нужно уловить и вновь легко набрать мундштучные поводья. В этом случае лошадь не успеет противодействовать. Повторив несколько раз этот прием, всегда можно добиться, что лошадь будет «сдавать на повод». В том случае, если рот не «уступит», одно сгибание шеи приведет лишь к тому, что вся тяжесть лошади будет подана назад и заставит ее осадить или оттянуться.

Таким образом, вся работа прямого сгибания шеи и головы состоит в чередовании действия трензеля и мундштука. В то время как трензель подает лошадь вперед, мундштук легким давлением на беззубый край придерживает голову, нагибает ее и заставляет сдать на повод, не останавливаясь и даже, по возможности, не укорачивая ход (если работа производится на месте, то не оттягиваясь назад). Чтобы достичь этого без излишних усилий, необходимо настойчиво повторять одно и то же: выдерживать и сдавать. Это основной принцип всей работы. Выдержать, чтобы победить сопротивление, сдать, чтобы вознаградить за уступку, снова выдержать, чтобы, воспользовавшись одной уступкой, добиться большего и т. д. Крайне важно, чтобы после уступки добиваться у лошади мягкого взятия повода (выдерживать повод).

Глава 4. РАБОТА ЛОШАДИ ПОД ВСАДНИКОМ

ОСНОВЫ ПОСАДКИ ВСАДНИКА И УПРАВЛЕНИЯ ЛОШАДЬЮ

Первый большой труд, подробно описывающий школьную посадку как наиболее совершенную в выездке, был написан в 1836 году полковником Бабинским. В то время высшая школа верховой езды достигла в России своего наибольшего развития и была известна своей тонкой шлифовкой манежной езды. И сейчас огромное значение при демонстрации любой езды на лошади и особенно высшей школы верховой езды имеет посадка артиста-всадника на лошади. Как бы хорошо лошадь ни «работала», впечатление от выступления будет смазано неправильной, неэлегантной, натянутой или, наоборот, разболтанной посадкой.

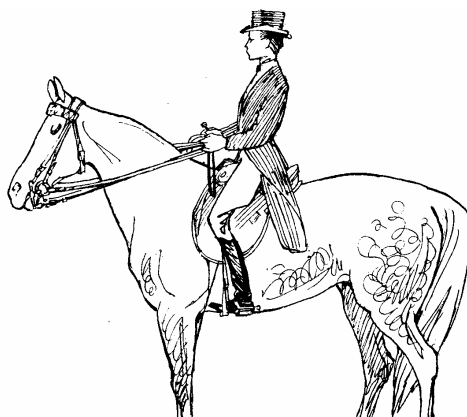

Рис. 21

Устойчивое положение всадника и правильные движения лошади во многом зависят от максимального совмещения центра тяжести тела всадника с вертикальной линией центра тяжести лошади, то есть от равномерного размещения веса всадника на спине лошади (рис. 21). Корпус всадника условно делится на три части: две подвижные (верхняя—от головы до бедра и нижняя—от голеней до пяток) и одна относительно неподвижная (средняя—от бедра до колена). Правильная посадка обеспечивает всаднику:

1. Гибкость, позволяющую изменять положение корпуса в соответствии с движением лошади, облегчая этим ее работу и содействуя естественному и правильному движению лошади.
2. Устойчивое положение в седле.
3. Непринужденность, позволяющую удобно и незаметно управлять лошастью и возможно меньше утомляться при езде.

Сидеть в седле следует уверенно, без напряжения, верхнюю часть корпуса держать отвесно, поясница должна быть слегка прогнута, плечи развернуты, свободно и ровно опущены. Голову надо держать прямо и свободно, не опуская подбородка и не откидывая назад. Верхняя часть рук от плеча до пояса, свободно опущенная вниз, прилегает, но не прижимается к телу всадника; локти не должны выходить назад за линию боков, нижняя часть рук от локтя до кисти вытянута вперед, кисти руки слегка согнуты внутрь, сложены в кулак и большими полусогнутыми пальцами прижимают проходящие через ладонь поводья.

Ноги всадника, если стремена пригнаны правильно, должны прилегать плотно и плоско к седлу. Нога, опущенная от колена вниз и слегка назад, внутренней стороной (шенкелем) касается боков лошади, при этом каблук держать несколько ниже носка, а носок — естественно развернутым.

Стремя следует держать на самой широкой части ступни совершенно свободно и легко упираться в него. Стремя пригоняется так, чтобы у всадника, поднявшегося на стременах и выпрямившего колени, между седлом и разрезом ног свободно проходил кулак или при вытянутой свободно вниз ноге нижний обрез стремени приходился на уровне верхней части задника сапога. Всадник должен учитывать вертикальные и горизонтальные перемещения центра тяжести лошади и соответственно перемещать свой центр тяжести путем подачи вперед или назад поясницы и уклона корпуса. Посадка только тогда становится красивой и ненапряженной, когда правильно уравновешенная лошадь сама способствует этому. Не случайно прежние мастера сажали своих учеников на хорошо выезженных школьных лошадей в пилярах, без стремян и поводьев. При этом не давалось другого наставления, кроме совета совершенно свободно и прямо сидеть на лошади, свободно опустив ноги. Мягкое ощущение любого движения лошади и особенно пиаффе с самого начала обучения вырабатывало красивую посадку, доставляя ученику удовольствие от овладения этим искусством, и помогало установить на всю жизнь то, что составляет самое существенное при езде, — точное чувство лошади, то есть умение чувствовать движения лошади, предугадывать их и направлять ее силы. Положение корпуса перпендикулярное спине лошади — основа посадки. Но иногда при управлении лошастью всаднику приходится делать большие физические усилия. В этом случае сохранить правильность посадки дело нелегкое. Однако, как бы ни были велики усилия всадника, они не должны быть заметны зрителям, иначе остается неприятное впечатление, что работает не лошадь, а всадник. Всадник же должен представлять собой одно целое с фигурой лошади, не проявляя своего напряжения, и будет казаться, что лошадь под ним идет легко, как бы играючи. Конечно, чем меньше усилий при управлении требует лошадь, тем больше у всадника возможностей сохранить хорошую, элегантную посадку. Легче всего сохранять посадку, когда у лошади достаточно импульсивности. Чувство посадки вырабатывается путем постоянного улавливания движения ног лошади. Движения передних ног находятся в поле зрения всадника, поэтому чувствовать их движения не представляет большой трудности, ощущать же движения задних ног лошади удастся далеко повеем всадникам. Чтобы выработать в себе это чувство, всадник должен изжить всякую напряженность в своей посадке и как бы войти в каданс движения лошади, предугадывая каждое движение ее задних ног и следя за передними. Лучшим средством развить в себе это чувство и научиться отдавать себе ежесекундный отчет в том, что делает в данный момент каждая нога лошади, считаются упражнения в откидывании животным задней части на месте и в движении. Следует считать целесообразным с первых же уроков прививать всаднику наряду с правилами посадки и умение ощущать лошадь. Насколько это важно, можно судить хотя бы по тем высоким результатам, которых добился знаменитый наездник Джеймс Филлис, известный английский дрессировщик и теоретик цирка, благодаря своему умению чувствовать лошадь, хотя посадка его оставляла желать лучшего и была лишена присущей цирку парадности. Некоторые считают это чувство врожденной способностью человека. Джеймс Филлис писал: «Книга этому не научит. Научит упорство в труде, опыт, а главное любовь к делу».

И все же методика способна помочь этому делу соответствующими упражнениями. Опыт последних лет показывает, что чувство это может быть выработано у всадника путем его неослабного внимания и постоянного анализа движений лошади. Приходит оно, конечно, с большой практикой, но может быть значительно ускорено комплексом специальных упражнений.

Вот моменты при езде, которые обязательно должен чувствовать всадник:

1. Как работает у лошади рот (челюсти).
2. В каком темпе идет лошадь.
3. Движения и переступания передних ног лошади.
4. Движения задних ног лошади и подступания каждой из них.
5. Как изгибается лошадь в боку.
6. Под какую диагональ он облегчается.
7. Движения ног на галопе (очередность).
8. Моменты подвисания и опирания.
9. Границы возможности посылы лошади.
10. Степень импульсивности лошади.

Чувство повода — это ощущение рукой, держащей поводья, степень упора лошади на удила и равномерность его. Кроме этого всадник должен уметь создать продолжительность этого упора в нужной степени. Чувство это вырабатывается путем постоянного контакта пассивной и очень спокойной руки всадника со ртом лошади. Точность этого чувства ощущается рукой всадника гораздо легче при стойке лошади на месте, нежели в ее движении, так как в движении этот контакт легко может быть нарушен не только лошадью, но и неустойчивостью посадки самого всадника.

При малейшем нарушении контакта всадник должен отдавать себе отчет в том, кем нарушен этот контакт — им ли самим или лошадью, — и уметь мгновенно его восстанавливать набиранием повода или посылом шенкелей.

Учиться сохранять контакт всадник должен вначале на очень коротких репризах. Если же этот контакт в силу каких-либо причин нарушен, то продолжать движение каким бы то ни было аллюром до восстановления контакта надо считать делом бесполезным. Чувство темпа вырабатывается путем ощущения движений лошади, лучше всего на рыси подсчетом «раз» в темп движения или подсчетом галопад на галопе.

Кроме количественного счета темпов всадник должен ощущать их четкость, то есть отрывистость, высоту, замедление и ускорение. Только чувство темпа позволяет всаднику предугадывать предстоящие толчки и согласовывать свою посадку с движениями лошади. Подсчет движений лошади должен войти в привычку всадника, особенно при езде высшей школы. Чувство движения (переступание) передних конечностей лошади усваивается всадником обычно легко, так как этому помогает возможность видеть вынос соответствующего плеча лошади.

Первичным упражнением, приучающим всадника чувствовать движение передних ног лошади, идущей рысью, является упражнение по облегчению под определенную ногу. Следующий этап — это вымахивание лошади, облегчение под правую ногу (если лошадь движется по манежу против часовой стрелки) и выход с места шагом или рысью с определенной ноги. Последнее упражнение требует умелого управления и переноса тяжести передней части корпуса лошади поводом на противоположное выносу плечо. Все эти упражнения приучают всадника быть всегда внимательным к движениям передних ног.

Чувство движения передних ног лошади в совершенстве вырабатывается после усвоения всадником приемов диагонального воздействия. Поэтому этот прием полезно практиковать и в начале выездки и в начале обучения всадника.

Движения задних ног и подступания каждой из них являются одним из трудноуловимых моментов не только для молодых наездников, но часто и для вполне опытных всадников. Чувствовать это при выездке лошади необходимо, так как в значительной мере облегчает обучение лошади многим движениям.

Приучать себя к ощущению движений задних ног лошади надо начинать на вольтах, где левая нога больше подступает под корпус и это подступание передается всаднику понижением левого бедра. Усиление левого шенкеля в момент подъема задней ноги усиливает подступание. Если всадник не чувствует этого подступания, то ему следует наблюдать за односторонней с ней передней ногой. Момент наступания передней ноги на рыси соответствует подъему односторонней задней ноги.

Чем лучше подготовлена лошадь сгибаниями, тем заметнее подступание ноги благодаря понижению в этот момент ее бедра. Наиболее ощутимы балансирующие движения задней части корпуса лошади. Ощущать подступание левой задней ноги особенно необходимо на боковых движениях, галопе, перемене

ног и пируэте на галопе. Впоследствии всадник должен различать подступание задней ноги от ее подъема, при котором бедро не понижается, а всадника бросает вперед.

Момент подвисания и упора необходимо чувствовать всаднику на всех аллюрах.

Моменты наступания на разных аллюрах ощутимы по-разному. Па-пример, на рыси сгибания путовых суставов меньше, само наступание жестче, поэтому и всадник ощущает более резкие толчки. Чтобы почувствовать эти моменты, всадник должен целиком сосредоточить на них свое внимание. А так как времени между моментом подвисания и моментом наступания очень мало, то всаднику не следует задаваться целью почувствовать оба эти момента одновременно, а научиться чувствовать их в отдельности. Так, например, за репризу всадник ставит своей целью уловить только моменты подвисания или, наоборот, только моменты наступания. Способность определять степень изгибания корпуса лошади приобретается на упражнениях: плие, вольты, восьмерка.

Умение в меру гнуть лошадь в боку и уклонять свой корпус во внутрь поворота вырабатывается переходами с большого круга на малый и наоборот. Более точная мера этого сгибания нужна на боковых движениях.

ОЩУЩЕНИЕ РЕАКЦИИ ЛОШАДИ НА ПОСЫЛ

Вырабатывается в процессе всей выездки. У всадника создается ощущение, что от нажима шенкелей лошадь как бы выходит из-под него и масса передней части корпуса лошади увеличивается.

Чувство посылы должно быть не только в движении, но и на мосте. Импульсивность лошади должна всегда поощряться всадником. Не менее важным следует считать умение всадника вызывать у лошади рефлекс внимания, без чего невозможно полное повиновение лошади. «Когда я на лошади, ее внимание поглощено только мною», — писал Джеймс Филлис. Есть лошади, которые ежеминутно отвлекаются, смотрят по сторонам и в эти моменты не реагируют на указания всадника. Отвлекаясь, лошадь может повернуть в сторону голову, изогнуться в боку, ускорить или замедлить аллюр, и в этот момент происходит торможение вызываемых всадником рефлексов. Поэтому урок выездки лошади должен целиком поглощать ее внимание, и с первых же занятий она должна различать два положения: «смирно» и «вольно». Рефлекс внимания лошади в начале выездки прививается лаской и приданием ее фигуре нужных положений. Рефлекс внимания становится как бы второй натурой лошади, и мы наблюдаем, как даже ретивые жеребцы становятся послушными благодаря своему вниманию к указаниям всадника.

СРЕДСТВА И ПРИЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛОШАДЬЮ

Всадник управляет лошадью поводом, шенкелями и уклонами корпуса. Для успешного управления лошадью нужно полное взаимодействие всех этих средств. Шенкелями всадник заставляет лошадь идти вперед и управляет ее задними ногами. Действие шенкелей при необходимости может быть усилено шпорами, служащими также средством для наказания лошади за проявленное сопротивление. Управление шенкелями состоит в одновременном и одинаковом нажатии ими на бока лошади или в более сильном действии одного из них. Нажимать шенкелями следует у заднего края, подпруги. Равномерное и одновременное нажатие обоих шенкелей, вызывающее подведение задних ног лошади, способствует ее равновесию. Этот прием применяется для посылы лошади вперед, при остановке и при переходе из большого аллюра в меньший и наоборот. Чтобы согнуть лошадь в боку, применяется раздельное действие шенкелей. При этом левый шенкель является осью сгибания, а правый, действующий по отношению к левому несколько назад, направляет движение задних конечностей по следу переда, а при поворотах на месте их удерживает. Нажатием одного какого-либо шенкеля задняя часть корпуса лошади откидывается в противоположную сторону, противоположный шенкель регулирует и останавливает это движение.

Уклоны корпуса перемещают центр тяжести всадника, содействуя равновесию лошади. Уклоном корпуса всадник предупреждает все движения и восстанавливает утраченное равновесие при спотыкании лошади, на прыжке, при неожиданном резком движении лошади и т. д., регулирует и направляет полученное от шенкеля движение вперед.

Поводья являются средством управления передней частью корпуса лошади: они дают направление движения, замедляют или останавливают это движение и устанавливают правильное положение головы и шеи.

Поводья давлением удил действуют на язык, на беззубый край нижней челюсти и на углы рта лошади; непосредственное же давление поводьев осуществляется на шею лошади. Поводья должны быть натянуты настолько, чтобы всадник постоянно чувствовал легкий упор рта лошади.

При движении лошади прямо поводья должны действовать ровно. На поворотах, когда лошадь надо направить в другую сторону, левый повод указывает направление движения, а правый повод выдержкой и нажимом на шею регулирует движение передней части корпуса лошади.

ПЕРВЫЕ УРОКИ ЛОШАДИ ПОД ВСАДНИКОМ

Злая или упрямая лошадь при посадке на нее может подняться на дыбы или стараться ударить человека передней ногой. Но есть лошади хоть и незлые, но нервные и возбудимые. Они не стоят на месте, могут осадить назад, броситься вперед, в стороны. В таких случаях Филлис советует садиться следующим образом: взяв левый трензельный повод в левую руку, этой же рукой взяться за гриву приблизительно около середины шеи лошади. Правой рукой взяться за переднюю луку седла, имея в ней и правый трензельный повод. Поводья лишь слегка натянуты. Затем повернуться к левому плечу лошади. Если лошадь осаживает, ее тушируют хлыстом слегка по крупу и подают вперед, повторяя это до тех пор, пока она не будет стоять спокойно. Если лошадь двигается вперед, ее ставят вновь на место, натянув поводья. Если лошадь бросится влево, левым поводом поворачивают ей голову влево, чтобы заставить откинуть задние ноги вправо. Если лошадь бросится вправо, правым поводом поворачивают в ту же сторону и ее голову, чтобы заставить задние ноги откинуть влево. Можно при посадке в целях страховки поручить помощнику взять лошадь за лонжу и при необходимости тушировать лошадь. Сев на лошадь первый раз, довольствуйтесь лишь тем, чтобы она прямо двигалась вперед. В первое время управлять следует только трензельными поводьями. Употребления шпор нужно безусловно избегать. Затем делают несколько кругов по манежу в обе стороны, давая лошади возможность свободно двигаться. На последующих занятиях, если лошадь несет голову слишком низко, можно ее поднять очень легкими движениями трензельных поводьев снизу вверх; если же она задирает голову, дают ей почувствовать мундштук, но лишь настолько, чтобы не задержать ее движения вперед. Если лошадь остановится от действия мундштука, следует отдать повод совсем и нажать шенкелями позади подпруг. В этом случае шенкель заменяет хлыст. В начальной стадии работы прежде всего надо настаивать на движении лошади вперед — это главное, чего необходимо добиваться на первых уроках. Двигаясь таким образом вперед по манежу, надо осторожно, исподволь требовать от лошади правильного положения головы, не задерживая ее. Как только лошадь хоть немного сдаст на повод и сразу же его вновь возьмет, следует немедленно ее остановить и слезть. Затем, сделав несколько сгибаний в руках, наградить лошадь морковью или кусочком хлеба, после чего поставить в конюшню. Повторяем, что требовать от лошади сразу многого нельзя, это ее сбивает, а ее «непонимание» можно при этом принять за сопротивление.

СПОСОБЫ ДЕРЖАНИЯ ПОВОДЬЕВ

Есть пять способов держания поводьев. В три повода — при этом каждый из трензельных поводьев накладывают на средние суставы указательных пальцев соответствующих рук и принимают большим пальцем. Мундштучные поводья берут в левую руку: левый — под мизинец, а правый — между безымянным пальцем и мизинцем. Концы мундштучных поводьев перекидывают вверх по ладони через средний сустав указательного пальца и прижимают большим.

По-манежному — трензельные поводья держат в правой руке, разделяя их указательным пальцем, а мундштучные — в левой руке, причем правый и левый поводья разделяют мизинцем. При так называемом французском разборе поводьев оба правые повода держат в правой руке, а оба левые — в левой, что хорошо видно на рисунке.

Эти три способа разбора дают возможность при выездке и на репетициях отдельно действовать трензелем или мундштуком на рот лошади.

Во время выступлений наиболее удобным будет обычный разбор поводьев, при котором поводья каждой стороны берутся в соответствующие руки (как при французском разборе) — мундштучные между безымянным пальцем и мизинцем, а трензельные — под мизинцем, снаружи мундштучных. Не реже пользуются дрессировщики и разбором всех четырех поводьев в одной руке (рис. 22).

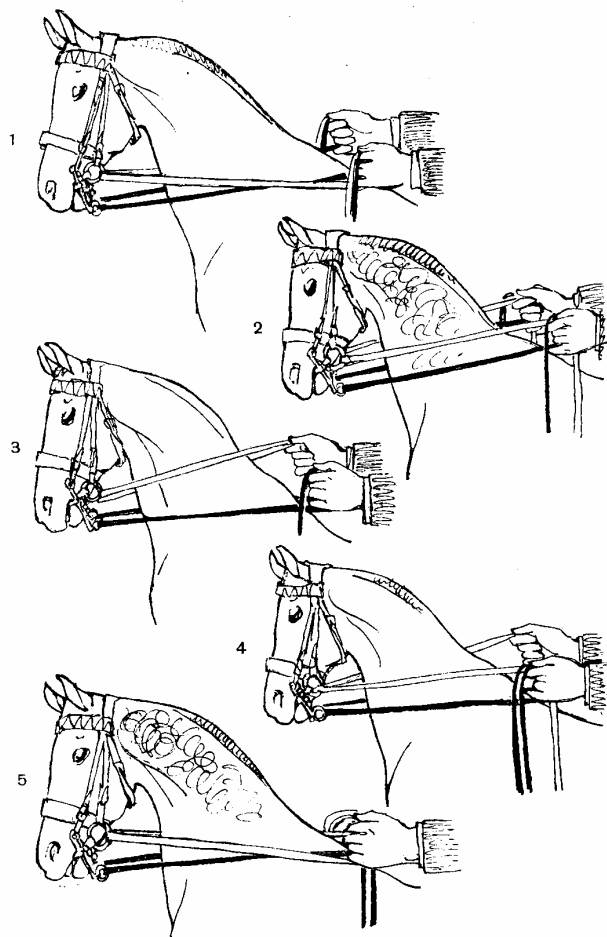

Рис.22.

1—обычный, 2—французский, 3—манежный, 4—три повода, 5—поводья в одной руке.

иногда даже шпор. При работе на месте лошадь привыкает к этим толчкам, и в итоге для того, чтобы произвести в последующем сгибание на ходу, потребуются очень большие усилия. Постоянное побуждение лошади посылом шенкелей вперед во время работы наиболее рационально, так как этим поддерживается и равновесие лошади.

РАБОТА ШАГОМ

Свободный и широкий шаг лошади является не только ее природным движением, но также результатом направленной тренировки. Широкий шаг характеризуется большим захватом пространства ногами лошади, следовательно, внимание всадника должно быть обращено на свободный вынос передних конечностей. Широкий шаг, на котором лошадь находится в равновесии, является хорошим упражнением, укрепляющим передний пояс лошади (его связки и мускулатуру).

Широкий шаг применялся во все периоды выездки и особенно полезен для лошади между репризами на собранных аллюрах, при которых большую нагрузку несут задние ноги лошади. Однако это не означает, что задние ноги на широком шаге играют второстепенную роль. Здесь, как и на других аллюрах, задние ноги лошади являются двигателем, и приходится наблюдать, что лошади со слабыми ногами не обладают и шириной движения. Обычно чем ниже расположены запястные суставы, тем настильнее шаг лошади и тем прямее вынос ноги.

Для удлинения шага полезно применение диагональной работы шенкелей.

Развитию широкого шага лошади способствует работа прибавленной рысью, развивающей вынос ноги и мускулатуру переднего пояса.

Действие повода на свободном шаге сводится к тому, чтобы не позволять лошади выходить из прямолинейного положения. Одновременно с выработкой широкого шага у лошади должно развиваться

Иногда это принято называть сбором лошади, хотя, вернее, это лишь подбирание. Лошадь, которая при наборе повода сохраняет приданное ей положение головы и шеи, подобрана, но она еще далеко не уравновешена и не собрана, так как это положение ограничено ее ртом и верхней частью шеи с затылком. В сборе же лошадь считается тогда, когда она будет в равновесии. После описанной выше подготовительной работы в руках добиться прямого сгибания верхом будет легко, тем более что действие шенкелей, посылающих лошадь на повод, может быть более энергичным и действенным (так как они действуют с обеих сторон), чем действие хлыста. Следует лишь заметить, что голове и шее сначала придается более низкое положение, то есть то, которое лошадь по своему сложению может сохранить без излишнего утомления. Вот почему дрессировщик должен всегда начинать работу постепенным действием шенкелей, а не рук.

При работе верхом руки должны смягчаться в момент, когда лошадь уступает, чтобы немедленно затем вновь выдержать повод, и т. д. Своевременно выдерживать и своевременно же сдавать повод — это правило остается неизменным во все время дрессировки и езды.

Чтобы добиться более полного смягчения рта лошади и не дать ей осадить, шенкеля должны быть все время у боков лошади. Работу на сгибание под всадником следует производить преимущественно на ходу. Это объясняется тем, что полного сгибания обычно можно добиться лишь толчками шенкелей и

стремление вперед без побуждения шенкелями. Это самостоятельное постоянное стремление лошади вперед должно поощряться всадником сглаживанием без задержки движения. Широкий и свободный шаг является хорошим упражнением, развивающим мускулатуру и успокаивающим нервную систему лошади. Особое внимание уделяют четкости и равномерности шагов лошади, определяемых по ударам копыт о землю. Нарушение частоты и ритма заметно на широком шаге даже при незначительной хромоте. Это особенно чувствуется, когда одна диагональ на рыси у лошади развита больше другой. Неравномерность наступания конечностей на землю на шаге бывает у лошади со здоровыми конечностями, но когда-то хромавшей и по привычке еще оберегающей эту ногу.

ШАГ СОБРАННЫЙ

Самым ценным в собранном шаге следует считать сочетание сбора с общим стремлением лошади вперед (импульсивностью). Собранный шаг не есть просто замедленное движение. Идти коротким шагом без сбора не трудно, но трудно идти в сборе в большом посыле, не ускоряя темпа. Иногда лошади бывает легче перейти на рысь или пассаж, чем держаться шагом в сильном сборе.

Сбор лошади на шаге во многом зависит от работы шенкелей всадника. Собранный шаг не должен быть тягучим и похожим на плохо исполняемый испанский шаг. Движение ног лошади на собранном шаге приближается к диагонали, и наступание должно быть более четким и отрывистым. Всадник поводьями удерживает излишнее стремление лошади вперед, неустанно следя за прямолинейностью ее движения, чтобы лошадь не «бочила».

На собранном шаге всадник не подает свой корпус вперед, а шенкелями производит посыл, сохраняя отвесную посадку. В процессе урока собранный шаг применяется и как самостоятельный аллюр и как исходное положение для перехода к исполнению других аллюров.

РАБОТА ЛОШАДИ РЫСЬЮ

Чтобы заставить лошадь пойти рысью, нужно плавно усилить действие шенкелей, слегка облегчить повод. Сначала следует ездить средней рысью, настаивая, однако, чтобы она была по возможности правильной, энергичной и равномерной. В начале урока лошадь лучше держать на более свободном поводу (почти брошенном), чтобы проверить естественную правильность ее хода. Если лошадь несет голову очень низко, то этому следует противодействовать трензельными поводьями, делая короткие выдержки снизу вверх. Пройдя круг или два по манежу, лошадь останавливают, делают прямые сгибания и затем вновь переходят на рысь. Когда лошадь начинает хорошо держаться рысью, то есть с правильно поставленной головой (конечно, соответственно своему экстерьеру), согнутой в затылке под углом около 45°, и с хорошо подведенными под корпус задними ногами, можно постепенно увеличивать репризы. Постепенность и частые остановки тут необходимы потому, что, уставая, лошадь будет опускать голову и, если ее послать вперед, она упрется в повод.

Приучив лошадь к устойчивой средней рыси, можно начать добиваться полного использования движущих сил задних ног лошади (локомоторная функция). Для этого необходимо включать в урок репризы прибавленной рыси. Не следует сразу переходить из средней в широкую настильную рысь, это нарушит равновесие лошади. Увеличивать рысь можно в конце одной из реприз того же аллюра, сильнее нажимая шенкеля и давая лошади легкую опору на трензель. Лошадь при этом сама должна искать упора в повод, но не ложиться на него. Набирания повода в этот момент по возможности следует избегать. Не рекомендуется принуждать лошадь к бесконечному прибавлению рыси. Дрессировщик должен чувствовать, до какого предела он может ее довести. Несоблюдение этого правила обычно ведет к неровному ходу лошади.

РАБОТА НА СОКРАЩЕННОЙ РЫСИ

Хорошим упражнением для уравнивания лошади является сокращенная рысь (в сочетании со средней и прибавленной рысью) и работа на клавишах (кавалетти). Переходить к сокращенной рыси следует, когда лошадь идет шагом и со средней рысью с легким упором на повод, охотно двигаясь вперед.

На сокращенной рыси лошадь идет более укороченными шагами, выше поднимая ноги, более оживленным темпом, мало подаваясь вперед. Для этого следует, двигаясь сначала шагом, усиливать шенкель. Действие рук (кистей) в это время ограничивается смягчением появляющейся у лошади напряженности, то есть выдерживанием повода, когда лошадь бросается вперед, и немедленным смягчением кисти, как только лошадь сдаст.

Работая таким образом, быстро достигают гибкости и энергичности движений задних ног лошади. В дальнейшем, укорачивая шаг и увеличивая активность шенкелей, побуждают лошадь к более оживленному темпу и переходят на сокращенную рысь. Сидеть на сокращенной рыси следует совершенно спокойно, чередуя легкое выдерживание вверх поводьев с нажатием шенкелей. При этом всадник шенкелем (по необходимости шпорой), попеременно левым и правым, нажимает в тот момент, когда соответствующая задняя нога собирается оттолкнуться от земли. Работа шенкелей меняется в те же промежутки времени, как меняется положение задних ног лошади, причем противоположный шенкель должен в те же промежутки времени ослаблять нажим. Практический прием для этого следующий: всадник должен считать про себя «раз и два» в такт хода лошади. «Раз» — когда поднимается левая передняя нога (плечо уходит вперед) и «два» — когда то же самое происходит с правой ногой. Затем всаднику остается только приучить себя на «раз» нажимать правым шенкелем и на «два» — левым. С левой стороны шенкель нажимают сильнее, чтобы заставить лошадь больше подступать и гнуть левую заднюю ногу. Так как при этом задние ноги побуждаются к большему подведению и сильному отталкиванию, то лошадь постепенно переходит в балансируемую (конденсированную) рысь, необходимую цирковой лошади. Это движение требует от всадника большей согласованности повода с шенкелем и мягкой руки.

Необходимо внимательно следить за ходом лошади и прекращать усиленную работу повода и шенкеля, как только лошадь перейдет в балансирующий ход. Дав лошади пройти самостоятельно несколько темпов на этом ходе, ее оглаживают, переводят в шаг и затем снова поднимают в балансируемую рысь. Постепенно можно заставить лошадь без усилий двигаться этим ходом несколько кругов по манежу и даже выдерживать вольты и заезды. Совместные действия повода и шенкелей заставляют лошадь, уравниваясь, улучшать ход, а у всадника вырабатывается умение чувствовать лошадь (движения ее ног). Балансированная рысь делает лошадь гибкой, поворотливой, грациозной и прекрасно уравнивающейся. Незаменима балансирующая (конденсированная) рысь как подготовительное упражнение к пиаффе и пассажу. Однако как ни полезно это упражнение, надо практиковать его очень осторожно, особенно с нервными, чрезмерно возбужденными лошадьми.

ПРИБАВЛЕННАЯ РЫСЬ

Рысь может быть очень изменчива и разнообразна не только по скорости и частоте темпа, но и по наступанию конечностей на землю. Для наглядности можно отметить следующее:

1. Низкая рысь с обремененной передней частью корпуса и отстающими движениями задних ног неприемлема ни при какой работе верховой лошади и вредно действует на ее плечи.

2. Противоположной является рысь, при которой лошадь ставит заднюю ногу раньше, чем соответствующую ей диагональную переднюю. Рысь эта, хотя и нарядна, но неестественна: лошадь идет с подведенной задней частью своего корпуса независимо от сбора. При движении такой рысью лошадь может идти с высоко поднятой шеей и даже задранной вверх головой. Эта рысь ошибочно принималась некоторыми наездниками за школьный аллюр, но на деле она не приносит никакой пользы. Прохождение более или менее большой дистанции на такой рыси безусловно пагубно действует на спину и задние ноги лошади. Работа повода и шенкелей при этом не достигает взаимного действия, так как, поднимая вверх шею, всадник естественно прогибает спину лошади, а шенкелями старается сделать обратное, то есть поднять спину вверх. Такая противоречивость шенкелей и поводьев создает напряженность и в спине лошади и в суставах задних ног, что безусловно ей вредит.

3. Нормальной прибавленной рысью следует считать рысь, при которой ни задняя, ни передняя часть корпуса не обременены тяжестью, или, вернее, обременены, но в одинаковой степени. Голова при этом не должна быть поднята слишком высоко. Задние ноги, бросая всю массу лошади вперед, не встречают сопротивления повода. Поэтому движения лошади на такой рыси легки и производительны, и лошадь может проявить на ней максимум своей естественной резвости. Повод при этом только слегка поддерживает лошадь. На такой рыси лошадь поглощает пространство не только благодаря широкому выносу ног, но еще и благодаря удлиненным траекториям подвисания на махах каждой диагонали. Лошадь может иметь достаточно хороший вынос ноги вперед, но идти почти без подвисания. Это означает, что

задние ноги лошади способны толкать массу ее только на длину вытянутой передней ноги и не более. Значит, подвисяние и длина его траектории зависят от силы броска, то есть силы задних ног.

Такое динамическое подвисяние безусловно увеличивает скорость движения без учащения темпа. Следовательно, быстрота на редком темпе прибавленной рыси у верховой лошади обуславливается двумя факторами:

1. Шириной раскрытия угла при выносе ноги, образуемого передними (или задними) ногами.
2. Длиной траектории подвисяния на каждой диагонали. Следует заметить, что выработка правильной размашистой рыси начинается с периода работы на манеже (с развязкой). В процессе урока прибавленная рысь почти всегда занимает место в первой его части и служит началом движения перед ездой на укороченных аллюрах.

Прибавленную рысь надо начинать с небольших реприз. Переход на прибавленную рысь производят всегда со средней рыси. Прибавлять рысь следует очень постепенно, почти незаметно для лошади, не учащая темпа движения и добиваясь при этом не быстроты, а удлинения маха. Такая рысь сама побуждает всадника к облегчению, а это в свою очередь вызывает больший мах и удлиняет подвисяние, что и придает выразительность этому аллюру. Доводить рысь до полного маха следует только в конце репризы при движении по длинной стенке манежа, каждый раз поощряя голосом и сглаживанием лошадь за хорошие махи, но не задерживая при этом движения. Этим всадник прививает у лошади самостоятельное стремление двигаться прибавленной рысью, что очень важно, так как управлять лошастью легче, чем и управлять и беспрестанно посылать ее вперед. Так как на прибавленной рыси лошадь должна иметь легкий упор на повод, то рука всадника остается спокойной. Шенкеля на рыси действуют, оставаясь в отвесном положении. Шпора усиливает действие шенкеля, прикасаясь к лошади также непосредственно у подпруг. Прикосновение шпор вдали от подпруг может вызвать сбой. Ровность хода лошади на прибавленной рыси удерживается ровным прижатием верхней части шенкелей, но не шпорами. При езде прибавленной рысью по кругу полезно облегчаться под правую ногу. Этот прием позволяет больше вымахивать правую ногу лошади, путь которой при движении по кругу длиннее. Итак, на прибавленной рыси управление всадника сводится к следующему:

1. Перед началом движения прибавленной рысью уравнивают ход лошади на обыкновенной рыси.
2. Посылая на прибавленную рысь, сохраняется отвесное положение шенкеля.
3. Одновременно с посылом слегка отдается повод, подав кисти рук вперед.
4. С началом движения слегка подают вперед корпус.
5. Как шенкелями, так и поводьями не позволяют лошади учащать свои движения и сохраняют ровный темп.

РАБОТА ГАЛОПОМ

Галоп — сложный аллюр, поэтому не следует переходить к нему раньше, чем всадник достаточно не овладеет управлением лошастью. Лошадь должна хорошо взять повод и легко уступать действию шенкелей. Тогда всадник не только не встретит затруднений, поднимая лошадь в галоп, но и сможет ее заставить сделать правильный подъем и с нужной ноги. Лошадь может идти галопом с правой и с левой ноги. Говорят, что лошадь идет с правой ноги, если обе правые ноги лошади будут впереди, в тот момент, когда лошадь ставит их на землю. При галопе с левой ноги — наоборот.

Чтобы поднять лошадь в галоп с правой ноги, следует усилить действие шенкелей и набрать правый повод несколько сильнее. Этим всадник отягощает левое плечо лошади, слегка поворачивая ей голову направо. Теперь у нас лошадь правильно поставлена, остается ее заставить начать двигаться галопом. В таком положении задняя часть корпуса выполняет роль пружины, подающей вперед переднюю часть, поэтому сначала нажимают оба шенкеля, что заставляет лошадь подвести свои согнутые задние ноги; затем легким толчком усилить действие левого шенкеля, уклонив его несколько назад, не ослабляя при этом внутренний шенкель. Как только лошадь поднимается в галоп с правой ноги, всадник смягчает поводья и поддерживает ее движения обоими шенкелями, наблюдая, чтобы она держала легкий упор на повод и не уклоняла заднюю часть корпуса в сторону (не «бочила»). Если лошадь перейдет при этом не в галоп, а в рысь или поднимется в галоп не с той ноги, необходимо ее немедленно перевести в шаг и снова начать подъем в галоп. Раз лошадь сделала несколько темпов галоп с желаемой ноги, ее переводят в шаг, сглаживают и дают свободно пройти по манежу. Затем повторяют подъем еще три или четыре раза. Раньше чем лошадь не будет свободно и охотно подниматься в галоп с одной ноги, не следует переходить к обучению подъема в галоп с другой ноги. Нет лошади, которая бы одинаково охотно поднималась в галоп

как с правой, так и с левой ноги. Тренировать лошадь следует больше с той ноги, с которой она поднимается в галоп труднее (в большинстве случаев это правая нога). Одним словом, при подъеме в галоп шенкеля должны действовать энергично, в то время как руки мягко удерживают переднюю часть корпуса. Лошадь таким образом подвергается двум совершенно противоположным воздействиям: побуждение вперед увеличивается, а передняя часть корпуса, удерживаемая руками, заставляет лошадь подняться и перейти в галоп. Цель наша будет достигнута, если лошадь на галопе будет идти плавно без усилия, не избегая повода, но и не ложась на него. С какой ноги лошадь идет галопом, всадник может определить или наглядно, то есть прямо посмотрев на плечи лошади, или ощущая это своим телом. Если лошадь идет, положим, с правой ноги то правая нога всадника будет получать большее качание и ему труднее удерживать ее на месте. Это происходит от пружинистого толчка правой задней ногой лошади, которая максимально выносится вперед. Движение левой задней ноги, которая находится больше сзади не так чувствительно для левой ноги всадника. Для всадника важно умение чувствовать движение ног лошади, это особенно необходимо при обучении лошади элементам высшей школы. Опытный всадник должен безошибочно определять одним лишь мышечным чувством, правильно ли идет лошадь галопом и с какой ноги.

ВОЛЬТЫ И ПОЛУВОЛЬТЫ НА ГАЛОПЕ

Когда лошадь идет галопом свободно и охотно можно начать большие вольты (диаметром 10 м). Начинать с большого вольта следует потому, что на нем гораздо легче вести лошадь чем на обычном вольте (диаметром 6 м). Положим, лошадь идет галопом с правой ноги. Усилив действия шенкелей, следует взять на себя правые поводья, дать лошади направление (трензельный сильнее) а левые прижать к шее, чтобы помочь наружному шенкелю удерживать задние ноги по следу передних ног и таким образом начать движение по кругу. Если лошадь выносит свою заднюю часть влево, нужно усилить действие шенкелей, чтобы подать лошадь вперед; наружный шенкель действует несколько сильнее, правый повод поддерживая галоп с правой ноги. Если же лошадь сваливает заднюю часть корпуса в середину, левый шенкель действует сильнее и его подают несколько назад. Из этого видно, что задача всадника гораздо легче если лошадь «бочит» наружу вольта.

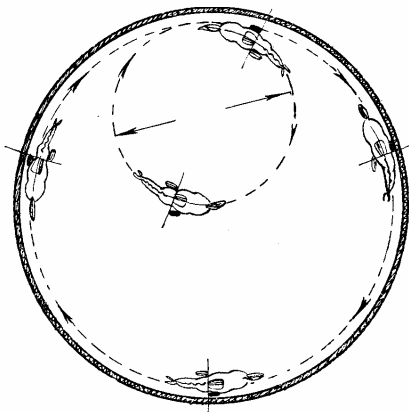

Рис. 23

Тут усиленно действует наружный шенкель, который в то же время и поддерживает галоп с правой ноги. В крайнем случае всадник может даже прибегнуть к правой шпоре, не опасаясь изменить ход лошади. Другое дело, когда приходится действовать правым шенкелем или даже шпорой (при «бочении» в середину), отчего лошадь может легко начать идти неправильным галопом («крестить»). Начиная упражнение на большом вольте и уменьшая его лишь постепенно, обычно можно избежать «бочения» внутрь.

Затем переходят к полувольтам (заездам) направо и налево назад. Начинают поворот как обычный вольт, но, сделав половину его ставят лошадь прямо и выводят в полуоборот к барьеру ездой налево при первоначальном движении направо (рис. 23). Подведя лошадь к барьеру, нужно перевести ее в шаг и, пройдя несколько шагов поднять в галоп с левой ноги.

Если лошадь хорошо исполняет полувольты, то по окончании можно не менять ноги, а заставить ее сделать несколько махов контргалопом по барьеру. Когда лошадь будет свободно держаться на контргалопе целый круг по манежу, следует чаще подымать ее в галоп то с одной, то с другой ноги, идя по барьеру в одном направлении. Это является подготовительным упражнением к перемене ног в воздухе.

ОСТАНОВКИ И СТОЙКИ НА МЕСТЕ

Остановка должна производиться постепенно, а не резко, внезапно. Но бывают случаи, когда появляется необходимость остановить лошадь сразу, на любом аллюре, следовательно, она должна быть

подготовлена и к этому. Чтобы остановить лошадь, дрессировщик, поддерживая трензельными поводьями постав головы и шеи, глубоко садится в седло, сильнее нажимает шенкелями, заставляя лошадь подступить задними ногами ближе под корпус и затем собиранием поводьев останавливает лошадь.

Хотя повод и шенкель действуют почти одновременно, все же такая последовательность должна сохраняться, потому что если действие шенкелей будет позже действия поводьев, лошадь сделает остановку на плечах с отставленной задней частью, при этом всадник получает неприятный толчок, а лошади такая остановка причиняет боль во рту и крестце. Остановку производят мягко, без излишнего усилия. Лошадь должна не только останавливаться по желанию всадника, но и оставаться неподвижной столько времени, сколько от нее этого требуют.

Стойка на месте не легко достигается с лошадьми нетерпеливыми нервными и беспокойными, для этого от дрессировщика требуется много терпения. Лошадь следует успокаивать, оглаживать, постепенно заставляя относиться спокойнее к тому, что происходит вокруг нее.

Начинать приучать лошадь стоять на месте лучше всего тогда, когда в манеже никого нет. Лошадь оглаживают и разговаривают с ней. Всякий раз, когда она попытается двинуться вперед, осадить или броситься в сторону, ее немедленно ставят на место, не позволяя сделать ни одного ненужного движения. Если лошадь спокойно стоит, когда она одна в манеже, можно постепенно приучать ее стоять и тогда, когда около нее стоят другие лошади, продолжая этого добиваться все теми же средствами, то есть успокаивая лаской и голосом. В дальнейшем лошадь приучают к оркестру, свету, публике. Повторяем, что только лаской, спокойствием, голосом и последовательностью в упражнениях можно добиться спокойной стойки.

ОСТАНОВКА

К остановкам лошадь приучается в процессе всей выездки, но ее правильность может быть достигнута только после выработки у лошади сбора, повиновения шенкелю и способности выдерживать полуостановки на всех аллюрах. Обучение остановкам начинается с шага, затем с рыси и наконец с галопа. При остановке могут быть допущены следующие ошибки:

1. Лошадь остановилась, растянувшись.
2. Отставлена одна из ног.
3. Лошадь сопротивляется ртом.
4. Задрана или опущена голова.
5. Лошадь осаживает при остановке.
6. Остановка не по линии движения (не сохранена прямолинейность).
7. Лошадь уперлась в повод.
8. Лошадь стоит беспокойно (переступает ногами). Если при остановке лошадь не приняла сразу же правильной позы (стойки) и одна из ее ног отставлена, необходимо немедленно заставить ее встать ровно на все четыре ноги. Это вырабатывает у лошади рефлекс правильной стойки. Правильная стойка дисциплинирует лошадь и придает всей выездке как бы законченный характер, фиксируя нужные моменты.

О ПЕРЕХОДАХ ИЗ ОДНОГО АЛЛЮРА В ДРУГОЙ

Правильность и точность переходов лошади из одного аллюра в другой, а также сохранение всадником при этом красивой посадки без видимых усилий с его стороны свидетельствуют о мастерстве дрессировщика, владеющего тонкостями выездки. Создается впечатление, что лошадь сама угадывает мысли человека, выполняя те или иные упражнения.

Однако далеко не все переходы надо считать полезными и совершенствующими развитие лошади. Например, не следует допускать переход с прибавленного галопа на осаживание и так далее. Это принесет только вред организму лошади и сократит срок ее работы.

ПЕРЕХОД С МЕСТА В ШАГ

Надо уяснить себе, что только из правильной стойки вытекает правильное поступательное движение лошади от посылы. Перед началом любого движения лошадь должна быть собрана. В этом проявляется

готовность лошади к движению вперед. Выслать лошадь с места в шаг не представляет трудности для всадника. Однако в зависимости от степени подготовки и действий всадника лошадь может начать движение с места по-разному. От нажима шенкелей лошадь должна двинуться вперед. Это движение вперед вызывается мгновенным напряжением задних конечностей. При правильном посыле с места в шаг всадник смягчает повод, лишь почувствовав это напряжение. Так как шенкеля при этом начнут действовать раньше, чем рука отдаст повод, то, естественно, что движение начнется с задней ноги. Совсем другая картина может получиться, если на остановке лошадь не была собрана, а повод был отдан раньше, чем последовал посыл шенкелями. Лошадь при этом начнет движение с передней ноги и растянется. Вполне понятно, что для выхода с места собранным шагом лошадь на остановке должна быть собрана больше, чем для выхода на обыкновенный шаг.

СО СВОБОДНОГО ШАГА НА ШАГ СОБРАНЫЙ

Переход производится путем полуодержки. От усиления шенкелей лошадь больше будет подставлять задние ноги и из свободного вытянутого положения перейдет в собранное. При этом изменение фигуры лошади должно произойти без заметного усилия. В результате шаги стали несколько короче, но не участились, движения приняли более высокий характер и стали отрывистее. Однако стремление вперед не прекратилось, а только мягко удержано поводом. При переходе в собранный шаг могут быть следующие ошибки:

1. Лошадь от резкой задержки сбилась с ритма шага.
2. Участила шаги.
3. Старается отделаться от повода.

С СОБРАННОГО ШАГА НА ШАГ ПРИБАВЛЕННЫЙ

В начале обучения этот переход не должен быть резким, и лошадь не должна внезапно потерять поддержку поводом. Так как на прибавленном шаге лошадь должна, не учащая темпа, идти более удлиненными шагами, то именно на это и должно быть направлено внимание всадника. Отдав повод до степени легкой поддержки и дав лошади вытянуть шею и голову, всадник высылает лошадь шенкелями на более широкие производительные движения, способствуя выносу передней ноги усилением противоположного шенкеля. Лошадь должна охотно выходить на прибавленный шаг и создавать впечатление собственного стремления (импульс). Первый же шаг после отдачи повода должен широко раскрыть угол, образуемый передними ногами (выносимой и опирающейся). Одним из условий прибавленного шага является вынос вперед почти прямой, не согнутой в запястном суставе ноги. При выезде надо чаще практиковать переход на прибавленный шаг, поощряя лошадь за стремительное, но редкое по ритму движение вперед.

При переходе на прибавленный шаг могут быть следующие недостатки:

1. От резкого посылы лошадь пошла рысью.
2. Участила шаги.
3. Переход на прибавленный шаг мало заметен.

С МЕСТА В СОБРАННУЮ РЫСЬ

Правильный выход с места в собранную рысь требует большой подготовки, и недостаточно тренированная лошадь берет темп рыси, сделав предварительно один-два коротких «вводных» шага.

Для начала этого движения еще в стойке лошадь должна быть достаточно собранной; всадник должен еще на месте усилить действие шенкелей, что обеспечит рысь с первого же шага после стойки. У хорошо выездженной лошади диагональ поднимается раньше отдачи повода. Всадник заставляет лошадь начинать движение как с правой, так и с левой ноги по своему усмотрению. Достигается это незначительной подачей рук с поводом в противоположную сторону от выносимой ноги для загрузки плеча и легким усилением диагонального шенкеля. С выходом на собранную рысь всадник поводом мягко со-

хранит собранное положение головы и шеи лошади, а шенкелями поддерживает энергичное отталкивание. При выходе с места на собранную рысь могут быть следующие ошибки:

1. Лошадь резко вышла вперед и сбилась.
2. Не сохранила должного сбора.
3. Сделала несколько «вводных» шагов.

С ШАГА НА РЫСЬ

К моменту посылы в рысь лошадь должна быть собрана, и первый мах должен ясно выражаться отталкиванием диагоналей, удлиненным махом и подвисанием. Голова лошади должна сразу же принять нужное положение (более собранное или более вытянутое). С первого же момента лошадь с четырехтактного шага переходит на двухтактную рысь.

При выходе на облегченную рысь корпус всадника приподнимается не ранее, чем лошадь подвинулась вперед. При выходе на рысь могут быть следующие ошибки:

1. Лошадь сделала несколько торопливых темпов шага.
2. Резко бросилась вперед.
3. Постав и сбор не соответствуют виду рыси.

С ОБЫКНОВЕННОЙ РЫСИ НА РЫСЬ СОБРАННУЮ

Руки остаются вначале на месте, а затем работой кистей повод набирается, седлище более плотно прижимается к седлу, корпус немного отклоняется назад, действие шенкелей усиливается. Лошадь, сильно посланная на повод, больше соберется. Действие повода пройдет через всю лошадь, через ее позвоночный столб и будет управлять задними ногами. Движения освобожденных передних ног будут легки и красивы. При этом переходе возможны следующие ошибки:

1. Лошадь отделяется от повода, мотая головой.
2. Лошадь зачастила и пошла без импульса.
3. Лошадь сбивается с темпа.

С СОБРАННОЙ РЫСИ НА РЫСЬ ПРИБАВЛЕННУЮ

Для перехода на прибавленную рысь всадник высылает лошадь шенкелями с одновременной подачей рук и корпуса несколько вперед. При этом, ведя лошадь ровно в шенкелях, всадник следит не столько за быстротой движения, сколько за ровностью хода и маха лошади. При данном переходе могут быть следующие ошибки:

1. Лошадь не сразу вышла на прибавленную рысь.
2. При начальном посыле сделала сбой.
3. Недостаточно выносит ногу и гнет ее в запястном суставе.
4. Идет неровным ходом или частит.

Частить лошадь может в том случае, если она будет слишком сильно послана шенкелями или не будет мягко поддержана поводьями. Сбой с рыси может быть вызван или неравномерным посылом шенкелей или шпор или непрямолинейным положением лошади в момент посылы.

С МЕСТА В ГАЛОП

Для подъема в галоп с места надо лошадь собрать, дать ей легкое «постановление» в сторону движения, для чего обе руки подать вправо. Правое плечо и нога будут больше обременены тяжестью передней частью корпуса, и левая нога при начале движения склонна выброситься вперед. Следует взять лошадь в шенкеля и усилить правый, закинутый слегка назад. Как только лошадь от нажима шенкелей подалась вперед, следует мягко принять ее на повод, отчего ее передняя часть приподнимется. Удлинение

по времени этого первого такта акцентирует галоп и в то же время делает его плавным. Если при этом всадник дал лошади слишком сильное постановление, то левое плечо задержится и подъем будет затруднен. При излишне сильном действии правого шенкеля лошадь при подъеме может «бочить». То же получится, если всадник слишком вытянет руки наружу.

При отклонении задней части лошади во внутрь манежа перед подъемом в галоп лошадь начинает галоп тоже боком. Если к моменту подъема в галоп задняя часть лошади подана вправо, то лошадь не поднимется в галоп с левой ноги. Не собранная к моменту подъема в галоп лошадь от посылы шенкелей может растянуться и пойти не галопом, а рысью. Кроме того, лошадь может подняться в галоп с обратным постановлением или подняться не в указанной точке. При всяком подъеме в галоп надо обращать внимание на чистоту и правильное исполнение лошадей первого маха галопа, а не только репризы в целом.

ПОДЪЕМ С ШАГА В ГАЛОП

Для выполнения этого перехода всадник собирает лошадь, дает ей легкое постановление в сторону движения, сгибает лошадь в левом боку левым шенкелем и толчком правого шенкеля, поданного несколько назад, поднимает лошадь в галоп в тот момент, когда левая передняя нога лошади поднимается, чтобы сделать шаг вперед. Если правый шенкель поднимет лошадь в момент, когда левая передняя нога будет наступать на землю, то подъем будет не акцентированный, мало заметный. Если же при подъеме в галоп всадник резко примет лошадь на повод, то в последующем лошадь может взять в привычку скидывать голову.

С РЫСИ В ГАЛОП

Такой переход будет подготовленным, если лошадь находится в сборе, для чего надо глубже сесть в седло, сделать полуодержку, дать легкое постановление в сторону движения и, прижав плотнее левый шенкель, толчком правого наружного поднять лошадь в галоп. Корпус в момент подъема в галоп отклонить слегка назад в направлении правой задней ноги. Полуодержка нужна для усиления сбора. Она не должна быть длительной, и подъем в галоп должен последовать сразу же, как бы вытекая из нее.

С ГАЛОПА ПРИБАВЛЕННОГО НА ГАЛОП СОБРАННЫЙ

Желая укоротить галоп и перевести его в собранный, всадник отклоняется назад и шенкелями принуждает задние ноги лошади подойти под корпус, выдерживая поводья до исполнения перехода. При этом переходе лошадь может сделать следующие ошибки:

1. От резкой задержки не успевает подвести задние ноги и начинает «крестить».
2. Меняет очередность постановки ног.
3. При усилении сбора мотает головой.
4. Не сразу переходит в собранный галоп.

С ГАЛОПА СОБРАННОГО НА ГАЛОП ПРИБАВЛЕННЫЙ

Чтобы увеличить аллюр и перейти на галоп прибавленный, всадник должен подвинуть свое сиденье ближе к передней луке, смягчить незначительно повод, подав кисти рук вперед, и шенкелями послать лошадь вперед. Он не должен быть резким, иначе лошадь может начать торопиться, частить и, потеряв поддержку повода укоротить галопы. Увеличивая аллюр, надо сохранить равномерность галопов, но сделать их более настильными. Нажатием шенкелей всадник может удлинить галопы, совместным действием шенкелей и поводьев укоротить их. При переходе могут быть следующие ошибки:

1. Лошадь частит и идет короткими прыжками.
2. Резко бросается вперед.
3. При посыле меняет ногу или «крестит».

С ГАЛОПА НА РЫСЬ

Всадник сидит ровно на обеих седалищных костях, нажимает оба шенкеля и мягко выдерживает поводья до перехода в рысь. Как только лошадь прекратила галоп, шенкелями же устанавливают нужный темп и размер рыси. Переход с галопа на рысь может быть исполнен из первого или второго такта галопа. При переходе с галопа на рысь наблюдаются следующие ошибки:

1. Лошадь отделяется от повода.
2. Лошадь тянулась передними ногами при задержке (если переход совпал с третьим тактом галопа).
3. От усиления действия шенкелей резко выбрасывается на рысь прямая передняя нога.
4. Не сразу взят нужный вид рыси.

С ГАЛОПА В СОБРАННЫЙ ШАГ

В шаг лошадь переходит обычно после третьего такта галопа, но для этого перехода она должна быть задержана еще на втором такте, то есть в тот момент, когда для дальнейшего движения галопом она нуждается в посыле шенкелей. Обычно при переходе с галопа на шаг лошадь склонна сделать два-три промежуточных такта рысью. Это бывает особенно заметно когда, когда переход совершается на первом такте галопа. Для перехода с галопа на шаг всадник глубже садится в седло, выравнивает поводья и мягко удерживает ими лошадь с одновременным уклоном корпуса назад.

При выезде лошади рекомендуется чаще делать переходы; причем, чтобы научиться точно чувствовать момент перехода, полезно переводить лошадь с галопа на шаг после определенного количества галопов (допустим, после восьми). При этом также полезно вести в уме счет как шагам, так и галопам.

С РЫСИ В СОБРАННЫЙ ШАГ

Всадник усиливает действие шенкелей, отклоняет слегка назад корпус, садясь глубже в седло, и выдерживает поводья. После перехода на шаг не отдает сразу поводья, а фиксирует собранное положение лошади их выдерживанием, а шенкелями не дает ей перейти в вялый шаг или растянуться. Сам момент перехода характеризуется прекращением отталкивания диагоналей, после чего лошадь становится на три конечности, поднимая по очереди четвертую. Наиболее часто встречаются следующие ошибки:

1. Лошадь резко задержана и посажена назад.
2. Не будучи поддержана шенкелями, легла в повод.
3. Вместо шага пошла тротом.

ПЕРЕХОД С ОСТАНОВКИ НА ОСАЖИВАНИЕ

Убедившись, что лошадь ровно стоит на всех четырех ногах, всадник, подвинув свое седалище вперед, прижимает его к седлу, напрягает поясницу и отклоняет свой корпус слегка назад с одновременным набиранием на себя поводьев. Некоторые авторы считают, что лошадь начинает осаживание с задних ног, другие утверждают, что она начинает движение назад с передних ног. Осаживать лошадь должна строго по прямой. Это регулируется шенкелями и поводьями. Осаживание должно идти ровными, совершенно одинаковыми, неторопливыми шагами. Лошадь при этом сохраняет нормальный постав шеи и головы, сбор, подобранную (не отставленную) заднюю часть и нормальное (не сгорбленное) положение спины. Осаживание может начинаться по усмотрению всадника с левой или с правой ноги. Поэтому лошадь должна быть хорошо подготовлена к другому движению. Для того чтобы первый шаг назад лошадь сделала левой диагональю, всадник перед осаживанием подает слегка руки вправо, загрузив тяжестью передней части правую ногу и нажимает правым шенкелем. Как только лошадь подняла левую диагональ, всадник набирает поводья спереди назад, чем и заставляет лошадь сделать шаг назад. Для движения назад с правой ноги повторяются те же упражнения, но в обратном порядке.

При переходе на осаживание могут произойти следующие ошибки:

1. Лошадь подняла вверх голову.
2. Борется с поводом.
3. Отставила назад задние ноги, которыми упирается как подпорками.

4. Делает назад торопливые шаги.
5. Осаживая, теряет повод.
6. Относит заднюю часть в сторону.
7. Опускает вниз голову и горбит спину.
8. Волочит ноги, не поднимая их.
9. Идет на прямых задних ногах с напряженной спиной.
10. Сильно подводит задние ноги и встает на дыбы.
11. Осаживает больше или меньше положенного количества шагов. Отклониться задними ногами в сторону при осаживании лошадь может в том случае, если шенкеля не регулируют движение или если поводом всадник не удерживает голову и шею в прямом положении. Если лошадь борется с поводом, то это относится к недостаткам ее выездки вообще и подлежит специальному исправлению на других упражнениях.

Строго определенное количество шагов осаживания есть дело тренировки, которая будет заключаться в выработке у всадника умения ощущать движения ног лошади. Упражнять лошадь в осаживании часто и много не следует, поэтому на упражнениях в осаживании надо быть исключительно внимательным.

ПЕРЕХОД С ОСАЖИВАНИЯ НА ШАГ

Чтобы прекратить осаживание, следует прижать шенкеля и прекратить действие поводьями в тот момент, когда лошадь подвела задние ноги под корпус. Посыл вперед должен совпасть с подъемом той передней ноги, с которой всадник хочет послать лошадь вперед. Поэтому всадник при осаживании все время ведет счет шагам лошади и держит наготове шенкеля, чтобы в нужный момент заставить лошадь двинуться вперед. При этом могут быть следующие ошибки:

1. Всадник послал лошадь вперед слишком резко и в тот момент, когда одна из задних ног была отставлена назад.
2. При посыле вперед всадник не учел, с какой ноги надо послать лошадь.

Если лошадь не выходит вперед после осаживания, то надо вообще оставить это упражнение и заняться усовершенствованием ее движений.

ПЕРЕХОД С ОСАЖИВАНИЯ НА ГАЛОП

К этому переходу следует особенно тщательно готовить лошадь, с тем чтобы после последнего шага осаживания она находилась бы в положении, выгодном для подъема в галоп с требуемой ноги.

Так, для подъема в галоп, допустим, с правой ноги лошадь должна подать вперед правой плечо, следовательно, именно в этот момент должно быть закончено осаживание (последний шаг осаживания сделан левой ногой, отчего правая будет стоять перед левой). Почти все ошибки этого перехода будут зависеть именно от невыгодного положения лошади в конце осаживания. Поэтому упражнение «три шага назад, четыре вперед, шесть назад и галоп справа» должно начинаться так: первое осаживание — с левой ноги, а второе — с правой.

ПОВОРОТЫ И ПЕРЕМЕНЫ НАПРАВЛЕНИЯ

Все повороты следует сначала делать шагом. Чтобы повернуть направо, всадник, слегка натягивая правый повод, левый прикладывает к шее и усиливает действие шенкелей. Если поворот сделать одними поводьями, то произойдет замедление хода лошади, так как свободно будет продолжать движение только левое плечо лошади, а правая передняя нога сделает шаг в половину меньше. Эта приостановка заставит задние ноги лошади уклониться от следа передних ног, так как, не будучи поддержаны, они по инерции будут продолжать двигаться в прежнем направлении. Если же в тот момент, когда лошадь уступает головой и шеей действию правого повода, всадник отдает ей повод, поддерживая шенкелем, то он заставит правую ногу сделать шаг обыкновенной длины и избежать остановки, заставив в то же время и задние ноги следовать по следам передних ног.

При повороте оба шенкеля должны действовать почти с одинаковой силой. Если же лошадь не следует задними ногами по следу передних, то усиливается шенкель той стороны, куда лошадь выносит круп; в большинстве случаев это бывает в наружную сторону. Назначение наружного шенкеля при этом — поддерживать движение наружной задней ноги, замедляющей движение вследствие своего удаления от общего центра тяжести. Этот шенкель действует ближе к задней части корпуса лошади в удалении от подпруги, но не заламывая ногу, а внутренний шенкель, назначение которого лишь поддерживать движение вперед, должен находиться ближе к подпруге. Тогда действие шенкелей будет отчетливым: наружный действует, предположим, слева направо, а внутренний — сзади наперед. Усиление действия наружного шенкеля никогда не должно предшествовать действию внутреннего повода, но немедленно за ним следовать, иначе лошадь до поворота уклонит заднюю часть корпуса в сторону и поворот будет затруднен.

Добиваясь от лошади гибкости и легкости в выполнении поворота, ее заставляют делать в манеже различные упражнения: повороты в обе стороны, вольты, полувольты, заезды и перемены направления. Манежные упражнения желательно делать в прямоугольном манеже, так как цирковой манеж заставляет лошадь двигаться все время согнутой в одном боку. На каком бы аллюре ни производили полувольт, плечи (перед) лошади должны всегда первыми отходить от барьера и первыми же по окончании упражнения подойти к барьеру, то есть лошадь все время должна идти облически. Очень полезны упражнения «восьмерка» для «смягчения» лошади, а также для приучения всадника своевременно пользоваться обоими шенкелями.

БОКОВЫЕ СГИБАНИЯ

До сих пор мы ограничивались при поворотах тем, что лошадь, повинаясь указанию внутреннего повода, поворачивалась и шла по новому направлению. Но когда она исполняет все это при малейшем требовании всадника, следующая задача дрессировщика будет в том, чтобы лошадь на поворотах сохраняла равновесие и легкость, то есть чтобы передние и задние ее ноги работали связно. Боковые сгибания являются необходимым упражнением для достижения этой цели.

Работу на сгибания под всадником следует начинать на каждом занятии с работы в руках. Для этого при сгибании направо нужно встать у левого плеча лошади, правой рукой взять перекинутый через шею (в средней ее части) трензельный повод, а левой — левый повод на расстоянии 10 см от удил (рис. 24) и затем плавно выдержать оба повода, но правый сильнее. При этом следует не тянуть правый повод безостановочно, а делать им выдержки, усиливая их по временам и вновь ослабляя, пока лошадь не захочет сгибанием головы направо освободиться от его действия. Левый повод поддерживает постав шеи, действуя несколько вверх, не давая лошади возможности свалить затылок влево; этот же левый повод следует выдерживать несколько сильнее, опуская для этого руку ниже всякий раз, когда лошадь захочет освободиться от действия правого повода, уклоняя заднюю часть своего корпуса влево. Когда лошадь уступила направо, что выражается легким поворотом головы и отжевыванием удил, нужно отдать и левый повод настолько, чтобы она могла согнуть шею лишь в верхней части, а не по всей своей длине. И затем вновь собрать равномерно оба повода, чтобы дать голове положение несколько впереди отвеса. Прoderжав несколько секунд в этом положении, левым поводом голову ставят прямо.

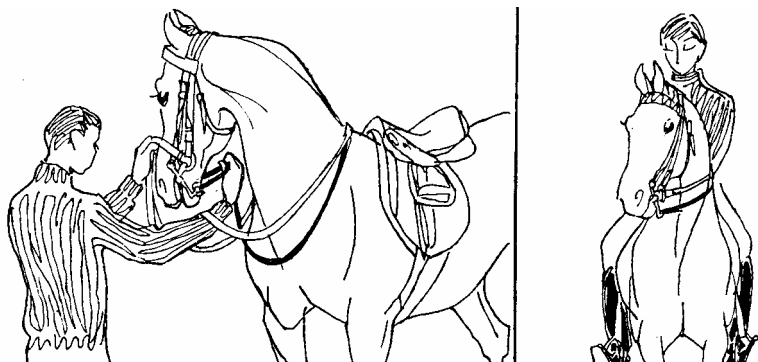

Рис. 24.

Поворот налево производится так же, но в обратном порядке. Затем эту же работу повторяют при помощи мундштука и трензеля вместе. Для этого левой рукой берут левый трензельный повод, а правой — мундштучный, как при прямом сгибании, и производят прямое сгибание. Когда лошадь сдала и отжевала удило, поворачивают ее голову направо легкими выдержками по этому направлению трензельного повода, то есть уклоняют левую руку от себя. Трензельный повод должен быть натянут и действовать снизу вверх и вперед, чтобы избежать осаживания или оттягивания. В то же время правой рукой легко набирают мундштучные поводья, уклоняя руку на себя таким образом, чтобы правый мундштучный повод действовал сильнее лишь до тех пор, пока лошадь не сдаст в ганаше. После этого мундштучные поводья должны действовать с одинаковой силой, заставляя лошадь сдать на повод и поддерживать отжевывание железа. Надо иметь в виду, что если будет действовать один правый мундштучный повод, то лошадь повернет лишь нос, а верхняя часть головы и шеи останется неподвижной. Если лошадь слегка поворачивает голову, отжевывая железо, то этого достаточно, но необходимо эту работу возобновлять, стараясь исподволь все больше смягчать в ганаше и затылке. Всегда следует в начале довольствоваться малым и начинать с простого, постепенно переходя к сложному. Производя боковое сгибание, необходимо следить, чтобы лошадь стояла ровно на всех четырех ногах.

Боковые сгибания в руках производятся на месте, но верхом их следует производить преимущественно на ходу следующим образом: чтобы согнуть лошадь вправо, сначала берется на себя правый трензельный повод. Левый повод, удерживая шею на известной высоте, как бы толкает голову лошади направо. Как только лошадь повернула голову, нужно, слегка набирая мундштучные поводья, окончить сгибание и затем поддержать работу рта. Руки всадника не должны уходить в сторону дальше гребня шеи лошади, иначе действия поводьев будут недостаточно отчетливы. Перетягивание через шею наружного повода дает лошади совершенно иное чувство во рту. Перетягивание внутреннего повода излишне обременяет наружное плечо. Одновременно с действием поводьев (несколько опережая) усиливают давление шенкелей. Наружный ближе к подпруге действует несколько сильнее, он удерживает задние ноги на месте или поддерживает на ходу наружную заднюю ногу и вместе с наружным трензельным поводом не дает лошади возможность передавать центр тяжести на наружную сторону.

Внутренний шенкель (ближе к подпруге) на месте удерживает лошадь от смещения под действием повода, а на ходу поддерживает движение вперед. Никогда не должен действовать один шенкель. Оба служат друг другу поддержкой, а совместная их работа должна согласовываться с действием рук всадника. Если оба шенкеля действуют с одинаковой силой, они побуждают лошадь двигаться вперед; если действие одного из них сильнее, то он служит и направляющим. Боковые сгибания верхом и в руках имеют огромное значение при дрессировке, и ранее чем лошадь с ними полностью не освоилась, невозможно идти дальше, так как упражнениями, заставляющими лошадь легко упираться на повод и сгибаниями преимущественно достигается равновесие лошади.

Работа над поворотами, заездами, боковыми движениями и т. д. требует лишь незначительного постановления в сторону движения, в противном случае задерживается инерция движения вперед и вся тяжесть лошади будет направляться к наружному плечу. Полное боковое сгибание производится лишь исходя из принципа, что следует учить возможно большему, для того чтобы меньшее было еще лучше.

ПОВОРОТЫ НА ПЕРЕДНИХ НОГАХ

Когда лошадь легко уклоняет заднюю часть корпуса в сторону от туширования и правильно исполняет боковые сгибания, можно соединить эти два упражнения в одно. До сих пор мы заставляли лошадь заднюю свою часть подавать в сторону от действия хлыста, помогая ей при этом поворотом головы в обратную сторону; так, например, при откидывании задних ног вправо мы поворачивали ей голову влево, то есть употребляли боковое сгибание (хлыст слева и левый повод). Если лошадь охотно исполняет требование всадника, то постепенно голову лошади удерживают прямо, в то время как хлыст уклоняет заднюю часть корпуса в сторону. Это называется прямым воздействием. Теперь следует с той же постепенностью приучать лошадь к диагональным воздействиям: когда хлыст действует, положим, слева, то голова лошади должна быть согнута направо. На диагональном воздействии основана вся дрессировка, потому что только оно дает возможность правильно действовать на естественные силы и тяжесть лошади и распределять их сообразно с требованиями дрессировщика.

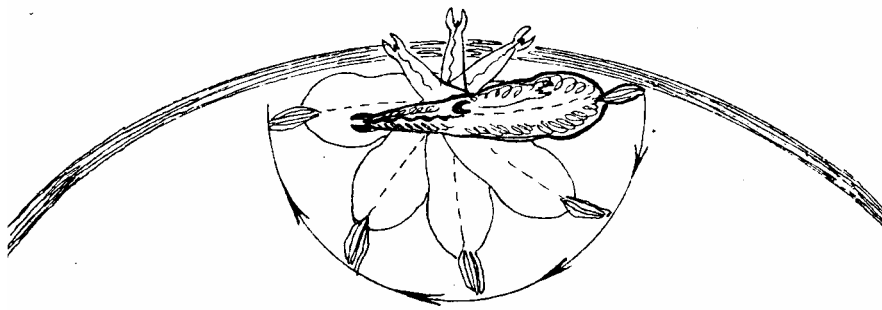

Рис. 25

Для приучения лошади к диагональным воздействиям упражнения начинают вначале «в руках». Для этого, встав около лошади, нужно взять в левую руку левый мундштучный повод около железа, а в правую — хлыст и правый мундштучный повод, держа его на высоте груди лошади, затем сделать прямое сгибание. Потом легкими движениями левой руки снизу вверх и влево переходят к боковому сгибанию направо, в то время как правая рука, выдерживая правый повод, хлыстом подает задние ноги вправо. Достигнув уже некоторых результатов, необходимо добиться, чтобы лошадь правильно сдавала в сторону, куда подается задняя часть как в ганаше, так и в поводу. Передняя часть корпуса лошади при этом упражнении должна не оставаться на месте, а двигаться в ту же сторону, описывая лишь очень незначительную окружность. Когда лошадь поняла ваши указания, на нее можно сесть и повторить те же упражнения, применяя сначала боковое, а затем и диагональное воздействие (рис. 24). Поставив лошадь ровно на все четыре ноги посреди манежа, нажимают, предположим, левым шенкелем, а левым поводом одновременно поворачивают голову влево. Молодая лошадь не уступает сначала действию шенкеля, а, наоборот, даже «ложится» на него. Тогда следует тушировать лошадь по боку возможно ближе около левого шенкеля. Шенкель и хлыст продолжают действовать до тех пор, пока лошадь не подаст заднюю часть корпуса вправо. Если требование не резко (грубо) выражено, то лошадь обычно легко вспоминает предыдущие уроки и исполняет требуемое. Как только лошадь откинет заднюю часть хотя бы на шаг, прекращают работу, оглаживают ее и подкармливают и, отдав повод, заставляют пройти свободно несколько шагов по манежу. Это упражнение проводят в обе стороны. Затем следует ознакомить лошадь с действием шпоры, при этом должна быть та же последовательность: сначала действуют сильнее шенкелем, потом слегка прикасаются шпорой к боку лошади (шпоры должны быть тупые — гар-гроты). Шпора начинает действовать одна, но плавным нажимом, а не толчками. Эту работу необходимо строго согласовывать с темпераментом лошади. Лошадь должна быть приучена к действию шпоры, но не раздражена ею. Это обязательное условие для дальнейшей дрессировки. Лошадь должна почувствовать, что нажим шпоры есть только усиленное действие шенкеля, а не наказание. Когда она будет легко уступать шенкелю, можно постепенно изменить действие поводьев. Затем приучают лошадь уступать шенкелю, не набирая повода, потом начинают набирать оба трензельных повода, чтобы при движении задних ног удерживать голову прямо (прямое воздействие) и, наконец, постепенно переходят к усиленному действию повода с той стороны, куда движется задняя часть корпуса лошади, то есть выдерживается повод, противоположный шенкелю (диагональное воздействие). При этом действие шенкеля должно быть отчетливым: наружного, поданного слегка назад в сторону поворота, а внутреннего — с задней части на переднюю. Сделанный таким образом полный поворот называется обратным поворотом — кругом или обратным пируэтом (рис. 25).

ПОВОРОТЫ КРУГОМ НА ЗАДНИХ НОГАХ

Первым упражнением для плечевого пояса лошади является исполнение поворота на ее задних ногах (движение плеч вокруг задних ног или поворот кругом, рис. 26). Эту работу приходится начинать прямо под всадником, так как, не сидя на лошади, мы не имеем возможности действовать на ее плечи. Привести их в движение могут только побуждаемые шенкелем задние ноги лошади, а руки всадника, действуя через повод на рот, дают им направление. Кроме того, при этом появляется необходимость поддержки задней части и стремления лошади вперед. Установив лошадь у барьера ровно на все четыре ноги, нужно приблизить оба шенкеля к ее боку, чтобы она не могла осадить. Правый трензельный повод взять на себя и несколько вправо, левый нажать на шею (но не через шею) и толкать им плечи лошади вправо, в то время как правый повод направляет их в ту же сторону. Одновременно с этим надо усилить действие поданного назад левого шенкеля.

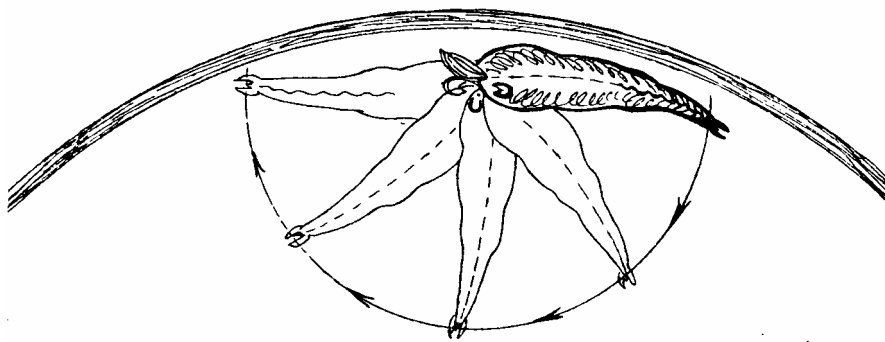

Рис. 26

Если лошадь при движении плеч вправо попытается откинуть заднюю часть влево, левый повод легкой выдержкой должен помочь левому усиленному шенкелю удержать задние ноги на месте. Как только лошадь передвинула передние ноги хотя бы на два-три шага, тотчас ее надо огладить и прекратить работу. Не следует вначале стараться удерживать задние ноги лошади на месте, лучше начинать поворот, так сказать, на кругу, когда передняя часть опишет большую окружность, а задняя часть лошади — меньшую. Так будет легче удержать лошадь в поводу и избежать осаживания.

БОКОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Поступательные движения лошади, при которых передние ноги идут по одному следу, а задние — по другому, называются боковыми движениями, или приниманиями.

Боковые движения подразделяются: ранверс, при котором лошадь движется вдоль барьера под углом к нему максимум в 45° . Здесь голова лошади обращена внутрь манежа и в сторону движения, в отличие от траверса, при котором голова лошади, идущей в два следа, обращена к барьеру и в сторону движения. Движения в два следа могут быть через весь манеж до его середины или от барьера внутрь на несколько шагов с возвращением обратно к барьеру. Положение, когда голова лошади обращена в сторону, обратную движению, называется «плечом в манеж» (рис 27). Боковые движения можно производить на шаге, рыси, галопе и пассаже.

РАБОТА БОКОВЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ «В РУКАХ» (БЕЗ ВСАДНИКА)

Обучать лошадь боковым движениям следует сначала «в руках». Лошадь стоит, предположим, налево вдоль барьера. Встав у ее левого плеча лицом к ней и закинув поводья на шею, в левую руку берут скрещенные на ладони левый мундштучный и левый трензельный поводья на несколько сантиметров от удил, а в правую хлыст и оба правые повода (рис. 28). Лошадь, подготовленная уже предыдущими упражнениями, немедленно последует за дрессировщиком, как только он тронется вперед. Пройдя несколько шагов прямо вдоль барьера, нужно, отводя, левую руку влево и вперед, отвести голову лошади в середину манежа (дать «постановление») и заставить лошадь перейти в рысь (трот). Раз лошадь пошла рысью и сделала несколько шагов с постановлением в середину, ее останавливают и повторяют то же самое. Если лошадь несколько раз хорошо исполнила упражнение, ее оглаживают, переводят на другую сторону и повторяют это же упражнение.

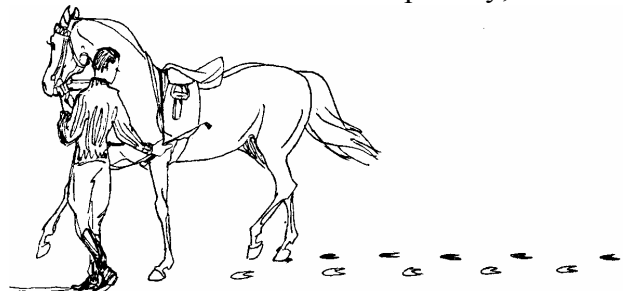

Рис. 28

Рис. 27
1 — ранверс, 2 — траверс,
3 — плечом внутрь.

В дальнейшем можно через несколько дней переходить к движению плечом в манеж (вперед). Для чего, отведя лошадь шага на два от барьера, подают левую руку больше вперед, а правая рука, действуя через шею, правыми поводьями поддерживает правое плечо, затем хлыстом отклоняют заднюю часть корпуса к барьеру, не задерживая, однако, ее

движения вперед. Это движение следует начинать, как правило, не с места, а на ходу, и дрессировщик должен все время двигаться вперед свободными, широкими шагами, не задерживая лошадь.

БОКОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ ПОД ВСАДНИКОМ

Обучать лошадь боковым движениям под всадником лучше всего в прямоугольном манеже, используя для этого, если есть возможность, площадку на открытом воздухе. Если же этой возможности нет, то следует приспособливаться к тринадцатиметровому диаметру циркового манежа.

Переходить к боковым движениям под всадником прямо от барьера было бы ошибочно, так как очень трудно в момент поворота плеча от барьера сохранить энергию движения, а потеря ее значительно затруднила бы самое исполнение бокового движения. Поэтому первые шаги чаще всего нужно производить при перемене направления (на прямоугольном манеже — по диагонали, на круглом — через центр). Сначала меняют направление, например слева направо. Для этого, не доходя нескольких шагов до противоположного барьера, надо сильнее взять на себя левый трензельный повод, приложив к шее лошади правый, и, сделав уклон корпуса влево, усилить правый шенкель, чтобы лошадь, уступая его действию, пошла в два следа с постановлением в сторону движения. Как только лошадь выполнила требование дрессировщика и сделала два-три шага в сторону, прекращают работу и оглаживают ее. Затем меняют направление справа налево, повторяя те же приемы. Постоянное стремление лошади двигаться вперед составляет необходимое условие правильного исполнения боковых движений. Оно поддерживается, как мы уже говорили, усиленным действием одного шенкеля при поддержке другого. Не следует добиваться большого количества шагов при боковом движении, если нет чистого правильного исполнения. Главное — это изогнутость лошади в сторону движения и хорошее перекрещивание ног. После отработки боковых движений через манеж приступают к так называемому ранверсу, то есть вдоль барьера. При этом движении всадник отводит переднюю часть лошади на два шага внутрь манежа и, действуя шенкелями и поводьями, как указано выше, заставляет ее двигаться в два следа.

Упражнение плечом в манеж может войти как один из элементов в программу выступления. Всадник, нажимая шенкеля, выдерживает левый повод несколько сильнее. Правый повод, прилегая к шее, способствует отведению плеч от барьера. Затем усиливают действие левого шенкеля, чтобы заставить лошадь продолжать движение вдоль барьера. Это единственный случай, когда лошади придано «постановление» в сторону, обратную движению. Движение плечом в манеж можно начинать также по барьеру, но как только лошадь поняла требования всадника, необходимо продолжать работу, находясь на шаг или два от барьера или на большом вольте. Если плечом в манеж исполнять все время по барьеру, то лошадь настолько привыкнет искать «поддержку» в барьере, что сможет обойтись без помощи всадника. Даже когда всадник потребует от лошади отойти от барьера, она, наоборот, привалится к нему. Лучшее средство исправления этого недостатка лошади — работа по второй писте. До сих пор мы указывали лишь на способ, как заставить лошадь начать то или другое боковое движение, но чтобы лошадь не только подавалась в сторону, а шла действительно в два следа, необходимо ее долго и настойчиво к этому приучать. Причем следует предостеречь от ошибки многих всадников, требующих от лошади сразу отчетливого исполнения, что вызывает с ее стороны сопротивление. В этом случае лошадь не уступает действию шенкеля и всячески старается выйти из неестественного и незнакомого ей положения, а всадник, не владея еще вполне диагональными средствами управления, становится бессильным исправить все сразу. Вначале требования к лошади следует ограничить незначительными постановлениями и изгибом ее корпуса в бок и пологим принятием. Боковые движения должны исполняться на энергичном аллюре, будь то шаг или рысь. Только при энергичных движениях лошадь может переносить правые ноги вперед левых, не задевая их.

Глава 5 ОБУЧЕНИЕ ЛОШАДИ ПЕРЕМЕНЕ ОЧЕРЕДНОСТИ ВЫНОСА НОГ (В ВОЗДУХЕ)

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Только хорошо подготовленная лошадь может делать правильную перемену ног. Трудно определить время начала обучения этому упражнению, можно дать лишь общие указания: лошадь к этому моменту должна быть спокойна на всех аллюрах, легка, уравновешенна, послушна и главное — очень внимательна к

средствам управления всадника и свободно, от малейшего его указания, подниматься в галоп как с правой, так и с левой ноги. Обучение перемене ног должно вестись очень внимательно, и лучшим залогом успеха остается тщательная предварительная дрессировка лошади. Перемена, ноги на галопе принадлежит к естественным движениям, и лошадь, галопируя на свободе, часто меняет очередность выноса ног для сохранения равновесия.

При правильной перемене ноги, например справа налево, лошадь в момент фазы подвисания на галопе мгновенно изгибает свой корпус налево и выбрасывает вперед конечности этой же стороны. Для правильного исполнения перемены ног от лошади требуется:

1. Сохранить ритм галопа, не уменьшая и не увеличивая его.
2. В момент перемены ног не отклоняться от прямой.
3. Сохранить упор в повод.
4. Менять ноги не рывком, а плавно.
5. Держать постановление в сторону выбрасываемой вперед ноги. Все это возможно в том случае, если лошадь при этом сохраняет контакт с рукой всадника.

Сохранение всадником правильной посадки при перемене ног больше всего показывает его подготовленность, а также выездку лошади. Перемена ноги может быть исполнена:

1. С галопа справа на галоп слева и обратно.
2. С контргалопа на галоп.
3. С контргалопа с правой ноги на контргалоп с левой ноги и обратно.
4. С галопа на контргалоп.

Несмотря на то, что наиболее легкой переменной ноги для лошади, казалось бы, является перемена с галопа на галоп или с контргалопа на галоп, при движении лошади на свободе приходится наблюдать, как лошадь меняет ноги и в трудную сторону, то есть с контргалопа на контргалоп или с галопа на контргалоп. Делает это лошадь в целях большей устойчивости, не умея еще гнуться в боках так, как этому ее учит выездка.

Перемена ноги на галопе может быть полная и неполная. Полной переменной считается перемена и передней и задней ног. Неполной — перемена лишь одной ноги.

Неполная перемена под всадником считается грубейшей ошибкой, по на свободе лошадь часто в целях сохранения устойчивости прибегает к этому приему, то есть «крестит» задними ногами или, очень редко, передними ногами.

УПРАЖНЕНИЯ ПО ПЕРЕМЕНЕ

Подняв лошадь на галоп, допустим, справа, делают па-право назад и, подводя к барьеру, переводят лошадь в рысь и, пройдя несколько шагов рысью, снова поднимают в галоп уже с левой ноги.

Постепенно количество шагов рысью уменьшается и, наконец, дойдя до барьера, всадник резко изменяет направление, заставляя лошадь переменить ногу. Это будет первое упражнение по перемене ноги, которое относится к езде обыкновенной. К упражнению высшей школы относится перемена ноги с галопа на контргалоп, а также перемена ног после определенного счета махов. Подготовкой к такой перемене ног служит описанное выше упражнение в подъеме лошади в галоп то с одной, то с другой ноги с переходами между ними в рысь, шаг или остановка. При подъеме в галоп надо особое внимание обращать на первый темп галопа, то есть на момент подъема передних ног. Надо, чтобы подъем исполнялся лошадью при малейшем действии повода и шенкеля. Особо важное значение имеет посадка всадника на репризах рыси между отдельными подъемами, так как посадка обычно больше всего искажается при переходе с галопа в рысь. Этому следует учиться всеми силами, стараясь сохранить связь с лошадью с момента перо-хода на рысь и до самого конца этой незначительной репризы. Только тогда, когда всадник будет четко предугадывать момент перехода на рысь и сохранять связь с лошадью посредством шенкелей и поводьев, он будет чувствовать приближение момента, когда можно начать перемену ног, не переходя на рысь, то есть в воздухе. Для этого всадник, сделав легкую полуодержку, быстро меняет постановление и изменяет действие шенкелей. Как только лошадь переменила ногу, следует ее погладить и прекратить работу. Вначале почти каждая лошадь в одну сторону меняет ногу хорошо, а в другую хуже и вместо перемены делает еще один или два шага рысью. Чтобы избежать этого, следует обязательно добиться на подъемах одинаковой легкости как с одной, так и с другой ноги, без чего нельзя идти дальше. Итак, последовательность при обучении лошади перемене ног будет следующая:

1. Подъемы в галоп и контргалоп на прямой.
2. Подъемы в галоп и контргалоп по кругу.

3. Уменьшение количества шагов на рыси и шаге между подъемом справа и слева.
4. Перемена ноги с контргалопа на контргалоп по прямой.
5. Перемена ноги с контргалопа на галоп по прямой.
6. Перемена ноги с галопа на контргалоп по кругу.
7. Перемена ноги с контргалопа на галоп по кругу.
8. Перемена ног при движении по прямой вдали от барьера по второй писте.
9. Перемена ноги через восемь махов.
10. Перемена ноги через шесть махов.
11. Перемена ноги через четыре маха.
12. Перемена ноги через два маха.
13. Перемена ноги через один мах.
14. То же при движении по большому кругу.
15. То же при движении по вольту.

Начинать каждое из указанных упражнений можно только тогда, когда усвоено предыдущее. При каждой неполадке в перемене ног лучше и вернее всего снова возвратиться к подъемам.

ОШИБКИ ПРИ ПЕРЕМЕНЕ ОЧЕРЕДНОСТИ ВЫНОСА НОГ (В ВОЗДУХЕ)

Случается, что лошадь начинает каждый раз при подъеме в галоп менять ноги без указания шенкеля и повода. Если такая инициатива будет еще поощрена всадником, лошадь привыкнет к этому и отучить ее будет трудно. Всадник должен резко пресечь это и в тот момент, когда лошадь самовольно переменила ногу, резким ударом шпоры снова поставить ее на прежнюю сторону и продолжать движение галопом до тех пор, пока у лошади исчезнет желание снова сменить ногу. Репризы галопа следует при этом делать продолжительными.

Иногда лошадь держится на галопе без попытки сменить ногу, но как только всадник заставит ее сменить ногу, она начинает самовольно менять их в один или два темпа. Это значит, что перемена ноги в один или два темпа лучше всего усвоена лошастью и она меняет ноги не по указанию всадника, а исполняет по укоренившейся привычке, как аллюр, хотя многие авторы не считают перемену ног самостоятельным аллюром и рекомендуют для исправления ошибки производить ее через неопределенное количество махов, каждый раз неизвестное для лошади.

ЛОШАДЬ НЕ МЕНЯЕТ ОЧЕРЕДНОСТИ ВЫНОСА ЗАДНИХ НОГ.

Когда перемена ноги выполняется через несколько махов, всаднику не так трудно учесть это обстоятельство и предупредить ошибку, подготовив и усилив левый шенкель, но на частой перемене ног в два или в один темп сделать это труднее, и лошадь может не сменить задней ноги. Эта уловка, прошедшая хотя бы раз незамеченной всадником и неисправленной им, войдет в привычку и борьба с ней будет значительно труднее. Надо признаться, что далеко не все всадники могут ощущать движения задних ног лошади. Лишь опытный человек со стороны может вовремя подсказать эту ошибку. Как средство исправления при этом можно рекомендовать сгибание лошади на вольтах с усилением левого шенкеля той стороны, заднюю ногу которой лошадь не выбрасывает вперед. Чтобы дать лошади понять, что она должна переменить и заднюю ногу (допустим, правую), надо, подняв ее в галоп справа, несколько раз сделать вольт направо, зорко следя за тем, чтобы она хорошо гнулась в правом боку и хорошо подставляла под себя правую заднюю ногу. Убедившись, что лошадь хорошо гнется вправо, следует выйти на прямую, переменить ногу налево и, пройдя несколько махов, снова переменить ногу направо и выйти на вольт направо, галопируя с правой ноги.

Задняя нога лошади способна достаточно гнуться только в том случае, если она подступила под корпус. Если же она подступила недостаточно, то она натужится, но не согнется.

ЛОШАДЬ ОПАЗДЫВАЕТ МЕНЯТЬ ОЧЕРЕДНОСТЬ ВЫНОСА ЗАДНИХ НОГ.

При правильной школьной перемене ноги высокий подъем и вынос передней ноги является следствием работы задней части корпуса, а не вызывается энергичным действием поводьев. Подъем этот не должен опережать выноса задней ноги этой же стороны. А так как при перемене ноги шенкеля действуют

больше на задние ноги, а поводья на передние, то неодновременность их действия вызывает и неодновременность выноса передних и задних ног. Если повод будет хоть на мгновение действовать раньше шенкелей, то от этого передняя нога выбросится раньше соответствующей задней ноги. Еще большую ошибку делает всадник, если при этом подает корпус вперед, отделяя седалище от седла. Освобожденная такой посадкой задняя часть корпуса лошади окончательно выходит из повиновения, принимая еще более растянутое положение. Увлекаясь высоким выносом передней ноги, всадник все свое внимание сосредоточивает на нем и сам того не замечает, как лошадь с каждым махом растягивается и параллельность выноса ног пропадает. Высоко работая передней частью, лошадь пойдет на прямых задних ногах. Для исправления этой ошибки надо снизить постав передней части корпуса лошади, переключив свое внимание на эластичность поступания задних конечностей, глубже сесть в седло и вести лошадь (более собранной) галопом.

ЛОШАДЬ ОТКИДЫВАЕТ ЗАДНЮЮ ЧАСТЬ СВОЕГО КОРПУСА В СТОРОНУ («БОЧИТ»).

Это происходит по разным причинам:

1. Всадник слишком сильно действует правым шенкелем (пли шпорой), занося его назад, что при слабой поддержке левого шенкеля сталкивает заднюю часть лошади в сторону.
2. При перемене ноги всадник чрезмерно подает руки в сторону, противоположную выносимой ноге, и излишне уклоняет корпус.
3. Преждевременно начатая перемена ноги с галопа на контргалоп.
4. Левая задняя нога лошади недостаточно гибка и плохо сгибается.
5. Слабы задние конечности лошади, не выдерживающие сгибания. Чтобы исправить этот большой дефект, следует, оставив на время перемену ноги, заняться сгибанием лошади в боках на вольтах и восьмерке, обращая главное внимание на подступание левой задней ноги. Приступив снова к перемене ног, надо:
 1. Вести лошадь галопом близко у барьера, переменить левую ногу на правую. Барьер не позволит лошади откинуть задние ноги.
 2. Вести лошадь вдали от барьера по мысленно проведенной прямой, внимательно наблюдая за прямолинейностью движения.
 3. При перемене ноги не делать большой полуодержки поводом, которая нарушает прямолинейность.
 4. Постепенно приучать лошадь к более легкому воздействию шенкелей и поводьев.

ЛОШАДЬ НИЗКО МЕНЯЕТ ОЧЕРЕДНОСТЬ ВЫНОСА ПЕРЕДНИХ НОГ.

При небрежном или нечетком подъеме в галоп некоторые особенно флегматичные лошади склонны смазать первый мах галопа, поднимаясь в галоп малозаметным и неотчетливым выносом обеих передних ног почти одновременно. При исполнении перемены ног сам момент перемены смазывается, производится также незаметно, и лошадь как бы тычется передом. Происходит это потому, что при работе с этой лошадью стали слишком рано сокращать галоп или приняли предложенные самой лошадью короткие и низкие темпы галопа как достижение или особую способность лошади. Первое, что поможет исправить ошибку, это восстановление выраженного маха галопа, без которого не может быть и речи о его сокращении. Необходимо следить, чтобы мах, ширина прыжка и импульсивность лошади все время сохранялись. Сокращение галопа надо оставить до тех пор, пока у всадника не будет уверенности, что сокращение его не приведет к исчезновению размашистости. Вполне понятно, что такое сокращение галопа достигается не только удерживанием повода, а, скорее, посылом и возбуждающим действием шенкелей.

Возвратиться к перемене ног можно тогда, когда будет восстановлен мах галопа, так как продолжать работу на таком дефектном аллюре будет напрасной тратой сил и потерей времени. Некоторую пользу может принести прием подъема в галоп после остановки с вытянутой ногой, как для испанского шага. Иногда в ожидании перемены ноги лошадь начинает замедлять мах галопа, укорачивая вынос передней ноги. Если в это время переменить ногу, то перемена будет малозаметной, но акцентированной. Поэтому и здесь надо сначала добиться размашистости хода и перемену ноги сделать в неожиданный для лошади момент.

Следует признать красивым для цирковой лошади, когда при перемене ног акцентируется каждый первый мах высоким выносом передней ноги.

Наиболее выигрышной становится перемена ног, если лошадь предварительно была обучена небольшой лансаде с вытянутой передней ногой.

ЛОШАДЬ УСИЛИВАЕТ АЛЛЮР, ВЫРЫВАЕТ ПОВОД.

Иногда при начале перемены ног лошадь горячится, меняет ноги резким броском и снова после этого бросается лансадой вперед. Причиной этого надо считать:

1. Слишком резкое воздействие всадника.
2. Чрезмерная нервность самой лошади и преждевременность упражнения в перемене ног (без предварительной подготовки). Лучшим средством для исправления этого, независимо от причины возникновения, будет подъем в галоп с переходом в шаг, исполняемый без резкого воздействия. Репризы галопа и шага должны быть более продолжительными, чтобы успокоить лошадь. Лошадей же, которые при требовании всадника сменить ногу с силой бросаются вперед, надо поднимать в галоп не с рыси, а с места или шага, и после каждого подъема делать полную остановку. Постепенно эти остановки или перевод в шаг по мере успокоения лошади делать все короче и короче.

ЛОШАДЬ СВАЛИВАЕТ ШЕЮ И ГОЛОВУ В ПРОТИВОПОЛОЖНУЮ СТОРОНУ.

Если лошадь сохраняет прямолинейность и сваливание головы не нарушает подступания левой задней ноги (со стороны выбрасывания), то это можно считать несерьезным дефектом. Спокойная посадка и набирание поводьев с выбрасываемой стороны помогут исправить такой дефект.

ЛОШАДЬ ДВИГАЕТСЯ ЗИГЗАГОМ.

Выше уже говорилось, что лошади легче менять ноги при переходе с галопа с одной ноги на галоп с другой ноги, меняя направление, тем более что обучение перемене ноги строилось вначале на этом упражнении с энергичной переменной постановки. Таким образом, при каждом полуобороте в другую сторону лошадь меняет ноги. Как начальное упражнение это оправдывает себя, тем более что при таком зигзагообразном движении лошадь гнется в боках и склонна больше подставлять левую заднюю ногу под центр. В дальнейшем всякая перемена ног должна происходить при прямолинейном положении корпуса лошади. Если же такая перемена у лошади уже укоренилась, то причиной этого является слишком сильный уклон корпуса всадника и значительная подача рук в сторону. Чтобы это исправить, всадник должен следить за своей посадкой, которая с каждым уроком должна стать более прямой, а корпус — более пассивным, со спокойным положением рук.

ЛОШАДЬ МЕНЯЕТ ОЧЕРЕДНОСТЬ ВЫНОСА НОГ ТОЛЬКО НА ШИРОКОМ АЛЛЮРЕ.

Лошадь при перемене ноги увеличивает аллюр, горячась от усиления шенкелей или от того, что каждый первый мах галопа с новой ноги она сама делает удлиненным. Таким образом, с каждой переменной ноги нарушается ровность аллюра. Задние ноги при таких удлиненных махах обычно отстают от уходящих вперед передних ног. Если при этом лошадь и меняет задние ноги, то не сгибает их. Это и служит причиной тому, что на коротком галопе, где требуется гибкое подступание под корпус задней ноги, перемена ног вызывает у нее затруднение. Если при этом удерживать лошадь поводом, то наверняка можно сказать, что она перестанет менять задние ноги. Поэтому надо, оставив на некоторый период перемену ног, заняться сокращением галопа, обращая внимание на гибкость подступания левой задней ноги, что лучше всего достигается работой на вольтах.

Если замечено, что при перемене ног по кругу лошадь охотнее держится на правой ноге, то это происходит от недостаточной гибкости в боку (чаще всего в левом), и на движении контргалопом лошадь имеет возможность ставить заднюю ногу в сторону менее гибкого бока. Лучшим и единственным средством исправления этой ошибки является сгибание лошади на вольтах, перемена ноги на восьмерке с галопа на галоп, избегая вначале контргалопа. Если запаздывание задней ноги при редкой перемене ног может остаться незамеченным, то при перемене ног в один темп это будет большой помехой и лошадь не будет в состоянии менять ноги совсем или будет менять только одни передние ноги.

ЛОШАДЬ ПРИ ПЕРЕМЕНЕ ОЧЕРЕДНОСТИ ВЫНОСА НОГ ДЕЛАЕТ РЕЗКИЙ ВЗМАХ ГОЛОВОЙ.

Этот большой, трудно искоренимый недостаток может быть привит лошади самим всадником, если он усиленно поднимает поводом переднюю часть лошади при каждой перемене ноги. Известно, что взмах

лошади головой вверх облегчает ей выбрасывание передней ноги, так как при этом включаются в работу шейные мышцы, помогающие мышцам плеча, и лошадь охотно пользуется этим.

Главная работа по исправлению этого недостатка будет зависеть от правильного положения шеи и головы, от выработки ровного упора на повод, а также от исполнения подъемов в галоп при пассивной руке всадника, когда лошадь ведется в ровных шенкелях. При перемене ног в таком случае не следует добиваться их высокого выноса. Очень важно выработать у лошади рефлекс как подъема в галоп, так и перемены ног от шенкелей и легких уклонов корпуса (поясницы) при почти пассивном положении повода.

Одним из наиболее элегантных и эффектных номеров конного цирка надо считать показ высшей школы верховой езды. Однако за ее кажущейся легкостью кроется большая кропотливая и длительная работа — огромный труд дрессировщика.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

В России высшая школа верховой езды получила распространение в конце XVIII и в XIX веках. Свойственная тому времени парадность верховой езды служила явной помехой развитию полевых качеств кавалерии, но зато никогда не было такой тонкой отшлифовки манежной езды с элементами высшей трудности. В первом десятилетии XX века в России приняли систему выездки и езды, предложенную знаменитым наездником Джеймсом Филлисом. Последователи этой системы культивировали ее вплоть до 1952 года, когда она наконец была значительно изменена и приведена в соответствие с международными правилами. Обучение лошади элементам высшей школы верховой езды в цирке включает в свою программу пиаффе, пассаж, испанский шаг, рысь, различные движения на галопе, пируэты, перемену ног и другие. Что же касается остальных движений, таких, как пезада, левада и т. д., то, будучи присущи испанской школе, культивируемой лишь в Вене и в Сомюре, они не имеют широкого распространения. В условиях цирка отличное исполнение лошадью элементов высшей школы обязательно должно сочетаться с парадностью посадки всадника, что превращает показ на арене в исключительно помпезное и прекрасное по своей красоте и гармоничности зрелище.

ГЛАВА 2. ИСПАНСКИЙ (ШКОЛЬНЫЙ) ШАГ

Джеймс Филлис признавал этот шаг в том случае, если лошадь поднимала и вытягивала передние ноги до уровня плеч, о движении задних ног он ничего не говорил. Поскольку это все же шаг, то движения (переступания) ног на нем следуют как на обыкновенном шаге, то есть в четыре такта. На классическом же испанском шаге лошадь поднимает диагональные ноги и в таком положении делает выдержку с вытянутой передней ногой, причем чем продолжительнее выдержка, тем красивее получается шаг. Попадают такие лошади, которые способны и на остановке стоять на диагонали с вытянутой передней ногой. Обучение таких лошадей испанскому шагу доставляет наезднику одно удовольствие. Но научить ему можно не каждую лошадь, тогда так первому виду можно обучить любую.

Наиболее выгодным для движения испанским шагом будет равновесие при горизонтальном положении спины со слегка приподнятой головой. Только при таком положении передние ноги могут свободно подниматься и выноситься вперед, а задние сохранять свою двигательную силу (рис. 29).

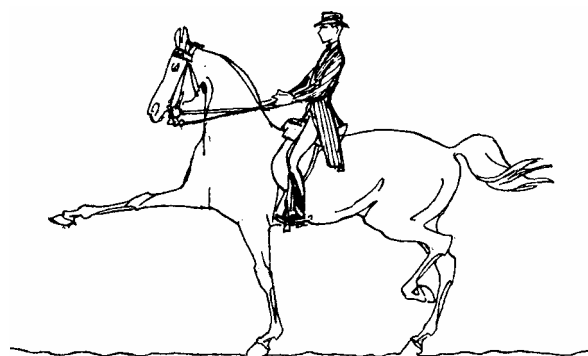

Рис. 29

СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ

Опыт показывает, что лошадь, обученная прежде пассажу или пиаффе, значительно легче усваивает испанский шаг, так как сразу же начинает работать задними ногами и не будет ими отставать, потому что вся трудность испанского шага заключается в том, чтобы подъем передних ног был синхронен с движениями задних ног. Но поскольку главным видимым элементом испанского шага является вынос передней ноги, остановимся на этом подробнее. Все обучение лошади испанскому шагу следует разделить на обучение «в руках» и под всадником в следующей последовательности. Лошадь сначала учат поднимать, а затем вытягивать и держать вытянутой, допустим, левую переднюю ногу с помощью подъема головы и прикосновения к ноге хлыста. Когда лошадь усвоит этот прием, то есть когда от туширования по

ноге она достаточно стойко держит ногу, приступают ко второму упражнению. Для этого меняют направление и требуют от лошади выноса той же левой ноги, которая теперь находится ближе к барьеру, тушируя правый бок. Таким образом, место туширования, вызывающее рефлекс подъема и вытягивания ноги, мы перенесли с непосредственного действия на ногу на противоположный ей бок лошади. Этот перенос точки воздействия, казалось бы, усложнит условность рефлекса, на самом же деле это способствует выносу ноги и облегчает его. До тех пор, пока лошадь от прикосновения хлыста к боку не будет высоко поднимать, вытягивать и держать левую ногу, не следует требовать от нее подъема правой ноги. Это только собьет лошадь и не ускорит дела. Если на обучение подъему одной ноги (допустим, левой) затрачено примерно десять дней, то на такую же степень совершенства другой ноги пойдет всего три-четыре дня. Когда лошадь будет совершенно одинаково держать и вытягивать как правую, так и левую ноги, тогда можно делать шаги вперед справа и слева. Это будет третье упражнение, которое надо начинать как справа, так и слева, меняя направление.

Первые уроки подъема и вытягивания ноги лошадь должна исполнять под влиянием скорее «морального», чем физического воздействия. Вся работа вначале ведется на рефлексе приманки, прикармливания. К более сильному физическому воздействию можно переходить только тогда, когда лошадь вполне поняла наши требования и рефлекс уступки вполне выработан. Особенно удачным следует считать такой момент урока, когда лошадь от легкого прикосновения хлыста выносит ногу недостаточно, но при усилении действия хлыста увеличивает этот вынос, то есть когда образовалась прямая пропорция между силой воздействия и ответом на нее лошади.

На первых уроках наездник, обучая лошадь испанскому шагу без всадника, становится лицом к лошади и разбирает хлыст и повод так, как для боковых движений. Впоследствии он идет рядом с лошастью, разбирая повод и хлыст, как на работе по прямому направлению. Этот последний способ лучше уравнивает лошадь и устанавливает ей шею, и поэтому следует прибегать к нему, когда лошадь не идет на повод.

Начинать обучение под всадником надо с правой стороны, так как барьер не позволит лошади откинуть заднюю часть в сторону и приучит ее терпеть шенкель или шпору, стоя с вытянутой ногой, не уклоняясь в сторону. Когда это достигнуто тренировкой в течение нескольких уроков, то следует переменить направление (по часовой стрелке), потребовать от лошади подъема той же ноги, которая стала теперь ближе к центру манежа. Чтобы избежать при этом уклонения задней части, шенкель должен быть наготове. Только тогда, когда у всадника будет полная уверенность в том, что от шенкеля лошадь не откинет заднюю часть, а будет терпеть шенкель или шпору и от их нажима усилит подъем ноги, можно требовать от лошади исполнения двух, а затем трех и четырех связанных между собой шагов. Добившись исполнения четырех шагов, надо начинать это движение то с левой, то с правой ноги, так как случается, что лошадь отлично выносит, допустим, правую ногу на втором шаге, но начинает движение с этой же ноги вяло.

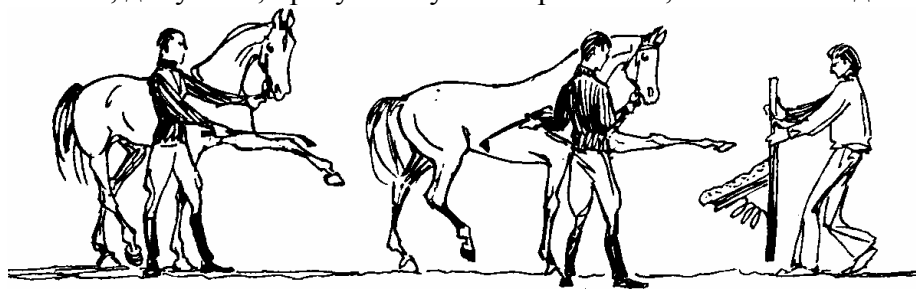

Рис. 30

Дальнейшее усовершенствование испанского шага можно вести по двум направлениям: или путем постепенного увеличения количества шагов, или путем усовершенствования их при непрерывном движении. Это будет зависеть от темперамента лошади и ее импульсивности. При обучении лошади испанскому шагу, чтобы добиться от нее большего выноса

передних ног, прибегают к помощи небольшого стула на двух ножках высотой 80—100 см. Верхняя доска стула устроена так, что, когда лошадь на нее ступит, она опускается и затем опять сама приподнимается на пружинах, чтобы принять другую ногу. Первый помощник держит стул перед лошастью, а второй берет ее ногу и ставит на стул. Дрессировщик в это время туширует лошадь по плечу. После того как лошадь достала стул и задержала ногу в поднятом состоянии хотя бы на несколько секунд, помощник, двигаясь спиной назад, с каждым шагом отодвигает стул от лошади, чем понуждает ее двигаться вперед, доставая ногой стул. В дальнейшем стул можно заменить четырехугольным куском фанеры, укрепленным на ручке длиной 1,5 м. Это приспособление помощник, идущий сбоку лошади, держит перед ней (рис. 30).

О ДИАГОНАЛЬНОМ ДЕЙСТВИИ ШЕНКЕЛЕЙ И ПОВОДА

Почти во всех случаях при управлении лошадью применяется сочетание действия повода одной стороны с действием шенкеля другой, то есть воздействие диагональное. Диагональное воздействие особенно полно и характерно проявляется при испанском шаге и рыси, поэтому мы на нем остановимся подробнее. Сидя в седле, мы не располагаем средствами воздействия непосредственно на переднюю ногу, чтобы заставить ее подняться. Поэтому то воздействие, которое мы для этой цели применяем, следует считать воздействием условным.

Для подъема, допустим, левой передней ноги, мы нажимаем правым шенкелем или даже шпорой. Если этот нажим будет слишком сильным, то лошадь откинет в сторону задние ноги, легкое же прикладывание шенкеля вызовет сокращение наружной косой мышцы живота и широкой фасции, что заставит этот бок лошади несколько укоротиться. Укорачивание происходит от сокращения фасции, при этом правая задняя нога выдвигается вперед, а передняя правая остается на месте. Мы же специально ее (ногу) отяжеляем, перенося в эту же сторону руки с поводом, и этим придаем ей еще больше устойчивости. Поскольку лошадь в этот момент находится в посыле (независимо от движения вперед), то левая передняя нога будет облегчена для выноса вперед. Для выноса передней ноги может быть применен и выработанный иной условный рефлекс. Можно научить лошадь выносить передние ноги от туширования по груди, плечу, крупу (как, па-пример, при дрессировке лошади в кабриолете) и вообще по любому месту, но диагональное воздействие является наиболее логичным и целесообразным, так как при нем часто рефлекторные факторы совпадают с физическими свойствами организма и с равновесием массы лошади. Это можно наглядно наблюдать на примере с человеком: если его внезапно тронуть по правому боку, то рука этой стороны опустится, тогда как рука противоположной стороны, то есть левая, поднимется вверх.

ОШИБКИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИСПАНСКОГО ШАГА

ЛОШАДЬ НЕ ВЫПРЯМЛЯЕТ ПЕРЕДНИХ НОГ, А СГИБАЕТ ИХ.

Лошадь может высоко поднять ногу, но она остается согнутой в запястном суставе. Шаг такой лошади неверен, при каждом подъеме она сгибает ноги неодинаково. Этот шаг свойствен лошадям с высоким крутым ходом и коротким предплечьем, то есть у которых мышцы плеча развиты хорошо, а мышцы — разгибатели пясти — недостаточно.

Иногда бывает полезным помощник, который поддержал бы поднятую ногу и выпрямил ее. Но главное, что поможет нам заставить лошадь выпрямлять ноги — это умение держать лошадь в посыле, иначе говоря, в стремлении вперед. Делать правильные остановки вообще трудно, а стремительные, когда сохраняется готовность лошади податься вперед, — есть настоящее искусство. В данном случае не обойтись без работы шпор. Конечно, чем выше поднято предплечье, тем труднее лошади разогнуть ногу в запястном суставе, так как его мышцы-разгибатели при этом поставлены в более трудные условия. Поэтому бывает, что, снизив подъем ноги, мы добьемся легче ее выпрямления в запястном суставе. Исправляя этот недостаток, лучше сесть на лошадь и работать на подъем одной ноги, держа ее под воздействием правой шпоры (но ближе к ноге) до полного выпрямления. В начале, конечно, как и всегда, требования должны быть скромнее, но с каждым шагом необходимо требовать все большего и большего выпрямления ноги, более длинного шага и большего раскрытия угла передних конечностей. Заканчивать репризу и оглаживать следует на самом полном выпрямлении ноги. Такую же работу проделать и с другой ногой. Главное при этом — не позволить лошади ступить на землю, пока нога полностью не выпрямлена. Это упражнение очень полезно вообще при тренировке шага, а не только в качестве исправления указанного дефекта. От лошади же, которая при подъеме ноги сгибает ее в суставах, этим способом можно добиться очень оригинального и особенно ценного в старой школе шага, при котором движение передней конечности имеет три фазы:

1. Подъем ноги со сгибанием в суставах.
2. Выпрямление.
3. Ступание на землю.

ЛОШАДЬ «КРЕСТИТ» ПЕРЕДНИМИ НОГАМИ

Этот дефект шага особенно заметен, если на лошадь смотреть спереди. Лошадь, подняв переднюю ногу, ставит ее в сторону через стоящую на земле вторую ногу, как бы плетет передом. Долго практикуемый такой шаг расстраивает мускулатуру плеч лошади и окончательно лишает ее правильного хода. Причинами этого дефекта бывают:

1. Слишком сильный перенос всадником рук с поводом в сторону, обратную выносу ноги.
2. Чрезмерное действие наружного шенкеля, отбрасывающего заднюю часть лошади в сторону.
3. Недостаточный посыл лошади.
4. Узкогрудость лошади.

Если всадник слишком далеко подает руки с поводом в противоположную выносимой ноге сторону в тот момент, когда нога уже вытянута, то этим он сваливает тяжесть передней части на этот бок, и в результате нога, стоящая на земле, примет косое положение (во внутрь). Естественно, что поднятая другая нога, опускаясь, ступит на землю, делая шаг через нее. Этому переступанию еще в большей мере способствует отбрасывание задней части лошади в противоположную от шенкеля сторону. Стоящая при этом на земле передняя нога, поворачиваясь, делает в земле воронку (как при обратном пируэте).

Исправлять это следует обратным действием повода в тот момент, когда передняя нога лошади поднята, всадник обе руки с поводьями подает в эту же сторону, чтобы лошадь ступила не через стоящую на земле ногу, а покачнулась бы передней частью в другую сторону. Может случиться, что наступание на землю будет не таким мягким, но зато это перекачивание облегчит подъем другой ноги. Выждав, когда поднялась и вытянулась другая нога, всадник переносит обе руки в эту сторону. Таким образом, вместо того чтобы плести передними ногами, лошадь приучается широко их ставить. Дело чутья наездника применить этот способ в должной мере, чтобы добиться правильного хода лошади.

ЛОШАДЬ ЖЕСТКО СТУПАЕТ НА ЗЕМЛЮ (БЬЕТ КОПЫТАМИ)

Это не только снижает качество шага, но и вредно влияет на суставы и плечи лошади. Причина кроется обычно в том, что передняя часть лошади недостаточно установлена и не подчинена руке всадника, хотя часто это приписывается свойству особо грубого хода лошади. Правильная подготовка и работа на испанском шаге даже у лошадей с природной резкостью хода способны смягчить его.

При таком шаге лошадь как бы неохотно поднимает ноги, но зато с большой энергией опускает их, тогда как на правильном шаге акцентируется вынос ноги, а опускание мягко задерживается. Прежде всего надо добиться, чтобы нога, раньше чем ступать на землю, была совершенно вытянута, а действие повода могло удерживать в известном направлении всю мускулатуру, заставляющую держаться поднятой переднюю ногу, и проходило бы через рот, шею и плечо, действуя на ногу. Как при работе «в руках», так и под седлом надо поддерживать голову лошади мундштуком перед моментом опускания ноги на землю. Эта выдержка повода больше всего способствует мягкому наступанию передних ног и несколько удерживает опускающуюся ногу в воздухе. Конечно, при всей этой работе следует избегать резкости действия шпор, так как они вызывают резкость хода.

ЛОШАДЬ ВЫНОСИТ НОГУ ХОТЯ И ПРЯМУЮ, НО СНИЗУ.

Если при подъеме ноги принимают участие разгибатели пясти и путового сустава больше, чем мышцы плеча, и если движение начинается с их сокращения, то шаг получается своеобразным тем, что лошадь подымает от земли сразу прямую ногу, заметно напрягая при этом шею. Шаг этот хотя и производит на зрителя впечатление грациозного движения, но не содержит в себе маха, который дает мускулатура плеча и который придает особо энергичный характер всему движению. Кроме того, по высоте такой шаг будет ниже, так как напряжение одних разгибателей запястья и путового сустава может довести подъем ноги не более как до линии продолжения лопатки. Можно попытаться добиться от таких лошадей высокого выноса ноги длительной работой рысью.

ЛОШАДЬ ИДЕТ С ОБРАТНЫМ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ.

Так как подъем и вытягивание ноги лошастью совершается не только мышцами плеча и предплечья, но и плече-головной мышцей, то, естественно, крутое постановление на испанском шаге затрудняет подъем

ноги, так как сильная изогнутость шеи в сторону выносимой ноги затрудняет сокращение плече-головных мышц и лишает лошадь их помощи. Лошади с недостаточно сильной мускулатурой плеча часто прибегают к помощи шейных мышц. Для большего их напряжения они поворачивают свою голову и изгибают шею в противоположную выносу ноги сторону. Это явление не столько некрасиво, сколько противоречиво всей нашей системе диагонального воздействия. Если всадник не будет препятствовать этому, то шаг лошади получится типа стилия кроль, где пловец послушно поворачивает голову в сторону, обращенную к заносимой руке. Исправление этого дефекта достигается длительной тренировкой. Следует только слегка подавать обе руки в сторону, обратную выносимой ноге. Этим переносится тяжесть на стоящую на земле ногу и облегчается подъем другой ноги.

ЛОШАДЬ ЗАДЕРЖИВАЕТСЯ, НЕ ИДЕТ ВПЕРЕД.

Усвоив подъем передней ноги на остановке, лошадь стоит на трех остальных конечностях настолько устойчиво, что сдвинуть ее в таком положении с места становится делом нелегким. Это первая трудность, с которой приходится обычно сталкиваться наезднику при обучении испанскому шагу. Лошадь не идет вперед не потому, что она за поводом, а потому, что держит поднятую ногу, желая этим угодить нам, и в то же время еще не привыкла к новому для нее движению в таком положении.

Если лошадь упорно не двигается вперед, то шпорами тут дело не исправить. Шпора только может вызвать беспорядочный бросок, и этим мы собьем лошадь с того, чему только что ее научили. Чтобы вызвать на испанском шаге движение вперед, требуется тщательная работа шенкелей. Чтобы лошадь не задерживалась, на первый раз можно снизить подъем ноги, а лучше же всего вести обучение с помощником до тех пор, пока не будет полной уверенности, что от шенкеля лошадь тотчас двинется вперед. Для придания испанскому шагу большей стремительности, полезно начинать его сразу после прибавленной рыси. Стремление вперед на испанском шаге у лошади выражается не ее торопливостью, а широко раскрытым углом, образуемым поднятой передней ногой и передней ногой, стоящей на земле, причем нога, стоящая на земле, принимает уклон назад.

ЛОШАДЬ МОТАЕТ ГОЛОВОЙ.

Некоторые лошади, двигаясь испанским шагом, взмахивают головой в такт движения, помогая этим подъему и выносу передней ноги. Это очень некрасивое движение происходит по следующим причинам:

1. Природная слабость или недостаточная тренированность мышц плеча и разгибателей пясти.
2. Переутомленность этих мышц.
3. Укоренившаяся привычка, поощренная всадником.
4. Слишком резкая (рывками) работа повода.
5. Неустановленная голова и шея лошади.

Чаще всего лошадь прибегает к взмаху головой, чтобы облегчить себе подъем ноги. Эта помощь головы вполне естественна, если указанные группы мышц недостаточно тренированы или переутомлены. Положение головы лошади при движении испанским шагом меняется при каждом выносе ноги, и резкость действия повода может привести к мотанию ее головы в такт движения. В этом случае рука всадника не сумеет проконтролировать движения рта лошади, так как ее голова и шея были плохо установлены и лошадь располагала ими по своему усмотрению. Этот очень неприятный недостаток исправляют правильной установкой головы и шеи, а также приданием всей фигуре лошади наивыгоднейшего положения, при котором ей было бы легче исполнять вынос ноги. Практически эта работа будет выражаться в том, что всадник, ровно и мягко выдерживая поводья, старается и на остановке и в движении фиксировать неподвижность и устойчивость правильного положения головы и шеи лошади, что возможно только при спокойной посадке, мягкой руке и сильных шенкелях всадника.

При движении испанским шагом следует, удерживая шею лошади в общем прямом положении, давать ей едва заметное постановление в сторону выносимой передней ноги.

ЛОШАДЬ ОТСТУПАЕТ ЗАДНИМИ НОГАМИ (ВОЛОЧИТ ЗАДНИЕ НОГИ).

Этот недостаток связан с различными причинами:

1. Все свое внимание всадник сосредотачивает исключительно на высоте подъема передних ног.
2. При движении испанским шагом повод действует раньше, чем шенкель.
3. Лошадь от природы имеет слабые задние ноги и растянутую поясницу.

Вполне понятно, что если наездник все внимание сосредотачивает не на работе диагональных конечностей лошади, а на высоте подъема передних ног, то шаг становится выше. Подымая ногу от действия повода, лошадь еще как бы приподнимается на стоящей на земле ноге за счет выпрямления ее в плечевом суставе, задние же ноги отстают в движении. Чем выше подняла лошадь переднюю ногу и чем дольше ее выдерживает в таком положении, тем больше она вынуждена искать опоры на трех остальных ногах. Движение задних ног при этом или вовсе прекращается, и лошадь стоит на месте с поднятой передней ногой или же делает задними ногами короткие и неровные шаги. Точно так же, если всадник действует поводом раньше, чем шенкелями, то, поднимая по очереди передние ноги, лошадь как бы уходит ими от задних ног, и они вместо того, чтобы быть двигателем, сами перевешиваются передними ногами. Самым распространенным средством, как предупреждающим, так и исправляющим этот недостаток, считается хлыст в руках помощника, который заставляет лошадь энергичнее работать задними ногами, не оттягивая их. Однако не во всех случаях он будет полезен. Так, например, в начале обучения, когда лошадь только поднимает ноги, хлыст будет только сбивать лошадь с нового для нее равновесия, которое и так трудно для исполнения. Естественно, что, подняв переднюю ногу, лошадь будет искать опоры на трех остальных ногах, да и в дальнейшем вся работа по сочетанию движений передних ног с движением задних может идти без хлыста, лошадь сама, ненасильственным путем, возьмет рабочий темп. Вообще туширование задних ног дело довольно тонкое. В неумелых руках хлыст может все испортить. Дело в том, что тушировать надо в определенные моменты и ту ногу, которая поднимается, а не ту, которая стоит, иначе это затормозит посыл и лишит лошадь поступательного движения. Для согласования движений передних и задних ног можно также рекомендовать поочередный подъем передних ног через три или пять шагов на очень короткой, хорошо сбалансированной рыси. Идя такой рысью, лошадь четко работает диагонально и на полуодержках, где производится подъем передней ноги, по инерции будет поднимать и противоположную ей ногу (заднюю). Подъем ног следует делать при этом с ходу. На первое время придется снизить высоту подъема передних ног. Полезно практиковать такой учебный шаг чаще и им заканчивать все репризы.

ЛОШАДЬ ИДЕТ С РАССТАВЛЕННЫМИ ЗАДНИМИ НОГАМИ.

Причины этого неправильного и очень некрасивого шага следующие:

1. Всадник слишком сильно действует шенкелем или шпорой, пытаясь выше поднять передние ноги и тем сталкивает заднюю часть лошади в сторону.
2. Не выдерживает внутреннего шенкеля.
3. Нежелание самой лошади сгибать задние ноги.

На испанском шаге этот недостаток задерживает движение передних ног. Так как сила задних ног при этом направлена на движение в сторону, то естественно, что одновременно гасится энергия движения. Расставляя задние ноги, лошадь тем самым увеличивает свою устойчивость с вытянутой перебей ногой, а с другой стороны, избегает активного сгибания суставов задних ног и подведения их под корпус, что безусловно для нее труднее. Если же всадник, действуя очень сильно наружным шенкелем, при этом мало поддерживает внутренним, то уловка расставлять задние ноги скоро войдет у лошади в привычку. Когда она широко расставляет задние ноги и противится их сгибать, то лучше на время оставить работу испанским шагом, прекратить диагональные воздействия на лошадь и вернуться к боковому сгибанию на ходу, а также к работе на вольте. Работа с помощником при обучении лошади испанскому шагу не всегда поможет делу, так как многие лошади, подняв и согнув заднюю ногу, от хлыста снова ставят ее в сторону. Если же лошадь отставляет в сторону одну из задних ног и притом всегда одну и ту же, то причиной этого является, видимо, какой-либо дефект самой ноги. Примечание: Почти каждая лошадь несет задние ноги не прямо, а одной ногой забирает в сторону, поэтому все сказанное относится только к тем лошадям, которые прошли курс работы, но не исправились.

ЛОШАДЬ ИДЕТ ИСПАНСКИМ ШАГОМ БЕЗ ВЫДЕРЖКИ ВО ВРЕМЯ ПОДЪЕМА (ЧАСТИТ).

Причиной такого движения могут являться торопливые действия шенкелей, шпор, поводов или недостаточная уравновешенность лошади на этом аллюре. В начале обучения почти каждая лошадь задерживается или, наоборот, спешит, и в том и в другом случае причина в неустойчивости ее равновесия. Со временем шаги делаются более спокойными, редкими и с большей выдержкой. Правильная тренировка, спокойствие руки, посадка наездника и применение подъемов ноги с выдержкой исправят этот недостаток. Наказание лошади в данном случае принесет только вред.

ЛОШАДЬ ОДНУ ПЕРЕДНЮЮ НОГУ ПОДНИМАЕТ ХУЖЕ, ЧЕМ ДРУГУЮ.

Этот недостаток ясно виден, так как при нем нарушается вся картина хода. Причины следующие:

1. Неравномерное действие всадника шенкелем или поводьями.
2. Физический недостаток самой лошади.
3. Увлечение работой в одну сторону.
4. Неравномерное положение шеи и головы лошади.

Наездник иногда сам не замечает, как его действия становятся несимметричными. На это может влиять и посадка и разбор поводьев. Кстати сказать, принятый разбор поводьев по учебному (когда всадник держит широко кисти рук) приводит к дисимметрии в управлении и порождает у лошади до некоторой степени однообразность. Чтобы проверить себя, следует разобрать поводья трензеля и мундштука в обе руки.

Ошибки кроются не только в действиях ноги, которую лошадь поднимает и вытягивает, но и другой — опорной. Следует произвести глубокий анализ причин. Чтобы выявить их, необходимо сопоставить недостаток в движении испанским шагом с другими видами движений и только тогда уже делать какие-либо выводы. Наездник должен уловить и подметить в работе этой ноги, какой именно момент движения исполняется лошадью плохо: подъем, держание на весу или подача вперед, и сообразно с этим вести исправление. Иногда бывает, что одну ногу лошади поднимают быстро, а подъем другой ноги задерживается и она не сразу выпрямляется. Наездник же, акцентируя свое внимание на поднимаемой ноге, сам того не замечая, действуя шпорой, делает слишком большую выдержку повода, а это еще больше увеличивает продолжительность стояния лошади на противоположной ноге. Поэтому ровности хода на испанском шаге следует добиваться не столько полуодержками, сколько стремительностью посылы. И лучше всего удастся такое исправление, если оно будет начато сразу же после прибавленной рыси. К практическим выгодам испанского шага следует отнести развитие им группы мышц плеча, что благотворно сказывается на других аллюрах. Кроме того, испанский шаг приучает лошадь ко всей полноте диагонального воздействия и является аллюром, подготавливающим лошадь к испанской рыси, пируэту и галопу на трех ногах. Наиболее способными для испанского шага считаются лошади с отлогим и мускулистым плечом, дающим возможность вынести вперед ногу, а также с гибкой, хорошо поставленной мускулистой шеей. Но одного благоприятного строения передней части недостаточно. Иногда можно наблюдать, как лошадь со слабо развитым передом прекрасно исполняет испанский шаг благодаря выгодному строению сочленений задних ног.

Глава 3. ИСПАНСКАЯ (ШКОЛЬНАЯ) РЫСЬ

На испанской рыси лошадь поднимает передние ноги так же, как и на испанском шаге, но само движение происходит в темпе рыси и строго по диагонали (рис. 31). Испанская рысь представляет большую трудность для лошади, так как, держась на диагонали с вытянутой передней ногой, она должна отталкиваться из этого трудного положения, делая последующий мах. На правильной испанской рыси акцентируется не наступание ноги на землю, а вынос ее вперед из вытянутого положения. Лошадь как бы летит на каждом махе вперед с вытянутой горизонтально передней ногой. В этом и заключается красота и правильность названного движения. Двигаясь испанской рысью, лошадь, энергично подаваясь вперед, значительно раздвигает угол, образуемый передними ногами, что возможно только при сильном посыле и сборе. Шея и голова приподняты выше, чем на испанском шаге.

Далеко не каждая лошадь способна дать правильную испанскую рысь и не от каждой лошади во всей полноте можно этого потребовать. Наиболее способными для испанской рыси являются лошади с высоким размашистым ходом, с отлогим длинным плечом и свободным выходом шеи, сильной и гибкой поясницей, сильными бедрами и скакательными суставами.

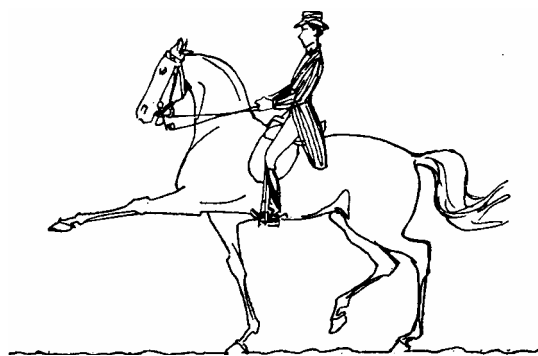

Рис. 31

СПОСОБЫ ОБУЧЕНИЯ

Испанской рыси можно научить лошадь двумя способами: с испанского шага и с обыкновенной рыси. Но начинать обучение будет преждевременным, пока лошадь не пойдет испанским шагом совершенно свободно и с большой выдержкой. При обучении испанской рыси с шага надо уловить момент, когда одна из передних ног (допустим, левая) поднялась и вытянулась; шенкелями сильно послать лошадь, усиливая действие правой шпоры. От этого лошадь должна сделать небольшой прыжок, выдерживая левую ногу в воздухе. В первое время прыжок не всегда удается или не всегда исполняется лошадью одинаково. От действия шпоры лошадь может подняться или очень высоко (лансадой), или сделать едва заметный подскок. Высокого подъема требовать не следует, лучше сделать несколько небольших подскакиваний на стоящей ноге, но каждый раз одинаково. Поэтому сила воздействия наездника должна быть строго согласована с его требованиями и чуткостью лошади. Так как выдержка поднятой передней ноги на испанском шаге очень короткая и всаднику бывает трудно уловить момент, в который надо послать лошадь, усилив действие шпоры, то в начале это упражнение выгоднее проделать на месте с поднятой передней ногой. Рекомендованный прием обеспечивает управление передней частью лошади, но, конечно, задние ноги при этом остаются в бездействии, поэтому он допустим только в начале работы, пока наездник не будет уверен, что от шпоры лошадь сделает прыжки с вытянутой передней ногой. В дальнейшем то же самое надо делать с шага. Потом аналогичную работу провести и с правой ноги. Когда лошадь по требованию всадника будет делать что-то наподобие прыжков с вытянутой как правой, так и левой ногой, следует увязать их сначала по два, а затем по три и четыре шага. На четырех шагах рекомендуется держать лошадь и дальше, чтобы добиться совершенно одинаковых махов как правой, так и левой диагональю. Только утвердив лошадь на этих четырех начальных шагах, можно постепенно прибавлять их количество. При обучении лошади с рыси главным условием, обеспечивающим успех, будет умение придать лошади соответствующее положение, облегчающее ей это движение. Лошадь должна иметь очень тонкий упор на повод, голова и шея настолько идеально установлены выездкой, что должны почти не нуждаться в поддержке повода. Сбор лошади поддерживается больше шенкелями, чем поводьями. Указания повода должны быть легкими, чтобы не задержать вынос передних ног. Подняв лошадь на рысь, всадник очень легко удерживает голову лошади трензельными поводьями, усиливает шенкеля, прикладывая к боку лошади попеременно в темп движения и усиливая шпорами действие шенкелей в моменты, когда противоположная передняя нога лошади вытянута. В начале тренировок после каждого выноса и маха передней ноги, а затем после каждых двух связанных махов надо прекращать движение и огладить лошадь. В начальной стадии работы надо добиваться не столько высоты и подъема ног, сколько симметричности их выноса. Обычно же первый мах такого движения сбивает лошадь со взятого ею равновесия, и сделать второй мах, таким же по силе, для лошади бывает затруднительно. При легкой поддержке повода (при почти пассивной руке), легкой посадке всадника, ровно прижатых шенкелях, вовремя усиленных шпорами, лошадь скоро возьмет темп и будет охотно держаться на нем. Работа как по первому, так и по второму способу значительно облегчается, если она ведется в круглом манеже и в сопровождении опытного помощника.

ОШИБКИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИСПАНСКОЙ РЫСИ

ЛОШАДЬ ВЫНОСИТ ПЕРЕДНИЕ НОГИ СОГНУТЫМИ.

Это портит всю сущность испанской рыси, превращая ее в обыкновенную рысь. Если лошадь хорошо выносит ноги на испанском шаге, а на рыси гнет их, значит, первые упражнения второго аллюра отработаны недостаточно. Следует снова вернуться к ним и не позволять лошади делать больше двух-четырех темпов, все внимание обращая на чистоту их выполнения. Очень часто встречаются лошади, которые одну переднюю ногу выбрасывают хорошо, другую вяло и согнутой. Если названный недостаток не является результатом дефекта одной из конечностей или болезненным процессом в области десны, то причина его кроется в действии повода. Обычно голова при этом бывает повернута в сторону той ноги, которой она работает хуже. Для исправления дефекта прежде всего необходимо восстановить у лошади правильную связь с поводом, что как известно, достигается энергичной работой шенкелей при мягком и пассивном действии руки. Но даже и тогда, когда повод будет восстановлен, у лошади может остаться тенденция поворачивать голову в одну сторону. В таком случае все репризы урока надо заканчивать

отработкой правильного положения головы и шеи в ту сторону, в которую лошадь подается хуже. Если это не помогает одинаковому выносу ног, то следует заняться вымахиванием одной ноги на облегченной рыси. Облегчение надо делать под ту же ногу, выдерживая противоположный повод.

ЛОШАДЬ ИДЕТ С ЗАДРАННОЙ ВВЕРХ ГОЛОВОЙ.

Некоторые лошади высоко выбрасывают передние ноги, поднимая вверх шею и задирая голову. Назвать это движение настоящей испанской рысью нельзя, так как лошадь не собрана и идет с прогнутой спиной. Причиной недостатка может быть короткая шея и затылок лошади, а также увлечение всадника высоким поставом шеи и головы. Если в начале обучения испанской рыси высокий подъем шеи облегчает подъем и вынос передних ног, то при постоянной усиленной помощи повода лошадь к нему привыкает и движения ее ног становятся независимыми от действия повода и высоты подъема шеи. Чем выше всадник поднимает голову лошади, тем больше она прогибает спину. Исправление этой ошибки заключается в езде со сниженным поставом головы и шеи. Дрессировщик должен больше обращать внимания на работу спины лошади. В первое время может быть полезен шпрунт, прикрепленный к капсулю, или мартингал. Работа повода для выноса ног должна быть минимальной.

ЛОШАДЬ ИДЕТ НА ПРЯМЫХ ЗАДНИХ НОГАХ.

Обычно такое движение лошади связано с чрезмерным подъемом передней части посредством поводов и передачи тяжести всадника на заднюю часть лошади. Лошадь преодолевает тяжесть напряжением суставов задних ног и раскрытием всех их углов. Задние ноги теряют роль амортизаторов, становятся напряженными, а движения передних — чрезмерно высокими. Кроме того, причиной неправильного движения могут быть прямые задние ноги лошади с раскрытыми углами скакательных суставов, негибкий круп, чрезмерное напряжение мускулатуры поясницы, а также тугая пристановка головы. Исправление этого недостатка сводится к упражнениям на сгибание задних ног, что вначале возможно только при сниженном поставе передней части лошади.

ЛОШАДЬ СВАЛИВАЕТ В СТОРОНУ ШЕЮ И ГОЛОВУ

Аналогичное явление встречается на испанском шаге. Иногда лошадь сваливает шею только в одну сторону, и тогда мы замечаем, что нога этой стороны выносится хуже. Для исправления недостатка надо заняться прежде всего более прочной установкой головы и шеи на всех аллюрах. Большую пользу здесь окажет работа «в руках». В дальнейшем, когда шея и голова будут установлены, следует обратить особое внимание, насколько их направление соответствует выносу односторонней с ними ноги. Эту работу легче проводить сначала на шаге, затем на испанском шаге и, наконец, на испанской рыси.

ЛОШАДЬ РАЗБРАСЫВАЕТ ЗАДНИЕ НОГИ В СТОРОНЫ (ШИРОКО СТУПАЕТ).

Усиленная поочередная работа шенкелей или шпор всадника на испанской рыси часто приводит к сталкиванию в сторону и раскачиванию задней части лошади. Балансирующие движения задней части, если они выполняются правильно, не портят общей картины этого аллюра, но если задние ноги лошади не идут по следу передних, а лошадь выносит их в стороны — это большая ошибка. Торможение выноса передних ног от посылы лишает лошадь прямолинейности движения и уничтожает его стремительность. Этот дефект связан с нехваткой импульса и недостаточным сгибанием задних конечностей. Кроме того, причину можно искать в слабой поддержке левого шенкеля. Исправление достигается работой в руках и на боковых движениях. Всадник должен следить, чтобы от действия шенкеля лошадь переносила бы правую заднюю ногу через левую, а не ставила бы левую заднюю ногу в сторону.

ЛОШАДЬ АКЦЕНТИРУЕТ НЕ ВЫНОС НОГИ, А УДАР О ЗЕМЛЮ.

На испанской рыси этот недостаток еще более заметен, чем на испанском шаге. Объясняется он отсутствием выдержки поднятой ноги при обучении испанскому шагу, кроме того это свойственно лошадям с тяжелым грубым ходом. Всадник должен сам изыскать средство смягчения ударов конечностей лошади. Прежде всего следует добиться большей выдержки ноги на остановках и на движении испанским шагом, не требовать подъема второй ноги, пока первая не ступила на землю. Выполняя отдельные прыжки

с вытянутой ногой (начало обучения испанской рыси), надо добиваться все более и более мягкого приземления с сохранением вытянутой ноги. Некоторые же лошади, несмотря на большую выдержку поднятой ноги, все же резко опускают ее на землю. В этом случае лошадь обычно не полностью вытягивает ноги, а гнет их в запястье. Причина кроется в том, что всадник резко меняет диагональное воздействие на лошадь при недостаточном общем посыле.

ЛОШАДЬ ВЫРЫВАЕТ ПОВОД, ТОРОПИТСЯ.

Некоторые лошади после трех-четырех темпов правильной рыси вырывают повод и бросаются с силой вперед. Это происходит или от сильных ударов шпорами, или от резкой постановки лошади в повод, а также оттого, что лошадь хочет избавиться от сбора, не поняв требования.

Делу может помочь правильная установка головы и шеи лошади на всех аллюрах и главным образом на рыси. Начиная работу, не следует сразу же ставить лошадь строго в повод и необходимо по возможности отказаться от применения шпор. Наездник должен уловить и придать такое положение равновесию лошади, из которого ей легче всего перейти на испанскую рысь, и при малейшем намеке на исполнение не скупиться на ласку. На первых порах, как и всегда, надо ограничиваться двумя-четырьмя махами, чтобы не горячить лошадь. Таким образом, исправление недостатка в основном будет заключаться в успокаивании лошади.

ГЛАВА 4. ПИАФФЕ

ПИАФФЕ-ШАГ

Пиаффе-шаг отличается от обыкновенного шага тем, что, идя им, лошадь ставит ноги по диагонали, но, в отличие от рыси, — без моментов подвисания.

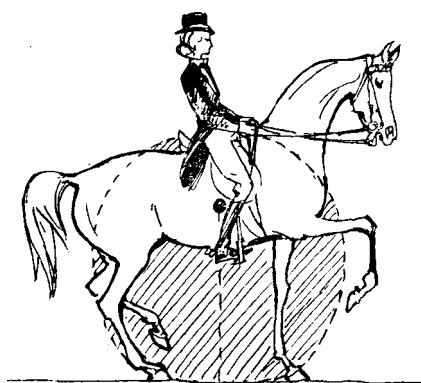

Рис. 32

Упражнять в этом аллюре лошадь следует, когда движения на собранной рыси приобретут четкость и будут отрывистыми. При движении пиаффе-шагом всадник ведет лошадь в сильном сборе, работая шенкелями поочередно, как на испанском шаге, но более часто, и прикладывая шенкель в момент опускания односторонней с ним ноги (передней), следя за тем, чтобы в момент этого движения поднималась и односторонняя задняя нога, то есть чтобы движение было строго диагонально и отчетливо. Усиление действия шенкелей при выдержке поводьев приведет к пиаффированию. Выработать это движение можно только при очень точном и согласованном действии шенкелей с движением ног лошади. Трудность пиаффе-шага, несмотря на кажущуюся простоту, заключается в том, что подъем диагонали без подвисания

значительно труднее. Иногда лошади легче перейти в рысь или даже в пассаж, чем держаться на этом шаге.

Пиаффе-шаг можно назвать скорее упражнением, чем аллюром, способствующим исполнению манежных движений, на которые требуется активная работа задних конечностей. Кроме того, такой шаг служит хорошей подготовкой для пиаффе (рис. 32). При выработке пиаффе-шага могут быть допущены ошибки:

1. Бесперывной работой шенкелей всадник так разгонит лошадь, что она начинает частить.
2. Не чувствуя движений ног лошади, всадник принял движения стороны за движения диагонали, и лошадь пошла иноходью, от чего отучить ее становится делом трудным и продолжительным.

ПИАФФЕ

Можно наблюдать, как лошадь, будучи привязана или сдерживаемая поводьями, желая устремиться вперед, нетерпеливо перебирает ногами на месте, топчется. С возрастом нетерпения это топтание становится более медленным, и слышен звук ударов копыт о землю. Лошадь переступает с одной

диагонали на другую, оставаясь на месте. Это естественное пиаффе вызывается, с одной стороны» нетерпением и стремлением вперед самой лошади, а с другой стороны, удерживанием ее на месте поводьями. Это обстоятельство и было использовано нашими предшественниками для обучения лошадей пиаффе, а именно, были изобретены пиляры, которые имели одно назначение — удерживать лошадь на месте. И наездник, действуя хлыстом, побуждал лошадь к исполнению пиаффе. Пиаффе, как известно, — движение рысью на месте при высоком подъеме ног и медленном темпе, при котором ноги сильно согнуты в суставах (рис. 32). Задние ноги лошади несут большую часть всей тяжести, а передние дают только легкую опору. При высоко поставленной передней части круп лошади опущен вследствие сильного сгибания всех суставов задних ног. Поясница поднимается дугообразно. Чем энергичнее отталкиваются ноги лошади от земли и чем выше они поднимаются и чем меньше при этом движении корпуса лошади, тем совершеннее пиаффе. При идеальном цирковом пиаффе лошадь поднимает переднюю ногу так высоко, что предплечья становятся горизонтальными, а заднюю так, что копыто достигает половины плюсны другой ноги. Лошадь при этом находится в хорошем сборе. Стремясь все время к движению вперед, она на каждом темпе должна отжевывать удило, оставаясь на месте, так, чтобы копыта ставились след в след.

В прежние времена пиаффе было очень распространено как школьное движение, и при выезде лошадей обучали пиаффе как усовершенствованию рыси еще до обучения галопу. Его также применяли как средство для исправления лошадей, не гнуших на рыси конечности, и для лошадей с так называемым волочащимся ходом. Действительно, пиаффе наилучшим образом уравнивает лошадь. Тогда же учителя применяли пиаффе и для обучения своих учеников эластичности посадки. Учеников сажали на хорошо пиаффирующую лошадь (в пилярах) и требовали, чтобы без повода (держа руки на бедрах) и без стремян они сидели спокойно и мягко, доверчиво отдаваясь движениям лошади. И действительно, поднимающие и опускающие движения лошади на пиаффе при всей их энергии так легки, что связь всадника с седлом ни на один момент не ослабляется, и это вырабатывает чувство ритма и пластичности, ощущение уверенности и непринужденности посадки, что составляет основу хорошей езды.

ОБУЧЕНИЕ ПИАФФЕ ПУТЕМ УКОРАЧИВАНИЯ ПАССАЖА

Кажется вполне логичным, что, укорачивая с каждым уроком пассаж, можно добиться его исполнения на месте, то есть пиаффировать. Но это возможно при условии, если лошадь идет пассажем легко, сильно сгибая свои конечности. Только такой пассаж усилением шенкелей и подталкиванием лошади шпорами в темп движения всадник может сократить до пиаффе. При сокращении пассажа все время подталкиваемая шпорами лошадь будет нарушать контакт повода усиленным сбором и желанием встать за поводом, спрятаться за него. Этим обстоятельством и должен воспользоваться всадник, так как в эти моменты лошадь двигается наиболее короткими и высокими шагами пассажа, близкими к пиаффе. Однако это нарушение контакта не должно быть продолжительным, и всадник в любой момент должен уметь восстановить его. Задача наездника — вести лошадь в таком точном равновесии, чтобы ода, собираясь, была на грани положения за поводом, но не шла бы за ним.

Хорошей подготовкой для пиаффе служат боковые движения на пассаже, и самым выгодным моментом их следует считать переход от бокового движения в одну сторону к боковому движению в другую. В этот момент равновесие лошади так неустойчиво, что малейшая задержка вызывает движение на месте.

ОБУЧЕНИЕ ПИАФФЕ С ШАГА

Если лошадь не обучена пассажи, то научить ее пиаффе можно и с места и с шага. Лучше предварительно поставить лошадь на пиаффе-шаг (рис. 33).

Всадник, ведя лошадь пиаффе-шагом, пробует отступать вправо или влево от прямой линии. Особенную точность ощущений дает переход от движения влево к движению вправо и наоборот. В эти моменты всадник прибегает к большей полуодержке, не прекращая работы шенкелей и не давая лошади прекратить движения пассажа. На каждой такой полуодержке (когда лошадь, замедлив движение, не прекратила работать ногами), всадник гладит и ласкает лошадь. Он терпеливо доводит эти полуодержки до пиаффе, на котором работа шенкелей не замирает, а побуждает лошадь все к новым и новым отталкиваниям. Полученное таким образом пиаффе вначале, быть может, не будет иметь воздушности и шаги его будут несколько вязнущие. Остается в дальнейшем оживить их с помощью шпор.

О ДЕЙСТВИИ ШЕНКЕЛЕЙ И ПОВОДЬЕВ ПРИ ДВИЖЕНИИ ЛОШАДИ ПИАФФЕ

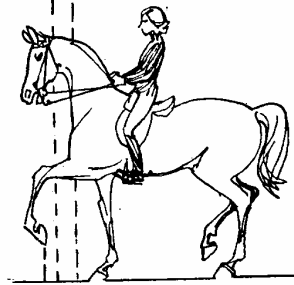
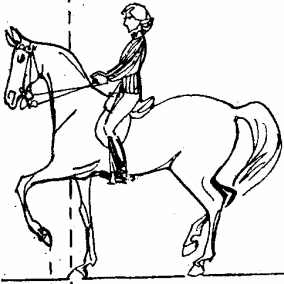
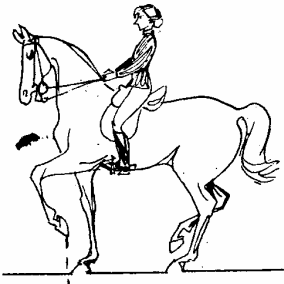

Рис. 33

Разница в помощи шенкелей на пиаффе по сравнению с пассажем заключается в том, что на пассаже шенкель прикладывают к боку лошади в момент приподнимания, а на пиаффе — в момент опускания односторонней с ним задней ноги лошади. Таким образом, задняя нога лошади на пиаффе, опускаясь на землю и наталкиваясь боком этой же стороны на шенкель, как бы сама подстегивает себя. Учащенное действие шенкелей вызывает и более учащенные шаги лошади на пиаффе.

Умение держать повод на пиаффе заключается в том, чтобы вести лошадь в таком точном равновесии, при котором она находилась бы на грани положения «за поводом», но не встала бы за него. Совершенствуя пиаффе, наездник в первую очередь совершенствует точность опоры лошади на повод, без чего немислима и точная работа ног. Легкость повода и стремление лошади к постоянному упору на него легче всего исправят все недостатки в движениях. Вначале не следует гнаться за высотой движений, а лучше добиваться ровного темпа и чистоты его.

ОШИБКИ, ВСТРЕЧАЕМЫЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПИАФФЕ

ЧАСТОЕ, ТОРОПЛИВОЕ ПИАФФЕ БЕЗ ДОСТАТОЧНОГО ПОДЪЕМА НОГ.

Этот вид пиаффе доступен каждой лошади. Исполняя его, лошадь почти не поднимает диагонально расположенные ноги, а только намечает движение, иногда даже не отделяя от земли зацепов копыт. В начале обучения каждое пиаффе бывает частым, и дело дрессировщика — добиться постепенно более редких темпов, как и при выработке рыси. Пиаффируя, лошадь часто выказывает свое нетерпение, следовательно, импульс энергии уже есть, и наезднику остается только пользоваться ею и направлять ее. Это значительно лучше, чем если мы имеем дело с вялой, ежесекундно желающей

остановиться лошадию, требующей побуждения при каждом шаге. Совершенно напрасны старания некоторых дрессировщиков с первых же уроков пиаффе получить высокие и редкие темпы. Ведь трудность исполнения лошадию пиаффе заключается в удержании равновесия, находясь на одной диагонали. Вполне понятно, что только постепенными упражнениями она может быть приучена к медленному пиаффе, когда хорошо уравнивается в этом новом для нее движении. Добиться редкого пиаффе с выдержкой в воздухе диагонально расположенных ног можно при глубокой спокойной посадке на балансе, нерезком посыле шпор и при спокойном прикладывании шенкеля к боку лошади в момент опускания ее бедра.

ЛОШАДЬ СЛИШКОМ ПОДВОДИТ ЗАДНИЕ НОГИ И НЕДОСТАТОЧНО АКТИВНО РАБОТАЕТ ИМИ.

Некоторые лошади при пиаффе высоко и ритмично поднимают и опускают передние ноги, задние же ноги так далеко подводят под корпус, что они не в состоянии отделяться от земли. Чем настойчивее наездник требует шенкелями работы задних ног, тем больше опоры на них ищет лошадь и тем слабее становятся пружины задних ног. К такому пиаффе будут склонны лошади, имеющие слишком раскрытые углы скакательных суставов (саблистые), и лошади, имеющие утрированные движения рысью с высоким постановом передней части (идушие высоко на прямых несогнутых задних ногах).

Для того чтобы возбудить энергию задних ног и придать крупу большую подвижность, надо чаще упражнять лошадь в откидывании задней части то в одну, то в другую сторону, держа ее больше в равновесии на центре. Так как лошадь от действия шенкелей уже привыкла сильно подводить под центр задние ноги, то энергия шенкелей не должна переходить за пределы. Все свое внимание дрессировщик должен сосредоточить на работе задних ног лошади и немедленно поощрять сглаживанием малейшее их оживление от шенкеля или шпоры. При исполнении пиаффе на лошади с таким недостатком сначала следует пройти тротом в два следа то в одну, то в другую сторону, а само пиаффе делать с некоторым движением вперед. Как только замечают, что задние ноги перестают работать, лошадь заставляют идти в

два следа. Итак, лучшим моментом для пиаффе будет использование перехода от бокового движения в одну сторону к боковому движению в другую сторону. Пусть первые темпы пиаффе будут несколько балансирующими, это не беда, лишь бы движение задних ног не угасло. При работе таких лошадей пилярные поводья привязываются к столбам ниже и короче, чтобы дать больше свободы задним ногам и ограничить движения передних ног. При работе такой лошади «в руках» не следует ставить за ней помощника-бичевого, а лучше самому тушировать в обратном направлении, то есть с передней части корпуса на заднюю, не позволяя ей делать задними ногами длинных шагов.

ЛОШАДЬ НЕДОСТАТОЧНО ВЫСОКО ПОДНИМАЕТ ПЕРЕДНИЕ НОГИ, ВЫСОКО БРОСАЯ ЗАДНИМИ.

Это искажение пиаффе опасно тем, что лошадь склонна встать за поводом. Особенно опасно с лошадьми сильными и упрямыми от природы.

Исправляя этот недостаток, следует посылать лошадь исключительно вперед, с некоторым переносом тяжести назад. Чтобы заставить лошадь выше поднимать передние ноги, прибегают к тушированию. А для большей подвижности передних ног приходится применять балансирование, перенося тяжесть с одной стороны передней части на другую и обратно, что облегчает подъем передних ног лошади. Полезна также работа на развязках или в пилярах.

ЛОШАДЬ РАСКАЧИВАЕТ ЗАДНЕЙ ЧАСТЬЮ КОРПУСА.

Желая уклониться от полного сгибания задних ног при исполнении пиаффе, лошадь прибегает к отступанию в стороны задними ногами. Такое отступление, если вместе с этим лошадь производит раскачивание корпусом, подобно маятнику, еще в большей степени облегчает ее работу. Раскачивания корпусом у разных лошадей различны. Одна лошадь уклоняет свой корпус в сторону поднятой задней ноги; к этому раскачивающему пиаффе склонны лошади, имеющие слабые спину и круп. Исправлять этот недостаток следует прежде всего продолжительной гимнастикой, укрепляющей мускулатуру, спокойной посадкой с одновременным посылом обоими шенкелями или шпорами.

Другой вид раскачивающегося в стороны пиаффе, при котором опускающаяся задняя нога ставится в сторону, составляет самую большую ошибку в пиаффе. Тут не может быть и речи о настоящем сгибании суставов задних ног, так как нога ступает не по центру, а в сторону. К такому неправильному пиаффе особенно предрасположены лошади, от природы отличающиеся волочащимся, шатким и вялым движением задних ног. Исправление этого недостатка часто бывает делом не только трудным, но и безрезультатным. Однако и здесь разумная гимнастика может помочь делу. Основная задача в данном случае — препятствовать задним ногам ступать в стороны. Как подготовительное упражнение для этого будет движение в два следа, производимое лучше «в руках», при котором дрессировщик, обращая все внимание на задние ноги лошади, следит за тем, чтобы правая задняя нога все время переступала через переднюю. Работу на пиаффе надо производить в непосредственной близости от барьера, чтобы он был препятствием для отставления ноги в сторону. Очевидно, эту работу надо производить поочередно на обе стороны. Работая у барьера, дрессировщик дает лошади легкое постановление внутрь манежа и, одновременно действуя левой шпорой и уклоном своего корпуса в эту же сторону, заставляет лошадь подать левую заднюю ногу ближе к правой ноге, движения которой в свою очередь ограничены барьером. Эта работа смягчает лошадь, вырабатывает гибкость в боках и суставах задних ног.

ЛОШАДЬ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПИАФФЕ РАСКАЧИВАЕТ ПЕРЕДНЕЙ ЧАСТЬЮ КОРПУСА.

Если приходится иметь дело с лошастью, имеющей от природы тяжелую массивную переднюю часть с широкой грудью, то при работе такой лошади на пиаффе неминуемо раскачивание передней частью. Это происходит потому, что лошадь с широко поставленными передними ногами обычно тяжело держится на одной диагонали (основное условие пиаффе), и стремится перенести всю тяжесть своей головы и шеи на стоящие на земле ноги — это одна из причин раскачивания. Другая причина заключается в том, что для подъема предплечья и сгибания запястного сустава у такой лошади недостаточно работы только мышц плеча, и она усиливает их шейной мышцей той же стороны, что ей легче всего сделать, наклоняя голову и шею в противоположную поднятой ноге сторону. Очевидно, этот природный недостаток нельзя исправить, и наезднику остается только сгладить впечатление тяжеловесности, а не усиливать его, как это часто делается в цирке.

ЛОШАДЬ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПИАФФЕ СТАВИТ НОГИ ОДНОЙ ДИАГОНАЛИ ВПЕРЕД, А НОГИ ДРУГОЙ – НЕМНОГО НАЗАД.

Причиной такого неправильного исполнения может быть или укоренившаяся привычка лошади, идущая от несогласованного воздействия шенкелей и поводьев всадника, или же болезненное состояние ног лошади.

Привычка, как известно, очень легко укореняется в памяти лошади. Может быть, в начале обучения пиаффе лошадь сделала совершенно случайно два-три таких неправильных движения. Наездник мог не заметить этой ошибки и поощрить лошадь, и она вошла у нее в привычку. Несогласованность работы шенкелей и поводьев всадника также может породить этот дефект, если на одной диагонали он ее больше задерживает или посылает, чем на другой. Если причиной неправильного движения является физический недостаток, то какая-либо одна нога лошади (обычно задняя) недостаточно сгибается, не может так далеко подступать под центр лошади и, следовательно, не может так далеко выдвигать противоположную ей переднюю ногу. В данном случае без лечения искоренить этот недостаток полностью невозможно, однако он может быть до некоторой степени сглажен, если при пиаффировании требовать от лошади меньшего сбора, а само пиаффе сделать более частым.

Для исправления этого недостатка под седлом следует посылать лошадь в тот момент, когда ноги отстающей диагонали готовятся ступить на землю, и наоборот, осаживать поводьями в момент наступания ног опережающей диагонали. Теоретически это логично, но на практике очень трудно уловить такие моменты, так как промежутки между ними очень коротки и далеко не каждый дрессировщик может ощущать неправильное подступание задних ног лошади. Значительную помощь тут может оказать зеркало. Гораздо легче учить лошадь правильному пиаффе без всадника. Для этого мундштучные поводья подтягиваются на шею лошади, а дрессировщик с помощником становятся по бокам лошади, держа ее свободно на развязных поводьях. Лучше надеть поверх оголовья капцунг и держать за два пристегнутых к нему поводя. Наездник становится с той стороны лошади, с которой диагональ больше выступает вперед. Когда лошадь начнет в таком положении выполнять свое искаженное пиаффе, то наезднику будут видны все ошибки ее движений. Исправляя их, он туширует хлыстом обращенную к барьеру отстающую заднюю ногу и, действуя поводом своей стороны, удерживает диагональ, которая выдвигается вперед. Помощник же, стоя с другой стороны, туширует спереди другую заднюю ногу в тот момент, когда она хочет выдвинуться вперед. Следует сказать, что подобная работа требует большой согласованности двух людей, терпения и спокойствия. Наездник должен поймать момент, когда лошадь сделает два-три правильных шага, прекратить работу, огладить и поощрить лошадь.

ЛОШАДЬ ОТ ДЕЙСТВИЯ ШПОРЫ ОТБИВАЕТ ЗАДНЕЙ НОГОЙ.

При внимательном наблюдении можно видеть, что отбивать лошадь может двояко: вперед в направлении действующей шпоры или ударом назад отставляя ногу в сторону. В первом случае она злобно реагирует на шпору, во втором мы имеем дело с физическим недостатком ноги, затрудняющим ее сгибание. Чтобы отучить лошадь отбивать, надо приучить ее к шпоре постепенно, и если к началу обучения пиаффе дефект не устранен, то это следует считать большим недостатком подготовки. Еще до пиаффе сбор лошади должен быть усовершенствован, что невозможно сделать, не приучив лошадь к шпоре. Если лошадь была «зашпорена», то на некоторое время лучше совсем снять шпоры. Однако чтобы убедиться в причине отбивания лошади, следует практиковать работу на пиаффе «в руках» (как говорилось ранее). Если при работе в руках лошадь, работая нормально, не пытается отбить, значит, дело не в состоянии лошади, а в резкости действия шпорой. Если же ноги лошади вполне здоровы и отбивание ногой вошло в привычку, то бывает полезно, поставив позади лошади опытного помощника, сильным ударом хлыста не дать ей отбить. Это грубое воздействие иногда приводит к результатам. Далеко не каждая лошадь способна исполнять медленное пиаффе. Наиболее способными к пиаффированию оказываются лошади, имеющие высоко поставленную, не отягощенную переднюю часть, не длинные предплечья, высоко расположенные запястья, сильный подвижный круп и поясницу, сильные бедра и скакательные суставы, которые не должны быть очень раскрытыми.

Пассаж заключается в равномерном коротком движении с высоким подъемом и выдержкой диагональных ног в воздухе. При правильном пассаже лошадь так высоко поднимает диагонали, что передняя часть копыта поднятой передней ноги доходит до половины пясти другой ноги, стоящей на земле, а копыто поднятой задней ноги — до нижней трети высоты плюсны. Чем выше лошадь поднимает ноги при движении пассажем и чем ровнее промежутки времени между подъемами диагональных ног, тем эффективнее пассаж. Пассаж причисляется к естественным движениям лошади, и можно наблюдать, как на свободе полная сил лошадь, резвясь, идет пассажем. Лошадь, идущая пассажем, должна быть сильно собрана, но ее фигура не должна принимать от этого напряженного и укороченного положения, а наоборот, каждым своим движением она как бы демонстрирует раскованность.

СПОСОБНОСТЬ ЛОШАДЕЙ К ПАССАЖУ

Обучить движению пассажем можно каждую лошадь, обладающую нормальными пропорциями и достаточной энергичностью. Но есть лошади, которые от природы предрасположены к нему. Их строение наиболее благоприятно для пассажа: хороший выход шеи, свободная пристановка головы, косое плечо и лопатка, короткое предплечье с высоко расположенным запястьем, сильная поясница и круп, а самое главное — сильные бедра и скакательные суставы. Из наших отечественных пород наибольшей способностью обладают терские, арабские, буденновские и траккененские. Но встречаются экземпляры лошадей, предрасположенных к пассажу независимо от породы. В спортивных обществах можно встретить поставленных на пассаж лошадей самых различных пород, вплоть до орловского рысака (некоторые экземпляры этой породы способны к очень высоким и эффектным движениям).

Трудно, а иногда и невозможно обучить хорошему пассажу лошадей с пристановкой головы, ограничивающей ее движения (сбор), короткой шеей и затылком, узким ганахом, а также прямым отвесным плечом, свислым крупом, раскрытыми углами скакательных суставов (прямая нога) и отставленными задними ногами. Кроме экстерьерных данных способность лошади к пассажу в большой мере зависит от ее характера и темперамента. Так лошадь, обладающая энергичным темпераментом, будет более приспособлена для обучения пассажу, чем вялая и флегматичная.

О СПОСОБАХ ОБУЧЕНИЯ

В прошлые времена до обучения пассажу лошадей обучали пиаффе. Чтобы критически отнестись к этому способу обучения, нужно быть знакомым с ним и ясно представлять себе его принципы. К сожалению, большинство наших наездников, будучи знакомыми только с системой Джемса Филлиса, отрицательно относятся ко всему остальному.

В русской берейторской школе существовало даже правило: не давать идти пассажем, пока лошадь не будет в совершенстве пиаффрировать. Такого же мнения придерживаются и зарубежные специалисты в настоящее время.

Вполне понятно, что лошадь, уже обученная пиаффе, легко пойдет пассажем, так как каданс этого аллюра и равновесие уже выработаны на пиаффе. Следовательно, метод вполне реален. Наезднику остается только вызвать посылом движение вперед. При выработке пассажа с помощью лонжи лошадь выводилась в манеж на развязной уздечке под гуртой. Поверх развязной уздечки надевался капцунг. К носовому кольцу капцунга пристегивалась лонжа. Дрессировщик двигался с лошадью вдоль барьера, держа в одной руке лонжу на метр от кольца капцунга, а в другой руке — фарпайч, которым он побуждает лошадь двигаться вперед, а лонжей сдерживая излишек этого движения, не позволяя лошади броситься вперед. Когда таким образом достигнута ритмичность движения лошади сокращенной рысью, дрессировщик один или с помощью помощника туширует одну из поднятых ног, добываясь более высокого подъема. Не привыкшая к тушированию лошадь вначале от прикосновения хлыста резким движением бросается вперед, но «цук» капцунга сдерживает ее, и свою стремительность она вынуждена употребить на высоту подъема конечностей, что в итоге создает красивую картину. Иногда вместо обыкновенной лонжи применялась лонжа-палка, что позволяло наезднику поворачивать голову лошади не только в свою сторону, но и от себя.

По существу, вся эта работа являлась прототипом работы «в руках» и, несмотря на кажущуюся грубость, она требовала большой согласованности дрессировщика в работе лонжей и хлыстом. Применение лонжи, капцунга и развязок было вполне целесообразным, так как наездникам того времени приходилось иметь дело с большими, грубыми и часто злыми жеребцами, с которыми работать было очень нелегко. Развязки сдерживали и собирали лошадь, капцунг умерял ее пыл, а хлыст побуждал к энергичным движениям.

Пассаж, полученный при обучении этим способом, по описаниям и старым гравюрам представлял собой величественную и парадную картину.

Подготовку лошади к пассажиру лучше начинать «в руках». Повод при этом следует разбирать, как при боковых движениях. Это позволяет дрессировщику видеть движения лошади и улавливать каждый момент воздействия на нее, согласуясь с ее движениями. Работу следует вести на вольте с помощником. Помощник все время слегка туширует задние ноги лошади концом хлыста, а дрессировщик одной рукой удерживает ее голову прямо и в сборе, легко прикладывает хлыст к боку в момент поднятия односторонней задней ноги или в момент опускания односторонней передней. Если при этом дрессировщик будет все время следить за сохранением ровного темпа движения и хлыст будет прикладываться к боку лошади точно в указанные моменты, то лошадь очень скоро от хлыста будет выдерживать приподнятую заднюю ногу, а от выдерживания повода сделает более высокие движения передними ногами. За удачное исполнение следует ее сейчас же обласкать и прекратить на время работу. Снова начинать упражнение надо теми же приемами, действуя хлыстом очень осторожно, выжидая, когда от усиления его действия (туширования) лошадь снова сделает требуемое движение. Через три-четыре урока лошадь будет исполнять уже более или менее связно два-три высоких темпа. Это и есть начало пассажа. Очень постепенно дрессировщик заставляет свою лошадь делать все большее и большее количество таких темпов. Здесь необходимо помнить, что не только количество, но и качество решают дело. Постепенно лошадь будет привыкать и исполнять эти начальные темпы по первому требованию дрессировщика. С самого начала эту работу лучше производить на обе стороны. Очень часто на первых порах лошадь на одну сторону идет лучше, чем на другую. Работу по кругу (вольту) полезно чередовать с работой по прямой, чаще меняя направление. Лошадь должна усвоить, что от нее требуется. Поэтому следует немедленно прекращать работу, как только она сделает высокое и энергичное движение.

Хотя выше и говорилось, что лошадь, обученная пиаффе, легко пойдет пассажем, этого можно добиться совершенствованием рыси, а затем уже, сокращая пассаж, довести его до пиаффе. Начинать пассаж следует в том случае, если рысь доведена до совершенства, то есть до полного сбора. Двигаясь в сборе, лошадь становится легкой и послушной. Это возможно только тогда, когда сбор основывается на прочном стремлении лошади вперед, иначе — на ее импульсивности. Это правило в основном относится к пассажиру, и тот дрессировщик, который игнорирует эти советы, никогда не добьется от лошади хорошего пассажа.

Можно утверждать, что лошадь, которая добросовестно была проведена через все стадии рыси, может идти пассажем, а лошадь, пассаж которой доведен до возможного совершенства, умеет пиаффировать. Итак, пассаж и пиаффе — это два аллюра, которые своим совершенствованием помогают друг другу.

Выслав лошадь на рысь и хорошо собрав ее, дрессировщик усиливает шенкеля и слегка удерживает ее поводом. От этого воздействия шаги лошади сразу же делаются выше и реже. Если в это же время дрессировщик будет прикладывать Шпоры в такт движения диагональных ног, то лошадь начнет как бы подсакивать. Это будет первый намек на пассаж под всадником. Будучи поощрена за это, лошадь при переходе с рыси в шаг будет брать этот темп и охотно отбивать его.

С тех пор как дрессировщику удалось получить от своей лошади несколько шагов пассажа, он должен быть особенно осторожным в дальнейшей работе и с этого времени резко разграничивать движения обыкновенной, хотя бы и очень собранной рыси, с движением пассажа, предъявляя к рыси и пассажиру совершенно различные требования, иначе рысь сольется с пассажем, а пассаж будет похож на рысь и с самого начала своего возникновения утратит присущую ему грациозность.

Дело в том, что, усвоив первые темпы пассажа и будучи поощрена за них, лошадь, желая угодить, будет предлагать их и при исполнении рыси. Неопытному дрессировщику это может льстить, и позволяя лошади это, он получит смесь рыси и пассажа, так называемый «плавунец». Этого следует избегать.

Надо сказать, что не все лошади при обучении пассажиру начинают его одинаково. Одни с каждым уроком улучшают и повышают темп рыси и таким образом незаметно переходят в редкий, отчетливый темп пассажа. Другие при собирании взмахивают передней ногой, выдерживая ее в воздухе. Третьи, делая взмах, ударяют ногой о землю. Получается впечатление, что таким движением лошадь как бы нарушает аллюр, но это и есть начало пассажа, за что надо немедленно поощрить лошадь. Часто бывает, что такое

начальное движение лошадь производит только одной ногой или диагональю. Некоторое время приходится довольствоваться и этим. Случается, что, выбросив одну из передних ног и сделав ею более высокое движение, лошадь теряет упор в повод, и мах второй ногой у нее не выходит. Рука дрессировщика должна быть очень чутка, чтобы мягко удержать лошадь в этот момент и облегчить ей вынос другой диагонали. Как только лошадь сделала более или менее связно два-три маха, можно считать, что она поняла требования дрессировщика и теперь необходимо терпеливо заставлять ее делать все большее и большее количество шагов пассажа, но не перетруждая и давая ей отдых (работа «гаммами»). Неравномерность ритма пассажа бывает различна, начиная от очень собранной (сокращенной) до самого усиленного темпа. Так и пассаж в течение всей выездки очень изменчив и может исполняться лошадью различно: то более коротко, то с большим движением вперед. С самого начала дрессировщик не должен допускать этой изменчивости, а, выбрав наиболее свойственный данной лошади темп (рабочий темп, на котором лошадь держится легче и охотнее при наименьшем посыле со стороны всадника), совершенствовать его. Хорошо выработанная на пассаже лошадь проходит каждый раз одно и то же расстояние одинаковым количеством шагов. Однако при дальнейшем совершенствовании пассажа дрессировщик может дать пассажи любой темп: он может сократить его почти до пиаффе или усилить до такой степени, что кажется, будто лошадь летит над землей.

Парящие движения лошади. Всегда, даже в самом широком темпе, пассаж должен сохранять парящий характер, что достигается напряжением спинных мышц, и если это прекращается, пассаж становится рысью. Определение «парящие движения на пассаже» можно понимать в буквальном смысле слова, так как при каждом шаге лошади есть заметный для глаза момент, когда ни одна нога не касается земли. Этот момент придает всему движению воздушность и энергичность.

Чтобы пассаж был безукоризненным, темп в воздухе должен быть выдержан с большей длительностью, чем на земле, в противном случае пассаж становится непластичным и незлегантным.

Посадка всадника во время пассажа. Красота самого блестящего аллюра лошади пропадает, если сидящий на ней всадник сутулится, гнется вперед и весь поглощен лошадью. Уже сам пассаж, как говорилось выше, предрасполагает всадника к прямой, мягкой и элегантной посадке. С другой стороны, ритмичность пассажа невозможна без мягкой и глубокой балансирующей посадки всадника. Правильность пассажа нарушается каждым незначительным неправильным его движением. Единственная возможность не нарушить взятого лошадью равновесия состоит в том, что всадник с максимальной точностью согласует свои движения с движениями лошади так, чтобы соприкосновение его с лошадью ни на один момент не ослаблялось. Это достигается мягким и плавным опусканием в седло, а не насильственным прижатием к нему. И даже тогда, когда приходится прибегать к активным действиям шенкелей и шпор, надо делать это, не нарушая спокойствия, мягкости и глубины посадки. Со своей стороны, только правильный пассаж предрасполагает всадника к такой посадке, тогда как малейшее его искажение способно исказить и посадку всадника. Так как на пассаже всадник должен иметь глубокую посадку, то на первых уроках обучения лошади пассажи рекомендуется опускать стремя на одну-две дырки ниже нормального. При глубокой посадке расширяется площадь соприкосновения всадника с боками лошади, увеличиваются возможности посылы. Горделивость и парадность фигуры лошади на пассаже требует парадности и в осанке всадника. Горизонтальность спины лошади с величественной поступью передка говорит о том, что и посадка всадника должна быть с вертикальным и несколько поданным назад корпусом, с оттянутым для глубины вниз каблуком и слегка откинутой назад головой.

ДЕЙСТВИЯ ШЕНКЕЛЕЙ И ПОВОДЬЕВ ПРИ ПАССАЖЕ

Неправильно считают, что для пассажа всадник должен обладать очень сильными шенкелями. Доказательством ошибочности этого мнения служат примеры езды на пассаже хрупких девушек. Значит, дело не в силе шенкелей, а в умении придать лошади нужное ей равновесие. Шенкеля же только оживляют взятое лошадью равновесие и поддерживают его. Сильное сжимание шенкелями, которое сдавливает лошади ребра, ведет к неестественному положению лошади и движению с поджатым хвостом, тогда как мягкое прикладывание шенкеля с угрожающим положением шпоры и ее тонкие уколы в те моменты, когда лошадь поднимает одностороннюю с ней заднюю ногу, способствуют ее выносу, не нарушая хода и равновесия. Набор же повода в этот момент заставляет заднюю ногу еще более подступить под тяжесть, а переднюю ногу — подняться выше. Действуя только шпорами, наездник не добьется пассажа. Движения лошади будут натянуты, конвульсивны и напряженны. Строгая постановка лошади в повод также не приводит на пассаже к желательным результатам, особенно если она произведена грубо. Она не облегчает

движения лошади, а, наоборот, затрудняет их, создавая напряжение в суставах задних конечностей. Поэтому более или менее строгая постановка в повод по необходимости применяется постепенно, когда наездник чувствует, что это не нарушит равновесия лошади и не изменит уже взятого ею темпа, а сделает его более энергичным, высоким и редким и в большей мере подчинит ему лошадь на этом аллюре.

Работа повода на пассаже должна сводиться только к сохранению определенного постава головы и шеи и фиксации в нужном равновесии всей фигуры лошади.

Мастера старой школы с такой точностью вырабатывали крупных и грубых жеребцов на пассаже, что всаднику стоило слегка надавить ногой на стремяна, как лошадь начинала пассажировать.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПАССАЖА

Усовершенствование пассажа должно заключаться в том, чтобы:

1. Сделать пассаж более четким.
2. Придать ходу любую скорость.
3. Сделать лошадь, идущей пассажем, свободно управляемой при движении по извилистым линиям.
4. Исполнить на пассаже движения в два следа.

Чтобы сделать пассаж более высоким и четким, лучшим и единственным средством следует считать спокойную и мягкую посадку всадника, мягкую чуткую руку и своевременность воздействия шенкелей (в этом и заключается достоинство искусного всадника). Выше уже говорилось, что дрессировщик должен уметь сократить темп пассажа, доведя его почти до пиаффе, и усиливать до возможно большего движения вперед. Вся трудность будет заключаться в том, чтобы в первом случае движение не угасло, а во втором — чтобы движение не потеряло парящий характер, то есть не превратилось бы в рысь. Конечно, увеличивать скорость движения летучего пассажа можно до известного предела, связанного с энергией данной лошади. Пассаж, связанный с большим поступательным движением вперед, требует от лошади большого напряжения сил, и применять его следует только для оживления рабочего темпа, если в шагах появилась вялость и напряженность.

Переходить к пассажиру по извилистым линиям следует с большей постепенностью, чем это делается на обыкновенных аллюрах. Большинство лошадей при выходе на вольт или при переменах направления, когда одной из задних ног приходится подступать под корпус больше, чем другой, теряют равновесие и переходят в «неустойчивый аллюр». Следовательно, сокращать радиус поворотов можно только тогда, когда дрессировщик вполне уверен в прочности пассажа и всегда предпочитает чистоту темпа сложности фигур.

БОКОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ НА ПАССАЖЕ

То же касается боковых движений, но их крутизна вначале должна быть самой незначительной, потому что они теряют воздушность, как только одна из ног становится в сторону. Поэтому следует немедленно уменьшить крутизну поворота лошади или даже совсем прекратить боковое движение, чтобы сначала восстановить правильный пассаж, а затем с большой осторожностью начинать упражнение снова.

Чем круче движение в два следа, тем больше опасности уклонения задней ноги и, следовательно, потери воздушности. Чем увереннее лошадь начинает идти пассажем в два следа, тем легче станет его сокращение на прямой.

При движении пассажем в два следа всаднику важно чувствовать, ноги какой диагонали лошади стоят на земле и какие подняты, так как пассажировать двумя следами лошадь может только при условии, если она будет расширять движения правого плеча в момент, когда левая нога начинает опускаться на землю. Помощь повода может быть полезной только в момент, когда левая передняя нога поднята и готова опуститься на землю, и только в этот момент целесообразно подать лошадь в сторону; правая нога ее при этом выдвинется вперед.

Если же дрессировщик опоздает с подачей рук в сторону движения и подаст их в то время, когда левая нога уже становится на землю, лошадь не успеет вынести правое плечо для переноса ноги через левую ногу.

Все упражнения на пассаже требуют большого напряжения сил и энергии от лошади, и практиковать их надо короткими репризами. Главное — не количество шагов, а их качество.

ПИРУЭТ НА ПАССАЖЕ

Самым трудным является пируэт на пассаже. Трудность его исполнения, как и на галопе, заключается в том, чтобы, облегчая переднюю часть лошади для движения в сторону, не мешать движению задних ног в ритме пассажа.

Исполняя пируэт на пассаже, наездник делает полуодержку, переводит лошадь в пиаффе и, держа задние ноги на линии плеч, подает руки в сторону вращения пируэта. Если бедра лошади при этом направлены в сторону, то пируэт не получается.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ КОНЕЧНОСТЕЙ ЛОШАДИ ПРИ ПОМОЩИ ТУШИРОВАНИЯ ХЛЫСТОМ

Все мастера старых школ применяли хлыст при обучении лошадей и в совершенстве владели им при тушировании. И сейчас в некоторых школах Запада, да и у нас, хлыст является неотъемлемым инструментом при обучении пиаффе и пассажа, и отрицать его полезную роль не приходится. Работа шенкелей и шпор в некоторых случаях не дает того эффекта в работе задних конечностей лошади, какой может вызвать туширование хлыстом. Точно так же хлыст в руках даже опытного пешего помощника не может заменить хлыста, находящегося в руках всадника. Хлыстом можно подогнать задние ноги, хлыстом же можно вызвать кроме подъема и сгибания ног еще их балансирование. Поэтому полутораметровый гибкий хлыст особенно полезен при пассаже тогда, когда темп его уже установлен, но требуется усиление работы задних ног и большее их сгибание. Всадник держит хлыст тонким концом вниз в направлении бедра или плюсны ноги лошади. Тушировать можно по бедру, скакательным суставам или плюсне, но при движении оно должно обязательно совпадать с началом подъема этой ноги, чтобы дольше выдержать ее в воздухе.

Кроме парадности и чисто эстетического удовольствия практическая ценность пассажа заключается в следующем:

1. Совершенствует на основе пассажа рысь, которая становится более легкой.
2. Устанавливает общую фигуру лошади и укрепляет мускулатуру шеи, спины, поясницы и бедер.
3. Укрепляет сухожилия ног.
4. Помогает всаднику уловить чувство ритма и общего с лошастью равновесия на этом аллюре.
5. Делает лошадь более послушной и внимательной к действиям шенкелей, повода и уклонов корпуса.
6. Особенно полезен пассаж для лошадей, которые вследствие горячности или недостатков телосложения проявляют склонность к торопливым, сбивчивым и беспорядочным движениям.

Нормальный пассаж в одинаковой мере развивает и укрепляет мускулатуру и связочный аппарат как заднего, так и переднего пояса лошади.

ОШИБКИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПАССАЖА

ЛОШАДЬ ИДЕТ, НЕДОСТАТОЧНО СГИБАЯ ПЕРЕДНИЕ НОГИ.

Плавунец представляет собой нечто среднее между пассажем и испанской рысью.

Наиболее предрасположены к плавунцу лошади с низким настильным ходом, длинными подплечьями, низко расположенным запястьем и прямой лопаткой, а также обученные еще до начала пассажа испанскому шагу.

Вытянутый пассаж очень трудно сократить (укоротить), так как, укорачивая его, можно подавить пружинистость задней части лошади. На собранном пассаже от действия шенкелей лошадь еще больше сокращает движение вперед за счет более высокого подъема и сгибания ног. На вытянутом же пассаже усиление шенкелей побуждает лошадь к более быстрому стремлению вперед и выбрасыванию вперед передних ног.

Применение же диагонального воздействия шенкелей на собранном пассаже вызывает балансирующие движения задней части, тогда как на вытянутом пассаже от диагонального воздействия шенкелей лошадь склонна еще более выбрасывать вперед и вытягивать передние ноги и превращать этот аллюр в подобие испанской рыси. Посредством пиаффе можно заставить такую лошадь несколько больше гнуть ноги в запястных суставах. Хороших результатов можно добиться согласованной работой всадника,

действующего поводом, с опытным помощником, производящим туширование по поднятой передней ноге лошади (в области пясти).

ЛОШАДЬ ВЯЗНЕТ ЗАДНИМИ НОГАМИ, ДЕЛАЯ ИМИ ШАГАЮЩИЕ ДВИЖЕНИЯ.

Вместо эластичного отталкивания задними ногами, огибая их во всех суставах, лошадь производит шагающие движения. Всадник при этом не чувствует пружинистых отталкивающих движений задними ногами лошади. Причиной этого обычно бывает:

1. Желание всадника слишком рано сократить пассаж.
2. Грубая рука всадника, подавляющая движение задних ног.
3. При обучении лошади всадник уделяет много внимания высоте подъема передних ног.
4. Лошадь в связи с раскрытыми углами скакательных суставов высоко несет переднюю часть на прямых задних ногах.

Из вышесказанного видно, что основная причина кроется в поводе. Исправление такого пассажа следует начинать с энергичной езды вперед, причем шенкель и шпора заставляют лошадь «сдать» на выдерживаемый повод. Поскольку пассаж сам содержит в себе элемент поступательного движения вперед, исправление этого недостатка будет легче, чем на пиаффе. Но это еще не есть конечная цель исправления. Чтобы из свободного и широкого темпа сократить пассаж, следует быть очень осторожным, чтобы снова не погасить движения задних ног. Как бы круто ни была собрана лошадь на пассаже, расстояние между задними и передними ногами не может интенсивно уменьшаться, а задние ноги не должны переступить через воображаемый перпендикуляр, опущенный от ягодиц через скакательный сустав. Задние ноги не столько подступают под корпус, сколько высоко поднимаются и сгибаются в суставах.

Повод всегда укажет нам границу наших требований. Прежде всего необходимо добиться горизонтального положения фигуры лошади, для чего надо снизить на первое время постав шеи и дать большой сбор в затылке. И действия шенкелей направлять больше не на посыл вперед, а на повышение задней части лошади (крупы). Этого повышения можно добиться за счет снижения передней части, делая упражнения на откидывание крупы и боковые движения внутрь круга. Полезно также производить балансирующие движения крупы из стороны в сторону с тем, чтобы придать ему большую подвижность и уменьшить напряжение суставов. Исправление этого недостатка может быть достигнуто и работой «в руках», при которой задние ноги не обременены тяжестью всадника, а под действием хлыста будут более склонны к энергичному сгибанию и поднятию.

ЛОШАДЬ ИДЕТ, ОБРЕМЕНЯЯ ПЕРЕДНЮЮ ЧАСТЬ И ВЫСОКО ПОДБРАСЫВАЯ КРУП.

Пассаж, при котором на задние ноги передана слишком малая часть тяжести, исполняется лошадью на прямых задних ногах. Лошадь низко работает передними ногами и, несмотря на то, что она как будто ищет упора в руке всадника, стоит за поводом. Прямые задние ноги, неэластично отталкиваясь, дают жесткие толчки, бросая всадника вперед. К такому пассажи будут склонны лошади с сильным крупом, прямыми раскрытыми скакательными суставами, жесткой поясницей, а также лошади перестроенные, то есть с низкой передней частью и прямой отвесной лопаткой. Однако этот вид пассажа гораздо легче исправить, чем предыдущий, так как при нем лошадь сама ищет упора на повод. Исправление должно производиться так, чтобы заставить лошадь энергично двигаться вперед при более высоком поставе передней части. Только тогда, когда всадник уверен в прочности этого стремления, он посредством набирания поводьев переносит тяжесть передней части назад и этим гнет задние ноги, не переставая побуждать их подступать под корпус. Постоянное проведение таких упражнений способствует постепенному установлению нового равновесия, при котором лошадь будет двигаться с опущенным крупом охотнее, и рука всадника, отягощенная вначале тяжестью повода, постепенно облегчается, и вся фигура лошади примет присущее нормальному пассажи положение.

ЛОШАДЬ РАСКАЧИВАЕТ ПЕРЕДНЕЙ ЧАСТЬЮ (БАЛАНСИРУЕТ).

При этом лошадь, обычно поворачивает голову и даже несколько изгибает шею в сторону, противоположную подъему передней ноги. Она это делает, во-первых, с целью облегчения подъема передней ноги, а во-вторых, такое раскачивание помогает ей держаться на коротком аллюре, не снижая

высоты подъема ног. Это движение хотя и некрасиво, но не так уж вредно. Оно способствует некоторому балансированию движений лошади, так как задние ноги при этом имеют тенденцию к большему поступанию и сгибанию. Обычно такой ход свойствен лошадям с широкой грудью, но его может вызвать и сам наездник уклоном корпуса и действием поводьев.

Исправление этого недостатка заключается в движении с большим посылом, с более строгой постановкой в повод, под напором шенкелей, при спокойной мягкой руке и посадке.

ЛОШАДЬ РАСКАЧИВАЕТ ЗАДНЕЙ ЧАСТЬЮ.

Как на пиаффе, так и на пассаже лошадь прибегает к раскачиванию задней частью, чтобы избежать полного сгибания задних ног, а если этому еще ей помогает всадник путем попеременного прикладывания шенкеля или шпоры, то лошадь скоро привыкает к такому раскачиванию и начинает как бы балансировать. Однако между настоящим балансированием и этим искаженным движением пассажа огромная разница. При балансе мы видим усложнение пассажа путем понижения крупа в сторону поднятой и согнутой задней ноги, тогда как при данном раскачивании лошадь ставит ногу исключительно в сторону, уклоняясь от ее сгибания. Если на такое движение смотреть сзади, то лошадь можно сравнить с телегой, у которой задний ход шире переднего. Уклоняясь от сгибания задних ног путем раскачивания, лошадь этим облегчает себе сокращение аллюра и дает всаднику ложное ощущение энергичности. Воспрепятствовать такому раскачиванию можно (но далеко не всегда), дрессируя лошадь в непосредственной близости от барьера с помощником. Барьер будет препятствовать правой ноге отступать в сторону, а помощник добивается того же от левой ноги с помощью бича.

Но так как идущая таким пассажем лошадь наверняка будет иметь этот же недостаток и на рыси, то его исправление целесообразнее начинать на рыси. У нас нет средства гнуть обе ноги сразу, поэтому лучшим средством следует считать сгибание лошади во внутреннем боку и езда с «постановлением» во внутрь, то есть гнуть сначала одну, а затем другую ногу так, как это описано в разделе о сгибаниях лошади. Это очень длительная работа и требует от дрессировщика большого терпения. Но только она может привести к положительному результату.

СОРОЧИЙ СКОК.

Сорочий скак или прыгающие движения задними ногами приносят дрессировщику при обучении пассажиру много хлопот. Сорочий скак иные лошади охотно вставляют вместо правильных темпов. Он заключается в том, что лошадь часто переносит на другую ногу работу, которую должна исполнять одна из задних ног. Таким образом, на некоторых темпах она держится не на двух ногах, а на трех. Для этого она делает короткие прыжки одновременно, двумя задними ногами, подобно прыжкам галопа. Нога, которая в данный момент должна бы нести тяжесть, ставится более вперед, а другая несколько сзади в виде вспомогательной подпорки, причем всадник часто не ощущает этих движений. Это движение становится заметным, если начать сокращать пассаж. Причиной этого может быть:

1. Излишняя горячность лошади.
2. Лень.
3. Слабость или болезненная чувствительность задней части.
4. Неумелое туширование при обучении лошади.

В первом случае это зло излечивается только особенно спокойной посадкой и очень мягким и осторожным (еле заметным) действием шенкелей и поводьев. Во втором случае шпора должна добиться более энергичной работы задних ног и не дать лошади уклониться от правильного их подступания. Если же причиной этого является слабость, болезненность задних ног, то сокращать движения пассажем у таких лошадей можно только после соответствующего лечения и работы основными аллюрами.

ЛОШАДЬ НЕ ИДЕТ НА ПОВОД.

Некоторые лошади охотно выполняют пассаж даже тогда, когда от них этого не требуется. Исполняя его, лошадь обычно становится за поводом, выходит из повиновения. Она начинает пассажировать при малейшем прикосновении шпор, и выслать ее вперед становится очень трудно.

Причиной этого бывает преждевременно начатый пассаж при особом расположении к нему лошади.

Если польщенный этим ранним предложением лошади дрессировщик еще поощрит ее, то попытка пассажировать будет предлагаться лошадей при каждом прикосновении шпор. Отучить от этого лошадь можно только работой на размашистых аллюрах, ведя лошадь все время в сильных шенкелях, совсем оставив на некоторое время сокращенные аллюры. Возвратиться к пассажу можно только тогда, когда у дрессировщика будет полная уверенность, что он в любой момент может послать лошадь вперед.

ЛОШАДЬ ДЕЛАЕТ ЗАДНИМИ НОГАМИ НЕРАВНОМЕРНЫЕ ШАГИ.

Известно, что у большинства лошадей от природы нет полной симметрии в движениях. Это обстоятельство учитывается еще при начале выездки, и вся работа строится так, чтобы гимнастическими упражнениями уравнивать ход лошади, то есть гнуть ее больше на тугую сторону и этим добиться равных шагов и равного подступания ног. Если после такой предварительной подготовки на пассаже будет заметно, что лошадь недостаточно гнет одну из задних ног и ставит ее в сторону, то, значит, эта нога не выдерживает тяжелой нагрузки. Сгладить недостаток, конечно, можно путем работы на вольте на эту же сторону, но применять к ноге насильственных мер не следует, так как тут есть опасность окончательно расстроить ее механизм.

ЛОШАДЬ БРОСАЕТСЯ ОТ ШПОР.

Некоторые лошади совершенно не терпят шпор и при малейшем их прикосновении отбивают задней ногой или мгновенно останавливаются. Другие же, наоборот, от их прикосновения бросаются вперед сломя голову. Это случается:

1. С очень горячими и нервными лошадьми.
2. Когда в процессе выездки лошадь не была подготовлена к шпоре и правильной реакции на нее.
3. Когда дрессировщик в начале обучения пассажу слишком усердно применял шпоры и запугал лошадь.

Подобная вещь может быть только с неподготовленными, недовыезженными лошадьми, так как к моменту обучения пассажу лошадь должна быть настолько подготовлена, что будет понимать все оттенки действия шпоры. Но если мы уже стоим перед свершившимся фактом, то единственным средством, которым в данном случае может располагать дрессировщик, является отказ от действия шпорами или применение их с большой осторожностью. В таких случаях на шенкеля и колесишки шпор одевают кусочки резиновых трубочек для смягчения их действия.

В ДВИЖЕНИИ ЛОШАДИ ПАССАЖЕМ НЕТ ВОЗДУШНОСТИ.

Некоторые лошади, усвоив движение пассажем, стараются идти по линии наименьшего сопротивления и находят такой темп, при котором меньше всего приходится тратить силу и энергию. Первое, что постарается сделать такая лошадь, это понижать конечности, и затем, сохраняя тот же ритм хода, уменьшить энергичное отталкивание диагонально расположенных ног, в результате чего пропадает воздушность (парящий характер) пассажа. Движения, несмотря на общий плавный вид, становятся вялыми. Дрессировщик, увлеченный только ритмом хода, иногда и не заметит сразу этого недостатка, так как, наоборот, ощущение, которое он будет испытывать от движения, еще мягче и эластичнее. Часто эта уловка лошади сходит ей безнаказанно, и даже поощряется дрессировщиком. Для исправления недостатка следует, прекратив на время работу пассажем, послать лошадь на энергичную рысь и больше работать. Только утвердив лошадь на этом энергичном движении, можно пробовать сокращать его до пассажа. Тряскость, ощущаемая всадником, будет верным доказательством воздушности этих шагов. Предрасположены к такому пассажу лошади неэнергичные, с тугой пристановкой головы и слабой поясницей.

СЕРПАНТИН НА ПАССАЖЕ

Серпантин (или змейка) на пассаже выполняется лошастью в два следа вправо и влево со строго определенным количеством шагов в каждую сторону (рис. 34). Для правильного красивого перехода от движения с одной стороны на другую лошадь при исполнении серпантина должна делать только нечетное количество шагов в каждую сторону (три или пять). Начав серпантин влево, лошадь ставит влево ноги левой диагонали, затем правой, снова левой и, подняв диагонально расположенные ноги, выдерживает их несколько дольше и ставит в соответствующую диагональную сторону (например, вправо). Эта выдержка в воздухе диагональных ног перед переходом в новую сторону придает аллюру особую четкость и красоту.

На серпантине лошадь должна сохранять четкий темп пассажа. Обучить лошадь этому движению можно после усовершенствования пассажа на движении в два следа. Исполняется серпантин как при движении по прямой, так и при движении по кругу. В последнем случае для избежания однобокости его следует обязательно производить на обе стороны. Серпантин является хорошей подготовкой лошади для пиаффе и балансе.

СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ

Всадник, заставив лошадь идти пассажем, дает ей очень легкое «постановление» налево и усилением правого шенкеля за подпругой при достаточно сильной поддержке левого шенкеля заставляет лошадь пойти в два следа влево, сразу же ведя счет ее шагам. Это в значительной мере помогает всаднику чувствовать все движения ног лошади, без чего исполнение серпантина невозможно. Как только лошадь сделала три шага влево, всадник сильным нажимом шенкелей и легкой полудержкой поводьев удерживает ее на некоторый момент в этом положении и тут же изменяет действия поводьев и шенкелей, то есть дает лошади легкое «постановление» вправо и, не ослабляя правого шенкеля, усиливает левый шенкель за подпругами. Если от такой перемены в действии поводьями и шенкелями лошадь, не сбиваясь с темпа пассажа, пошла им в два следа вправо, всадник оглаживает ее, переходит в шаг и все сказанное повторяет, начав движение в

два следа вправо. Когда лошадь будет одинаково чисто исполнять переходы на пассаже в два следа от движения как слева направо, так и справа налево, дрессировщик может исполнять не по одному переходу, а по несколько переходов из стороны в сторону в каждой репризе, следя при этом за:

- а) одинаковым количеством шагов как вправо, так и влево;
- б) четкой выдержкой в момент перехода с одной стороны на другую;
- в) сохранением ровного и правильного движения пассажем;
- г) одинаковым «постановлением» головы лошади как влево, так и вправо.

Невыполнение последнего условия больше всего нарушает правильность движений. Слишком сильное постановление головы лошади при движении в два следа как на пассаже, так и на серпантине, не достигает цели, а, наоборот, тормозит движение плеча лошади при выносе его в сторону. Поэтому основным помощником всадника при исполнении серпантина являются шенкели. Корпус всадника при серпантине играет роль стрелки весов, и его действия должны быть в высшей степени спокойными и осторожными.

Если, исполняя серпантин, лошадь отклоняется от прямой в одну сторону больше, чем в другую, значит, ее шаги не равны, и в одну сторону она забирает больше пространства, чем в другую. На это обстоятельство следует обратить внимание в самом начале обучения, чтобы не дать возможности ему укорениться.

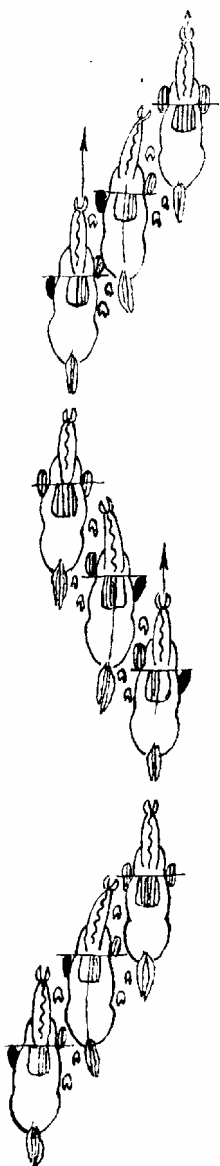

Рис. 34

Примечание. Часто дрессировщик сам не замечает, как, выезжая лошадь, он позволяет ей работать в одну сторону лучше, чем в другую, и это постепенно переходит у лошади в привычку и парализует развитие слабой стороны.

БАЛАНСЕ ЗАДНИМИ НОГАМИ

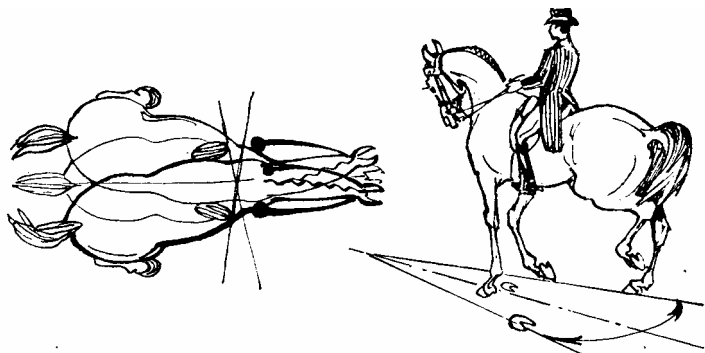

Рис. 35

Эти движения представляют собой тип пассажа с перебрасыванием на каждом шагу задних ног из стороны в сторону. Таким образом, балансе отличается от пассажа тем, что, согнув сильно в суставах заднюю ногу, лошадь ставит ее не под туловище, а в сторону. Балансе можно делать и на месте, в этом случае передние ноги исполняют пиаффе. Чем шире ставит лошадь задние ноги, тем больше эффект. Такое сильное бросание задних ног из стороны в сторону снижает то один, то другой бок лошади и, естественно, смещает корпус всадника то вправо,

то влево. В целях большего сгибания поднятой ноги и более широкого отбрасывания всадник часто произвольно еще больше смещает свой корпус из стороны в сторону, помогая движению и как бы раскачивая круп лошади. При показе этого рода балансе правильным будет, когда корпус всадника остается спокойным и держится по отвесу (рис. 35).

СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ

Научить лошадь исполнять балансе задними ногами можно различными способами: и в руках, и под седлом, и в пилярах. Принцип обучения остается одним и тем же при всех способах. Исполнение балансе для лошади легче, чем пиаффе или правильный пассаж, и она охотно начнет делать балансирующие движения задними ногами, как только поймет сущность предъявленных к ней требований. От четкости этих требований и будет зависеть успех обучения.

Прежде всего надо довести повороты в обе стороны на передних ногах до такой точности, чтобы наездник чувствовал на них переступание каждой ноги лошади и особенно переступание задних ног. Особое внимание надо сосредоточить на самом моменте перехода от движения задних ног с одной стороны в другую. Постепенно, уравнивая шаги в стороны, надо делать по три шага и, наконец, — по одному шагу в каждую сторону. Затем надо добиваться, чтобы, делая по одному шагу в каждую сторону, лошадь все дальше и дальше ставила ноги одна от другой, широко расставляя их и сгибая в суставах. Сгибания ноги перед ее выносом в сторону должны четко ощущаться всадником, так как этот бок лошади понижается. Здесь может быть применен с пользой длинный хлыст в руках дрессировщика, который он прикладывает к бедрам лошади в момент сгибания, усиливая его еще больше. Коснувшись концом хлыста ноги в момент ее наибольшего сгибания, хлыст должен мгновенно убираться от этого бока, чтобы лошадь могла вынести ногу в сторону. При тушировании по разным местам лошадь реагирует по-разному:

1. Туширование по плюсне вызывает большее сгибание путового сустава.
2. Туширование по нижней части бедер вызывает большее сгибание в скакательном суставе и поджимание ноги под корпус.
3. Туширование по средней части бедер вызывает раскачивание крупа.

В начале этой работы надо опустить шею и голову лошади ниже нормального, чтобы облегчить движение задних ног. Для усиления отбрасывания задних ног применяют прием бокового воздействия, то есть в момент откидывания задних ног влево вместе с действием правого шенкеля набирать повод этой же стороны. Соблюдение советов облегчает исполнение балансе и устанавливает центр вращения на передних ногах. Усилением шенкелей наездник переводит лошадь на рысь. Это сразу же облегчает исполнение лошадью балансе и делает его ритмичным. Балансе задними ногами можно исполнить при движении по барьеру траверсом, при движении по прямой и на месте. Исполнить балансе в положении траверс легче, чем по середине манежа, так как передними ногами лошади дает направление барьер. Все ошибки на балансе легко подметить при движении по прямой.

ОШИБКИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ БАЛАНСЕ

ЛОШАДЬ ДЕЛАЕТ ПРЫЖКИ ДВУМЯ НОГАМИ.

Иногда при балансировании лошадь делает прыжки в стороны одновременно двумя задними ногами. Такие неправильные движения лошади не имеют ничего общего с настоящим балансе. Причиной их надо считать неправильное первоначальное обучение или чрезмерно сильную работу шенкелями и шпорами. Исправлять это бывает очень трудно. Лучше всего такую лошадь поставить предварительно на пассаж или хотя бы на хороший темп рыси прямолинейного движения и начать с осторожного туширования длинным хлыстом левой задней ноги (находящейся ближе к центру манежа) в моменты ее сгибания, обращая внимание при этом больше на правильность исполнения, чем на степень балансирования. Полученные таким способом балансирующие шаги задними ногами' будут вначале не так широки, но безусловно верны. Вполне понятно, что кроме хлыста действуют поочередно и шенкеля всадника, делая постепенно хлыст менее нужным.

ЛОШАДЬ НЕДОСТАТОЧНО ДВИГАЕТСЯ ВПЕРЕД.

Некоторые лошади не могут сочетать балансирующие движения задних ног с общим движением вперед. Понятно, что чем шире бросает лошадь задние ноги на балансе, тем медленнее ее движение вперед. Однако и при широком балансировании задними ногами лошадь не должна прекращать работу передних ног и терять упор на повод.

Чтобы исправить недостаток, лучше всего прибегнуть к помощи ассистента, который следует за лошадью, временами осторожно побуждая ее к движению вперед, не нарушая балансирования.

ЛОШАДЬ ДЕЛАЕТ НЕОЖИДАННЫЕ ШАГИ В СТОРОНУ.

Эта неравномерность может быть не так заметна при движении по барьеру или кругу, но по прямой она обнаруживается сразу.

Чаще всего это бывает, когда лошадь работает по кругу всегда движением только в одну сторону. Если причиной не является какой-либо дефект (болезнь) в ноге лошади, то это можно легко исправить.

Первым условием для уравнивания шагов движения задними ногами будет чередование реприз налево и направо и усиление работы на ту сторону, куда балансе получается хуже. Проверку равномерности на этом аллюре всегда надо производить по прямой. Здесь нужно применять хлыст, который должен побуждать движение в сторону более короткого шага.

БАЛАНСЕ ПЕРЕДНИМИ НОГАМИ

Это балансе представляет собой сокращенную рысь, на каждом шагу которой лошадь раскачивает передней частью корпуса. Чем шире ставит лошадь одну от другой передние ноги, тем эффектнее аллюр. Можно заставить лошадь ставить ноги на расстоянии до полутора метров. Красиво, когда балансе исполняется с выдержкой, то есть когда после каждого шага в сторону лошадь выдерживает переднюю ногу в воздухе. При хорошо отработанном балансе задние ноги лошади, идя по прямой, делают выдержку, как на пассаже. Выдерживая поднятую переднюю ногу, лошадь держит голову в обратную сторону.

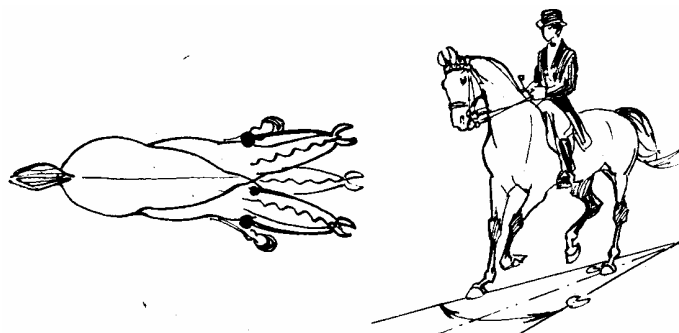

Рис. 36

При балансе передними ногами принимают участие те же мышцы плеча, что и при боковых движениях. При резком исполнении балансе можно легко перетрутить мускулатуру плеча лошади. Можно исполнять балансе передними ногами на месте, задние ноги в этом случае должны работать, как на пиаффе (рис. 36).

СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ

Заставив лошадь поднять, предположим, правую ногу (переднюю) несколько ниже, чем при испанском шаге, всадник подает руки с поводьями и корпус вправо, добиваясь этим, чтобы лошадь переместила свою переднюю часть, и сделать в эту же сторону шаг с поднятой ноги. Руки всадника, «перекачнув» переднюю часть лошади вправо, еще некоторый момент выдерживаются в этом положении для облегчения подъема левой передней ноги. Хотя голова лошади здесь больше, чем на каком-либо другом аллюре, принимает участие в работе, так как взмах ее способствует большей подаче передней части, все же повод должен действовать больше не на голову и шею, а на всю переднюю часть лошади. Для этого голову и шею не следует ставить слишком высоко. В данном случае поводья играют роль силы, сталкивающей переднюю часть в сторону.

Вполне понятно, что самый ответственный момент при балансе — это момент перехода с одной стороны на другую: лошадь должна быть как бы заключенной между обоими шенкелями. Шенкеля выполняют двойную работу: помогают поводу отбросить переднюю часть лошади в сторону и удерживают задние ноги на линии движения.

Очень важно при этом своевременно уклонять корпус в сторону. Уклон должен быть одновременным с подачей в эту же сторону рук. Широкий шаг в сторону можно сделать только в темпе рыси, но не шага, так как на шаге лошадь может поставить ногу в сторону только за счет отведения в сторону своего плеча, на рыси же — за счет броска всей передней части.

К неправильностям балансе следует отнести следующие его искажения:

1. Слишком усиленное мотание лошади головой.
2. Исполнение балансе в темпе шага.
3. Исполнение без выдержки на широко расставленных передних ногах (похоже на «медвежью качку»).
4. Неравные шаги в стороны.

БАЛАНСИРОВАНИЕ

Кроме балансирования передними и задними ногами на месте от лошади можно добиться балансирования (раскачивания) корпусом.

Вот как описывает это упражнение известный мастер высшей школы верховой езды В. Н. Тихонов. «Раскачивание корпусом на месте — это движение, при котором лошадь передними и задними ногами делает по одному шагу в сторону, как бы раскачиваясь. При этом движении лошадь делает сразу же один за другим передней левой ногой шаг влево, а задней правой ногой шаг вправо, потом передней правой ногой шаг вправо, левой задней ногой шаг влево и т. д.»

Это грациозное движение требует от лошади легкости и исключительной гибкости в боках, так как при исполнении его лошадь делает движение в стороны передними ногами от одного до полутора метров, а задними ногами — до метра и больше.

Ноги лошади работают по диагонали как на пиаффе, с той, однако, разницей, что каждую диагональ ног она выносит не только вверх, но также и в правую и левую стороны, одновременно с этим делая движение шеи и головы в ту же сторону, в какую идет движение ее передних ног.

Иногда при раскачивании корпуса, лошадь переносит вправо и влево только передние ноги, а ее задние ноги неподвижно стоят на месте. Это неправильно и некрасиво. Ноги, корпус, шея и голова должны двигаться гармонично.

К обучению лошади балансе дрессировщик приступает после усовершенствования у нее пиаффе.

Всадник выезжает на середину манежа и начинает пиаффе, работая шенкелями по диагонали. Когда он прижимает правый шенкель к боку лошади, она поднимает левую диагональ ног в воздух; всадник перемещает верхнюю часть своего корпуса и кисти рук влево, тем самым заставляя лошадь переместить некоторую часть своего корпуса на свою переднюю левую ногу, которая находится еще в воздухе. Когда

лошадь, чтобы восстановить равновесие, относит левую переднюю ногу несколько левее и становится на нее, в то же время задней правой ногой делает шаг вправо. Если лошадь это движение исполнила правильно, дрессировщик поощряет ее и дает ей отдохнуть, идет на ней по манежу на свободном поводу минуты две, после чего повторяет упражнение два раза и на этом кончает урок.

На последующих занятиях он совершенствует это же движение, поело чего приступает к обучению лошади такому же движению, но только в правую сторону, то есть действием левого шенкеля и подачей вправо своего корпуса и кистей рук заставляет сделать передней ногой шаг вправо, а задней ногой — шаг влево. Таким образом, лошадь научится делать по одному шагу в левую и в правую стороны. Теперь надо, чтобы она исполнила оба эти шага один за другим слитно — шаг влево и сразу шаг вправо. Всадник добивается этого следующим образом. Начиная прием, заставляет лошадь сделать шаг влево, а как только она коснется земли левой передней ногой, быстро и энергично дает ей левый шенкель и подает кисти рук с поводьями в правую сторону. Под таким воздействием средств управления лошадь непременно исполнит один за другим шаг влево и сразу же шаг вправо. Всадник поощряет лошадь и продолжает отрабатывать упражнение, а на последующих уроках постепенно добивается от нее увеличения числа шагов вправо и влево. Действие средств управления следующее. Шенкеля действуют по диагонали один за другим, а поводья действуют с каждым шенкелем в полном контакте. Для того чтобы лошадь сделала шаг влево, всадник нажимает правый шенкель и подает кисти рук влево, а левый трензельный повод принимает на себя. Когда лошадь делает передней ногой шаг влево, он делает ей постав головы и шеи налево. Так как передние ноги лошади ушли влево, ее правая задняя нога не может остаться поднятой в воздухе, а лошадь, утратив равновесие, не сможет оттолкнуться левой передней ногой в правую сторону. Поэтому она сразу же за движением передней ногой в левую сторону одновременно делает задней правой ногой шаг вправо. После этого всадник нажимает левый шенкель, правый трензельный повод принимает на себя, а свой корпус и кисти с поводьями подает налево. Тогда лошадь отталкивается левой передней и правой задней ногами и делает широкий шаг в правую сторону, вместе с этим наклоняя вправо шею и голову. После этого всадник совершенствует новое движение лошади, добиваясь того, чтобы ее шаги вправо и влево захватывали все больше пространства и чтобы при этом все ее движения были в высокой степени гармоничными, легкими и грациозными. Научив лошадь раскачиванию корпуса (балансе) на месте, можно приступить к раскачиванию в движении.

БАЛАНСЕ НА ПАССАЖЕ

Балансе в движении представляет собой красивый и грациозный элемент высшей школы цирковой дрессировки. Исполняя его, всадник демонстрирует высокое мастерство езды, умение чувствовать все движения лошади, технику работы средств управления, а также выездку лошади, ее энергию, легкость движений.

При балансе на пассаже, лошадь делает те же движения, что и при балансе на месте, с той только разницей, что одновременно с каждым выносом диагонали ног она захватывает значительное пространство вперед.

Поднимая левую диагональ ног в воздух, лошадь выносит ее вперед и в левую сторону, а заднюю правую ногу — в правую сторону, потом отталкивается от земли левой передней ногой и выносит правую диагональ вперед вверх и в правую сторону, а заднюю левую ногу — в левую сторону. При этом голова и шея лошади работают так же, как и при балансе на месте.

Обучение лошади балансе на пассаже всадник ведет следующим образом. Он заставляет лошадь сделать по два-три шага в каждую сторону, потом, нажав правый шенкель, чтобы лошадь сделала шаг влево, он одновременно левым шенкелем посылает ее вперед и в то же время мягко отдает ей повод.

Под одновременным воздействием левого и правого шенкелей лошадь обязательно сделает движение левой ногой не только влево, но и вперед. Тогда всадник поощряет лошадь и дает ей отдохнуть, после чего несколько раз повторяет с ней это новое движение. Когда лошадь научиться легко делать шаг влево и вперед с левой ноги, он начинает обучать ее делать шаг вправо и вперед с правой ноги. После того как лошадь выполнит движение как с правой, так и с левой ноги по одному шагу в стороны и вперед, он начинает обучать ее делать упражнение слитно. Для этого всадник, сильно нажимает правым шенкелем и в то же время посылает лошадь вперед левым шенкелем. Когда лошадь сделает шаг влево и вперед, он дает сильный посыл левым шенкелем, а правым посылает ее вперед, вследствие чего лошадь делает шаги вперед и в стороны. Надо сказать, что сильная работа шенкелей должна поддерживаться шпорами. Вся трудность исполнения раскачивания корпуса лошади в движении заключается в том, что всаднику надо все

время вести лошадь в полном сборе и при этом на каждом темпе требовать от нее плавных движений вверх, в стороны и вперед. Как только лошадь под воздействием шенкелей и поводьев сделала два шага в стороны и вперед, всадник поощряет ее, дает ей возможность отдохнуть, а потом повторяет с ней это новое движение, довольствуясь пока двумя шагами. На последующих уроках он постепенно добивается от нее увеличения числа шагов при исполнении балансе на пассаже. Если лошадь идет вперед плохо, вяло или просто шагом, делая нечеткие движения в стороны, несмотря на то, что всадник использовал всю силу шенкелей, для достижения успеха необходимо применить бич. Помощник, находясь сзади лошади, должен держать бич высоко над ее крупом и по указанию всадника тушировать им по крупу лошади или же просто делать им взмахи в воздухе, в темп движения лошади.

ГЛАВА 7. ДВИЖЕНИЯ НА ГАЛОПЕ

ГАЛОП НА МЕСТЕ

Постепенно укорачивая галоп, можно добиться его исполнения на месте. На первый взгляд кажется, что укорачивание галопа надо производить поводьями. На деле укорачивать галоп до галопа на месте можно в основном только усиленным действием шенкелей. Галоп на месте исполняется лошадью в четыре такта, то есть на втором такте лошадь ставит диагональные ноги не одновременно — сначала заднюю, а затем переднюю ногу. Так как исполнять галоп на месте лошадь может, только находясь в полном сборе, то действие шенкелей усиливается до предела. Шенкеля усиливают сбор лошади и в то же время поддерживают взятый лошадью ритм галопа. При исполнении галопа на месте всадник должен в высшей степени осторожно действовать поводом и очень легко принимать лошадь на повод в момент ее подвисания, но отнюдь не в момент упора на заднюю ногу, так как этим он затруднит работу задних ног (посадит на зад). Заставляя лошадь исполнять галоп на месте, сначала поднимают ее в галоп, затем усиливают шенкеля и, не изменяя вертикального положения своего корпуса, мягко принимают лошадь на повод по мере ее сбора, вызванного шенкелями. Будучи легко удержана поводьями, в момент подвисания лошадь вынуждена отбивать галоп, не двигаясь вперед.

После исполнения одной-двух галопад на месте следует прекратить работу и, огладив лошадь, закончить урок. Прибавлять количество галопад на месте следует очень постепенно. Позже, когда лошадь утвердится в галопе на месте, необходимо работать в следующей последовательности: подняв лошадь в галоп, пройти им несколько шагов, затем, сократив движение, сделать несколько галопад на месте, после чего снова послать вперед. Самым опасным и часто встречающимся затруднением при обучении лошади галопу на месте является прекращение лошадью работы задними ногами. Происходит это или вследствие чрезмерного подъема передней части, или резкой выдержки повода, или общей слабостью задней части лошади. Как только замечено, что при галопе на месте задние ноги лошади перестают работать и становятся мертвой точкой опоры, следует немедленно послать лошадь вперед и, снизив постав передней части, оживить работу задних ног лошади. Некоторые же лошади при сокращении галопа нарушают правильность чередования движения, поднимая вверх то обе передние, то обе задние ноги. Этот аллюр ничего общего не имеет с нормальным галопом и представляет собой качание лошади с передних ног на задние и наоборот. Если это качание производится достаточно четко и ритмично, то оно может быть продемонстрировано как отдельный трюк. Галоп на месте является подготовкой к галопу назад и к пируэтам на галопе.

ГАЛОП НАЗАД

Галоп назад по своей сложности еще более труден для лошади, чем галоп на месте, и обучить этому движению можно только по окончании всей выездки на высшую школу, к тому же лишь сильных и одаренных лошадей. Заставить сделать галопом назад (хотя и трудно) пять-шесть галопад можно каждую правильно сложенную лошадь, но такая небольшая реприза не окажет на зрителя впечатления и практически не будет иметь смысла. Как сокращения галопа, так и галопа назад всадник добивается в основном не набором повода, а усилением действия шенкелей и сталкиванием массы лошади назад своим корпусом в моменты неустойчивого равновесия. При галопе назад лошадь также ставит ноги, как и на обыкновенном галопе на месте, в четыре такта.

Для более ясного представления подробно опишем картину движения и порядка переступания ног лошади на галопе назад справа. Итак, всадник должен, подняв лошадь в галоп, сократить его до галопа на месте и, сделав несколько галопад, перейти в движение назад. Для этого всадник максимально усиливает нажим шенкелями и подает назад свой корпус. Эта подача корпуса назад должна совпадать с моментом подвисания лошади, когда ее равновесие настолько неустойчиво, что малейший перенос тяжести способен изменить ее движение. Только обладая большим чутьем, всадник может улавливать эти моменты, а следовательно, и обучить движению. Особо сильные лошади способны обходить галопом назад целый круг по манежу. С лошадьми, недостаточно сильными, имеющими дефекты в пояснице или скакательных суставах, не следует совсем практиковать этого движения, иначе произойдет полное разрушение их здоровья.

ПИРУЭТ НА ГАЛОПЕ

При исполнении пируэта лошадь, обходя плечами вокруг задней части, отбивает такт галопа всеми ногами, соблюдая направление в сторону движения (рис. 37, 38). Трудность пируэта состоит в том, чтобы, облегчая переднюю часть для подачи ее в сторону, не погасить движения задних ног. Во время исполнения пируэта лошадь должна находиться в правильном поводу, что достигается очень спокойной посадкой, сильными и ровными шенкелями и спокойствием руки всадника.

Рис. 37

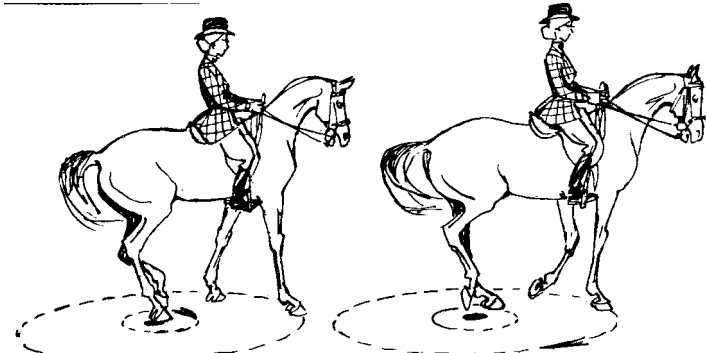

Рис. 38

СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ

Пируэт можно исполнять:

1. При повороте от барьера (четверть пируэта).
2. При повороте в другую сторону (полупируэт).
3. В центре манежа (полный пируэт).

Чтобы сделать пируэт, сокращают галоп, доводя его на последних махах почти до галопа на месте, для чего максимально усиливают нажим шенкелями. Как только лошадь сделала один-два маха на месте, наездник подает кисти рук в сторону пируэта и еще больше усиливает нажим наружным шенкелем. Обучение значительно облегчается, если до этого лошадь усвоила галоп на месте.

Предварительными упражнениями следует считать:

1. Повороты на задних ногах на месте.
2. Повороты на задних ногах, не прекращая движения шагом.
3. Повороты, полупируэты и пируэты на пассаже.
4. Вольты.
5. Боковые движения.

Пируэт на галопе следует отнести к трудным движениям для лошади и в силу этого не злоупотреблять им при обучении. Вначале не следует делать в течение одного урока более двух пируэтов. Чтобы быть уверенным в успехе, требуется не столько продолжительность урока, сколько продуманная и тщательная подготовка приемов воздействия с учетом недостатков предыдущего их исполнения.

ОШИБКИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПИРУЭТОВ НА ГАЛОПЕ

ЛОШАДЬ НЕ ОТБИВАЕТ ТАКТЫ ГАЛОПА ЗАДНИМИ НОГАМИ.

Причины:

1. Всадник резко подает плечи лошади в сторону пируэта.
2. Лошадь еще не готова к движению максимально сокращенным галопом.
3. Всадник слишком высоко поднял переднюю часть лошади и этим погасил движения ее задних ног.
4. Недостаточно энергичная работа шенкелей.
5. Общая слабость поясницы, бедер или скакательных суставов лошади.

Выше уже говорилось, что подавать лошадь поводом в сторону пируэта необходимо очень осторожно, чтобы не нарушить равновесия и темпа галопа. Несмотря на то, что центром такого пируэта являются задние ноги лошади, передняя часть должна подниматься слишком высоко. Чем лучше держится лошадь на сокращенном галопе, тем легче управлять ее передней частью, поэтому совершенствование галопа является основой для выполнения пируэтов. Сокращенные темпы галопа невозможно вызвать без больших усилий шенкелей, не говоря уже о пируэте с сохранением темпа. Если же лошадь не исполняет пируэт в связи с физическими недостатками, то с ней надо немедленно прекратить не только пируэты, но и сокращенный галоп.

ЛОШАДЬ ОТКИДЫВАЕТ КРУП В СТОРОНУ БАРЬЕРА.

Очень часто при исполнении пируэта лошадь смещает задние ноги в сторону барьера. Причиной может быть или слишком резкий набор поводьев в сторону пируэта, или же недостаточное действие правого шенкеля. На пируэте не следует придавать лошади такого изогнутого в боку положения, как на вольте. Если дать лошади слишком сильное направление, то круп ее выйдет наружу из центра пируэта.

ЛОШАДЬ ОТБИВАЕТ ЗАДНИМИ НОГАМИ ГАЛОП НЕ НА МЕСТЕ, А ПО МАЛОМУ КРУГУ.

Это является скорей недоработкой пируэта, чем ошибкой. Если голова лошади и плечи при этом находятся в правильном положении и сохраняется правильный темп, то можно быть уверенным, что лошадь стоит на правильном пути работы и в конце концов будет правильно исполнять пируэт.

ПОСПЕШНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПИРУЭТА (ВЕРТУШКА) – МЕНЬШЕ, ЧЕМ В ШЕСТЬ ГАЛОПАД.

Если всадник резко действует правым шенкелем, шпорой и поводом, то лошадь будет спешить на пируэте и исполнять передними ногами или большие махи в сторону, или же торопливые движения. Чем быстрее забирает лошадь плечами в сторону, тем более она склонна опираться на одну заднюю ногу и, следовательно, прекратить галоп. Если это вошло у лошади в привычку, следует на время прекратить пируэты и заняться принятием на вольтах галопом, удерживая лошадь от торопливых движений.

ЛОШАДЬ, ЗАКАНЧИВАЯ ПИРУЭТ, МЕНЯЕТ НОГУ (КРЕСТИТ).

Если лошадь, заканчивая пируэт, на последних махах не выдерживает и теряет последовательность опоры задних ног о землю, то причиной этого может быть:

1. Непокойная рука наездника.
2. Непокойная и нечуткая посадка всадника.

Всадник должен подметить, какой элемент полупируэта у лошади в одну сторону получается лучше, чем в другую, и соответствующими мерами исправить его, а не просто часто тренировать лошадь в трудную сторону.

При исполнении полупируэта возможны следующие ошибки:

1. Всадник подал руки с поводьями в сторону полупируэта в момент касания левой передней ногой земли. Лошадь вынуждена переступить правой передней ногой через левую—и сразу же запутывается.
2. Всадник удержал лошадь в начале полупируэта, и лошадь попятилась назад.

3. Всадник слишком энергично начал действовать правым шенкелем в самом начале полупируэта, отчего задняя часть лошади уклонилась во внутрь манежа и не приняла на себя тяжесть веса.
4. Во второй половине полупируэта всадник недостаточно действовал правым шенкелем, и задняя часть лошади не выдержала и уклонилась наружу.
5. Всадник слишком сильно уклонился назад корпусом, отчего лошадь очень сильно села на задние ноги и по окончании полупируэтов осталась в положении, из которого ей трудно выйти вперед в новом направлении. Получилась и задержка и нарушение аллюра.

ЛОШАДЬ ОСАЖИВАЕТ НА ПИРУЭТЕ.

Резкое выдерживание поводом, сильный уклон назад корпуса всадника или слабые задние ноги — вот причины, которые искажают исполнение пируэта, вызывая осаживание, и затрудняют работу задних ног лошади. Рука всадника должна быть настолько мягка и чутка, чтобы не лишать лошадь поддержки поводом. Так как на пируэте лошадь должна выдерживать галоп на месте, одновременно описывая окружность передней частью, то корпус всадника играет роль стрелки весов. Малейший его уклон нарушает равновесие.

ПОЛУПИРУЭТЫ

Делать полупируэты в процессе тренировки слишком часто не следует, так как они тяжелы для лошади. Почти всегда случается, что в одну сторону лошадь делает полупируэт лучше, чем в другую.

ГАЛОП НА ТРЕХ НОГАХ

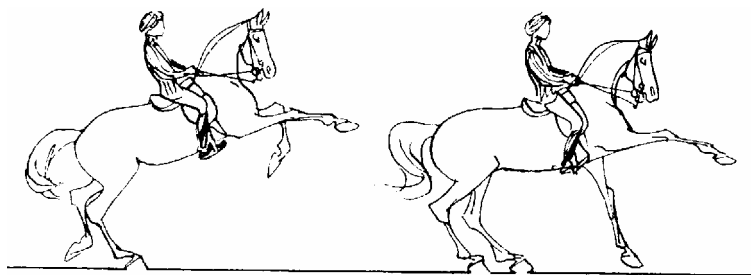

Рис. 39

Исполняя галоп на трех ногах, лошадь, находясь в полном сборе, движется вперед совершенно четким галопом, выдерживая горизонтально прямую ногу, в сторону которой необходимо соблюдать легкое «постановление». Галоп на трех ногах представляет собой сочетание двух упражнений: выдержка вытянутой передней ноги на весу и движение галопом. Он особенно

труден для лошади в силу того, что она должна выдерживать одну переднюю ногу в спокойном состоянии, тогда как весь корпус ее и три остальные ноги, находясь в движении, непрерывно изменяют ее равновесие. Надо научить лошадь держать ногу так спокойно, чтобы во время всей репризы вытянутая нога ни разу не прикоснулась к земле. Наиболее надежным и верным надо считать такой галоп, когда угол, образуемый поднятой передней ногой, наиболее раскрыт. Полного выноса и подъема передней ноги лошадь не может произвести без участия мышц шеи. Поэтому постав головы и шеи лошади на этом аллюре имеет большое значение (рис. 39).

СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ

Отрабатывают в отдельности следующие упражнения:

1. Подъем и выдержка вытянутой передней ноги на месте — салют (рис. 40).
2. Переход с галопа в стойку с вытянутой ногой.
3. Подъем в галоп из стойки с вытянутой ногой.
4. Отдельные галопады на трех ногах с сохранением положения вытянутой ноги после галопады.

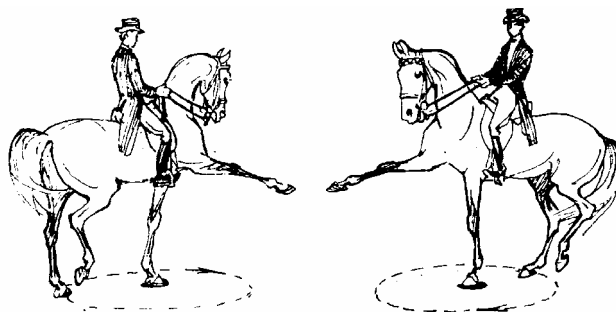

Рис. 40

Научить лошадь делать на трех ногах одну галопад нетрудно, но трудно заставить ее выполнить подряд несколько галопад, не поставив на землю вытянутую ногу. Чтобы дать это понять лошади, надо ее остановить, заставить вытянуть правую ногу и в то время, когда она стойко держит ее, усиленным действием левого шенкеля заставить сделать небольшой прыжок на стоящей на земле левой передней ноге.

В тот момент, когда передняя часть, поднявшись, стала опускаться (но еще не опустилась), надо заставить сделать второй прыжок, также не дав ей поставить ногу на землю. Если всадник опоздает с действием шенкеля и повода, то лошадь обязательно коснется ногой земли.

Но и две такие галопады еще не будут галопом на трех ногах, так как задняя часть при этом или будет стоять на месте, или продвигаться вперед не в ритме галопа. Продолжая обучение, всадник поднимает лошадь в галоп справа и ведет ее так несколько галопад, после чего останавливает и заставляет вытянуть правую ногу. Такие остановки надо делать все чаще и короче. На коротких остановках лошадь не выдержит и сама сделает галоп на трех ногах. Всаднику остается только повторить прием, и она сделает вторую и третью галопады.

Затруднения можно ожидать только в одном, сможет ли лошадь удержаться в равновесии, исполняя подряд несколько галопад такого галопа? Но это дело постепенной тренировки. Прибавлять количество галопад надо очень постепенно и при этом помнить, что не сила физического воздействия может помочь лошади держаться на этом аллюре, а уравновешенность ее фигуры. В дальнейшем, когда лошадь уже научилась связно исполнять подряд несколько темпов галопа на трех ногах, надо приучить ее начинать с обыкновенного галопа галоп на трех ногах сейчас же, как только мы приподнимем ей голову. С этого времени будет полезно обыкновенный галоп вести на шенкелях, прикосновение же наружной шпоры сделать сигналом для выноса передней ноги, то есть для движения на трех ногах.

СПОСОБНОСТЬ ЛОШАДИ К ГАЛОПУ НА ТРЕХ НОГАХ

Галоп на трех ногах следует отнести к трудным движениям лошади. Дžeme Филлис, писал, что только немногие лошади способны выполнять этот аллюр. При выезде лошадь обычно сама показывает способность к тому или иному элементу езды, но если на каком-либо из них она окажет упорное сопротивление, то заставлять ее не стоит, так как результаты не окупят затраченных трудов, и исполнение такого «вымученного» элемента езды будет производить тяжелое впечатление напряженности, вызывая у зрителя чувство жалости.

ОШИБКИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ

ЛОШАДЬ, ИСПОЛНЯЯ ГАЛОП НА ТРЕХ НОГАХ, «БОЧИТ».

Этот недостаток встречается чаще всего, что вполне естественно, так как усиленное действие одной шпоры может заставить лошадь отклониться в сторону от прямой. Таким образом, «бочить» лошадь может:

1. От слишком усиленного действия правого шенкеля или шпоры.
2. От недостаточной поддержки левого шенкеля.
3. От слишком поданного назад правого шенкеля.
4. От нежелания лошади подставлять под себя левую ногу.

«Бочить» при этом лошадь может двояко: или откидывая в сторону с каждой галопадой заднюю часть, или же отходя в сторону от прямой всем своим корпусом.

И в том и в другом случае явно недостаточно поддержки внутреннего шенкеля и общего посыла. Если это не исправить, то «бочение» скоро войдет у лошади в привычку, так как, начиная «бочить», она избавляется от большой нагрузки на левую заднюю ногу. Это плохо еще и тем, что такое положение само собой уменьшает посыл и стремительность лошади и затрудняет воздействие всадника на переднюю ногу. Часто всадник, сам того не замечая, желая усилить наружный шенкель для поддержания вытянутой ноги, заносит его слишком далеко назад и этим еще больше сталкивает задние ноги лошади в сторону.

Исправление этого недостатка занимает много времени. Главная задача — добиться правильного движения левой задней ноги лошади. Для этой цели полезно работать с лошадью на вольте. При выходе из вольта на прямую следует вести лошадь при поддержке одним левым шенкелем, с наружной стороны действовать легким уколom шпорой, как сигналом для подъема левой передней ноги.

ЛОШАДЬ СЛИШКОМ ВЫСОКО ПОДНИМАЕТ ПЕРЕДНЮЮ ЧАСТЬ (ИДЕТ ЛАНСАДАМИ).

Иногда лошадь, идя галопом на трех ногах, так высоко поднимает переднюю часть на каждой галопе, что задние ноги при этом прекращают галоп и ставятся с большим упором на землю. Последующий мах из этого положения для лошади затруднителен, и она вынуждена поставить на землю обе передние ноги. Поднимаясь лансадами, лошадь вынуждена так же резко опускаться передней частью. Естественно, что при этом ей очень трудно удержаться, чтобы не коснуться земли передней ногой. Здесь так же, как и на испанской рыси, играет роль не высота подъема передней части, а угол, образуемый передними ногами. Поэтому гораздо важнее, когда лошадь делает с вытянутой ногой невысокие прыжки и, проявляя стремление вперед, как бы хочет опередить прыжок вытягиванием передней ноги.

Значит, для исправления такого галопа надо заняться вытягиванием ноги на остановках. Остановки же делать в таком посыле, чтобы стоящая на земле нога благодаря стремлению вперед корпуса была подана назад. Кроме того, для этой же цели надо снизить постав передней части и больше работать обыкновенным галопом.

ЛОШАДЬ ОПУСКАЕТ НОГУ, КАСАЕТСЯ ЗЕМЛИ.

Лошадь, идя галопом на трех ногах и хорошо вытягивая переднюю ногу, иногда на каждой галопе, хотя и легко, но прикасается ею к земле. Предупреждая это, надо поддерживать лошадь трензельным поводом той стороны, с какой вытянута нога, в тот самый момент, когда нога опускается вниз. Однако если все время поддерживать лошадь, то она скоро привыкнет к этому и действие шенкеля и повода перестанет оказывать должное влияние. Ясно, что недоработанным в данном случае является четвертое упражнение, то есть сохранение вытянутого положения ноги после прыжка на трех ногах. Исправить этот недостаток можно двумя способами:

1. Пройти обыкновенным галопом в большом посыле вперед и, убедившись в стремительности, вызвать вынос ноги действием правой шпоры и легким выдерживанием поводьев.
2. Подняв лошадь в галоп, сократить его шенкелями до предела и также действием правой шпоры, не прекращая галопа, вызвать подъем передней ноги и прыжки на трех ногах. Сделав несколько галопов, следует остановить и огладить лошадь. Лошадь скоро поймет, что, делая прыжки на трех ногах, она избавляется от трудного для нее положения на собранном галопе и будет держать ногу с большей охотой.

Очень существенно как при первом, так и при втором способах огладить лошадь в тот момент, когда нога находится в воздухе, а не когда она уже опустилась на землю.

ЛОШАДЬ «КРЕСТИТ» ПЕРЕДНИМИ НОГАМИ.

Идя галопом на трех ногах (допустим, справа), лошадь уклоняет левую переднюю ногу под корпус вправо, а правой ногой выдерживает мах, заноса ее влево через левую ногу. Делает это лошадь обычно с обратным «постановлением», и эта неправильность сильно искажает всю картину галопа на трех ногах. Чаще всего это происходит оттого, что всадник при требовании подъема правой ноги сильно и круто подает свои руки влево и всю тяжесть передней части переносит на левую ногу. Для исправления следует работать с прямым или с очень незначительным «постановлением», энергично действуя шенкелями; при спокойной посадке — посылать лошадь вперед на повод. Это лучше всего выпрямляет положение лошади на любом аллюре. Начинать снова галоп на трех ногах можно, только выправив лошадь на обыкновенном галопе, добившись от нее правильного повода и стремления вперед.

ЛОШАДЬ НЕ ДЕРЖИТ ПРЯМУЮ НОГУ, А ГНЕТ ЕЕ ИЛИ БОЛТАЕТ ЕЮ НА ДВИЖЕНИИ.

Красиво, когда, идя галопом, лошадь держит вытянутую ногу горизонтально, но встречается это редко, и вначале лошадь или опускает ее ниже, или болтает ею. Это доказывает недостаточность подготовки первого и второго упражнений. Следует снова вернуться к ним и тренировать на них лошадь до полного совершенства. Кроме того, для выпрямления ноги на галопе следует вести лошадь в сильном и непрерывном посыле.

ОБРАТНЫЙ ПИРУЭТ НА ТРЕХ НОГАХ

Исполняя этот пируэт, лошадь держит вытянутую переднюю ногу в воздухе и обходит медленным шагом задними ногами вокруг стоящей на земле другой передней ноги, являющейся центром поворота. Лошадь должна иметь легкое «постановление» в сторону вытянутой ноги.

СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ

Этому упражнению лошадь можно научить «в руках» или сразу же под всадником. Обучение значительно облегчается, если до этого лошадь была обучена испанскому шагу или по крайней мере уверенно держит ногу на весу в стойке. Поставив лошадь ровно на все четыре ноги, всадник требует от нее подъема, допустим, левой передней ноги. Для этого, дав легкое «постановление» налево, он усиливает правый шенкель, не изменяя посадки. Когда лошадь вытянула левую ногу, всадник, усиливая правый шенкель, заставляет ее переступить задними ногами влево, как при повороте на передней части. Когда лошадь сделала задними ногами два-три шага влево, всадник прекращает движения задними ногами левым шенкелем. Затем снова заставляет лошадь поднять и вытянуть от правого шенкеля левую ногу. Постепенно лошадь приучается, переступая в сторону задними ногами, держать переднюю ногу горизонтально вытянутой. Лошадь следует держать в обоих шенкелях и регулировать ими частоту переступания задних ног лошади. Если лошадь упорно не хочет понять, что наружный шенкель требует подъема ноги с одновременным переступанием задних в сторону, делу может помочь пеший помощник, который, подняв переднюю ногу лошади, выдерживает ее во время исполнения пируэта. Предварительная подготовка «в руках» значительно облегчает обучение, для чего дрессировщик становится лицом к лошади и разбирает поводья с хлыстом как для боковых движений или испанского шага. Потребовав подъема и выноса ноги, он продолжает прикладывать хлыст к боку, вызывая этим переступание задних ног. Вначале надо делать в сторону два-три шага, а затем их количество увеличивать до полного пируэта. Описав полный пируэт, необходимо заставить лошадь продержат ногу вытянутой несколько секунд.

ОШИБКИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ

ЛОШАДЬ НЕДОСТАТОЧНО ВЫТЯГИВАЕТ ПОДНЯТУЮ ПЕРЕДнюю НОГУ.

На пируэте лошади труднее держать вытянутую горизонтально переднюю ногу, чем на остановке, когда она стоит на трех ногах, на пируэте же ей приходится держаться на двух точках опоры. Кроме того, само движение круто в сторону нарушает ее равновесие, это и служит обычно причиной опускания передней ноги. Поэтому, исполняя пируэт, надо следить, чтобы лошадь была в одинаковой мере поставлена в повод и не имела бы тенденции откинуться назад своим корпусом, так как от этого изменится правильность окружности и направление оси поворота. При каждой такой оттяжке назад нога, естественно, опускается. Добиться стойкой выдержки ноги в горизонтальном положении можно на остановках с очень незначительным переступанием задними ногами в сторону.

ЛОШАДЬ ТОРОПИТСЯ НА ПИРУЭТЕ.

Торопясь, лошадь как бы убегает от правого шенкеля, не сгибая задних ног и делая ими неровные и жесткие шаги. Причина заключается в том, что наездник, желая удержать вытянутой переднюю ногу, слишком сильно действует правым шенкелем и недостаточно поддерживает левым, регулирующим быстроту движения ног на пируэте. Такая торопливость исполнения пируэта может печально закончиться для лошади. Если передняя нога, стоящая на земле, задержится в повороте, а задние ноги будут продолжать движение в сторону, то лошадь в таком положении может получить растяжение или вывих конечности. Помня это, для исполнения пируэта надо обязательно выбирать соответствующий грунт, на котором бы вращающаяся нога образовывала воронку, а ковка должна быть без шипов, мешающих вращательным движениям ноги. Вообще же торопливость может быть отрегулирована левым шенкелем. При пополнении

этого упражнения надо дольше держать вытянутую ногу на остановках, а движения по окружности производить очень осторожно усилением правого шенкеля с частыми остановками.

ЛОШАДЬ СВАЛИВАЕТ ЗАТЫЛОК И ОТТЯГИВАЕТСЯ.

Некоторые лошади охотно останавливаются для пируэта, но при начале его исполнения принимают такое положение, при котором воздействие шенкелей и поводьев не оказывает на нее должного действия.

Прежде всего лошадь сильно сваливает затылок в противоположную» выносу ноги сторону, а затем, изгибая шею и корпус, ложится на правый шенкель. Первое, чем следует при этом заняться всаднику, — это поставить лошадь в повод. Постановка в повод, 'как известно, невозможна без посылы шенкелями. В посыле надо приучить лошадь держаться и на остановках, на которых стремительность и готовность к движению вперед должна выражаться в прямолинейности всей ее фигуры.

Иногда искажение фигуры лошади на пируэте вызывает и сам всадник своей неправильной посадкой, когда, требуя от лошади вытянуть, допустим, левую ногу, он всю тяжесть своего корпуса переносит направо, а набирая левый повод, уклоняет в его сторону плечи.

ГЛАВА 8. ПЕРЕХОДЫ ИЗ ОДНОГО ДВИЖЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ДРУГОЕ

Правильность и точность переходов лошади из одного аллюра в другой, а также сохранение при этом правильной посадки всадником без видимых усилий с его стороны свидетельствуют как о точности управления всадника, так и о тонкости выездки и повиновении лошади. Создается впечатление, что лошадь сама угадывает мысли человека, выполняя то или иное упражнение. Однако далеко не все переходы надо считать полезными и совершенствующими развитие лошади. Например, нельзя допускать переход с прибавленного галопа на пиаффе или на осаживание. Это принесло бы только вред организму лошади и сократило бы срок ее службы.

ПЕРЕХОД С ШАГА В ПАССАЖ

Чтобы лошадь сразу взяла правильный темп пассажа, в процессе всей подготовки не следует поднимать ее в пассаж небрежно, не собрав, то есть не придав фигуре нужного положения. Двигаясь шагом, всадник глубоко садится в седло, оттягивает вниз каблуки, не прекращая движения собирает лошадь и, выдержав ее в таком положении, сильно посылает шенкеля вперед, мягко удерживая поводьями.

Так как равновесие, нужное для пассажа, придается лошади еще до начала движения, то ей часто бывает легче перейти в пассаж, чем держаться в сильном сборе на шаге, так как с началом пассажа всадник несколько ослабляет повод. При выходе в пассаж с шага лошадь обычно делает два-три пиаффе-шага, на которых ставит ноги диагонально, но без подвисания. Из этого положения она поднимает одну диагональ выше и для ее смены с силой отталкивается другой диагональю, подвисая в этот момент. Одним из основных условий перехода в пассаж надо считать прямолинейность положения лошади, то есть чтобы передние ноги стояли строго против задних.

Впоследствии лошадь должна быть приучена переходить в пассаж не столько от усиления действия шенкелей, сколько от данного ей положения и главным образом сбора. Чтобы лошадь начинала пассаж сразу же по указанию всадника, следует приучать ее к коротким репризам пассажа (четыре шесть темпов) с частыми переходами в шаг и обратно, наблюдая, чтобы шаги пассажа были высоки и отчетливы. С первого же шага пассажа всадник должен смягчить повод настолько, чтобы лошадь держалась при наименьшем воздействии средств управления. На этих начальных шагах всадник приучается ощущать не только их начало, но и замечать все недостатки.

ПЕРЕХОД С РЫСИ В ПАССАЖ

Двигаясь рысью, надо сесть глубже в седло и, усилив действие шенкелей, собрать лошадь так круто, чтобы она была готова встать почти за поводом. В этот момент следует усилить действие шенкелей, вплоть до применения шпор. Всадник почувствует начало пассажа тем, что он будет как бы подброшен в седле.

Если при полуодержке всадник будет действовать поводьями, стараясь поднять выше перед, то лошадь пойдет на прямых задних ногах. Иногда лошадь долго не берет темп пассажа, не чувствуя поддержки повода, и идет передними ногами, как на обычной рыси, начав в то же время высоко работать задними ногами. Подготовленная лошадь от усиления шенкелей сразу же подведет задние ноги, а от набирания повода начнет делать высокие движения передними ногами. Следует иметь в виду, что набирание повода должно обязательно совпадать с подъемом одной из передних ног. Иные лошади требуют более длительного собирания и усиления действия шенкелей и переходят в пассаж, сделав еще несколько шагов рысью. Таких лошадей нельзя еще считать достаточно подготовленными, даже если они прекрасно держатся на длительной репризе пассажа.

ПЕРЕХОД С ГАЛОПА В ПАССАЖ

На галопе всадник выравнивает поводья, усиливает шенкеля и делает полуодержку поводьями. С первого же темпа перехода на рысь всадник еще глубже садится в седло, еще круче собирает лошадь и усиливает действия шенкелей, вплоть до уколов шпор. Переход с галопа на рысь или пассаж может вызвать нарушение взаимодействия всадника с лошадью, так как момент перехода не всегда точно предугадывается всадником, и внезапность толчков тактов пассажа после спокойных качающих махов галопа расстраивает посадку всадника. Избежать этого можно путем частых переходов с галопа на рысь, входя в ритм с первого же темпа и с первого же такта ведя им счет. Это единственное средство приучает всадника предугадывать точно момент перехода и подготовиться к предстоящим толчкам.

Если всадник хорошо улавливает момент перехода с галопа в рысь, то будет нетрудно с помощью шпор сделать первый темп рыси более высоким и пассажным. Вполне понятно, что все это возможно только при очень спокойной и ненапряженной посадке. Для лошади легче всего взять темп пассажа на втором такте галопа, то есть тогда, когда она уже стоит на диагонали. В этот момент полуодержкой выровненных поводьев и усилением левого шенкеля всадник заставляет лошадь поднять правую диагональ. Очевидно, что лошадь при этом должна вместо упора на одну левую переднюю ногу встать на левую диагональ, подняв правую. Вообще же перейти в рысь или пассаж лошадь может с любого такта галопа. Так, например, ипподромных рысаков переводят со сбоя (с галопа) в рысь с первого такта галопа, заставляя сильной одержкой повода выбросить правую переднюю ногу в момент удлинненной опоры на правую заднюю ногу.

При переходе возможны следующие ошибки:

1. Задержанная на первом такте галопа лошадь выбросила прямую переднюю ногу.
2. Перешла в пассаж после нескольких вводных шагов рысью.

ПЕРЕХОД С ПИАФФЕ В ПАССАЖ

Выход в пассаж с пиаффе должен быть плавным и спокойным, по в то же время ясно выраженным, с хорошим импульсом. Отбивая такт пиаффе, лошадь в нужный момент должна податься вперед, не нарушая взятого темпа. Так как работа диагоналей на пиаффе ясно ощутима всадником, то переход в пассаж он может начать как с левой, так и с правой ноги. Наиболее благоприятным моментом для посылы лошади вперед с пиаффе надо считать момент подвисания. Именно в этот момент и следует подать лошадь вперед шенкелями с одновременным ослаблением повода. Действие шенкелей и отдача повода должны быть настолько осторожны, чтобы равновесие лошади при этом не нарушилось и выход вперед был бы продолжением темпа.

Делать отчетливый выход вперед можно только тогда, когда как на пассаже, так и на пиаффе установлен уверенный и одинаковый темп и когда эти оба аллюра так согласованы между собой, что как бы вытекают один из другого. Для усовершенствования этого перехода надо чаще переходить с пиаффе на пассаж и обратно. При выходе с пиаффе на пассаж всаднику необходимо учесть, что если на пиаффе шенкель прижимался к боку лошади в момент опускания односторонней задней ноги, то с выходом на пассаж он должен прижиматься в момент подъема этой ноги.

При выходе с пиаффе на пассаж могут быть следующие ошибки:

1. Лошадь изменила темп.
2. Сбилась от резкого посылы.
3. Не работает задними ногами.

4. Задерживается на piaffe более положенного числа темпов.

Самым неприятным следует считать отказ лошади двигаться вперед после piaffe. Это бывает с лошадьми, которые были обучены piaffe без выработки правильного повода. Сбиться лошадь может, если piaffирование было частым, без подъема ног.

ПЕРЕХОД С ПАССАЖА В ПИАФФЕ

Переход с пассажа в piaffe должен быть без нарушения ритма. При переходе с пассажа в piaffe всадник усиливает действие шенкелей и садится еще глубже в седло, очень мягко удерживая лошадь поводьями.

Наиболее выгодным для перехода в piaffe надо считать такой пассаж, на котором лошадь держится при наименьшей помощи со стороны всадника. Только на таком пассаже усиление шенкелей и удержание поводом могут укоротить пассаж до piaffe. При переходе могут быть следующие ошибки:

1. Лошадь не работает задними ногами.
2. Частит.
3. Борется с поводом.

Если же на пассаже лошадь требует еще усиленной помощи шенкелей или идет, недостаточно работая задними ногами, то переход в piaffe будет напряженным, как и само piaffирование. Поэтому, прежде чем учить лошадь переходу с пассажа на piaffe, надо добиться такого равновесия на пассаже, при котором она держалась бы при наименьшей помощи со стороны всадника.

ПЕРЕХОД С МЕСТА В ПИАФФЕ

Установив лошадь ровно на четыре ноги, всадник принимает глубокую отвесную посадку и, оттянув шенкеля вниз, мягко, почти незаметно придает голове и шее лошади собранное положение, не касаясь боков шенкелями. Таким образом, всадник готовит лошадь к piaffированию не силой шенкелей, а положением фигуры самой лошади, что и является для нее предварительным сигналом. Хорошо подготовленная к piaffe лошадь начнет piaffировать немедленно по указанию шенкелей всадника. Поэтому на остановке до начала piaffирования шенкеля должны быть несколько отставлены от боков лошади. Начать же piaffирование лошадь должна от малейшего соприкосновения с ними, и наталкиваясь своими боками то на один, то на другой шенкель, продолжать аллюр. Только тогда, когда от приближения шенкелей или шпор лошадь начала piaffирование, всадник может почувствовать, в какие моменты нужна его помощь, усиление действия шенкелей или шпор именно в эти моменты может сделать piaffe более медленным и высоким.

ПЕРЕХОД С ПИАФФЕ НА ШАГ

Сначала следует разделять этот переход на две части: остановка после определенного количества темпов piaffe и выход с места шагом.

Движение шагом после исполнения piaffe должно быть строго управляемым, то есть всадник должен ощущать не только выход на шаг, но начинать его по своему усмотрению с правой или левой ноги.

Вполне понятно, что при выходе с piaffe даже на собранный шаг сбор лошади уменьшается.

ПЕРЕХОД С ПИАФФЕ НА РЫСЬ

Для выхода с piaffe на рысь необходимо, чтобы после исполнения piaffe лошадь вышла на рысь, не делая как бы по инерции высоких пассажных движений. Для этого надо в первую очередь уменьшить сбор лошади, подать шенкеля более вперед. От посылы шенкелей ближе к локтю лошадь, естественно, выдвинувшись вперед, выйдет из собранного положения и сделает настильные махи передними ногами. Этот прием гарантирует то, что движение рысью не будет пассажеобразно и высоко. Если же при посыле

всадник подает шенкеля назад, то этим он еще больше усилит подъем задних ног. Лошади будет трудно выдвинуться, а выдвинувшись, она обязательно перейдет в пассаж.

ПЕРЕХОД НА ПРИНИМАНИЕ С ОДНОЙ СТОРОНЫ НА ДРУГУЮ

Правильность перехода на принятие с одной стороны на другую зависит от исключительно точной перемены всадником средств управления в момент, согласованный с движением лошади. Так при переходе от принятия направо к принятию налево всадник делает короткую полуодержку в момент выноса левой передней ноги и в момент наивысшего подъема этой ноги подает поводья влево, заставляя лошадь, не переступая этой ногой через правую, сделать шаг влево. В этот же момент изменяется и действие шенкелей. Перемена средств управления не должна быть резкой и внезапной. Собираясь переменить направление движения, всадник заранее готовится к этому, улавливая момент в движениях ног лошади, когда он должен изменить действие шенкелей и поводьев. Для этого он наблюдает за движением левой передней ноги. Если всадник пропустит момент подъема левой передней ноги и подействует поводом, когда левая нога коснется земли, то лошадь запутается передними ногами и правильного перехода не будет. Если всадник подействует поводом раньше, чем левая нога успела подняться, то произойдет задержка и также нарушится темп движения. Кроме наблюдения за движением передних ног всадник должен, еще ощущать и движение задних ног лошади. Слишком крутое «постановление» тормозит движение и не позволяет правой передней ноге забирать большое пространство в сторону движения. При обратном «постановлении» лошадь пойдет без сгиба в боку и правую заднюю ногу будет отставлять в сторону.

Глава 9. ЭЛЕМЕНТЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ВЕНСКОЙ ШКОЛЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Большой интерес для цирковых выступлений представляют элементы испанской школы верховой езды, культивируемой в Вене и Париже (Сомюрская кавалерийская школа). В программах конных номеров исполнение элементов испанской школы проходит неизменно успешно.

В Вене школа испанской верховой езды находится в центре города, рядом с дворцом президента Республики. Она основана в 1572 году и называлась «Испанская верховая конюшня», а в 1735 году получила наименование «Испанская высшая школа верховой езды». Роскошное здание школы выдержано в стиле барокко и построено (1729—1735) известным архитектором Иозефом-Эмануэлем Фишером. Длина манежа — 55 м, ширина — 18 м, высота помещения — 17 м. Свое название «испанская» школа получила от испанских лошадей, предков современных липпицианских жеребцов. Комплектуется школа молодыми липпицианскими лошадьми преимущественно из австрийского конного завода «Пибер». Вся деятельность школы сведена к пышным театрализованным представлениям, на которых берейторы демонстрируют элементы высшей сложности: пиаффе, пассажи, пируэты, перемены ног на галопе, работу лошадей «в руках», школьные прыжки, курбетты, каприоли, пезады, левады, лансады, круппады и баллотады, работу лошади на длинных поводьях (лонжах) без всадников, большую школьную кадрили и па-де-де. Перед описанием названных элементов и приемов тренировок надо сказать, что фигуры высшей школы, особенно прыжки над землей, требуют длительной, упорной работы. Лошади для этой цели должны быть отобраны не только по своим физическим данным (хорошо поставленные конечности, благоприятные для прыжков углы сочленений, крепкие спина, поясница и круп), но и отличаться от остальных лошадей своими природными способностями к школьным прыжкам, короче говоря, быть «одаренными». Считают, что жеребцы липпицианской породы наиболее способны к школьным прыжкам. В венской школе для обучения лошадей широко применяются пиляры.

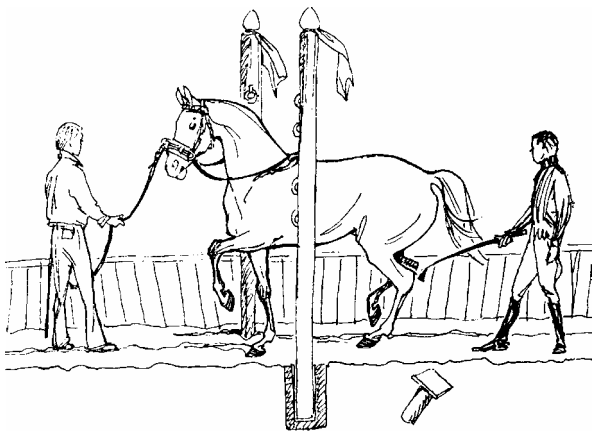

Рис. 41

значительно облегчают исполнение трудного упражнения, помогая равновесию.

Пиллары представляют собой два крепких круглых деревянных столба высотой примерно 2,5 м, устанавливаемых на манеже (рис. 41). Расстояние между столбами составляет около 1,5 м. На внутренней стороне каждого столба прикреплено по шесть колец, нижнее отстоит от земли примерно 1,2 м. Расстояние между отдельными кольцами — около 15 см. К кольцам прикрепляются развязки, идущие к кольцам капцунга и по храпу лошади (пилярный повод). После того как лошадь прошла первоначальное обучение «в руках» и под всадником можно начать работать ее на пиаффе между пиляром, чем достигается более высокое поднятие ног, а следовательно, более эффектное пиаффе.

Лошадь ставят в пиллары, и если она не обнаруживает беспокойства, то ее развязывают за боковые кольца капцунга. Однако в основном первый урок не проходит так гладко. Как правило, лошадь проявляет беспокойство и страх. В таких случаях берут помощника, который предварительно проводит лошадь «в руках» между столбами, после чего ее развязывают, а помощник становится впереди лошади и свободно держит третий повод, прикрепленный к среднему (переднему) кольцу капцунга.

Дрессировщик, стоя позади лошади и легко тушируя ее хлыстом, побуждает к боковым движениям. Так работают несколько дней, заставляя принимать то влево, то вправо. Лошадь, до этого работавшая «в руках», обычно под воздействием туширования в области плюсны без сопротивления сделает несколько темпов пиаффе. Этим следует удовлетвориться и поощрить (подкормить). В дальнейшем работу можно проводить без помощника и, усилив действие побуждающих средств, достичь высокого пиаффе. Работа под всадником в пилярах служит началом подготовки к выполнению элементов испанской школы верховой езды (левада, пезада, круппада, каприоль), в основу которой положено пиаффе с хорошо подведенными задними ногами. Всадник шенкелями добивается полного сбора лошади, посылая ее вперед на пилярный повод (не связанный со ртом лошади и проходящий по храпу), работа шенкелем при этом должна полностью соответствовать тушированию лошади. Условно-рефлекторное побуждение хлыстом и шенкелем не так трудно перевести на пощелкивание языком. Следует иметь в виду, что некоторые лошади в начале обучения могут подбрасывать заднюю часть, высоко поднимать переднюю или подпрыгивать. За это наказывать лошадь не следует, а внимательно замечать, к каким упражнениям испанской школы имеет склонность лошадь. Работать в пилярах со слишком темпераментными и нервными лошадьми не следует, так как это грозит несчастными случаями — лошадь может, бросившись вперед, порвать поводья, опрокинуть пиляры, опрокинуться назад и даже перевернуться через голову. В целом упражнения в пилярах проводятся с целью необходимого сгибания в тазобедренных и скакательных суставах, выгибания позвоночника и одновременного сгибания и подтягивания передних ног.

Уже во время начальных уроков «в руках» и пилярах опытный дрессировщик получит представление, к каким упражнениям имеет способность и склонность та или другая лошадь. Большинство лошадей встают на задние ноги, пытаясь сделать пезаду. Если же лошадь при прыжке оторвет от земли все четыре ноги и сделает это не по злой воле, а от избытка энергии или от воздействия бичом, ее следует поощрить.

Пытаться обучить одну лошадь всем прыжкам не следует, это неосуществимо, универсальных лошадей не может быть, надо усовершенствовать то упражнения, к которым показывает свои способности лошадь и на которых она выглядит более эффектно. Базой испанской школы является хорошее исполнение

пиаффе, из которого вытекают все фигуры и прыжки. Конечно, лошадь должна быть хорошо выезджена и уравновешена на обычной строевой езде.

Пезада — движение испанской школы верховой езды, при котором лошадь подбирает передние ноги. Лошадь должна спокойно подняться на "гох" довольно высоко на полусогнутых задних ногах при подобранных передних.

Работой в пилярах на пиаффе мы научили лошадь сбору, при котором задние ноги значительно подведены под корпус, круп опущен, центр тяжести ушел назад.

Тушированием и голосовым воздействием надо послать лошадь вперед, заставив еще больше подвести задние конечности и упереться в носовой ремень пиляр. При поднятии хотя бы и не на полную пезаду, всадник сразу же оглаживает лошадь, подкармливает и прекращает работу.

Развязные ремни пиляр подгоняются в соответствии с телосложением лошади с расчетом дать возможность поднятия передней части вверх. Правильное развязывание имеет большое значение во время работы в пилярах. Если первое время лошадь несколько опускает передние ноги во время пезады, не следует тушированием заставлять ее их подтягивать, так как лошадь еще недостаточно сбалансирована и этим путем пытается помочь себе удержаться на задних ногах; со временем это пройдет. Можно лишь рекомендовать укоротить несколько развязки.

Лишь после того как лошадь освоится с тяжестью всадника и привыкнет к воздействию шенкелей, побуждающих ее подняться на пезаду, всадник может набрать поводья и заставить ее выйти на пезаду нажимом шенкелей и пощелкиванием языком. Спустя некоторое время лошадь будет выполнять пезаду без пиляр по требованию всадника в любом месте манежа. Терпение и спокойствие, исключение какого бы то ни было переутомления (перенапряжения) лошади является лучшим способом добиться желаемого — непринужденного поднятия на пезаду.

Левада фактически является разновидностью пезады, при которой задние ноги максимально согнуты в скакательных суставах, а тыловая часть путовых суставов почти касается земли. Передние ноги согнуты в запястьях, а копыта подняты к локтям. Лошадь как бы сидит. Эта фигура испанской школы является результатом длительной и тщательной работы в пилярах и под всадником. Так же как и другие фигуры, заставить лошадь выполнять леваду можно только из пиаффе. Степень подведения задних ног на леваде больше, чем на пезаде.

Усиление работы поводьями и укорачивание развязки не даст возможности лошади высоко подняться, ограничивая степень выпрямления корпуса по отношению к горизонту очень острым углом (20°). Огромное значение имеет абсолютно спокойная, глубокая посадка всадника, низкое положение его рук и очень тонкое действие шенкелей. Из положения левады лошадь не должна быстро «ронять» передние конечности на землю, а медленно опускаться так, чтобы попасть передними копытами точно в следы, из которых она поднялась в леваду.

Если удастся добиться того, что лошадь, встав на землю, начнет немедленно пиаффировать, а затем, вновь выполняя требование всадника, поднимется на леваду, то это будет лучшим подтверждением хорошей выездки. Если лошадь осаживает и становится за повод, это считается ошибкой и может явиться результатом чрезмерного набора поводьев при недостаточной работе шенкелей. Лошадь должна быть выпрямлена и равномерно упираться в оба повода, только в этом случае можно избежать вращения корпуса лошади на задних ногах и потерю сбора во время левады. Иногда всаднику может показаться, что лошадь опустила одну из передних ног, это не ошибка, а просто попытка лошади восстановить равновесие.

ШКОЛЬНЫЕ ПРЫЖКИ.

Во время выполнения прыжков высшей школы над землей, к которым относится курбет, лансада, баллотата и каприоль, лошадь отделяется всеми четырьмя конечностями. Школьные прыжки исключительны по своей красоте и требуют большого искусства от тренера и смелости всадника (рис. 42). Вопреки мнению о чрезмерной искусственности школьных прыжков и утверждению, что они не присущи для лошади, позволим себе привести высказывание известного немецкого тренера Л. Зенера, приготовившего к школьным прыжкам много лошадей: «Школьный прыжок так же естествен для хорошо сложенной лошади, как и три основных аллюра — шаг, рысь и галоп, и не следует боязливо избегать этих прыжков».

Лошадей, которые обладают сильной спиной, мощными задними ногами с массивными скакательными суставами, можно начинать учить школьным прыжкам, лишь когда они полностью будут

подчиняться шенкелю и поводу, легко выполнять пиаффе при хорошей работе суставов задних ног. Чрезмерно крупные и грузные лошади не годятся для школьных прыжков.

Рис. 42

1 — пезада, 2 — курбет, 3 — левада, 4 — баллопада, 5 — круппада, в — каприоль, 7 — лансада

Курбет — школьный прыжок, при котором лошадь поднимается из пиаффе в пезаду, под действием туширования и голоса дрессировщика делает прыжок вверх и вперед и приземляется на задние конечности. Французское название этого приема означает прыжок по дуге. Так как лошадь во время курбета не только уравнивает свою тяжесть и тяжесть всадника на задних ногах, но и отталкивается от земли, воспринимает эту тяжесть при приземлении и снова совершает прыжок, ее тазобедренные и скакательные суставы значительно сгибаются, испытывая чрезмерное напряжение. Поэтому не рекомендуется слишком часто производить эти прыжки под всадником.

Курбет сначала отрабатывают «в руках». Лошадь, уверенно выполняющую пезаду, ставят в пиляры на развязку, а затем тушируют хлыстом по ее скакательным суставам, заставляя сделать прыжок вверх. После хорошего прыжка лошадь подкармливают и на этом заканчивают работу. Через некоторое время на лошадь можно посадить легкого и очень искусного всадника, который, сохраняя спокойную посадку, не мешает ей при выполнении этого трудного прыжка.

Развязку следует пристегивать так, чтобы лошадь имела небольшой упор, соответствующий прыжку. При длинных развязках лошадь будет слишком высоко поднимать переднюю часть и не сможет уравновеситься так, как это необходимо для отталкивания, или же сделает слишком длинный прыжок вперед, потеряет равновесие и ударится при опускании о пилярный носовой

ремень и потеряет уверенность. Слишком короткие развязки мешают лошади не только приподнять переднюю часть, но и совершить прыжок. Равномерность развязок обязательна, а при посыле вперед (тушировании) необходимо одновременно воздействовать на обе задние ноги, чтобы отталкивание произошло обеими ногами сразу. В противном случае лошадь может оттолкнуться одной ногой и получится косой прыжок. Лучше всего тушировать двумя хлыстами.

Существует много лошадей, идеально выполняющих пезады и левады, следовательно, обладающих достаточной силой для выполнения курбета, однако лишь немногие лошади обладают не только силой, но и умением уравниваться, что необходимо для курбета, а также ловкостью и смелостью. Работы в пилярах не следует прекращать до тех пор, пока не появится необходимая уверенность как у лошади так и у всадника при работе вне пиляр всадник из пиаффе поднимает лошадь на пезаду, и когда она уравнилась на пезаде, заставляет ее оттолкнуться, усиливая нажим шенкелями, щелкает языком и опускает руки вниз и немного вперед, чтобы лошадь получила необходимую ей свободу повода для прыжка вперед.

Вначале курбет следует выполнять с помощником, который становится сзади с бичом на некотором расстоянии от лошади. Он не дотрагивается до лошади, но его присутствие значительно облегчает задачу всадника. После удавшегося курбета всадник снова ставит лошадь на пиаффе и, если позволяет состоянию лошади, требует от нее выполнения еще нескольких курбетов. Заканчивая работу после курбетов, надо обязательно сделать несколько темпов пиаффе. При выполнении курбета следует обращать особое внимание на то, чтобы лошадь все время была в ровных шенкелях и поводьях, иначе она может неправильно (в одну сторону) оттолкнуться на прыжок и начнет «вращаться».

Лансада — так в езде высшей школы называется прыжок лошади вперед на передние ноги с хорошо согнутых задних ног. При обычном движении горячая лошадь делает лансады, желая вырвать повод или сбить всадника.

Круппада — прыжок из пезады (на месте), при котором лошадь, отделившись от земли с подобранными ногами, опускается на то же самое место.

Лошадь побуждают совершить прыжок легким тушированием по крупу. При круппаде, выходя на прыжок, передняя часть лошади идет несколько выше, чем задняя. Лошадь подтягивает все четыре ноги под корпус, причем подковы задних ног направлены к земле. Корпус лошади в дальнейшем принимает горизонтальное положение, из которого она приземляется на все четыре ноги точно в то место, с которого оттолкнулась. Круппаде лошадь обучают в пилярах или «в руках». Вначале лошадь из пиаффе поднимают в пезаду, и в тот момент, когда она приготавливается опуститься, ее слегка тушируют по крупу. Туширование в момент, когда она еще находится в стадии выпрямления, может привести к тому, что вместо круппады получится левада. За правильное исполнение круппады лошадь следует поощрить и прекратить работу. Не надо забывать в момент туширования щелкать языком, это является условным раздражителем для лошади. После работы в пилярах под легким всадником можно перейти к исполнению круппады без развязок, причем посыл шенкелями должен несколько опережать начало опускания лошадью передних ног и сочетаться с выдержкой поводом.

Баллотата. Этот школьный прыжок отличается от круппады только иным положением задних ног. В круппаде, находясь в воздухе, лошадь все четыре ноги держит поднятыми к животу, в баллотата же задние ноги более разогнуты в путовых суставах, лошадь как бы показывает свои подковы и, приземлившись на все четыре ноги, переходит в пиаффе.

Лошадь, имеющую способность к баллотатаде, готовят по тому же методу, что и к круппаде.

Каприоль. Этот прыжок часто называют оленьим. На каприоли лошадь поднимается на пезаду, стремительно и сильно отталкивается от земли вверх и вперед. Это самый эффектный и в то же время самый трудный по исполнению школьный прыжок. Выполнить каприоль под силу лишь сильной, хорошо сложенной лошади, имеющей природную легкость движений, спокойный и в то же время энергичный характер и, самое главное, способность к школьным прыжкам. Лошадь в пилярах заставляют подняться сначала на высокую пезаду, а затем на баллотатаду или круппаду (некоторые лошади переходят в каприоль уже из пезады). Уловив момент начала опускания, тренер резким ударом по крупу заставляет лошадь лягнуть задними догами, причем, подчеркиваем, очень важно проделать это именно в момент опускания, в противном случае лошадь сделает только прыжок вперед и каприоль не получится. И процессе работы в пилярах на лошадь сажают легкого, крепко сидящего в седле всадника, сочетают посыл бичом, голосом и шенкелем. В дальнейшем лошадь работает вне пиляр — под всадником и без него, на лонже. Помощник при этом находится позади на безопасном расстоянии и держит лонжу высоко и слегка натянутой. В момент, когда всадник вышлет лошадь на каприоль, помощник щелкает бичом, чтобы лошадь отбивала задними ногами. После того как лошадь начнет стабильно и без сопротивления исполнять каприоль на лонже, можно перейти к работе без нее. Первое время помощник, находясь позади с хлыстом, готов прийти в случае необходимости на помощь всаднику.

В дальнейшем переходят на одно воздействие (шенкель, голос, щелчок) и считают лошадь готовой, если она выходит на каприоль только от щелчка языком.

Удержаться в седле во время каприоля дело непростое. Посадка всадника должна быть очень прочной, так как лошадь при отталкивании и во время энергичного отбивания задними ногами создает сильные толчки, выбивающие из седла (у седла при исполнении каприоля отстегиваются стремяна). Особенно важно знание всадником особенностей своей лошади при каприоле. Желательно заставить лошадь пиаффировать перед каприолом в полном сборе и с предельным импульсом.

ГЛАВА 10. РАЗНОВИДНОСТИ ЦИРКОВЫХ НОМЕРОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ВЕРХОВАЯ ЕЗДА В ДАМСКОМ СЕДЛЕ. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

В конный жанр органически вписываются школьные наездницы — амазонки. Возникновение этого жанра, как свидетельствует Е. М. Кузнецов, «связывается с именем Каролины Лойо, которая в цирковых летописях считается первой профессиональной наездницей высшей школы. Каролина Лойо,

дебютировавшая в Олимпийском театре-цирке зимой 1833 года, пришла сюда из частного спортивного манежа. Это был первый случай, когда через замкнутый цирковой барьер перешагнул спортсмен-любитель. Эффект от выступлений Каролины Лойо оказался несколько неожиданным: она очень быстро завоевала самую разнообразную публику и заняла положение примадонны парижского стационара, причем ее личный успех перерастал в принципиальный успех самого жанра... И приблизительно с начала 40-х годов цирк без школьной наездницы был уже немыслим». В дальнейшем наряду с сольными выступлениями был создан ряд комбинированных композиций: школьные дуэты, парные школьные тандемы и школьные кадрили. Неоспоримы некоторые преимущества прекрасного пола, способствующие успеху амазонок, — это их относительно малый вес, гибкость тела, легкость и чувствительность (мягкость) рук, миловидность и изящество в сочетании с мощностью и темпераментом коня, послушного воле своей хозяйки.

СЕДЛОВКА И ПОСАДКА

Основной особенностью дамской езды является посадка, зависящая от конструкции седла. Дамское седло имеет два рожка, расположенных на левой стороне передней части седла (луки). Верхний рожок служит упором для правой ноги наездницы, нижний — для упора левой ноги выше колена. Чем ближе один к другому расположены рожки, тем это удобнее для наездницы с короткими ногами, и наоборот.

Рожки крепятся к седлу с помощью винта, а не наглухо. Подвижные рожки имеют несомненное преимущество, так как седлом при этом могут пользоваться наездницы различных комплекций. Сиденье дамского седла должно быть невысоким, горизонтальным и достаточно широким, в зависимости от телосложения всадницы. Седло накладывается так, чтобы оно не слишком обременяло плечи лошади, подпруга же подтягивается сильнее, чем у мужского седла. Даже очень опытные наездницы не могут избежать некоторого колебания в правую сторону, поэтому прочное положение дамского седла на спине у лошади очень важно. Если седло в связи с особенностями сложения лошади может смещаться назад, следует одеть подперстье, которое безусловно необходимо при поднимании лошади на «гох». Сидеть амазонка должна прямо на середине седла, с корпусом (лицом), обращенным вперед, а не сидеть на левом боку лошади. Обе ноги перекинуты влево. Только в этом случае посадка будет удобной, красивой, уверенной и элегантной.

Колени держать возможно ближе одно к другому, правым плотно облегать спереди назад верхний рожок, левая нога, упираясь в стремя, прилегает к нижнему рожку. Бедро левой ноги прижато к седлу, а голень отвесно свешивается вниз, пятка опущена, стремя держать на широкой части ступни. Корпус слегка откинут назад (рис. 43). Особенно надо остерегаться заваливания левого плеча, это искажает посадку амазонки. Кроме того, в посадке всадницы могут быть ошибки, бросающиеся в глаза зрителю: амазонка наклоняется вперед или чересчур выставляет правое плечо, перегибается на правую сторону, наклоняет влево верхнюю часть корпуса. На рыси часто можно заметить резкие высокие приподнимания амазонки от седла, разведение локтей в сторону, смещение корпуса вперед. Что касается управления лошастью, то все ранее сказанное по этому поводу относится и к управлению с дамского седла. Разница заключается лишь в том, что хлыст в дамском седле заменяет правый шенкель, причем действие левого шенкеля должно быть связано с работой хлыста. Когда действует хлыст, заменяя правый шенкель, то левая нога должна быть готова оказать противодействие, то же самое требуется от хлыста, когда действует левый шенкель. Хлыст держат при движении в правой руке, сантиметров на десять ниже ручки, наподобие карандаша — тонким концом вниз. Хлыст при этом лежит, прилегая к лошади, за задним краем правого крыла седла. Большое значение имеет правильная пригонка стремени, при котором амазонка в состоянии свободно приподниматься в седле, упираясь на стремя слегка согнутой ногой. Короткое стремя вынуждает нагибаться вправо, а при длинном стремени корпус перегибается влево (сползает), и нога утомляется в постоянной погоне за ускользающим стремянем.

Сходя с лошади, амазонка вынимает левую ногу из стремени, снимает правую с рожка и поворачивается правым плечом к голове лошади, садясь боком, затем положив руки на плечи помощника, прыгивает с седла на носки, с приседаньем.

Рис. 43

Лошадь для амазонки, отвечая общим требованиям к цирковой лошади, должна быть:

1. Хорошо выезджена.
2. Чувствительна в поводу (легко управляема поводом).
3. Обладает мягким, плавным ходом.

Так как дамское седло занимает гораздо больше места, чем мужское, желательно иметь лошадь с удлинненным туловищем.

Ввиду неравномерного распределения тяжести всадницы на дамском седле следует отдавать предпочтение лошадям сильным, с широкой спиной и широкой, правильной постановкой ног.

ПРИЕМЫ ПОСАДКИ В ДАМСКОЕ СЕДЛО

Садясь на лошадь в дамское седло и сходя с нее, амазонка встречает некоторые затруднения и требует посторонней помощи. Существует несколько приемов этой помощи. Опишем два.

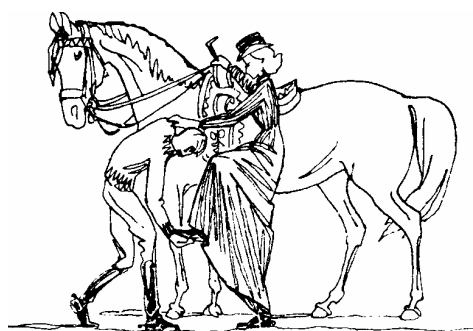

Рис 44

1. Всадница подходит к лошади на уровне левого крыла седла лицом вперед, плечи перпендикулярны лошади. Взяв свободно поводья в правую руку, упирается ею в верхний рожок, ставит левую ногу на скрещенные ладони помощника, лежащие на его правом колене, а свою левую руку кладет на его плечо. Затем амазонка отталкивается от земли правой ногой, выпрямляет левую и поворачивается спиной к лошади, упираясь левой рукой в плечо помощника, который при этом выпрямляется и тем самым помогает всаднице подняться выше седла и сесть в него боком. Помощник подает ей стремя, хлыст и поправляет платье. Всадница поворачивается правым плечом назад, перекидывает правое колено через верхний рожок, берет стремя, разбирает поводья, берет их в левую руку, а в правую берет хлыст. Чтобы действия амазонки и помощника совпадали, он считает и по счету «три» сажает амазонку в седло (рис. 44).

2. Посадка всадницы в седло с подставки осуществляется следующим образом.

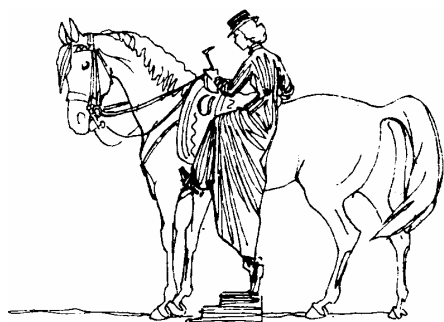

Рис. 45

Стоя на подставке, она вставляет левую ногу в стремя и, взяв в левую руку поводья, упирается ею в переднюю луку, а правой — в сиденье седла. Затем, отталкиваясь правой ногой, выпрямляет левую, поворачивается спиной к лошади, садится в седло боком и вынимает ногу из стремени. В дальнейшем поступает, как и при посадке с помощником (рис.45).

ТАНДЕМ

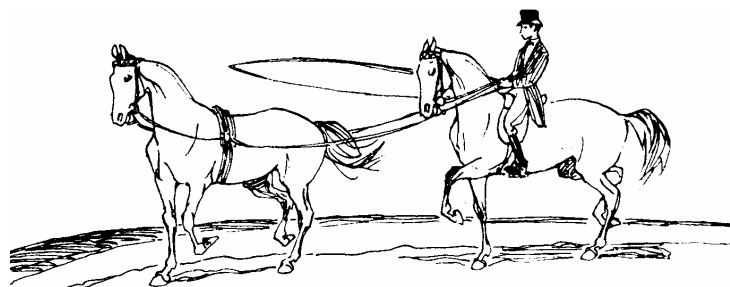

Рис. 46

Тандем (школьный тандем) — номер высшей школы верховой езды, введенный в цирковой репертуар Парижским Олимпийским театром-цирком Лоренцо Франкони в конце 20-х годов XIX века. Демонстрируя тандем, артист руководит при помощи длинных лонж (вожжей) и фарпайча одной или двумя лошадьми, запряженными цугом, то есть одна за другой, сидя верхом на задней лошади. Подседельной лошадью управляют как обычной верховой (рис.46).

Тандем может быть двойным или тройным. Лошадей дрессируют как обычно для высшей школы верховой езды, но в дальнейшем из средств управления передними лошадьми исключается шенкель и уклоны корпуса. Для достижения этой цели дрессировщик в процессе обучения лошадей элементам высшей школы постепенно ослабляет давление шенкелей и уклонов корпуса и, доведя их до полной пассивности, действует только поводьями.

Можно передних лошадей с самого начала обучать «в руках», не садясь на них верхом. Для этого отрабатывают испанский шаг — сначала одной передней ногой, а затем другой — тушированием с одновременным нерезким натягиванием соответствующего повода (короткой лонжи), требуя при этом от лошади постоянного упора на повод. В этом случае очень полезен легкий посыл, производимый идущим сзади помощником. После того как лошадь начнет уверенно высоко и свободно двигаться испанским шагом (маршировать) «в руках», дрессировщик переходит на управление длинными лонжами, заставляя ее выше поднимать ноги, по необходимости усиливает действие поводьев тушированием и подкармливает за хорошую работу. Заставлять лошадь идти правильным пассажем на длинных поводьях трудней (в большинстве случаев), чем обучить испанскому шагу (хотя встречаются лошади, которые прекрасно «пассажируют» «в руках», поэтому обучение идет под верхом, с постепенным переходом на управление только поводьями. Добившись от лошади спокойного пассажа под воздействием только поводьев, переходят на управление с земли (на длинных поводьях).

Последующим этапом будет репетиция с двумя лошадьми, управляемыми с земли. Дрессировщик при этом держит в каждой руке по два повода. Как и в предыдущем случае, дрессировщику помогают помощники (берейторы). Основная задача дрессировщика при этом кроме поддержания четких, высоких движений испанского шага и пассажа добиться синхронности выноса ног обеими лошадьми, идущими испанским шагом. Синхронность при пассаже требует огромного труда и очень одаренных лошадей с одинаковым характером аллюра. Перемене ног на галопе всех лошадей тандема следует обучать под седлом. Наконец, работа по созданию школьного тандема заканчивается отработкой маневренных движений всех трех лошадей, управляемых дрессировщиком с седла своей лошади; это достигается в несколько этапов — репетируют последовательно со средней лошадью и головной раздельно, а затем объединяют всех трех вместе. Демонстрируя тандем, дрессировщик не имеет возможности применять при управлении передними лошадьми такие мощные условные раздражители, как шенкеля, шпоры и уклоны корпуса. В связи с этим особое значение имеет выработка стойких двигательных навыков, вызываемых поводьями. В связи с этим необходимо указать, что отличные результаты дает при обучении лошади испанскому шагу в руках (для тандема) применение стула с наклонным сиденьем, обитым войлоком. После того как лошадь при тушировании подняла переднюю ногу, помощник, идущий впереди, подхватывает находящуюся в воздухе ногу, ставит ее на стул и немедленно подкармливает лошадь. После того как лошадь спокойно (по требованию дрессировщика) ставит ногу на сиденье стула, помощник в момент подъема лошадью ноги относит его, добываясь от лошади шага, чтобы достать стул поднятой ногой и выработать у нее условный рефлекс «погоню за стулом». В дальнейшем стул заменяют деревянной пластиной, шириной 20—25 см и длиной 70—80 см из толстой фанеры на древке. Пластины эту держит перед лошадью идущий сбоку помощник. Стараясь достать эту пластину, лошадь приучается двигаться, вперед испанским шагом, вынося ногу вверх и вперед.

Высота подъема передних ног лошадей при испанском шаге и рыси должна доходить до уровня ее плечевого сустава и выше. Описанные выше стул и пластину с успехом можно использовать, обучая лошадь испанской рыси.

Композиция движений лошадей (маневрирование) в тандеме, выбор школьных аллюров и их чередование (последовательность) всецело зависят от режиссерской изобретательности дрессировщика, его художественного вкуса, опыта и подготовленности лошадей. Примерная схема выступления хорошо отрепетированного тандема может быть следующей:

Выезд испанской рысью на середину манежа, остановка и салют, переход в рысь или пассаж, вольты и заезды в обе стороны. Шаг — первая лошадь по барьеру передними ногами, вторая лошадь — задними, или наоборот. Дрессировщик по первой или второй писте, галоп — перемена направления, заезды — переход в шаг, головная лошадь — переднее балансе, средняя и подседельная — заднее балансе. Уход с манежа — первая и вторая лошадь на «гох», подседельная — после пассажа. Конец каждой репризы можно отмечать салютом на середине манежа.

Очень зрительно выигрывает так называемый школьный парный тандем, исполняемый синхронно кавалером и амазонкой. Особое значение имеет в тандеме однотипность внешних форм лошадей, положение их голов. Масти лошадей могут быть контрастными: например, первая лошадь вороная, остальные серые или, наоборот, первая серая, остальные вороные; первая и подседельная серые, средняя

вороная. Все лошади гнедые, серые или вороные. Следует избегать брать в тандем лошадей блеклых мастей: чалых, бурых, темно-рыжих. При парном тандеме желательно, чтобы у партнеров были лошади разных мастей. Например, у кавалера — вороные, у амазонки — серые, буланные и соловые, чубарые и пегие. Подседельная лошадь никоим образом не должна быть выше ростом остальных. Большое значение при демонстрации имеют костюмы артистов, сбруя и убранство лошади. Учитывая, что цирковая работа тандем восходит к старым временам, не следует лишать ее пышности и помпезности.

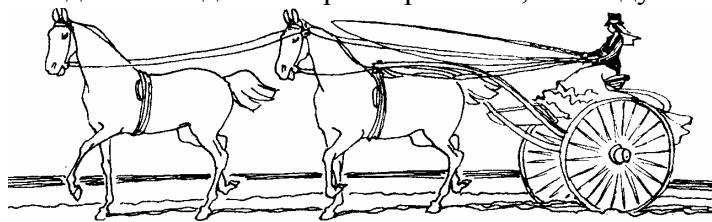

Рис. 47

Догкорт (легкий двухколесный одноконный экипаж). Здесь цирковой номер высшей школы верховой езды, в котором артист (в большинстве случаев артистка), сидя в экипаже, управляет лошадью лонжами (вожжами) и бичом (фарпайчем). Школьную лошадь запрягают в догкорт при помощи изогнутого дышла, укрепленного шарниром к седелке (рис. 47). Такое крепление дает лошади свободу движения, не мешает производить повороты

и боковые движения. Дрессировка лошадей для догкарта и техника управления ими не отличается от подготовки и управления лошадьми в тандеме. Запряженная в догкорт лошадь идет испанским шагом, испанской рысью, пассажем, двигается в два следа (боковые движения), исполняет салют, балансе и поклоны.

Значительные колебания тела галопирующей лошади передаются на экипаж, поэтому галоп в догкарте неприемлем. Эффектность догкарта на манеже во многом зависит от внешней декоративности и режиссерского решения. Как свидетельствует Е. М. Кузнецов, во времена увлечения этим номером «вожжи, сиденье и колеса догкарта разукрашивались цветочными гирляндами, костюм наездницы делался в тон и в стиль упряжки или, вернее, упряжь лакировалась и отделывалась «под костюм»; наконец, в номер вводились дрессированные собаки, которые шли между колес или на ходу лошади юлили у нее между копытами». Подготовка двойного догкарта (с двумя запряженными цугом лошадьми) требует от дрессировщика большого искусства, опыта и времени, что вполне оправдывается эффектностью этого номера.

МУЗЫКАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НОМЕРОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Для придания большей эффектности и помпезности показу номеров высшей школы каждый из них должен иметь музыкальное сопровождение.

Основа этого сопровождения — полная синхронность ритма музыки с ритмом движений лошади.

Необходимо помнить, что, несмотря на наличие хорошей музыкальной памяти, не лошадь следует за ритмом музыки, а музыка сопровождает движения лошади.

Для этого дирижер оркестра следит за ритмом движения лошади и в соответствии с ними управляет ритмом оркестра. Как правило, для музыкального сопровождения номеров высшей школы подбираются ритмичные танцевальные и маршевые мелодии. Например, для балансе — румба, а для пассажа — марши и т. д. Чем четче и ритмичнее будет звучать оркестр, тем синхроннее и эффектнее движения лошади. Они будут для зрителей создавать полное впечатление, что лошадь «танцует».

Часть V ДРЕССИРОВКА ЛОШАДЕЙ «НА СВОБОДЕ»

Под дрессировкой лошадей «на свободе» имеется ввиду приучение лошади к выполнению различных сложных движений, поз и трюков без всадника, а по командам и незаметным для зрителей сигналам и знакам, подаваемым дрессировщиком. Чем незаметнее для зрителей будет влияние дрессировщика на лошадь, чем естественнее и непринужденнее лошадь будет выполнять свой трюк, тем эффективнее будет номер, создавая великолепное цирковое зрелище.

ГЛАВА 1. МЕТОД ДРЕССИРОВКИ И ПОДБОР ЛОШАДЕЙ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

«Свобода», «дрессированные лошади на свободе» — так в цирковой программе (репертуаре цирка) называют конные номера, в которых дрессированные лошади без всадника выполняют на манеже по командам и знакам дрессировщика различные построения, фигуры и трюки.

Дрессировщик заставляет выученную лошадь (лошадей) выполнять всю работу по командам, по условным знакам, движениям шамбарьера и фарпайча, по своим почти незаметным передвижениям на манеже. Чем незаметнее в свободе (конечно, как и в любых других номерах дрессуры) воздействие дрессировщика на лошадь, тем сильнее у зрителей эстетическое восприятие искусства дрессировки. Цирковой дрессировщик — это и артист и режиссер-постановщик своих номеров. Артистизм его складывается из умения эффектно показать лошадей на свободе, умения красиво держать себя на манеже и творчески развивать художественно-постановочные принципы уже найденных решений в программах данного жанра. Слагаемые красоты — это мягкая пластическая манера дрессировщика легкость и безупречность исполнения лошадью трюкового репертуара и всей работы, ее дисциплинированность и, безусловно, экстерьер.

МЕТОД ДРЕССИРОВКИ

Гуманные методы обращения с животными значительно лучше влияют на красоту, на высокое художественно-эстетическое восприятие зрелища и выполняют задачу морально-воспитательного воздействия как на зрителя, так и на самих артистов советского цирка.

Для советского циркового дрессировщика даже не может быть предметом дискуссии вопрос, какой метод применять в дрессировке: суровый — грубый или гуманный — мягкий. Дисциплинированные, исполнительные и добронравные лошади никогда не могут быть воспитаны грубостью, побоями, при отсутствии доверия лошади к человеку. В условиях производственной работы в цирке неизмеримо велико значение гуманной дрессуры, охватывающей методы комплексного воздействия на лошадь. Выработка условных рефлексов должна строиться в первую очередь на поощрении (вкусовом, ободрении голосом, лаской), на применении строгости и требовательности в интонациях голоса и настойчивости. И только в последнюю очередь, и как можно реже, разрешается допускать в принуждении или в наказании болевой раздражитель.

Частое применение болевых приемов в дрессировке приводит к тому, что лошадь начинает бояться дрессировщика, дрожит, подходя к нему, нервничает, предчувствуя удары и побои, поджимает хвост, вызывая у зрителя своим видом жалость и отрицательное отношение к дрессировщику.

При гуманном методе дрессировки лошадь быстрее усваивает все требования и трюки, которым ее обучают, весело и безошибочно выполняет их, и у дрессировщика вырабатывается контакт с лошадью, а у нее — любовь к нему, желание подчиняться. И наоборот, лошадь, выдрессированная грубыми, болевыми приемами, начинает ненавидеть дрессировщика, у нее вырабатывается нежелание подчиняться ему, а в цирке этот метод приводит еще и к непоправимым результатам. Лошадь, обладая относительно ограниченными умственными способностями, все же достаточно умна и сообразительна. Поэтому, понимая, что на репетициях за неподчинение командам и неисполнение трюков ее тотчас ждут побои (болевыe раздражители), она выполняет все требования дрессировщика четко и безошибочно. В условиях же представления (зрители, музыка, свет, костюмы, другая сбура), когда лошадь нельзя бить за неподчинение и ошибки, она познает возможность не подчиняться командам, не выполнять сразу и четко

трюки, фигуры и перестроения, и в итоге дрессировщик демонстрирует свою плохую работу. Надо здесь напомнить о том, что наказание лошади за непослушание и ошибки после представления, спустя некоторое время, не может быть лошадью понято и послужит только развитию нервозности и озлобления.

Нельзя обойти молчанием и не обратить внимания также и на этическую сторону грубого метода дрессировки, его отрицательного влияния на людей циркового коллектива, в котором познают жизнь и постоянно вращаются не только взрослые, но и дети большинства работников.

Выработка и обучение дрессировке по единой методике и следование ей в работе имеет огромное теоретическое и практическое значение для развития искусства циркового конного жанра, возрождения его художественных ценностей и для экономической эффективности в производственно-эксплуатационном процессе. Положения эти относятся не только к дрессуре на свободе, но и к выезде лошадей для цирковых номеров высшей школы, к возрождению и совершенствованию мастерства разнообразных цирковых наездников, для дальнейшего художественного развития в целом искусства циркового конного жанра.

Говоря о методах дрессировки, нельзя также забывать, что кроме твердого знания законов выработки у лошадей нужных условных рефлексов и торможения вредных дрессировщик в своей работе должен всегда иметь в виду следующее:

1. Выбирать амплуа для каждой лошади надо в зависимости от ее способностей (к аппортировке, подниманию на дыбы, пиаффрированию и т. д.), ведя наблюдение, когда лошади находятся еще в конюшне.
2. Процесс закрепления определенных навыков (трюков, движений) считать законченным, когда твердо установится связь между командами и выполняемыми действиями лошади.
3. В зависимости от типа высшей нервной деятельности у лошадей по-разному проявляется характер преобладающих реакций, и на один и тот же раздражитель у двух лошадей реакция может быть совершенно различной. У одних преобладает оборонительная реакция в активной форме, у других — в пассивной. У некоторых лошадей более резко выражена пищевая, или ориентировочная реакция. Умение определять по поведению лошадей характер преобладающей реакции имеет очень важное практическое значение в дрессировке. Наличие той или другой преобладающей реакции (характера) требует от дрессировщика определенного подхода. Например, с робкими, трусливыми лошадьми следует соблюдать осторожность, развивая у них смелость. Дрессировку лошадей с преобладанием пищевых реакций (жадных) целесообразно строить на пищевых безусловных раздражителях (подкормка).

У молодых лошадей высшая нервная деятельность очень пластична и легче поддается переделке, а у старых она консервативнее. Можно тем или иным способом форсировать развитие определенных качеств у лошади, но нельзя ставить для незащитной лошади непосильные сегодня для нее задачи и требовать их исполнения. Практика такого рода никогда не имела успеха, калечила животных, а затраченный труд оставался без вознаграждения. По учению И. П. Павлова при образовании условного рефлекса в качестве начального раздражения является раздражение клеток коры больших полушарий головного мозга. Немалое значение имеет при этом физическая сила раздражителя. Чем сильнее условный раздражитель, чем больше энергии поступает с ним в большие полушария головного мозга, тем больше условно-рефлекторный эффект (при прочих равных условиях), тем энергичнее двигательная реакция. Но есть предел, за которым еще более сильный раздражитель не увеличивает, а уменьшает этот эффект.

Чтобы выработать у лошади прочный условный рефлекс, необходимо время от времени подкреплять его безусловным раздражителем, на основе которого он был выработан (например, подкормка, туширование и т. д.). Если такое подкрепление отсутствует, то проявление условного рефлекса постепенно ослабевает и в конце концов может совсем исчезнуть. Иначе говоря, происходит угасание рефлекса. Не всякий раздражитель одинаково действует на разных лошадей. Сильный окрик дрессировщика или резкое туширование у одной лошади вызывает усиленное возбуждение, и она активно начинает работать, а у другой лошади этот же раздражитель вызывает отказ выполнять команды дрессировщика. Объясняется это тем, что сильный раздражитель вызвал у второй лошади сильное возбуждение нервных клеток, превысив их работоспособность. В виде защиты от сильного раздражителя в нервных клетках развивается запредельное торможение, которое И. П. Павловым было названо охранительным торможением (охраняющим нервные клетки от разрушения). Охранительным торможением организм отвечает также при многократном непрерывном повторении одного и того же приема, и вместо возбуждения у лошади появляется вялость и: она отказывается от дальнейшего повторения приема. Во избежание этого следует постоянно разнообразить порядок прорабатываемых приемов, не отвлекаясь от поставленной перед собой основной задачи.

Первостепенное значение для работы «на свободе» имеет подбор лошадей. Целесообразно приобретать не производителей и не обязательно чистопородных или лошадей редких пород. Требованиям цирка могут отвечать и полукровные лошади, красивые по масти, предпочтительно добронравные по

характеру. Однако исключительно красивых лошадей не так часто удастся найти. При покупке лошадей нельзя рассчитывать на подбор только добронравных животных. Попадают иногда нужные по экстерьеру и масти лошади, но злые, пугливые, норовистые, с уже испорченным характером. Умелые дрессировщики и обслуживающий персонал могут исправить характер у лошади своим вниманием, настойчивостью, требовательностью и в первую очередь доброжелательным и ласковым обращением.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ С ШАМБАРЬЕРОМ И ЕГО НАЗНАЧЕНИЕ

Прежде чем работать с лошадьми, дрессировщик должен научиться в совершенстве владеть шамбарьером, который служит дрессировщику инструментом для регулирования движения лошади и исполнения ею трюков, но не средством наказания животного. Владеть в совершенстве шамбарьером — это значит попадать, касаться лошади концом ударника шамбарьера или, как профессионально называют в цирке, тушировать лошадь по определенному месту ее корпуса. Кроме того, шамбарьер в руках дрессировщика в различных положениях, как и передвижение самого дрессировщика на манеже, служат также регулированию и направлению движения лошадей и выполнению ими трюковой работы. Дрессировщик, приучая лошадь к точным и одинаковым для каждого значения действиям шамбарьера, вырабатывает у лошади определенную необходимую для работы реакцию — условный рефлекс. Использование шамбарьера, движения и жесты самого дрессировщика подробно разбираются дальше применительно к конкретным описаниям работы с лошадьми по обучению их нужным аллюрам, трюкам, различным переменам движения, построениям и перестроениям.

Определяя производственное назначение шамбарьера как инструмента (средства, прибора), помогающего в дрессировке, следует одновременно предостеречь от неправильного использования его, обратить внимание на недопустимость непроизводственного, нехудожественного применения шамбарьера только для бесцельных шумовых эффектов. Дрессировщик не имеет права выполнять на манеже сам и шамбарьером ни одного бессмысленного, лишнего движения, не служащего определенным целям управления и постановочно-художественного решения.

Будет уместным провести параллель между артистом-дрессировщиком большой группы лошадей «на свободе» и дирижером оркестра. В руках первого — шамбарьер, у второго — дирижерская палочка служат управлению ансамблем. Цирковому дрессировщику необходимо также достигать высокого профессионализма, мастерства, художественной выразительности, чтобы иметь право называться артистом, творить и доставлять людям радость искусством циркового конного жанра.

Научиться в совершенстве владеть шамбарьером, то есть точно, свободно и красиво применять его в работе, можно только в результате упорных, длительных и правильных тренировок. Основные рекомендации по освоению работы с шамбарьером, приводимые с учетом последовательности обучения и тренировок, следующие:

Первое — необходимо научиться правильно держать шамбарьер. Для этого надо взять его за ручку древка, зажать в руке так, чтобы конец ручки выступал из кулака на 1—2 см; вытянуть руку вперед, древко должно быть прямым продолжением руки, пальцы руки обращены вниз; из такого положения шамбарьера ударник забрасывается вверх назад и посылается вперед, как бы передавая посыл от руки к древку и от древка на конец ударника — на наконечник. Аналогия с легким броском камешка пальцами руки вперед. Когда такому посылу начнет подчиняться ударник и при этом он не будет захлестываться, задевать лошадь и находящихся поблизости людей и когда будет отработан точный посыл ударника вперед и щелчок наконечника, можно переходить к попаданию наконечником в определенные заданные точки.

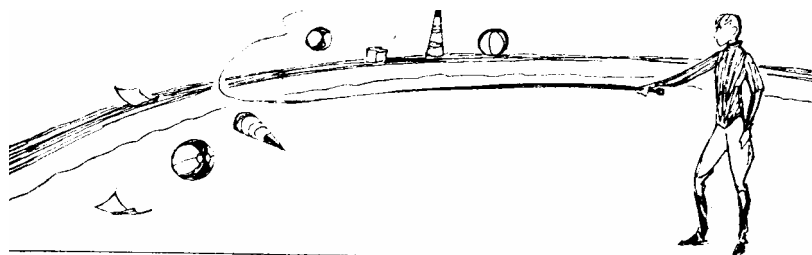

Рис. 48

Тренировки для точности попадания могут проводиться сперва в любом подходящем месте, затем на манеже с различными предметами и вещами. Например, раскладываются для этого на полу, на барьере кусочки бумажек, палочки, мячики и т. д. Стоя от предметов на расстоянии длины шамбарьера (древка и ударника) и вытянутой руки, следует сбивать наконечником предметы в различном порядке (подряд, через

один, по заказу, варьируя самым разнообразным образом). Добившись абсолютно точного попадания в разные предметы и в разных условиях, следует пользоваться шамбарьером в работе с лошадьми (рис. 48).

Использование шамбарьера в редких случаях допустимо для вызова сильного болевого раздражителя в целях наказания лошади, при воздействии на нее только (подчеркиваем — только) в момент ее злобного, систематического неповиновения, неисполнения усвоенных трюков и движения, нарушения порядка, укуса других лошадей и т. д. Суровый окрик по кличке и сильный щелчок (удар) по корпусу, но не по голове, должны являться достаточным воздействием на лошадь. Приучая ее к повиновению, дрессировщик должен разумно регулировать силу щелчка шамбарьером, не забывая того, что наконечником ударника можно при сильном ударе рассечь кожу, как ножом. Таким образом, для дрессировщика является обязательным овладение и точностью и различной силы ударом наконечника, чтобы этот инструмент верно служил в его руках дрессировке и в нужных редких случаях — разумному своевременному наказанию, но не причинению травмы лошади.

ФАРПАЙЧ — МАЛЫЙ ШАМБАРЬЕР

Для дрессировки и регулирования движения и исполнения трюков дополнительно к шамбарьеру используется также другой вид хлыста, состоящего из гибкого древка длиной 1,8 м, но с наконечником длиной всего 30—40 см.

Профессионалы называют этот хлыст фарпайчем. Конкретное его назначение и применение будут подробно рассматриваться дальше.

ГЛАВА 2. ПРИУЧЕНИЕ ЛОШАДИ К УСЛОВИЯМ РАБОТЫ

Процесс дрессировки лошади можно разделить на два последовательных цикла:

1. Общий (общедисциплинарный).
2. Специальный — дрессировка «на свободе».

Очень важно соблюдать последовательность в работе по обучению лошади как по циклам, так и по объему каждого цикла, переходя постепенно от простых по усвоению элементов к более сложным, чтобы лошадь с наименьшим напряжением и принуждением привыкала к выполнению всех требований дрессировщика. Работающим в конном жанре необходимо неуклонно следовать этим правилам, очень внимательно изучая одновременно характер и способности каждой лошади.

ПРИУЧЕНИЕ К СБРУЕ

Нужно очень спокойно и последовательно приучать лошадь к уздечке, гурте с нахвостником и арнирами. На первой стадии обучения лошадь арнируется слабо, затем постепенно голова подтягивается и лошадь приучается к сбору. Следует тщательно подгонять сбрую и следить внимательно за тем, чтобы сбруя не раздражала лошадь, нигде не защемляла кожу. За кольцо трензеля уздечки с левой стороны прицепляется длинная лонжа для удержания лошади и прогонки по кругу манежа, для предотвращения ее попыток выскочить за барьер, для сдерживания и управления лошадью на первых этапах обучения и дрессировки, приучения к повиновению, к шамбарьеру. Дрессировщик в левой руке держит лонжу, в правой шамбарьер, которым он направляет движение лошади на манеже.

КОМАНДЫ

Большое практическое значение в процессе обучения и работы с лошадьми в цирке приобретает доведение и применение дрессировщиками единых, унифицированных четких команд управления лошадьми.

Если раньше (в далеком прошлом) дрессировщики были преимущественно иностранцы и, соответственно, в дрессуре применялись команды на иностранных языках, то теперь для советских дрессировщиков нецелесообразно их применение, кроме небольшого количества общепринятых иностранных

слов команды и названий фигур. Обучаться и вести дрессировку следует, придерживаясь одинаковых слов команды на русском языке, которые должны произноситься четко в повелительном тоне.

Основные команды следующие:

В аллюрах — Шаг! Шагом!

Рысь! Рысью!

Галоп! Галопом!

Карьер! Карьером!

В движениях и положениях

— Стой! Лечь!

Пошли! Вперед! Встать!

Тихо! Сесть!

Назад!

Ко мне!

Ап! (прыжок)

На место!

По парам!

В исполнении фигур

— Барьер! На тумбу!

Вольт!

Пируэт! Кругом!

Вверх!

Гох! (подъем на задние ноги)

Удар!

Окрики — Стоять!

ПРИУЧЕНИЕ ЛОШАДИ К МАНЕЖУ

Цирковой манеж (арена) обычно 13 м в диаметре, окаймленный барьером шириной 0,5 м и высотой 40—50 см, имеет определенные названия по площади и окружности, которые приобретают конкретное значение и назначение в процессе обучения, работы и построения номера.

По площади манеж подразделяется и называется:

1. Первая писта — круг (дорожка) от барьера внутри манежа шириной 0,5 м.
2. Вторая писта — круг внутри манежа шириной 0,5 м от первой писты.
3. Третья писта — круг внутри манежа шириной 0,5 м от второй писты.
4. Центр манежа.

По окружности манеж делится:

1. Форганг — выход из-за кулисной части (проход за кулисы).
2. Главный проход (вход) напротив форганга.
3. Боковые проходы разделяются на правый и левый, считая от форганга при положении лицом к манежу.
4. Четырьмя проходами манеж делится на четыре четверти, считая по барьеру направо от форганга.

Приучение лошади к манежу начинается с выводки ее, держа за короткую лонжу, и проводки по манежу. Если лошадь спокойная, не боится, не пытается выскочить и привыкла уже к манежу, нужно давать ей возможность иногда свободно походить, побегать на манеже и поваляться.

Дрессировщик, начиная проводку и прогонку лошади на лонже, приучает ее идти по кругу у самого барьера, что на профессиональном языке в цирке называется «держат писту», направляя движение лошади шамбарьером, а первое время и при помощи лонжи, пристегнутой за кольцо удила с левой стороны. «Держат писту» сперва учат шагом, затем рысью, потом галопом с выбросом вперед только левой ноги. Движение кругом по манежу начинают с направления против часовой стрелки. При перемене направления по часовой стрелке перестегивают лонжу за правое кольцо удила. В тренировках и прогонках периодически меняют направление.

На работоспособность лошади, ее уравновешенность, здоровье, а следовательно, и на способность к дрессировке, к лучшему восприятию ею требований дрессировщика и обслуживающего персонала оказывает прямое влияние хороший уход, то есть правильное своевременное и равномерное в течение дня кормление и водопой», согласованные с часами работы лошади на манеже; кормление доброкачественным фуражом; поение непереохлажденной водой; своевременная дача подкормки (моркови, хлеба, сахара); чистка лошади, чистота в стойле; спокойное, ровное и требовательное обращение. Нужно напомнить здесь еще раз о большом значении правильной чистки лошади, о важности своевременного частичного мытья и купания лошади, внимательного ежедневного осмотра кожи, ног, копыт, чтобы немедленно принимать меры к лечению замеченных травм, царапин, трещин в роге копыт, повреждения или загноения стрелок копыт и т. д.

ГЛАВА 3. ОБУЧЕНИЕ

ОБЩАЯ НАЧАЛЬНАЯ ДРЕССИРОВКА

Дрессировка лошадей для свободы включает на первой стадии общий дисциплинарный цикл, рассматриваемый в настоящем и предыдущих разделах, и дрессировку «на свободе» — обучение лошадей различным построениям, трюкам, фигурам, выполнению постановочных композиций создаваемого конного номера, которым посвящен следующий раздел.

Общая начальная цирковая дрессировка включает отработку аллюров, скорости движения, остановки, подход к дрессировщику, перемены направления движения. Приемы обучения следующие:

Дрессировщик находится в центре манежа лицом к лошади, двигается по небольшому кругу, все время следуя за лошастью, держит в левой руке лонжу от лошади и в правой руке — шамбарьер. По команде «Шагом!» принуждает лошадь идти шагом по первой писте. При спокойном движении лошади шамбарьер направлен на гурту и держится напротив гурты, лонжа ослабляется. По команде «Рысью!» шамбарьер направляется на круп лошади и, когда лошадь пошла ровной рысью, шамбарьер опять переводится напротив гурты, лонжа свободна (не натянута). По команде «Галоп!» шамбарьер направляется на круп лошади и, когда лошадь пошла ровным галопом с выносом вперед левой ноги и нужной скоростью, шамбарьер переводится против гурты, лонжа свободна.

Таким образом, при необходимости ускорить ход шамбарьер направляется на круп лошади. Если лошадь идет быстрее, чем нужно, шамбарьер находится перед лошастью, как бы преграждая ей путь. Когда лошадь идет требуемым аллюром и скоростью, шамбарьер держат направленным на гурту, лонжу свободно. При неправильном ходе лошади ее следует остановить с помощью лонжи. Переходя на галоп, лошадь должна всегда галопировать, вынося левую ногу вперед. При выносе правой ноги на галопе, что называется «фальшь», дрессировщик немедленно должен придержать лошадь, заноса шамбарьер вперед, дать команду «Фальшь!» и слегка одернуть лонжей. Когда лошадь исправила на галопе вынос вперед левой ноги и пошла правильным галопом, шамбарьер направляется против гурты, лонжа ослабляется. Если лошадь не исправит вынос ноги на галопе, нужно перевести ее на шаг и заставить с шага брать сразу правильный галоп без фальши.

В цирке следует учить всех лошадей (кроме лошадей, дрессируемых на высшую школу) галопировать с выносом вперед только левой ноги так, как на галопе с выносом вперед правой ноги. Это правило необходимо соблюдать и при дрессировке лошадей для свободы. Постоянно нужно следить за тем, чтобы лошадь правильно держала первую писту, то есть шла не отходя от первой писты, около барьера. По команде «Стой!» дрессировщик направляет шамбарьер перед головой лошади, лонжа натягивается. Останавливать лошадь следует, если нет определенного задания по композиции, преимущественно в первой четверти манежа, пройдя форганг. По команде «Ко мне!» дрессировщик сдерживает ход лошади и подтягивает ее к себе за лонжу, повторяя команду, зовя по кличке, убрав шамбарьер за спину. Чтобы лошадь шла смелее, помощник может первое время слегка подгонять ее сзади. Подозвав лошадь, надо погладить, похвалить, дать подкормку. Перемене направления обучают в следующем порядке. Дрессиров-

щик подзывает лошадь к себе, перестегивает лонжу за кольцо удил с правой стороны переходит на правую сторону от лонжи и направляет ее движение по часовой стрелке по первой писте, двигаясь сам в том же направлении напротив лошади по маленькому кругу в центре. В таком же порядке переводится движение лошади в обратном направлении.

По освоении лошадью аллюров и перемены движения лонжу снимают и регулируют движение при тренировках только перемещением шамбарьера, командой и движением самого дрессировщика. При обучении перемене движения после снятия лонжи дрессировщик, переводя шамбарьер в положение перед головой лошади, отступает шаг назад и возвращается на место в момент, когда лошадь повернулась уже к нему головой, заставляя ее своим движением закончить поворот и продолжать движение в обратном направлении, регулируя далее движение лошади действием шамбарьера. По мере отработки элементов не только снимается лонжа, но и постепенно исключается помощь ассистентов дрессировщика, а повиновение лошади доводится до максимально незаметных для окружающих действий.

В процессе обучения необходимо чаще повторять соответствующие команды, спокойно обращаться с лошадью, говорить с нею, называть по кличке, в нужный момент поощрить за правильно понятые и исполненные команды, хороший аллюр, послушание; использовать влияние на лошадь повелительных, требовательных или ласковых интонаций голоса. Все это способствует усвоению лошадью требований дрессировщика, создает условия для более быстрого достижения желаемых результатов в дрессировке. Моменты поощрения лошади в процессе обучения имеют очень большое значение, особенно при тренировках сложных трюков. Во время представлений подкормка выдрессированных лошадей должна совсем исключаться или сводиться к минимуму. Но после представления дрессировщик должен погладить, похвалить и поощрить, дав хорошую порцию подкормки. Дрессировщику необходимо изучать сложные процессы высшей нервной деятельности, физиологические и биологические особенности лошади, чтобы сохранять ее нормальное здоровье и развитие. Обучая трюкам, стараются не превышать физических возможностей лошади во избежание травм. Чтобы успешно и правильно использовать в дрессировке рефлекторные раздражители, так называемые анализаторы (подробно рассматриваемые в первой части), необходимо знать их особенности у лошади. Например, зрительный — лошадь при небольшом повороте головы видит кругом (впереди, сбоку, сзади себя), реагирует на малейшие изменения положений, движений предмета и человека; слуховой — чуткий слух — реагирует даже на незначительное изменение тона голоса; вкусовой — повышенный по сравнению со многими другими животными; кожный — осязательный с высокой чувствительностью тактильных ощущений; обонятельный — очень острое обоняние и т. д.

Суммируя понятие и определение профессии циркового дрессировщика, можно сказать, что его профессионализм складывается из совокупности многих знаний, качеств и навыков, а именно: Артистизм и художественно-постановочные, режиссерские способности. Знание физиологических и биологических свойств лошади. Овладение методикой дрессировки, правильным и четким применением шамбарьера, голоса, команд и своих движений, в сочетании с правильным обращением с лошадью — ласковым, поощрительным, строгим и требовательным, соответственно необходимости. Применение в крайних случаях, но как можно реже, болевых наказаний в момент упорного неповиновения или резкого проявления лошадью своего норовя. Внимательное, доброжелательное отношение к лошади со стороны дрессировщика и обслуживающего персонала. Обучение помощников также входит в задачу циркового дрессировщика. В круг его знаний и навыков входят и вопросы эксплуатационной стороны производственного процесса — ухода и содержания лошадей, организации транспортировки, оказания ветеринарной помощи, выполнения мелких шорных работ, подгонки сбруи, проверки доброкачественности кормов, регулирования работы обслуживающего персонала (в больших номерах) и ряд других.

Глава 4. ДРЕССИРОВКА «НА СВОБОДЕ»

Эта глава посвящена описаниям методов и приемов обучения лошади основным в классической свободе фигурам, трюкам, построениям и перестроениям, приводимым дальше в порядке последовательности обучения — от простых к более сложным по выполнению. В работе с лошадью дрессировщик должен не забывать и следовать правилу постепенного усложнения элементов дрессуры, не перенапрягая физические и психические усилия лошади.

ВОЛЬТ

Простая фигура — проход лошади по маленькому кольцу вокруг дрессировщика или без него в середине. Вольт выполняется обычно у одного (или у всех четырех) проходов манежа.

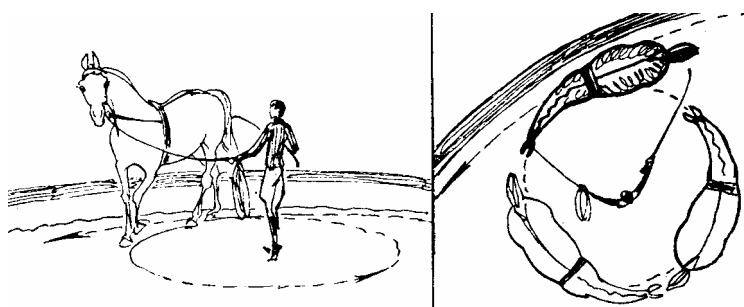

Рис. 49

Дрессировщик дает команду «Вольт!», идет к лошади, собирая лонжу, находясь против гурты на некотором расстоянии от лошади, обводит ее вокруг себя, затем, отпуская лонжу, отходит на середину манежа, одновременно направляет лошадь шамбарьером (как бы поджимает ее) к первой писте (рис. 49). Возможен на первоначальной стадии прием обучения вольтам со всадником на лошади, когда по командам дрессировщика всадник управляет движением лошади. Но при этом приеме она дольше усваивает выполнение вольта.

После исполнения лошадью серии вольтов, надо ее погладить, похвалить, поощрить.

ПИРУЭТ

Поворот лошади на 360° (кругом на одном месте).

Эта фигура (трюк) включается в композиции многих номеров, в выполнение танца-вальса, выполняется на разных аллюрах и в разном темпе.

При обучении лошади пируэту дрессировщик находится в 4—5 м от первой писты, по которой помощник ведет лошадь на короткой лонже. Дрессировщик по команде «Пируэт!» направляет шамбарьер перед головой лошади, как бы преграждая ей путь, и продолжает сопровождать шамбарьером ее поворот. Обучение пируэту можно проводить на первых уроках с помощью всадника, направляющего поворот лошади (рис. 50). В этом случае помощник, сидя на лошади и управляя поводьями и шенделями, поворачивает лошадь на месте, а дрессировщик точно сопровождает выполнение фигуры в вышеуказанном порядке. По освоении лошадью через несколько уроков условных раздражителей на поворот, то есть команды, движений шамбарьером и самого дрессировщика, лошадь пускают свободной и отрабатывают четкое выполнение пируэта.

В процессе отработки фигуры первое время за лошадью следит помощник, находящийся за барьером. В необходимых случаях он должен синхронно с командами дрессировщика поправлять фарпайчем или рукой выполнение лошадью пируэта. Сперва обучение пируэтам ведут на шаге, затем последовательно приучают к выполнению на рыси и галопе. После выполнения серии пируэтов лошадь надо огладить, похвалить, поощрить.

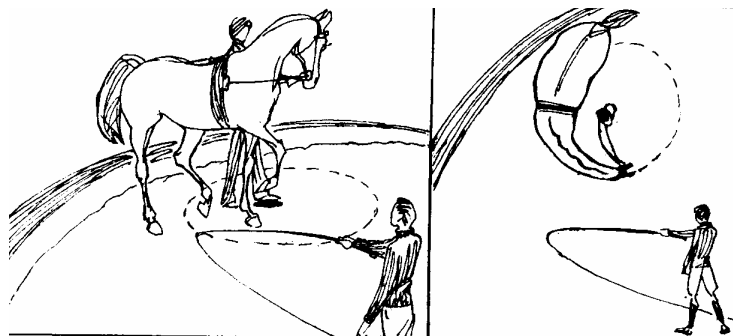

Рис. 50

РЕВЕРАНС НА ОДНУ НОГУ

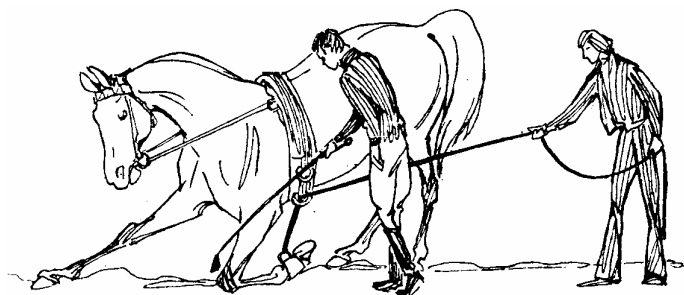

Рис. 51

Опускание лошади на одно запястье — на левое или правое. На лошадь надевают репетиционную гурту с кольцами (на груди внизу гурты, на расстоянии 4—5 см по два кольца с двух сторон). Голова лошади подтягивается арнирами или может быть свободной.

Лошадь выводят на середину манежа. На путовый сустав передней левой ноги надевается штрабат — кожаный ремень, подбитый войло-

ком, с идущей от него лонжей (около 2-х м). Лонжа от штрабата пропускается через крайнее левое кольцо гурты (или через правое соответственно тому, на какую ногу ставится лошадь). Дрессировщик, находясь с левой стороны, держит лошадь на короткую лонжу от уздечки, туширует хлыстиком левую ногу ниже запястья, заставляя лошадь оторвать ногу от земли. Используя этот момент, помощник подтягивает ногу за лонжу от штрабата до горизонтального положения путового сустава, а дрессировщик одновременно слегка осаживает лошадь на один шаг назад, чтобы другая передняя нога, на которой стоит лошадь, приняла несколько наклонное положение вытянутое вперед). Такое положение корпуса вынуждает лошадь опуститься, опереться на запястье подтянутой ноги (рис. 51). В этом положении дрессировщик должен задержать лошадь, огладить, похвалить, поощрить и только спустя несколько секунд разрешить лошади подняться, дав команду «Встать!» или «Ап!». По команде «Встать!» лонжа опускается, и лошади дают возможность свободно подняться.

Чтобы придержать вытянутой вторую ногу, можно также использовать штрабат.

В таком же порядке дрессировщик и помощник обучают реверансу на правую ногу.

Спокойную и способную лошадь к трюку обучают и без применения штрабата — ногу лошади помощник удерживает руками.

ПОКЛОН НА ОБЕ НОГИ

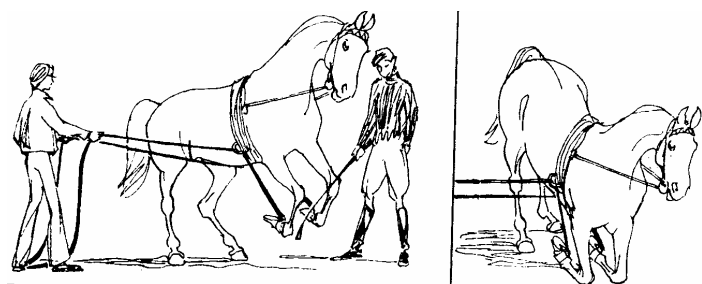

Рис.52

одной ноги и, поймав затем момент, когда лошадь под действием туширования будет пытаться переместить другую ногу на земле (подпрыгнув), подтягивает лонжу от второй ноги, что заставит лошадь опуститься на оба запястья (рис. 52). Используя прием туширования сразу двух ног, помощник, поймав момент, когда лошадь оторвет от земли обе ноги, должен сразу подтянуть лонжи от обеих ног и удерживать их.

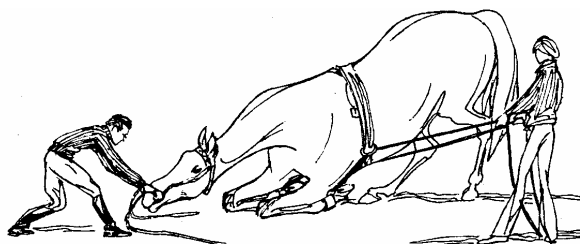

Рис. 53

тренировку трюка, но не более трех раз подряд. Перед отработкой трюка надо увеличить толщину слоя опилок на месте опускания лошади на запястья. При резиновых покрытиях манежа проводить обучение следует обязательно, подстилая в два-три слоя сложенный коврик, чтобы лошадь не повредила запястья, не ободрала на них кожу.

Опускание лошади на оба запястья. После освоения лошадью реверанса на одну ногу (правую или левую) приступают к обучению поклону на обе ноги.

Штрабаты надеваются на обе ноги; лонжи от штрабат, пропущенные через крайние кольца гурты, держит помощник, находящийся с правой стороны лошади. Дрессировщик стоит с левой стороны. Хлыстом или палочкой дрессировщик туширует ноги лошади, помощник в это время подтягивает лонжу сперва от

Опустившись поневоле на оба запястья, лошадь будет пытаться встать, но ее нужно продержать некоторое время в этом положении, удерживая ноги согнутыми натянутыми лонжами от штрабат (рис. 53). Оглаживать, похвалить, поощрить и после этого по команде «Ап!» (или «Встать!»), отпустив лонжи, разрешить ей подняться. Каждый раз, успокоив и поощрив лошадь после исполнения, можно повторить

РЕВЕРАНС И ПОКЛОН

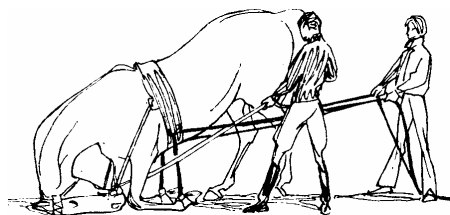

Рис. 54

когда она прикоснется лбом к манежу. Здесь лошадь следует похвалить и, когда встанет, поощрить.

Положение головы с укладкой на вытянутую ногу. До постановки на запястье лошадь предварительно разарнирывают. Как только она опустится на одно запястье, помощник, взявшись за удила, тянет голову лошади вниз и вперед и укладывает ее на вытянутую ногу (рис. 55). Придерживая голову в таком положении, нужно огладить лошадь и похвалить.

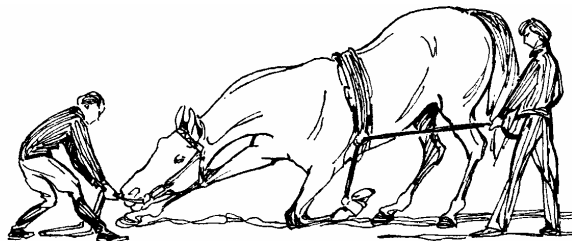

Рис. 55

Третье положение головы. Поставив лошадь на оба запястья, разарнированную голову таким же образом оттягивают вниз и вперед, чтобы в вытянутом положении она легла подбородком на манеж; передняя часть лошади должна опуститься так, чтобы грудь касалась копыт согнутых передних ног. Огладить, похвалить, удержать лошадь в этом положении несколько секунд. По команде «Ап!», отпустив лонжи от штрабат, разрешить встать, огладить, поощрить.

ПОСТАНОВКА НА ТУМБУ И НА БАРЬЕР ПЕРЕДНИХ НОГ И ДВИЖЕНИЕ ВОКРУГ ТУМБЫ И ПО БАРЬЕРУ.

ПИРУЭТ НА ТУМБЕ. ПОСТАНОВКА ЗАДНИХ НОГ НА БАРЬЕР

К обучению этим трюкам следует приступать, когда лошадь привыкла к манежу, держит писту, понимает и слушается команды, реагирует на движения дрессировщика, его голос и положения шамбарьера.

Постановка на тумбу передних ног. На короткой лонже лошадь подводят к установленной на манеже тумбе. Помощник поднимает переднюю ногу лошади и ставит на тумбу, стараясь удержать ногу на тумбе. Как только лошадь начнет придерживать ногу на тумбе, каждый раз следует лошадь огладить, похвалить. После нескольких упражнений лошадь невольно будет ставить вторую ногу на тумбу, чтобы сохранить равновесие и устойчивость. Ноги лошади можно подтягивать на тумбу при помощи штрабат, надетых на путы (рис. 56).

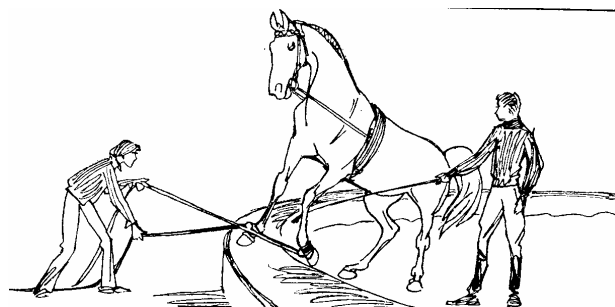

Рис. 56

Затем приучают лошадь ставить передние ноги на тумбу под действием туширования по предплечью или плечу и подтягивания за лонжу, пристегнутую к удилам. Когда лошадь начнет становиться передними ногами на тумбу и стоять в таком положении, переходят к тренировкам движения задними ногами вокруг тумбы. Тушируя лошадь по бедру и удерживая за лонжу, заставляют ее передвигать задние ноги вокруг тумбы, довольствуясь вначале передвижением и на полкруга, не забывая вовремя огладить, похвалить, поощрить за хорошо выполненные движения. При окончательной отработке этой фигуры дрессировщик приучает лошадь самостоятельно по команде и указанию шамбарьером или хлыстом подойти к тумбе, встать на нее передними ногами и выполнить движение вокруг тумбы.

Пируэт на тумбе. В таком же порядке приучают лошадь становиться четырьмя ногами на большую тумбу и выполнять пируэт на тумбе.

Постановка на барьер передних ног. За короткий поводок лошадь с надетыми на ноги штрабами подводят к барьеру; помощник, находясь за барьером, подтягивает за лонжи от штрабат и ставит на барьер сперва одну ногу, затем вторую; когда лошадь встанет на барьер обеими ногами, ее следует в таком положении удерживать хотя бы несколько секунд, огладить и поощрить. Научив лошадь подниматься и стоять устойчиво передними ногами на барьере, приступают к обучению движения по барьеру. Лошадь пускают идти шагом по первой писте, а дрессировщик, делая шаг вперед, указанием шамбарьера

останавливает лошадь и дает команду на барьер. Как только лошадь встанет на барьер, находящийся за ним помощник берет лошадь за короткую лонжу и ведет ее вперед, а дрессировщик, переведя шамбарьер за круп лошади, заставляет ее передвигаться. Оканчивая трюк и разрешая лошади снять ноги с барьера, дрессировщик оглаживает и поощряет лошадь. Через несколько уроков помощник перестает вести лошадь за лонжу, а только следит, чтобы лошадь не сошла с барьера.

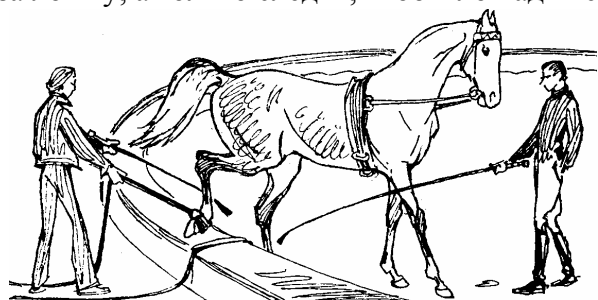

Рис. 57

Постановка задних ног на барьер. Лошадь подводится правым боком близко к барьеру и разворачивается немного головой внутрь манежа. На обе задние ноги надеваются штрабаты. Лонжи от штрабат держит помощник, находящийся за барьером. Дрессировщик, взяв лошадь за короткий поводок, туширует хлыстом заднюю правую ногу в области плюсны, а помощник подтягивает ее за лонжу от штрабата на барьер. Так же учат ставить на барьер и левую заднюю ногу (рис. 57). При удержании ног на барьере лошадь поощряют.

ШПАГАТ

К обучению шпагата приступают только после полного освоения и спокойного выполнения лошадью постановки передних ног на тумбу и на барьер.

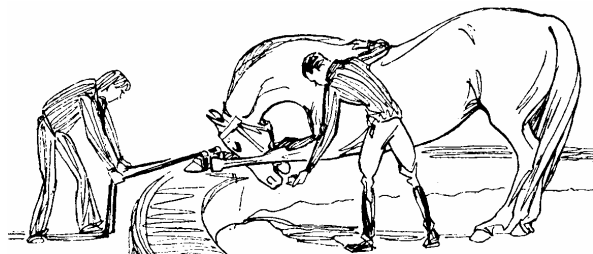

Рис. 58

Лошадь с надетыми на передние ноги штрабатами подводится вплотную к барьеру у главного входа. Дрессировщик подает команду и ставит лошадь передними ногами на барьер, а находящийся за барьером помощник следит за тем, чтобы расстояние между ногами было примерно 30 см. Дрессировщик, стоя с левой стороны у головы лошади, берется обеими руками за трензельные кольца и слегка осаживает лошадь настолько, чтобы передние ноги вытянулись вперед,

продолжая линию корпуса, а голову лошади дрессировщик оттягивает между ног к полу манежа. В этот момент, отпуская удила, следует из-под ноги давать лошади подкормку. Помощник все время должен крепко удерживать штрабатами ноги на барьере (рис. 58). Когда лошадь с опущенной между ног головой начнет брать подкормку, следует ее огладить и, похвалив, отпустить, дав возможность нормально постоять, успокоиться и отдохнуть.

Для лошади очень трудно осваивать этот трюк, поэтому на первых уроках следует довольствоваться постепенным и правильным исполнением последовательно наращиваемых элементов движений, из которых состоит трюк, не перенапрягая лошадь сразу, чаще давая отдыхать и успокаиваться. На тренировках заставлять выполнять трюк не более трех раз подряд. Научив лошадь без сопротивления слегка осаживать (отступать назад), одновременно опираясь передними ногами на барьер, можно приступать к освоению движения — опусканию головы между ног, постепенно заставляя лошадь на каждом уроке опускать голову все ниже, вслед за рукой с подкормкой, вплоть до самого пола манежа.

ТРЮК «ЛЕЧЬ!» — УКЛАДКА ЛОШАДИ НА БОК

В обычном, естественном процессе укладки лошадь становится сперва на запястья и затем валится на бок. В такой последовательности обучают выполнению команды «Лечь!». На лошадь надевают специальную гурту с кольцами, а на передние ноги — штрабаты, лонжи от которых пропускаются через крайние кольца гурты.

По команде «Лечь!» дрессировщик хлыстом или палочкой туширует по передним ногам, а помощник подтягивает ноги лонжами от штрабат, заставляя лошадь опуститься на запястье. Дрессировщик в этот момент, находясь сам с левой стороны у головы лошади и взявшись за правый арнир, подтягивает голову вправо настолько, чтобы лошадь, потеряв

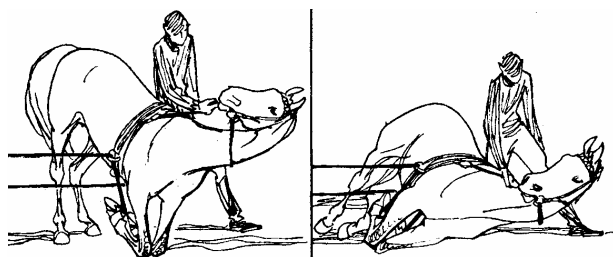

Рис. 59

равновесие, сама завалилась на левый бок. Лонжами от штрабат следует удерживать передние ноги в согнутом положении, чтобы лошадь не могла вскочить (рис. 59). По команде дрессировщика «Встать!» помощник отпускает лонжи от штрабат, лошадь сама поднимается, почувствовав ноги свободными. Тут же огладить, похвалить, поощрить. Обучая трюку, в дальнейшем приучают лошадь выполнять его по команде «Лечь!» и тушируя только по левому боку.

ТРЮК «СИДЕТЬ!» — ЛОШАДЬ В ПОЛОЖЕНИИ СИДЯ НА КРУПЕ

Надевают гурту с кольцами и штрабаты на задние и передние ноги. Лонжи от штрабат на передних ногах пропускают через крайние кольца, на задних — через средние кольца на гурте.

Трюку обучают в следующем порядке. По команде «Лечь!» укладывают лошадь на бок, удерживая штрабатами передние ноги подтянутыми. Затем по команде «Сесть!» отпускают штрабаты передних ног, а когда лошадь начнет подниматься, одновременно подтягивают и крепко удерживают штрабатами задние ноги, что не дает возможности лошади полностью встать.

Лошадь, принимая сидячее положение, опирается на передние ноги (первый элемент естественного движения при вставании). В этом положении надо удержать штрабатами задние ноги, подвести перед лошади так, чтобы выправить спину, если она изогнута, добиваясь при этом, чтобы задние ноги лошади правильно лежали против передних ног (рис. 60). После выполнения огладить, поощрить. По команде дрессировщика «Встать!» штрабаты на задних ногах сразу отпустить и, потянув слегка лошадь вперед за уздечку, заставить ее встать на ноги. Опять огладить, похвалить, поощрить.

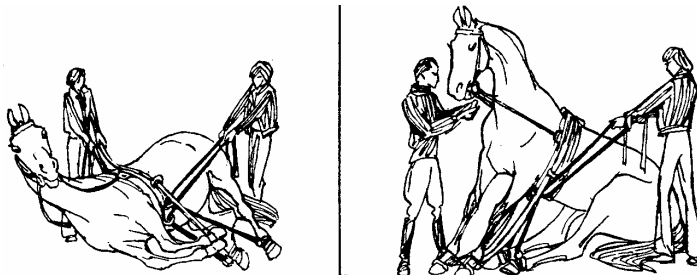

Рис. 60

ПИРУЭТ СО СКРЕЩЕННЫМИ ПЕРЕДНИМИ НОГАМИ

Этот трюк состоит в перемещении корпуса лошади вокруг неподвижно стоящих передних ног. При обучении пируэту со скрещенными передними ногами следует поставить лошадь передними ногами на небольшой коврик или на кусок толстой фанеры для того, чтобы копыта могли скользить в целях предотвращения вывиха путовых суставов при поворотах. На передние ноги лошади надевают штрабаты, лонжи от которых держат помощники, стоящие по обеим сторонам лошади. Дрессировщик за короткую лонжу удерживает лошадь на месте и туширует ее большим хлыстом (фарпайчем) по левому боку, заставляя медленно передвигать задние ноги по кругу с остающимися на месте передними ногами. Задача помощников — удерживать передние ноги неподвижными.

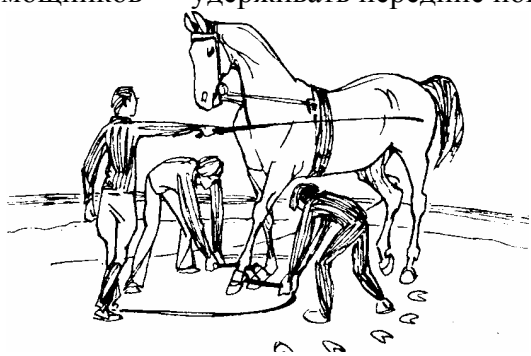

Рис. 61

По мере поворота корпуса лошади примерно на четверть круга передняя правая нога должна стоять на месте прямо, а другая — заплетаться за стоящую (рис. 61).

Чрезвычайно важно, как и всегда, не спешить, довольствоваться на первых порах обучения одним-двумя шагами, затем полукругом; вовремя оглаживать, хвалить и поощрять. Когда лошадь через несколько уроков начнет делать полный пируэт со скрещенными передними ногами, ее следует удержать неподвижно в таком положении несколько секунд и похвалить; затем дрессировщик переходит на другую сторону и, тушируя по другому боку, заставляет делать пируэт в обратную сторону, следя за тем, чтобы

лошадь не переставляла передние ноги, а раскручивала в первоначальное положение.

НА «ГОХ!» — ПОДЪЕМ ЛОШАДИ НА ЗАДНИЕ НОГИ

Сверху уздечки на голову лошади надевают капцунг (специальный недоуздок).

За кольцо на нахрапном ремне пристегивается верхняя лонжа, идущая через лонжевой верхний блок. Эту лонжу держит один из помощников. По бокам пристегиваются за кольца капцунга или удила

уздечки две длинные лонжи, которые держат два других помощника. Лошадь ставят на середине манежа немного ближе к главному проходу.

Дрессировщик, находясь перед лошадью, командует «Вверх!» («Гох!») и быстрым взмахом обеих рук вверх с хлыстом (фарпайчем) в правой туширует им по подбородку лошади, принуждая ее этим движением подняться на задние ноги, вначале хотя бы подскочить. На первых тренировках лошадь, не понимая еще требования дрессировщика, от резкого жеста и команды шарахается в сторону, отступает назад. В этот момент все помощники, действуя одновременно, должны удерживать лошадь на месте: помощник, находящийся позади, туширует ее по крупу, не позволяя отступить назад; два других удерживают боковыми лонжами; четвертый помощник подтягивает ее верхней страховочной лонжей (рис. 62).

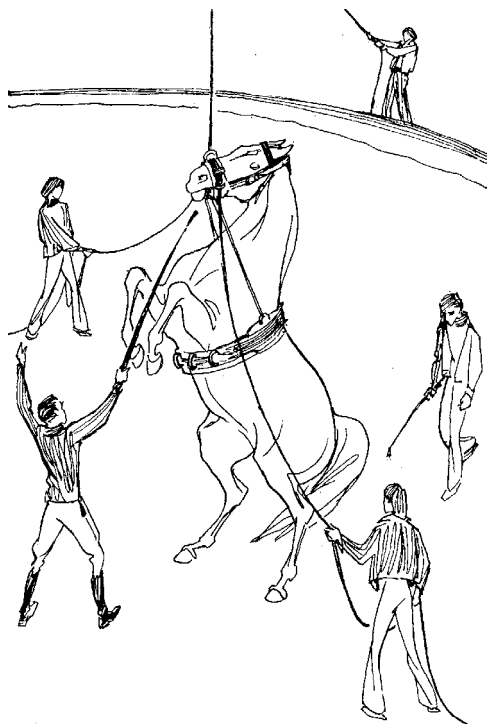

Рис. 62

обучают синхронному выполнению трюка всей группой — от двойки до шестнадцати-двадцати лошадей одновременно.

ДВИЖЕНИЕ ЛОШАДИ НА ЗАДНИХ НОГАХ ВПЕРЕД И НАЗАД

Так же как в трюке на «Гох!», на лошадь надевают капцунг и применяют три лонжи: верхнюю и две боковые. Лошадь ставят посередине, ближе к главному входу. Дрессировщик по команде «Вверх!» (или «Гох!») и жесту кверху руки с фарпайчем поднимает лошадь на задние ноги и начинает отступать к форгангу. Помощники должны одновременно воздействовать на лошадь, побуждая ее двигаться вперед: находящийся позади не резко туширует лошадь по крупу, помощники с боковыми лонжами принуждают лошадь двигаться, не уклоняясь в стороны, а помощник с верхней лонжей не дает лошади опуститься (рис. 63).

Рис. 63

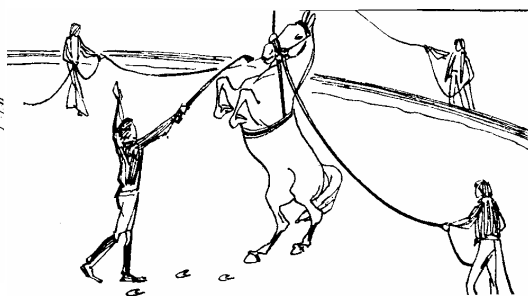

Рис. 64

При обучении ходьбе на задних ногах следует начинать с двух-трех шагов, постепенно увеличивая их число. После каждого подъема и опускания лошадь надо успокоить, поощрить, дать ей отдых на несколько минут, а затем вновь поставить в исходное положение. К обучению лошади ходьбе назад на задних ногах приступают только после освоения движения вперед. Все оснащение остается, но лошадь ставят головой к главному проходу. Дрессировщик по команде и жесту «Вверх!», подняв лошадь на задние ноги, наступает на нее, заставляя пятиться; помощники боковыми лонжами не дают уклоняться в стороны и принуждают отступать прямо назад; помощник, поддерживающий верхней лонжей, тщательно следит за движением, чтобы предупредить малейшую возможность падения лошади на спину (рис. 64).

Крайне важны при разучивании, особенно сложных и опасных трюков, согласованные и спокойные действия помощников. Предварительному их инструктажу и обучению дрессировщик должен уделять большое внимание и необходимое время. Трюк — движение на задних ногах назад — еще более трудный и неестественный для лошади, более опасный для нее и обучающихся ее людей, поэтому в тренировках необходимо неукоснительно придерживаться порядка постепенного обучения трюку, обязательного соблюдения всех мер предосторожности, негрубого и ненасильственного обращения, чтобы не испугать лошадь, своевременно давать отдых, успокаивать и поощрять ее.

ПИРУЭТ НА ЗАДНИХ НОГАХ

Этому трюку обучают, когда лошадь хорошо усвоила и выполняет без лонжи по командам и жестам подъем и движение на задних ногах. Для этого пристегивают длинную лонжу удил с той стороны, в которую заставляют лошадь крутить пируэт. Дрессировщик, держа в одной руке лонжу и в другой фарпайч, поднимает лошадь на «Гох!», отступая сам, начинает слегка тянуть ее за лонжу в соответствующую сторону, тушируя по подбородку, следит за тем, чтобы она не опускалась.

На первых уроках, когда лошадь начнет делать хотя бы полпируэта, ее следует каждый раз опустить, огладить, дать подкормку, а затем только возобновить тренировку.

ВЫТАЛКИВАНИЕ ДРЕССИРОВЩИКА ИЗ МАНЕЖА

Трюк — выталкивание лошадью дрессировщика — можно с успехом использовать в различных режиссерских решениях программы. Приучить лошадь толкать головой в спину дрессировщика можно двумя способами.

1. Ставят лошадь в проходе головой к конюшне, а дрессировщик находится впереди лошади спиной к ней. Помощник слегка туширует лошадь сзади и заставляет ее сделать один-два шага вперед, толкая дрессировщика. От первого же толчка дрессировщик подается вперед, лошадь поощряется и ее отводят на конюшню, причем дрессировщик идет впереди, почти вплотную к голове лошади, временами приостанавливается, вызывая толчок со стороны лошади. В данном случае используется естественное желание лошади скорее попасть в свое стойло, усиливаемое своевременной подкормкой.

2. Арнированную лошадь выводят в манеж на первую писту. Дрессировщик или помощник, находясь спиной к лошади, берет в обе руки небольшие лонжи, пристегнутые к кольцам удила, и становится у барьера. В дальнейшем действует, как и в первом случае, двигаясь по кругу. Через несколько уроков лошадь без принуждения будет толкать дрессировщика в любом направлении. Аппортировка — один из основных элементов дрессировки лошади, на котором строятся многие цирковые номера. Аппортировка заключается в том, что лошадь по команде (условный знак) дрессировщика приносит, подает, поднимает (в зубах) или ищет разнообразные предметы: платочки, флаги, таблицы с цифрами и т. д.

При обучении лошади аппорту используют хватательный и пищевой рефлекс.

На амплуа аппортировщика выбирают лошадь, имеющую инстинктивную склонность захватывать зубами какие-либо предметы, и развивают у нее эту способность.

Сначала с рук дают ей подержать в зубах кусок материала, палку или другие предметы и подкармливают. В дальнейшем заставляют аппортировать те же предметы с барьера, пола и т. д. Когда лошадь научится держать эти предметы в зубах и отдавать в руки, ее принуждают приносить их к стоящему в отдалении дрессировщику. Развивать у лошади способность к аппортировке можно и несколько иным способом. Каким-либо заостренным предметом, например деревянным колышком, слегка укалывают лошадь, обычно в бок или ногу, держа при этом у места укола платок. Лошадь ищет причину своей мимолетной боли в платке и хватает его зубами. Сейчас же следует подкормить ее и повторить «укол». Через несколько уроков лошадь будет держать платок и тянуть его на себя до команды дресс-

сировщика «Отдай!». Таким путем достигается способность лошади развязывать завязанный узлом платок на своей пясти или плюсне. Можно научить лошадь аппорту еще и так: сначала лошади дают овес на расстеленной салфетке, потом салфеткой овес закрывают. Чтобы добраться до овса, лошадь тянет зубами салфетку, дрессировщик забирает салфетку, а лошадь подкармливает. Чтобы заставить лошадь открывать мордой коробку и доставать платок, берут деревянную коробку, имеющую вместо крышки откидывающуюся решетку (на завесах) с выступающими краями, и кладут в нее носовой платок, на который насыпают овес. Лошадь подводят к коробке, укрепленной на высоте 1,4—1,6 м от пола и показывают овес, затем берут рукой подбородок лошади, показывают, как носом можно поднять решетку (откинуть), и разрешают съесть овес. Через несколько уроков лошадь сама откроет коробку и найдет платок, которым покрыт овес. Она схватит платок. В этот момент его надо забрать, а лошадь подкормить. Через некоторое время лошадь будет стремиться поднять всякую закрытую крышку. Дрессировщик одновременно подбирает и отрабатывает используемые в дальнейшем в работе незаметные для окружающих команды и движения, то есть условные раздражители — слуховые и зрительные, отвечающие требованиям этого вида трюковой дрессировки.

«ЛОШАДЬ-МАТЕМАТИК»

Когда лошадь хорошо освоит аппортировку, будет брать и приносить все, что требует дрессировщик, можно отрабатывать различные варианты аппортировки, отвечающие постановочным задачам.

Образцом постановочного решения традиционного циркового номера с трюками аппортировки можно назвать номер «Лошадь-математик». Он построен на том, что лошадь как будто «решает» по заданиям зрителя несложные задачи на четыре действия арифметики в пределах однозначных цифр от 0 до 9.

Реквизит номера представляет собой таблички с нарисованной на каждой из них однозначной цифрой. Эти таблички могут быть изготовлены разной формы: в виде дощечек, пирамидок, кубиков, бочонков (лото) и прочих; но они обязательно должны иметь удобный выступ для захвата их лошадью зубами, так называемый «зубник». Применяют разный порядок расположения в манеже табличек с цифрами:

1. Раскладывают их поперек манежа на равном расстоянии от левого бокового прохода к правому.
2. Кладут по окружности манежа примерно в двух метрах от барьера.
3. Третий вариант — раскладывают на барьере, начиная с правой стороны от выхода на манеж из форганга.

При первом варианте дрессировщик находится за линией цифр, лицом к главному входу; по получении задачи лошадь пускают от форганга. Пройдя кругом до левого прохода, она поворачивает налево, идет вдоль линии разложенных табличек «решая задачу» (между табличками и дрессировщиком).

Во втором случае дрессировщик находится в центре, а лошадь пускают направо от выхода, около барьера. При раскладке цифр на барьере лошадь пускают после получения по первой писте направо от выхода; дрессировщик находится в центре.

Самым важным для дрессировщика является выработка и подача незаметных для посторонних определенных условных знаков-команд для лошади взять ту или другую табличку с нужной цифрой, при этом одновременно умело, свободно, как бы отвлеченно от лошади, вести себя на манеже — «играть на зрителя». Необходимо также дрессировщику отработать разные варианты контакта с лошадью, то есть своих команд, поведения и положения на манеже, чтобы подтвердить «ученость» лошади в случаях замечаний и выражаемого зрителем недоверия, особенно детской аудитории, которая всегда с большим интересом принимает номера такого плана и следит за каждым движением дрессировщика. Условными знаками (раздражителями) могут служить: щелчок пальцами, звук губами, неслышимые и невидимые для других; движения шамбарьером или хлыстом в первом варианте раскидки; шагом в сторону и многие другие, которые могут быть найдены дрессировщиком в процессе контакта с лошадью. Используя повышенные у лошади слуховые и зрительные анализаторы, диапазон ее бокового зрения, дрессировщик, находясь на расстоянии от лошади и отставая от нее, сможет совершенно незаметно для зрителя подавать разные команды в нужный момент. В этот номер можно ввести еще трюк с классной доской. Лошадь, держа в зубах большой тампон, стирает с классной доски написанные мелом цифры. Обучают трюку таким же приемом, как открывать крышку ящика. Сценка с этим трюком разыгрывается обычно с клоуном-коверным, который записывает цифры предложенной зрителем задачи и ответа, «данного» лошадью, и ведет диалог с публикой и дрессировщиком. Доска устанавливается в проходе форганга.

ПРЫЖКИ НА ЗАДНИХ НОГАХ ЧЕРЕЗ ПРЕПЯТСТВИЯ

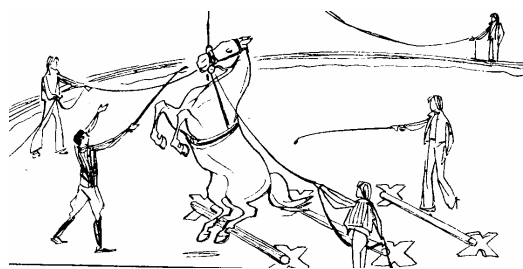

Рис. 65

Этот трюк может выполнять лошадь с хорошо развитыми ногами, мощным крупом, крепкой нормальной поясницей и не очень длинным корпусом. Учить трюку следует лошадь в возрасте не моложе трех лет, то есть с окрепшим и развитым костяком. Предварительно она должна быть обучена устойчивому хождению на задних ногах. Из нескольких лошадей выбирают для этого трюка наиболее способную к такой работе и более спокойную при ее исполнении.

Процесс обучения строится в следующем порядке: за кольца удила пристегивают с двух сторон длинные лонжи, лошадь подводят к низкому барьерчику — до 15 см высотой, дают лошади хорошо осмотреть его и сперва заставляют перепрыгнуть через него с обычного положения на четырех ногах. После этого вновь подводят лошадь к барьерчику. Дрессировщик поднимает ее на «Гох!» и, дав ей переступить один-два шага, то есть приблизиться к барьерчику, продолжая тушировать по подбородку, чтобы лошадь не опустилась, дает команду «Прыжок!»; помощники одновременно, действуя синхронно, один, страхующий верхней лонжей, слегка подстегивает ее; второй, находящийся сзади, посылает лошадь вперед, подгоняя хлыстом по крупу; два других также принуждают к движению, подтягивая слегка вперед боковые лонжи (рис. 65). После выполнения прыжка огладить, дать подкормку.

На первых тренировках следует ограничиваться выполнением упражнения не более двух раз и только через низкий барьерчик, чтобы не перетруждать лошадь и не довести ее до отказа от исполнения. Когда лошадь станет хорошо прыгать через низкий барьерчик, высоту его постепенно прибавляют, но не более, чем на 7—10 см после каждого освоения лошадью предыдущей высоты. Максимальная высота барьера для прыжков на задних ногах к концу освоения трюка не должна превышать 30—40 см.

Для лошади особенно неестественны и трудны прыжки на задних ногах через препятствие, поэтому, во избежание травматизма ног и позвоночника, безоговорочно нужно принимать все меры предосторожности, соблюдать постепенность в тренировках, не превышать указанной высоты препятствия, не перетруждать ноги лошади многочисленным исполнением и повторением трюка на репетициях, чтобы не потерять, не покалечить выдрессированную уже лошадь.

«ИГРА В ФУТБОЛ»

Для этой трюковой работы наиболее подходит лошадь по характеру энергичная, горячая, легко возбудимая. Дрессировщик выводит лошадь на середину манежа, становится — перед ней, держа ее левой рукой за короткую лонжу, в правой руке держа шамбарьер. Помощник находится в двух метрах позади лошади немного сбоку, держа в руках легкий резиновый мяч диаметром 50—60 см в матерчатой крышке.

По команде «Удар!» дрессировщик туширует шамбарьером по задним ногам лошади, а помощник одновременно бросает на них мяч. От туширования по ногам и удара мячом у лошади возникает непроизвольное движение ударить (брыкнуть) задними ногами, за что ее следует тотчас поощрить. Если лошадь вначале будет только пугаться, но не бить ногами, надо повторять упражнение, добиваясь удара. При малейшем удачном отбивании мяча лошадь надо каждый раз похвалить, огладить, дать подкормку. В процессах дальнейших тренировок помощник отрабатывает момент и точность броска мяча на копыта соответственно моменту команды дрессировщика, туширования им задних ног и выброса их лошадью. Дрессировщик должен постепенно добиваться выполнения трюка лошадью только по команде, не тушируя во ногам и не держа ее за лонжу.

Не следует на репетициях злоупотреблять многочисленным повторением трюка, чтобы лошадь не устала и не перестала реагировать на мяч. Достаточно ограничиваться 4—6 отбиваниями мяча.

ОТРИЦАНИЕ. УТВЕРЖДЕНИЕ. УЛЫБКА. ГОЛОС

Лошадь легко приучается к трюкам: покачивание головой, принимаемое как отрицание; помахивание головой, выражающее как бы согласие или приветствие; поднятие верхней губы, ассоциируемое с улыбкой.

Тренируя отрицательный жест, дрессировщик, находясь сбоку от лошади, слегка дотрагивается хлыстом ее уха. Лошадь, уклоняясь от хлыста, начинает покачивать головой и постепенно приучается толь-

ко по движению хлыста вверх к уху покачивать головой. Отрабатывая положительный и приветственный жест, дрессировщик ударяет слегка рукояткой хлыста по нижней губе. От удара лошадь взмахивает головой. Хваля и подкармливая ее, приучают выполнять это движение головой по команде дрессировщика и незначительному движению хлыста к нижней губе.

Для обучения «улыбке» используют какие-либо раздражители, издающие резкий запах, отчего лошадь поднимает и морщит верхнюю губу. Некоторые лошади сами любят поднимать губу, чем можно воспользоваться, отработав условный рефлекс на команду «Смейся!». Эти трюки отрабатывают с подкормкой, сначала в стойловых условиях, затем на манеже.

«СКУЛЬПТУРА»

Задача этой работы состоит в том, чтобы заставить лошадь или несколько лошадей оставаться неподвижными, сохраняя в течение необходимого времени различные позы, приданные им дрессировщиком.

Для создания «Скульптуры» наиболее подходят лошади светлосерой масти или альбиносы. Подбирают для этой работы спокойную лошадь в возрасте не моложе 8—10 лет.

До начала тренировки лошадь следует предварительно хорошо погонять, а затем поводить, чтобы она остыла. Дрессировщик становится около лошади и, держа ее за короткую лонжу, зацепленную за кольцо удил, говорит спокойно с приказной интонацией «Стоять!», «Тихо!» и следит за тем, чтобы лошадь не шевелилась. При малейшем движении ее любой частью тела тут же нужно одернуть за лонжу и прикрикнуть на нее. Если лошадь простоит определенное время спокойно, не двигаясь, нужно каждый раз погладить, похвалить, дать подкормку.

Тренируя лошадь на спокойное стояние, постепенно начинают обучать разным позам и усложнять их, добиваясь полного спокойствия и необходимой продолжительности в выполнении их, сообразуясь и не превышая по времени физических возможностей лошади сохранять неподвижность в определенных позах. Номера в этом плане строятся на сочетании скульптурных поз лошади и человека, с одним артистом-дрессировщиком или с несколькими артистами, а также с несколькими лошадьми и другими животными. Художественно-постановочное решение, композиция могут быть подсказаны литературным сюжетом, придуманы и заимствованы из произведений искусства скульптуры и живописи, из естественных жизненных красивых поз и движений. Высокое мастерство и в таком виде дрессировки в сочетании с постановочным решением, световым, музыкальным и материальным оформлением дают возможность создавать новые оригинальные номера.

«ПИРАМИДА»

В дрессировке «на свободе» «Пирамида» представляет собой трюковую фигуру из нескольких поставленных на задние ноги вплотную одна за другой лошадей, опирающихся передними ногами на круп стоящей впереди лошади (рис. 66). Начинают обучать сперва двух лошадей. На первую лошадь надевают толстый мягкий чепрак, закрывающий спину и круп, необходимый при обучении для защиты от возможных ударов передними ногами второй лошади почек и позвоночника первой. Второй лошади пристегивают за кольца удил две средние лонжи и надевают штрабаты на передние ноги.

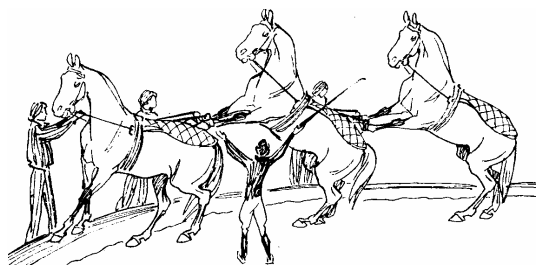

Рис. 66

Первую лошадь ставят передними ногами на барьер, вторую подводят сзади вплотную к первой. По команде «Пирамида!» дрессировщик поднимает на задние ноги вторую лошадь и подводит к крупу первой лошади, направляя ее лонжами, одной из которых действует сам дрессировщик, другой — помощник, находящийся за барьером около ног первой лошади, устанавливает лонжами от штрабат ноги второй лошади на круп первой, следя все время за тем, чтобы она не двигала ногами и не била ими по крупу. Лошадей, поставленных в пирамиду — тут же оглаживают и дают им подкормку. По команде «Вниз!» дрессировщик разрешает опуститься и снова поощряет лошадей.

Таким методом обучают каждую лошадь отдельно, затем добавляя по одной, доводят группу в пирамиде до четырех лошадей, первая из которых стоит, опираясь передними ногами на барьер, а три — последовательно на крупу.

На представлениях лошадям не надевают страховочных чепраков, поэтому необходимо добиться того, чтобы все лошади ставили ноги аккуратно и спокойно опирались на круп, не били передними ногами. Если лошадь нервная, не поддается приучению к трюку, бьет ногами, то такую лошадь следует исключать из пирамиды для предотвращения травм почек и позвоночника и ушибов крупа другой лошади.

ПЕРЕМЕНА НОГ НА ГАЛОПЕ В ВОЗДУХЕ (ШАНЖИРОВАНИЕ)

Нами ранее описана методика обучения лошади смене чередования ног на галопе под всадником. Этот же прием, хотя и редко, встречается при работе лошади «на свободе». Так, например, шанжированием создается впечатление, что лошадь танцует польку. Как правило, шанжированию «на свободе» можно научить лишь лошадь, легко выполняющую это упражнение под всадником. Сущность его состоит в том, чтобы при помощи указания шамбарьера заставить лошадь, находящуюся в фазе свободного полета (подвисания), переменить последовательность выноса диагонально расположенных ног. Например, лошадь идет галопом с левой ноги, в этом случае все время выносятся вперед левая нога. После шанжирования лошадь будет двигаться, вынося вперед правые ноги. В самый момент перемены лошадь делает небольшой подскок, как бы балетное па.

Обучение начинают таким образом. Лошадь под всадником пускают в контргалоп (вдоль барьера против часовой стрелки), в течении некоторого времени всадник заставляет ее менять ноги в одном и том же месте манежа. Через несколько таких уроков дрессировщик, действуя одновременно с всадником, точным туше (во время подвисания и в третьем темпе галопа) по левой задней ноге лошади участвует в этом упражнении. Так работают в разные стороны на контргалопе и на галопе. После того как лошадь будет спокойно переносить вмешательство шамбарьера, всадник принимает пассивное положение, предоставив возможность дрессировщику распоряжаться лошадью, заставляя ее шанжировать в одном и том же месте, то есть вырабатывать у лошади «вспомогательный» для этого упражнения временный условный рефлекс на место.

В дальнейшем дрессировку ведут «на свободе». По мере совершенствования шанжирование ведут не тушированием, а легкими взмахами шамбарьера, и не на одном месте, а в любой части писты. Шанжирование лошадь может выполнять через любое количество галопад, для польки, например, через три темпа. Подчеркиваем, что правильное шанжирование может быть только на совершенно спокойном манежном галопе.

ВАЛЬСИРУЮЩАЯ ПАРА ЛОШАДЕЙ

Обучать вальсированию следует лошадей, хорошо усвоивших пируэты.

Двух лошадей пускают одну за другой по первой писте, по команде «Вальс!» действуют, как при вызове на пируэт, а помощник при этом поворачивает первую лошадь внутрь на 180°. Ее голова поравняется с крупом второй лошади. В таком положении их соединяют короткой лонжей, прикрепленной к удилам. Продолжая выполнять повороты, сцепленные пары лошадей начнут кружиться одна с другой. Задача дрессировщика при этом — заставить (шамбарьером) «вальсирующих» лошадей, захватывая пространство, продвигаться вперед (рис. 67).

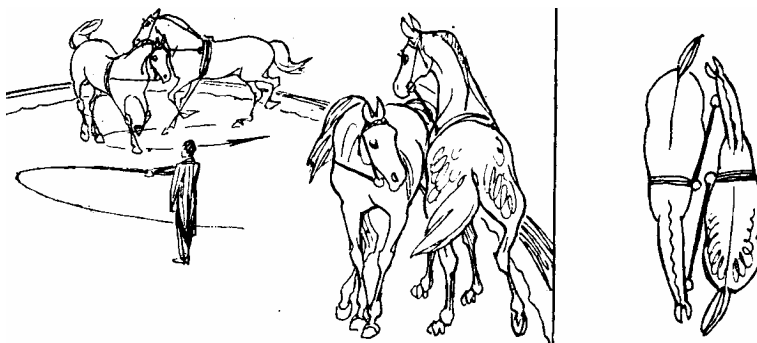

Рис. 67

Переходя к групповым тренировкам лошадей, имеющим целью постановку определенного конного номера с большим или небольшим количеством лошадей, артист-дрессировщик намечает или имеет уже разработанную постановочную схему, форму, художественный образ то есть сценарий номера.

Работа над номером, качественный художественный результат ее — это слагаемое мастерства дрессировки и определенных компонентов постановочных процессов.

Номера с группой дрессированных лошадей «на свободе» представляют разнообразные композиции различных построений и перестроений, движений в разных темпах, перемен направления, выполнения фигур и трюков. Объединенные и построенные пластически и органически последовательно в разработанной художественной композиции, эти номера создают образное решение номера. При разработке сценария принимается во внимание количество лошадей, разделение их по мастям, внешнему виду, породе, росту, способность лошадей к выполнению тех или других трюков; наличие выработанных и отлично исполняемых фигур и трюков, или их подготовка. Окончательное композиционное и тематическое, образное и постановочное решение номера определяется в сочетании с художественным музыкальным, световым и материальным оформлением. Последнее включает сбрую, костюмы артиста-дрессировщика и помощников, барьерную дорожку, реквизит и другое. Номер как произведение циркового искусства — это итог творческого содружества и труда артиста-дрессировщика, его помощников, режиссера, художника, балетмейстера, композитора и работников цехов.

Однако основным творцом номера «дрессированные лошади на свободе» с самого начала подготовки и до конца его демонстрации является артист-дрессировщик, от его мастерства зависит отличная работа лошадей, от его творческих замыслов — художественное совершенство и в конечном итоге успех номера. В работе группы лошадей оставляет большое художественное впечатление и имеет первостепенное значение четкое выполнение всеми лошадьми перемен направления, перестроений, переходов к исполнению фигур и трюков с сохранением красивых линий и композиции. Обеспечивается это отличной дрессировкой, дисциплиной, безупречным поведением лошадей в группе. Красивый, насыщенный фигурами и трюками номер утрачивает полностью художественное качество, если лошади сбиваются с темпа, линии, смешивают фигуры, с трудом выполняют трюки, плохо подчиняются командам. Поэтому в процессе тренировок дрессировщик должен уделять очень большое внимание и добиваться четкости, легкости и красоты выполнения работы каждой лошади и синхронности исполнения всей группой. Достигается это правильными отработанными действиями самого дрессировщика и его помощников, незаметными для зрителей.

В работе с группой лошадей дрессировщик в еще большей степени оценит правило приучения лошадей к своим кличкам. Окрик по кличке помогает дисциплинировать лошадь, нарушившую порядок в группе, и заставляет ее выполнить требующийся трюк.

ГРУППОВАЯ РАБОТА ЛОШАДЕЙ: БЕГ, ОСТАНОВКИ, ПЕРЕМЕНЫ НАПРАВЛЕНИЯ, ПЕРЕСТРОЕНИЯ. ГРУППОВОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ФИГУР

Приучение лошадей к движению в группе (бег, остановки) практически начинается в процессе ежедневных прогонок — разминок на манеже.

Подготовка конкретной группы лошадей, подобранных для номера, предусматривает уже групповое и точное порядковое движение каждой лошади на своем месте, впереди с ведущей группой — головной. На «амплуа» головной дрессировщик подбирает лошадь по масти, росту и, по возможности, учитывая дисциплинированность и сообразительность.

На первоначальной стадии тренировок для обучения одной-двух лошадей пользуются лонжами. Однако в большой группе направлять каждую лошадь лонжами крайне трудно, слишком сложно и неудобно. Поэтому в начале тренировок можно поручать управление лошадьми всадникам, действующим строго в соответствии с командами дрессировщика. Если для проведения тренировок большой группы лошадей дрессировщик не сможет располагать необходимым количеством квалифицированных помощников-всадников, начинают обучение сперва двух-четырех лошадей, затем, прибавляя по одной-две лошади, постепенно соединяют всю группу. Такой порядок постепенного ввода дает также возможность пользоваться лонжами для управления лошадьми. Нельзя сажать на лошадей всадников, не умеющих четко управлять ими.

На первых тренировках помощники-всадники синхронно с командами дрессировщика управляют движением своих лошадей. Затем, оставаясь еще на лошадях, они должны все меньше действовать поводьями и шенкелями, все пассивнее вести себя, направляя лошадь лишь при ее ошибках или заминках. Очень важно в групповых дрессировках «на свободе» приучать и как можно скорее переходить на управление только командами, движениями и положениями шамбарьера и фарпайча, то есть на воздействие условными раздражителями, и быстрее исключать из тренировок воздействие на лошадь безусловных раздражителей, к которым относятся непосредственное управление лонжами и всадником.

ПЕРЕМЕНЫ НАПРАВЛЕНИЯ ГРУППЫ ЛОШАДЕЙ

Перемены направления могут выполняться группой:

1. «Фронтом» — большой группой.
2. «Цугом» — «голова в хвост» — небольшой группой (по писте устанавливаются цугом не более тринадцати лошадей).
3. Перемена направления каждой последней лошадию.

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕМЕНЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФРОНТОМ

Дрессировщик находится на середине манежа, по команде «Ко мне!» приостанавливает бегущих по первой писте лошадей, которые, поворачиваясь головами в центр манежа, соблюдая ровный ряд, должны идти к дрессировщику. Последний, держа в раскрытых руках шамбарьер и фарпайч, медленно отступает, следя за равнением лошадей спереди, а помощник выполняет эту же задачу сзади, выравнивая ряд, аккуратно подгоняя отстающих (рис. 68). Дрессировщик, отступив от третьей писты, берет в одну руку шамбарьер и фарпайч, обходит быстро перед головой первую лошадь. Находясь уже с другой стороны ее, направляет лошадь в обратную сторону, в нужных случаях поворачивает ее за арнир, после этого тотчас возвращается позади лошадей на середину, следя за тем, чтобы все лошади повернули, последовали по порядку за головной и пошли сразу рысью по первой писте. Помощник убегает с манежа в момент возвращения дрессировщика в центр, становится за барьером у поворота лошадей, направляя хлыстом только ту лошадь, которая намеревается бежать в другую сторону. Дав лошадям пробежать несколько кругов, дрессировщик в таком же порядке переводит ход группы в обратную сторону.

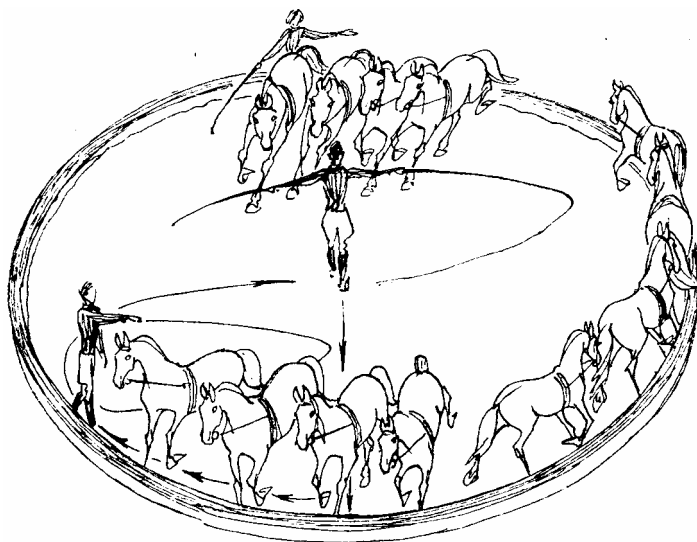

Рис. 68

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕМЕНЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦУГОМ— ГОЛОВА В ХВОСТ

Лошади бегут цугом по первой писте против часовой стрелки. Дрессировщик находится в центре манежа. По команде «Перемена!» дрессировщик быстро переводит шамбарьер налево. Делает с раскрытыми руками один-два шага влево, освобождая центр манежа, и преграждает лошадям движение по писте, поворачивая головную, а за нею остальных налево. Затем направляет лошадей через центр манежа к противоположной стороне барьера, где лошади, повернув направо, продолжают бег рысью по первой писте в направлении теперь по часовой стрелке. Дрессировщик, пропустив последнюю лошадь, возвращается

сразу в центр манежа. Направляя лошадей цугом через центр манежа, дрессировщик должен добиваться линии движения в виде правильной полувосьмерки. Такая линия облегчает лошади поворот на быстром ходу и придает пластичность, красоту этому движению.

На первых тренировках, пока лошади не освоили повороты в нужную сторону, помощники находятся за барьером: один у места поворота лошадей к центру направляет хлыстом поворот их в требующуюся сторону, второй помощник на противоположной стороне следит и предупреждает неправильные движения ошибающейся лошади. Изменение направления движения, опять против часовой стрелки, выполняется в таком же порядке, но дрессировщик должен перевести шамбарьер и отступить от центра манежа вправо. Соответственно меняется и местонахождение помощников.

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕМЕНЕ НАПРАВЛЕНИЯ С РАЗВОРОТОМ КАЖДОЙ ПОСЛЕДНЕЙ ЛОШАДИ ГРУППЫ

Лошади бегут рысью по первой писте. Дрессировщик находится в центре манежа.

Когда последняя лошадь группы подбегает к определенному месту круга, обычно к форгангу, дрессировщик делает шаг и указание шамбарьером в ее сторону, заставляя развернуться и бежать рысью в обратную сторону навстречу группе. Таким же приемом дрессировщик продолжает поворачивать по одной каждую последнюю лошадь, пока не будут переведены в обратную сторону все лошади. Повернувшие лошади должны бежать, встречаясь с группой с внутренней стороны — по второй писте. Помощник находится за барьером у места разворота, помогая в первое время направить хлыстом поворот лошади (рис. 69). В дальнейшем, усвоив этот порядок перемены направления, лошади будут выполнять его, подчиняясь почти незаметным для окружающих указаниям дрессировщика.

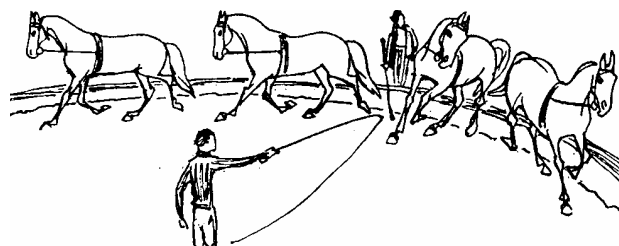

Рис. 69

В таком порядке можно выполнять перемены направления небольшой группы, максимум восемь лошадей, чтобы не придавать номеру монотонности, не снижать темпа и динамики исполнения номера. Могут быть отрепетированы многочисленные варианты с поворотами лошадей, их встреч и расхождений, создающие самые разнообразные перестроения, трюковые комбинации, основные из которых рассматриваются дальше.

При перемене направления с разворотом каждой последней лошади меняется порядок следования их друг за другом в обратную сторону: последняя становится первой — головной и, соответственно, у остальных меняются порядковые места. Но можно приучить лошадей следовать в том же порядке, обучив их обгонять повернувших уже и занимать впереди по порядку (по номерам) свое место.

ПОСТРОЕНИЯ И КОМПОЗИЦИИ ДВИЖЕНИЯ

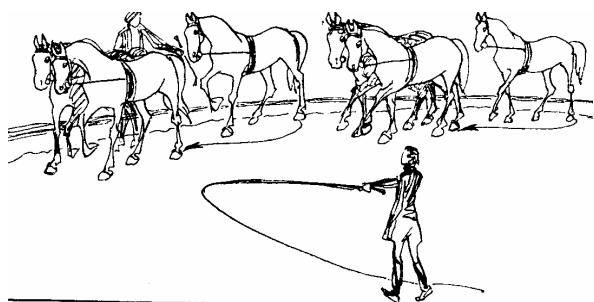

Рис. 70

Построение лошадей попарно.

Обучать построению попарно прежде всего начинают двух головных лошадей группы, пущенных цугом вдоль барьера. Затем соединяют в пары и обучают одну за другой каждой последующих двух лошадей.

Обучение производится следующим образом. Второй лошади пристегивают за левое кольцо удила длинную лонжу, которую держит дрессировщик, находящийся в центре манежа. По команде «Попарно!» дрессировщик направляет шамбарьер перед головой первой лошади, как бы приостанавливая ее движение,

одновременно слегка оттягивает вторую лошадь лонжей от барьера примерно на 3—4 м, а помощник, находящийся за барьером, в этот момент слегка подгоняет вторую лошадь, чтобы она пошла рядом с первой с левой ее стороны. Дрессировщик лонжей регулирует ход второй лошади так, чтобы, следуя в паре, первая лошадь находилась на полголовы впереди второй, могла видеть дрессировщика и следить за его движениями.

Более быстрый способ — при помощи наездников, если имеются помощники, умеющие ездить верхом и управлять лошадью. Тогда на каждую вторую лошадь сажают наездника. Строго следуя команде дрессировщика «Попарно!», наездники отводят своих лошадей от барьера и каждый подъезжает к своей впереди идущей лошади, тщательно следя за тем, чтобы его лошадь шла рядом, отставая на полголовы от первой. По мере освоения лошадьми движения в паре наездники постепенно перестают управлять лошадьми, а затем их пускают одних свободно (рис. 70).

Построение группы лошадей в ряд по три, по четыре и больше — «веер».

При отсутствии наездников по количеству лошадей в группе обучение этим построениям проводится с помощью лонж. Лонжи должен держать помощник, находящийся, как и дрессировщик, в центре манежа.

Для выстраивания лошадей по три, четыре, пять и больше помощник в манеже за лонжи подтягивает лошадей в ряд к первой, идущей свободно у барьера, а второй помощник, находящийся за барьером, подгоняет лошадей сзади хлыстом, чтобы они ровно подстраивались в ряд. Помощники действуют точно в соответствии с командами дрессировщика и его движениями шамбарьером и фарпайчем. Дрессировщик и помощники следят все время за равнением лошадей с соблюдением положения каждой лошади на полголовы впереди по отношению к лошади, идущей слева.

При наличии нужного числа наездников процесс обучения упрощается, одновременно применяется большее количество длинных лонж. Каждый всадник управляет своей лошадью точно в соответствии с командами дрессировщика.

Дрессировщик, находящийся в центре манежа, держит в левой руке фарпайч, в правой шамбарьер. Давая команду «Веер!», заносит фарпайч в вытянутой руке перед головой первой лошади, а шамбарьер — позади идущих на «веер» лошадей. Таким образом дрессировщик сводит лошадей в ряд, если надо, подгоняя отстающих шамбарьером (рис. 71).

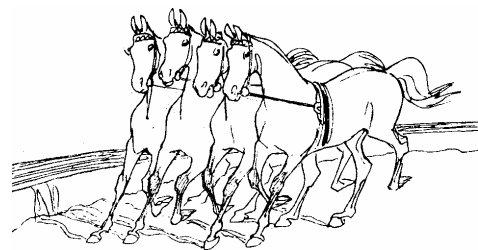

Рис. 71

Наездники, соответственно командам, первое время четко направляют своих лошадей, а по мере освоения ими порядка движения постепенно исключают управление поводьями и шенкелями. Довольно быстро отпадает в процессе тренировок необходимость в помощниках-наездниках, лошади начинают выполнять построения сами «на свободе», подчиняясь командам только дрессировщика.

ПРОХОД ЛОШАДЕЙ: НАВСТРЕЧУ В РАЗРЕЗ

В разрез через одну.

Лошадям, идущим группой одна за другой, второй к дальше через одну пристегивают к левому кольцу удила длинные лонжи, а на последнюю лошадь сажают всадника. Дрессировщик, окликнув последнюю лошадь по кличке, делает одновременно шаг в ее сторону и направляет шамбарьер перед ее головой; всадник тотчас поворачивает лошадь головой в манеж в обратную сторону и едет навстречу идущей цугом группе лошадей. Находящийся в манеже помощник, держа в руках лонжи от каждой второй лошади, оттягивает лошадей от барьера примерно на метр, пропуская в проход идущую навстречу лошадь под всадником.

Пропустив в разрез лошадь со всадником, помощник отпускает лонжи, и лошади должны вернуться сразу к барьеру.

При тренировках повторяют несколько раз в таком порядке проход в разрез через одну лошадь.

В разрез между пар.

Обучение начинают с помощью всадников. Лошади следуют попарно, одна за другой вдоль барьера. На каждой парной лошади, которая идет с внутренней стороны манежа, едет всадник. Дрессировщик, давая определенную команду и делая шаг в середине группы, указанием шамбарьера заставляет повернуть в обратную сторону вторую половину пар навстречу первой, продолжающей двигаться в прежнем направлении.

При встрече всадники первых пар отводят своих лошадей от свободных, идущих у барьера, образуя проход для встречных. Встречные всадники направляют в этот проход своих лошадей, одновременно

отстраняют рукой свободную лошадь своей пары для пропуска между лошадями с всадниками первых пар. Тренировки с наездниками продолжают только до тех пор, пока лошади не усвоят это перестроение.

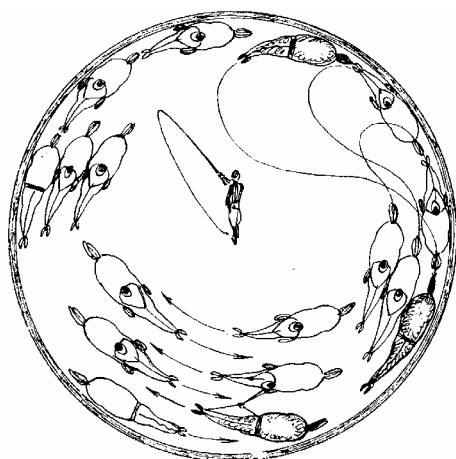

Рис. 72

«Веер» в разрез.

Группа лошадей собирается веером из двух троек. На второй от барьера, третьей, пятой и шестой лошадях едут наездники. Дрессировщик делает два-три шага от центра, преграждая путь второй тройке от барьера, поворачивает и направляет ее движение в обратную сторону; всадники соответственно управляют своими лошадьми, разворачивая их головами внутрь манежа.

Лошади второй тройки, идущие теперь навстречу, должны пройти в разрез между лошадьми первой тройки. Для этого всадники третьей тройки на второй и третьей лошадях отводят своих лошадей, образуя два прохода, а встречный всадник на пятой лошади направляет рукой четвертую свободную лошадь в первый проход и свою лошадь — во второй, шестой всадник отводит лошадь, образуя проезд для третьего всадника, и сам проезжает последним. Как только лошади раздвинулись, то есть прошли в разрез, всадники сводят их вплотную рядом, продолжая движение «веером» до встречи. При встрече «веер» опять «раскрывается», в том же порядке всадники направляют лошадей в разрез. После нескольких встреч дрессировщик поворачивает вторую тройку и направляет ее на свое место или на выполнение других перестроений и фигур (рис. 72). Встречное движение «веером» в разрез двух четверок можно выполнять в таком же порядке. С большими группами движение в разрез проводят на середине манежа. Для этого дрессировщик, разделив группу на четверки, десятку на пятерки и дав цугом пройти полкруга, приостанавливает движение и поворачивает лошадей навстречу через середину манежа; всадники, направляя лошадей точно в соответствии с командами и движениями дрессировщика, проводят лошадей на середине манежа в разрез, применяя те же приемы обучения, что и для троек. Для управления большой группой лошадей в процессе обучения требуется и увеличение числа всадников. При отсутствии нужного числа всадников-помощников направляют лошадей с помощью лонж, но начинают обучать сперва две пары. Затем, когда первая четверка хорошо усвоит перестроение в разрез, к обученным присоединяют и тренируют следующих двух лошадей и, увеличивая постепенно группу по парам, доводят ее до десяти, максимально до двенадцати лошадей. Число животных, выполняющих перестроение в разрез на середине манежа, ограничивается тринадцатиметровым диаметром его — пространство, на котором большее количество лошадей не сможет красиво и свободно двигаться, выполняя это перестроение.